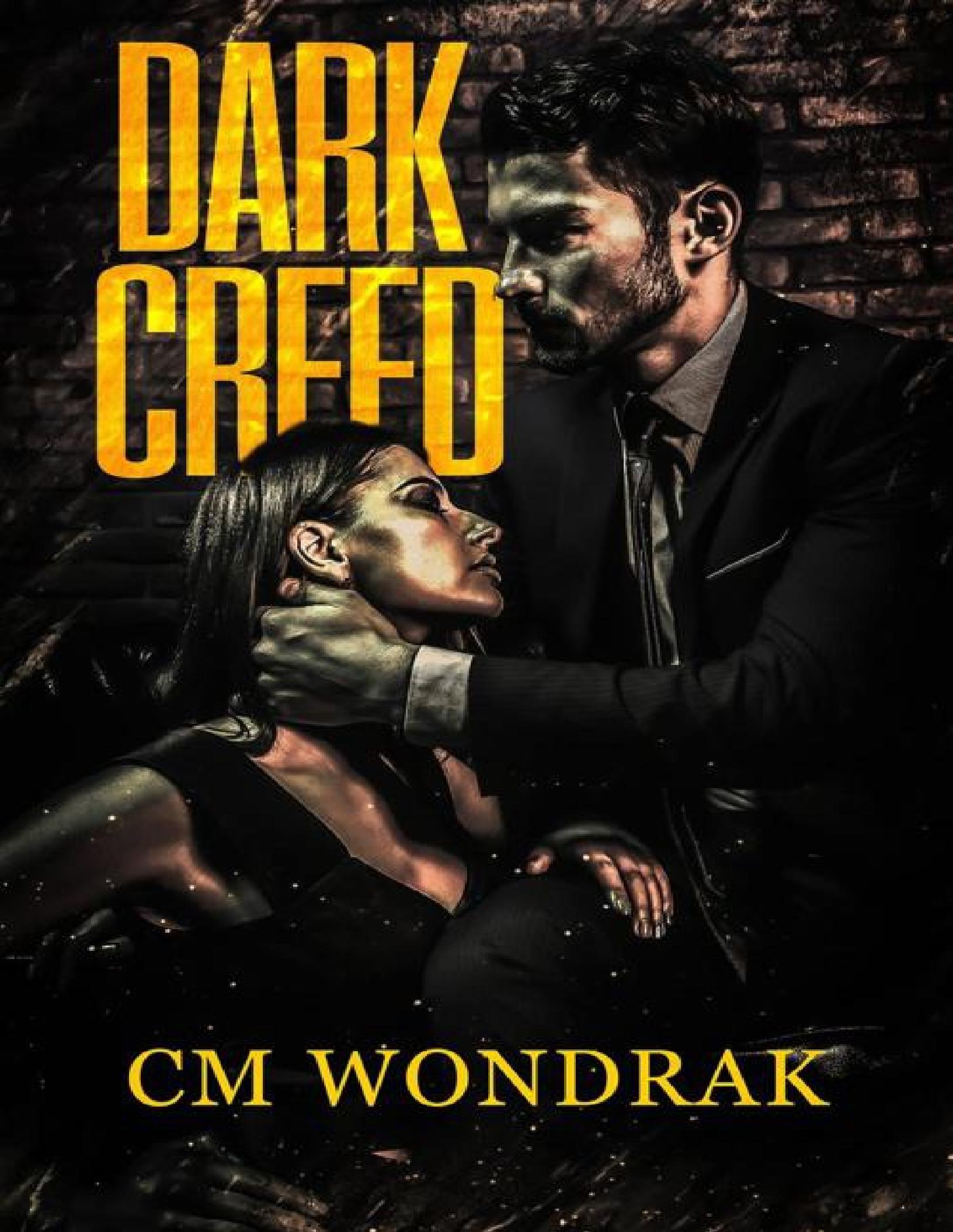

DARK CREED

A man in a dark suit and tie is shown in profile, looking towards a woman. He has his hand on her neck, holding her face. The woman is looking up at him. The background is a dark brick wall. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

CM WONDRAK

Семья не должна бросать тебя в трудные времена, но это именно то, что сделал мой сводный брат.

Прошло десять лет с тех пор, как я видела Крида в последний раз. Он ушел после смерти своей мамы и никогда не оглядывался назад. Он уверял меня, что, если я когда-нибудь буду нуждаться в нем, он будет рядом. После того, как мой отец пришел в очередной раз домой пьяный, и в пьяной ярости чуть не убил меня, с меня наконец-то хватит. Я звоню ему, не ожидая многого, но надеюсь, что он меня вспомнит. Надеюсь, что он все же скучал по мне. Надеюсь, что он мне поможет. И да... он соглашается. Он приглашает меня пожить у него, и я соглашаюсь. У меня больше никого нет.

Он изменился. Он жестче, безжалостнее, отличается от того мальчика, которого я помнила, и он начинает смотреть на меня так, как не должен смотреть сводный брат. Собственнически. Как будто он владеет мной, моей душой и телом.

Это неправильно.

Я выросла, боготворя его, и теперь... теперь почти невозможно притворяться, что он тот же самый мальчик, еще труднее представить его своим сводным братом.

Я ничего не могу с этим сделать.

Некоторые линии были созданы для того, чтобы их можно было пересечь.

Перевод осуществлён TG каналом [themeofbooks](https://t.me/themeofbooks) - t.me/themeofbooks

Переводчик [_Sinelnikova](#)

ГЛАВА 1

Тайлер

В ту ночь, когда я покинула дом своего отца, я понятия не имела, что буду делать, и какие повороты примет моя жизнь. Мне было девятнадцать, я была студенткой колледжа дневного отделения, у которой не было работы, так что не похоже, что я смогла бы выжить в этом мире сама, но, думаю, в этом-то и суть проблемы. Отец знал, что я не смогу, и он хотел причинить мне такую же боль, какую я причинила ему, поэтому, когда он сказал мне, что мне не рады, он понял, что я у него в руках.

Не то чтобы у нас было много общего, особенно после смерти моей мачехи. Она была для него дойной коровой. Может быть, он и любил ее, я не знаю, и это больше не имеет значения. С тех пор прошло десять лет, и так много изменилось.

Так много, и в то же время совсем ничего.

Отец, вероятно, надеялся, что я получу высшее образование и найду фантастически высокооплачиваемую работу, и вместо того, чтобы я подсасывалась к нему как пиявка, как он часто выражался, он будет подсасываться ко мне до конца моей жизни. Я не понимала этого, пока была ребенком, но именно таким и был мой отец: паразитом, кем-то, кто впивался когтями во всех, кого мог, и выпускал их только тогда, когда осушал их досуха. Или их вырвали у него из рук раньше времени, как мою мачеху. И мою маму, я думаю, которую я совсем не помню, она умерла, когда я была совсем маленькой.

Итак, когда я, спотыкаясь, вышла из дома, одетая в спортивные штаны и мешковатую толстовку с капюшоном ту, что я всегда надеваю, когда стараюсь не привлекать к себе внимания, я понятия не имела, что буду делать и куда пойду. Я умудрилась надеть пару

потрепанных теннисных туфель, прежде чем, спотыкаясь, выйти из дома и спуститься по ступенькам крыльца. Думаю, я преодолела половину подъездной дорожки, когда услышала, как хлопнула дверь. Мне не нужно было возвращаться и проверять, она уже была заперта.

Я держала руки в карманах толстовки, повернувшись спиной к дому, и к своему отцу, который наверняка наблюдал через окно, чтобы увидеть, что я буду делать, куда пойду. Добравшись до тротуара, я попыталась замедлить дыхание, мое сердце так бешено колотилось в груди, что, казалось, оставалось несколько секунд до того, как оно либо взорвется, либо выскочит из легких и ребер и убежит само по себе. Тугое, неумолимое давление заполнило мою грудную клетку. Такой стресс не пошел мне на пользу.

Отец хотел, чтобы я повернулась. Он хотел, чтобы я умоляла его о прощении за то, что я сделала, но после стольких лет... Я сделала все, что могла. Я не хотела возвращаться. Несмотря на то, что у меня ничего не было за душой, я просто не могла вернуться назад.

И поскольку я не могла вернуться, я повернулась и пошла прочь.

Куда я направляюсь? Я не знаю. Никуда конкретно, таков был мой ответ, куда угодно, лишь бы убраться подальше от этого дома и человека внутри него.

Через несколько минут начался дождь. Просто мне ужасно не везло.

Я не могла вспомнить, всегда ли мой отец был таким. Какая-то часть меня мало что помнила из своего детства, может быть потому, что я многое из этого заблокировала. В моей голове сохранилось лишь несколько избранных воспоминаний о тех временах, когда моя мачеха была жива и мы были одной большой, счастливой семьей. Может быть, ее смерть заставила его замкнуться в себе, сделала его более властным и жестоким.

Или, может быть, это была я.

Хотя я не думаю, что была плохим ребенком. Я была не из тех, кто устраивает вечеринки, напивается каждые выходные до потери сознания и заводит роман с любым симпатичным парнем поблизости. Я была обычной студенткой колледжа, ездила на занятия, все еще жила дома, чтобы сэкономить немного денег. Во мне не было ничего примечательного. Незаметная для всех. Не то чтобы я когда-либо нарушала папины правила. Я никогда не закатывала истерик... не до сегодняшнего вечера, но какая-то часть меня не хотела описывать сегодняшний вечер как свою истерику.

Словно напоминая мне об этом, кожа на моем горле горела, и я старалась не обращать на это никакого внимания, пока шла. Моя правая рука теребила телефон в кармане толстовки. Держу пари, папа думает, что я иду в гости к другу или, может быть, обратно в кампус, где я могла бы завалиться на один из диванов в студенческом союзе. Держу пари, он думает, что я вернусь завтра или, самое позднее, в эти выходные.

У меня был небольшой круг друзей, другие студенты колледжа, с которыми я познакомилась на первом курсе. Я знала их совсем недолго. Я не была популярна. Никто из моих нынешних друзей не рос вместе со мной и не ходил со мной в старшую или начальную школу. Я не хотела ни звонить им, ни идти к ним домой. Если бы я это сделала, то мне пришлось бы объяснять, что произошло... а я просто не могла этого сделать.

В этом и была суть проблемы - у меня никого не было. Когда все завертелось, у меня никого не было. Я долго к этому привыкала, но так было не всегда. Много лет назад, когда моя мачеха была еще жива, у меня был кто-то близкий. Я больше не часто думала об этом, потому что это казалось глупой мечтой.

Я ускорила шаг, идя по знакомой тропинке. Местный общественный колледж находился в центре города, в нескольких зданиях, разбросанных по городским кварталам. Кампус был

едва ли не единственным местом в центре города с несколькими зелеными зонами, деревьями и травой. Как маленький парк. Вот туда я и пошла, как только добралась, я нашла себе скамейку и села.

Мое сердце перестало сжиматься в груди, ощущение близости сердечного приступа в моем теле исчезло. Мое дыхание было под контролем, но мои мысли определенно не были под контролем. Я подняла правую руку и проверила время, чтобы узнать, сколько времени мне потребовалось, чтобы дойти сюда пешком.

Час.

Целый чертов час. Адреналин так сильно разлился по моим венам после всей этой встречи с моим отцом, что я этого не заметила. Я откинулась на спинку скамьи, устремив взгляд в небо над головой. Еще не совсем стемнело, но уже наступили сумерки. Достаточно скоро стемнеет, мир поглотит чернота, и сидеть на скамейке снаружи, последнее место, где мне хотелось бы находиться, даже если эта скамейка находится в кампусе.

Я думаю, говорят правду: ты никогда и нигде не будешь по-настоящему в безопасности. Люди вокруг вас скрывают секреты, которых вы не знаете, а люди, которых, как вам казалось, вы знаете, могут сломаться и измениться за считанные секунды. Кстати, о...

Я не спешила вытаскивать другую руку из кармана толстовки, опустив голову, чтобы посмотреть на нее. Вокруг никого не было, так что никто больше не видел, в каком состоянии моя рука. Кровавые порезы покрывали мою ладонь и пальцы... большая часть кожи была мокрой от крови, особенно глубокий порез у основания моей ладони.

Звук бьющегося стекла наполнил мои уши, но я прогнала это воспоминание прочь. Давайте просто скажем, что мой отец ни за что не позволил бы мне забыть это, даже если бы я приползла к нему на коленях и умоляла о прощении, чего он так отчаянно хотел.

Я не хотела этого делать. Последние десять лет я была несчастна. Этого было достаточно, не так ли? Сколько может вынести один человек? Сколько можно выдержать, прежде чем сломаться и стать совершенно неузнаваемым?

Сегодня вечером, я думаю, я достигла этого предела, потому что, когда я перевела взгляд на свою здоровую руку, я поняла, что должна сделать что-то еще, то, о чем я только мечтала.

Доведенные до предела, люди либо ломались, либо поднимались выше него и показывали, насколько они сильны. Я? Как бы мне ни хотелось думать, что я была второй из этого списка, я знала, что это не так. Однако кто-то другой был там или, по крайней мере, я так думала.

Прошло десять лет. Целых десять лет. Номер, который я запомнила, мог даже не существовать уже. И, если это все еще был доступный номер, он не был обязан помогать мне. С какой стати ему это делать? Зачем ему это? Если бы в его сердце была хоть капля доброты, он бы, по крайней мере, навестил меня, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Но он этого не сделал. Он все упаковал, не оставив мне ничего на память о нем, кроме воспоминаний. Он ушел, а я стояла на переднем крыльце, смотрела ему вслед и умоляла остаться. Это было сразу после похорон, и его, казалось, не волновало, что мне тоже было больно.

Честно говоря, была миллион и одна причина, по которой я не должна ему звонить. Еще миллион и одна причина, по которой он может оказаться не тем, кто ответит на звонок. Так много разных вариантов, и все же я должна была попробовать.

У меня больше никого нет. Никого, кроме нескольких человек, которых, вероятно, не

будет в моей жизни после окончания колледжа. И, честно говоря, последнее, чего я хотела, это возвращаться в этот дом, даже если все необходимое для занятий до сих пор находится в моей комнате.

Поэтому несмотря на то, что я, возможно, впоследствии пожалею об этом, я разблокировала экран своего телефона и на клавиатуре, вручную набрала номер, который запомнила, когда была ребенком. Как только номер был полностью набран, я нажала на кнопку вызова, медленно поднося телефон к уху.

Он зазвонил, что означало, что номер не был отключен. Это был хороший знак, верно? Это могло означать, что ответит кто-то другой, но, по крайней мере, номер все еще был доступен. Я никогда не записывала этот номер, потому что он велел мне этого не делать. Отец нашел бы его и воспользовался, чтобы выследить его и потребовать свою долю денег.

Когда моя мачеха умерла, она оставила все ему, а не папе, и это привело его в бесконечную ярость. Может быть, именно тогда он изменился, когда стал относиться ко мне еще с большей ненавистью. Как будто я была неудачником вместо него, кем-то другим, кого он мог обвинить в своем несчастье.

Я не знала, сколько пропустила гудков, но мне показалось, что больше, чем следовало, как будто это был стационарный телефон без подключенного автоответчика и он не принимал сообщений. Чем больше он звонил, тем сильнее мне становилось дурно. Нервничаю, наверное.

Отчаяние толкает людей на безумные поступки, и это... это был, пожалуй, самый безумный поступок, который я когда-либо совершала. Ну, кроме того, что я вот так порезала себе руку.

Прошла вечность, и когда моя надежда начала таять, кто-то наконец поднял трубку и ответил на звонок:

— Говорит Черный волк. Кто это? — Голос был низким и мужским, слова четко выговаривались.

Черный волк. При упоминании этих слов мой разум вернулся в прошлое.

Я взбегала по ступенькам, горя желанием что-то показать своей мачехе. Я добралась до спальни моих родителей, и дверь была приоткрыта. Я подумала, что это нормально, забежать, что я и сделала. Я не думала, что застаю ее переодевающуюся в пижаму.

Мне следовало прикрыть глаза, но я не смогла, потому что, когда я вбежала, я увидела ее спину, и то, что я увидела у нее на спине, было гигантской татуировкой волка. Не фотореалистичной, упрощенной по своему дизайну.

Племенной черный волк.

— У тебя есть татуировка? — Взвизгнула я, забыв, зачем пришла сюда.

Она повернулась ко мне, стягивая через голову свою свободную шелковую рубашку прикрывая эту классную татуировку. Она нежно улыбнулась мне и кивнула.

— Есть, — сказала она. — Но ты должна держать это в секрете. — Затем она поднесла палец к губам и подмигнула мне.

— А папа знает? — Спросила я.

— Он знает, и твой брат тоже. — Она опустила передо мной на колени, опустившись до моего уровня. Она одернула мою одежду, разглаживая складки на рубашке. — Теперь и ты знаешь. Может быть, если ты сможешь мне сохранить это в секрете от всех остальных, я позволю тебе сделать татуировку, когда ты станешь старше.

В то время мне было семь лет. Это воспоминание было ясным в моей голове даже

сейчас. Я вспомнила, как была взволнована, увидев эту большую татуировку у нее на спине. Я и до этого знала, что она моя мачеха, но именно в тот день я начала называть ее мамой. А потом она умерла, и все развалилось, и он ушел, так что я снова начала называть ее своей мачехой. Было забавно, как быстро все могло измениться.

Я ничего не сказала сразу, мое сердце сжалось в груди по совершенно новой причине. Мужчина на линии не повесил трубку, он просто ждал, когда я заговорю. Какие слова я должна сказать? Этот голос, возможно, был глубже, чем я его помню, но это был он.

Это был он.

Это должен был быть он.

— Это я, — прошептала я, чувствуя комок в горле, который я не могла отрицать. Я спрятала свою окровавленную руку обратно в карман толстовки, как будто он был передо мной, а не на другой линии, как будто он мог видеть мою травму, а я не хотела, чтобы он ее видел.

Эти два слова были единственными, которые я смогла произнести, и это было глупо. Прошло десять лет, я не знала, помнит ли он меня. Может быть, все воспоминания в моей голове о нем, о нас вместе, были нарисованы через призму розовых очков, потому что я была ребенком. И, кроме того, откуда ему знать, что это была я, спустя столько времени? Откуда ему знать, что это была я, а не какая-то другая случайная девушка? Но, как будто он мог видеть меня, как будто он был экстрасенсом, он сказал:

— Тейлор.

То, как он произнес мое имя, было похоже на выброс адреналина прямо в мое сердце, и весь воздух вылетел из моих легких с одним свистом. Я не помнила, чтобы мое имя так звучало на его языке: так низко, так силно, так хриловато.

Мне потребовалось все, что у меня было, чтобы просто сказать:

— Ты мне нужен. — Не излить ему душу было труднее всего на свете, главным образом потому что, я хотела рассказать ему все. Абсолютно все. Чем я занималась последние десять лет, какими ужасными стали отношения с моим отцом, сколько ночей я провела, скучая по нему и желая, чтобы он меня не бросал.

Страх, что он меня прогонит, рассеялся, когда он продиктовал адрес и спросил:

— Ты можешь добраться сама или тебе нужно, чтобы я заехал за тобой? — Готовый изо всех сил стараться ради меня, даже спустя столько времени. Это заставило меня улыбнуться.

— Ты можешь повторить адрес еще раз? — Я отняла телефон от уха, включила динамик и набрала адрес, пока он его повторял. Это было не слишком далеко от того места, где я находилась, дальше в центре города. В пятнадцати минутах ходьбы отсюда.

— Я могу добраться, — сказала я, снова поднося телефон к уху.

— Хорошо. Скоро увидимся.

— До встречи, — прошептала я, прежде чем повесить трубку, мое сердце было наполнено так, как не наполнялось уже долгое время. Он шел мне навстречу. Возможно, прошло десять лет, он мог казаться грубее, старше, но он все еще был тем же парнем, которого я когда-то знала.

Я не стала задерживаться дольше, чем это было необходимо. Я встала и пошла дальше. В центре города было много мест, где я никогда не бывала, в основном потому, что у меня не было причин углубляться в город, где некоторые здания были такими высокими, что доставали до неба. Улицы были оживленными, пробки на дорогах были скорее обычным явлением, чем нет. Пока я шла, я подумала, что быстрее было бы передвигаться

собственными ногами, чем водить здесь машину.

Я следовала указаниям своего телефона и добралась до места за двенадцать минут, а не за пятнадцать... в основном потому, что я бежала трусцой. Предвкушение разливалось по моим венам, и я ничего не могла с собой поделать.

Вывеска «Ухающая сова» висела на углу улицы на цокольном этаже одного из небольших зданий в центре города, она была сделана из старого дерева, распростертое совиное крыло, на котором были вырезаны слова «Я собрался с духом, не зная, чего ожидать, когда войду». Я думаю, это ресторан или что-то в этом роде.

Я была в нескольких секундах от того, чтобы протиснуться внутрь, когда оттуда вышли мужчина и женщина, держась за руки. Когда они увидели меня, их глаза расширились. Мужчина не сказал ни слова, но женщина сказала:

— Ты заблудилась, милая?

— Нет, — сказала я ей. — Я должна здесь кое с кем встретиться.

Ее глаза оглядели меня с ног до головы. Могу сказать, увиденное не произвело на нее впечатления, и я не могла ее винить. Она была великолепна, одетая в короткое кожаное платье, а я... я была в спортивных штанах и толстовке с капюшоном, необходимых для колледжа.

— Если ты уверена, дорогая, — медленно произнесла она и, не сказав больше ни слова, они с мужчиной ушли.

Я посмотрел на себя сверху вниз, воочию увидев свою бездомную внешность. Вздохнув и пожав плечами, я протиснулась внутрь, потому что больше ничего не могла сделать. У меня не было одежды, во что можно было переодеться.

Я... прямо сейчас у меня ничего не было.

«Ухающая сова» на самом деле оказался баром. Бар с большим бильярдным столом, старомодным музыкальным автоматом и закругленной барной стойкой, которая занимала всю правую часть помещения. За ним находилась стена из зеркального стекла, отражения всей специальной выпивки, стоявшей на стеклянных полках, казались двойными. Вдоль этой зоны стояли барные стулья, в то время как с левой стороны бара было несколько деревянных кабинок.

Я подошла к одной из кабинок и проскользнула внутрь, чтобы увидеть его, когда он появится. Бармен выглядел мужчиной лет тридцати с зачесанными назад каштановыми волосами и короткой козлиной бородкой. Он подошел к моему столику с высоким стаканом чего-то коричневого в руке. Он поставил его рядом со мной, но я попыталась отодвинуть его.

— Мне нет двадцати одного. — Сказала я.

Он, казалось, не удивился.

— Это кока-кола с гренадином. — Как только я посмотрела на него снизу вверх, он добавил: — это как вишневая кола, без алкоголя.

Я не знала, что сказать и решила остановиться на очевидном:

— У меня нет денег.

Мужчина улыбнулся мне и сказал:

— Не беспокойся об этом. Это за счет заведения. — Он больше ничего не сказал, повернулся ко мне спиной и вернулся в бар, где сидели, болтая, несколько посетителей, а у музыкального аппарата кто-то выбирал песню.

Я не притронулась к напитку главным образом потому, что не знала, могу ли доверять бармену. Я имею в виду, я никогда не слышала, чтобы бармен говорил, что любой напиток за

счет заведения. И я не была уверена, что такое гренадин. Напиток действительно выглядел неплохо. Теперь, когда он был передо мной, он казался скорее красноватого оттенка, чем коричневого. А напитки со вкусом вишни были моими любимыми... но нет. Я не стану... Я не могу. Я никак не могла прийти в себя от того, насколько странным было то, что он вообще дал его мне.

Я вспомнила как в ролике 101 девушка говорила, что нельзя принимать напитки от незнакомцев, особенно те, приготовления которых ты не видела. Он мог подсунуть туда что угодно. Последнее, что мне нужно было сделать сегодня вечером, после всего случившегося, это оказаться убитой или изнасилованной. Нет, спасибо.

Я не знала, сколько прошло времени, прежде чем дверь в бар открылась и внутрь вошел мужчина. На нем был элегантный черный костюм, очень неуместный в подобном баре. Его голова оглядела бар и остановилась на мне.

Я была в нескольких секундах от того, чтобы решить, что он не тот, кого я ждала, потому что он всегда ненавидел костюмы, его маме всегда было труднее всего готовить его к особым случаям, даже к их с папой свадьбе, насколько я помнила, но когда наши взгляды встретились через бар, что-то внутри меня отозвалось.

Это был он. Это должен был быть он.

После этого я словно поймала его на леску и притянула прямо к себе. Он направился напрямик к моему стенду, прогуливаясь по заведению так, словно оно принадлежало ему. Одетый в такой модный костюм, как этот, он просто мог бы владеть этим местом. Он гордо держал голову высоко, и каждая живая душа в заведении, включая бармена, наблюдала за ним.

Расстегнув две пуговицы на своем пиджаке, он сел напротив меня, скрестив руки на краю стола, ни на секунду не сводя с меня пристального взгляда карих глаз. Его каштановые волосы были коротко подстрижены по бокам и оставлены немного длиннее на макушке. Густая щетина обрамляла его квадратную челюсть, рот был сжат в тонкую линию.

Прошло целых десять лет, но это был он. Это был он. Я поняла это по тому, как он посмотрел на меня. Когда я была ребенком, я всегда смеялась над его серьезным лицом, но сейчас... теперь от этого серьезного, напряженного выражения мне стало немного не по себе не потому, что я боялась его, а потому, что...

Ну, потому что прошло много времени, и он явно изменился. За десять лет многое произошло, я и сама это знала.

Его темный взгляд опустился на напиток передо мной, но через несколько секунд вернулся ко мне, когда он спросил:

— Тебе больше не нравится вишневая шипучка?

Я открыла рот, чтобы ответить, но потом в голове произошло озарение:

— Неужели ты...

— Я позвонил Джеффу и попросил его приготовить что-нибудь для тебя, — сказал он. — Я предполагал, что твои вкусовые рецепторы остались прежними, но если ты хочешь чего-то другого, я могу...

— Нет, — перебиваю я, придвигая напиток поближе к себе. — Нет, они все еще те же. Я не знала, что это ты. Я думала... ну, я просто не знала...

— Джефф хороший парень. Ты можешь ему доверять. Я доверяю. — Он сложил руки на столе, наблюдая, как я делаю свой первый глоток. Я была слишком сосредоточена на том, насколько сладким был добавленный вишневый вкус, чтобы полностью осознать, что его

руки выглядели больше, чем я помнила. — Что случилось, Тейлор? Почему ты позвонила мне спустя столько времени?

Моя здоровая рука играла соломинкой в напиток, в то время как окровавленная все еще лежала в кармане толстовки. Я не могла смотреть на него подолгу главным образом потому, что та фамильярность, которая была, между нами, когда мы были моложе, теперь исчезла.

Теперь он был незнакомцем, не мальчиком, а мужчиной, и мужчиной, которого я больше не знала. Красивый, энергичный и хорошо сложенный. Мне было неловко из-за него, потому что я не знала, о чем он думал, когда смотрел на меня, была ли я просто напоминанием о его маме и обо всем, что он потерял.

— Я... — начала я, останавливаясь. Из музыкального автомата заиграла какая-то старая песня, наполняя бар музыкой. Я не знала, что это была за песня, слишком старая на мой вкус. — Мне нужна помощь. — Я переместила свой вес, скрестив ноги под столом и, в процессе, задела ногой его ногу.

Боже, какие у него были длинные ноги. Они занимали, черт возьми, почти всю нижнюю часть.

— Прости, — прошептала я.

— Ты не обязана извиняться передо мной, — сказал он, изучая меня таким пристальным взглядом, что мне пришлось отвести взгляд. Это было так, словно он мог заглянуть в самую мою душу и увидеть все мои ошибки, все мои страхи, все, что я хотела скрыть от него и от всего мира. — В какой помощи ты нуждаешься? Что случилось, что заставило тебя позвонить мне спустя столько времени?

— Я поссорилась с отцом, — сказала я ему, и боль, пульсирующая в моей скрытой руке, была доказательством этого. — Мне нужно где-то остановиться. Я не могу... я не могу вернуться к нему. Он, э-э... — Мой взгляд упал на его руки. — Он выгнал меня.

Некоторое время он молчал, не произнося ни слова, изучая меня, словно пытаюсь понять, лгу я или что-то в этом роде. Может быть, он мне не доверял. В конце концов, прошло десять лет. Доверие было чем-то таким, что с таким трудом завоевывалось и в то же время так легко терялось.

Ирония судьбы, если это было так, потому что не я была тем, кто ушел.

Может быть, это было потому, что он ничего не говорил, но я почувствовала, что мне нужно объяснить дальше, поэтому я сказала:

— Мне больше некуда идти. У меня есть друзья, но они будут задавать вопросы, а я... они не знают, как обстоят дела с моим отцом. Ты знаешь. Ты ведь помнишь, верно? Все стало хуже, когда ты ушел. — Мой голос понизился до шепота. — Он так разозлился.

Рука, теребившая соломинку, упала на стол, и я рассеянно поковыряла деревяшку. Я, конечно, не ожидала, что он потянется за ней, что одна из его больших, сильных рук схватит мою и сожмет. Это действие заставило меня замереть.

— С тобой все в порядке, Тейлор? — И снова он произнес мое имя так, как я никогда раньше его не слышала, и я поборола желание выдернуть свою руку из его. Чувствовать, как он держит ее, чувствовать, как его тепло вливается в меня... было невыносимо...

Мы не были незнакомцами. Мы не могли ими быть. Между нами существовала близость, которую ни один из нас не мог отрицать, даже если прошло десять лет. И все же, от того, что он вот так прижимался ко мне, мне становилось тепло не только в руке.

— Я в порядке. — Мой голос прозвучал тихо, неуверенно, в основном потому, что я не была уверена, что со мной все в порядке. Игнорирую то, что произошло с моим отцом, сижу

здесь, чувствую, как его рука обхватывает мою и сжимает мои пальцы вот так... как я могла быть в порядке, когда человек, по которому я скучала больше всего, ответил на мой неожиданный звонок и теперь вел себя так, будто ему не все равно?

Ему было все равно. Все равно же? Зачем бы ему уходить десять лет назад, если я была ему небезразлична?

— Если ты так говоришь, — сказал он, медленно убирая свою руку с моей, позволяя мне глубоко вдохнуть теперь, когда я освободилась от его тепла. Когда я сделала еще один глоток напитка, большой глоток, он продолжил: — ты можешь остаться со мной. У меня есть приличное место в центре города. Ты можешь оставаться столько, сколько тебе нужно.

Я ничего не могла с собой поделаться и ухмыльнулась ему.

— Большое тебе спасибо.

Его темные глаза остановились на моих губах.

— Я скучал по этой улыбке. Я многое пропустил, но у нас будет время наверстать упущенное, как только мы выберемся отсюда. Допивай свой напиток. Ты хочешь есть? Ты ужинала?

— Я в порядке. Напиток отличный. — Я не думаю, что смогу есть, даже если попытаюсь. Не сегодня вечером, не после всего, что случилось. Какой оборот принял этот день, кто бы мог подумать, что я окажусь здесь, с единственным человеком, по которому скучала больше всех остальных. Люди постоянно приходят и уходят из вашей жизни, но лишь немногие из них задерживаются даже на расстоянии. Он был одним из таких моих людей, если не единственным.

Потягивая напиток, я заметила, что он наблюдает за мной, почти не моргая. Казалось, с возрастом его напористость становилась только хуже или лучше, в зависимости от того, как на это посмотреть. Он уставился на меня так, словно я была беспорядочно собранными кусочками головоломки, и он пытался сложить их вместе так быстро, как только мог.

— Знаешь, это забавно, — сказала я.

— Что именно?

— Я запомнила номер, который ты дал мне перед уходом. Так много раз я набирала его в телефоне, но останавливала себя прямо перед тем, как нажать на вызов. Я никогда не позволяла себе звонить и всегда останавливала себя, чтобы не произнести твое имя. — Я прикусила нижнюю губу. — Таким странным образом, думаю, я сохраняла твой номер и твое имя, чтобы, когда ты мне действительно понадобишься, я воспользуюсь этим, и ты придешь меня спасти. — Я издала смешок, но это был звук без юмора. — Довольно грустно, да?

— Это не грустно. Теперь я здесь. Тебе не нужно бояться произносить мое имя. — Он помолчал, давая своим словам впитаться. — Ты же знаешь, я всегда прибегу, когда ты позовешь.

Я хотела спросить его, почему он так быстро уехал, почему так и не навестил меня. Почему он не вернулся за мной? Но было бесполезно ворошить прошлое, нужно было сосредоточиться на здесь и сейчас, на человеке, стоящем передо мной.

— Крид, — впервые за много лет я произнесла его имя. — Я скучала по тебе.

Простое предложение, и все же за этим предложением скрывался определенный вес, о котором знали только он и я. Крид, мой брат, мальчик, которому я поклонялась на воображаемом алтаре, когда была моложе. Однако теперь, когда я стала старше, я с болью осознала, что он больше не мальчик и не мой брат. Он был моим сводным братом, а

теперь... теперь он был как незнакомец, кто-то, кто ответил на мой зов, но тем не менее незнакомец. Но, я думаю, это тоже ложь, потому что ты не доверяешь незнакомцам, не знаешь их и не выделяешь из общей массы. Я не знаю, кому могу доверить свою жизнь, кроме Крида? Я доверяю ему больше, чем кому-либо другому, включая саму себя.

Губы Крида медленно растянулись в улыбке, хотя это была скорее ухмылка, чем оскал. Он ничего не сказал в ответ на то, что я произнесла его имя и сказала, что скучала по нему, но это было прекрасно. Мне не нужно было слышать, как он это говорит. Он ответил на мой звонок и пришел ко мне, и, честно говоря, это было все, что мне было нужно. Ну... и место, где можно остановиться, потому что я имела в виду именно это, когда сказала, что не вернусь к отцу. Нет, сегодня вечером я собираюсь домой к Криду.

ГЛАВА 2

Крид

— Повтори мне номер вслух, — сказал я ей. Она сидела на качелях на заднем дворе, а я стоял рядом с ней. Это был не первый раз, когда я называл ей номер, и не последний. Я буду говорить ей, столько раз, сколько потребуется, чтобы она запомнила его правильно и это закрепилось в ее мозгу.

Ее каштановые волосы были собраны сзади в конский хвост, зеленые глаза блестели, затем она закатила их в мою сторону, но все равно хихикнула. Она повторила номер, который я ей сказал, номер Черного Волка. До смерти моей мамы это была ее линия, а теперь она стала моей. Мои дни в этом доме были сочтены, но пока деньги и все остальное не переведутся на мое имя и на мои счета, мне приходилось ждать.

А потом, как только это случилось и я официально стал новым Черным Волком, для всех было лучше, если я уйду. Определенно, так будет лучше для Тейлор. Последнее, чего я хотел, это втягивать ее в семейный бизнес Калипсо.

Моя мама никогда не рассказывала своему второму мужу, чем она зарабатывает на жизнь. Чем меньше людей знает о твоём участии в Гильдии, тем лучше. Тем не менее, это не помешало этому случиться. Иногда, когда вы были заняты жизненно важными вопросами, совершались ошибки, и смерть наступала вас. Так же, как в случае с моей мамой.

Тейлор повторила номер, хотя перепутала последние четыре цифры, в чем я немедленно ее поправил.

Не то чтобы я хотел уходить. Это не было похоже на то, что я однажды проснулся и решил оставить эту жизнь позади. На самом деле это было высечено в камне много лет назад, когда моя мама решила больше никогда не заводить детей. Находясь в Гильдии, определенные должности передавались по наследству. Практически с рождения меня учили, что нормальная жизнь никогда не будет для меня.

Тейлор снова повторила номер, на этот раз правильно, и я улыбнулся ей.

Нормальная жизнь. Иногда это было все, чего я хотел. Иногда я ловил себя на том, что мечтаю о том, какой была бы нормальная жизнь: поступить в колледж, окончить его, найти нормальную работу в городе. Независимо от того, какую притворную жизнь я себе представлял, я всегда знал, что Тейлор будет рядом, моя маленькая тень, такой, какой она была с тех пор, как поженились наши родители. Но, как я уже говорил раньше, для нее было бы лучше, если бы я ушел, и это знание заставляло мое сердце определенным образом сжиматься, заставляло темные чувства сожаления подниматься внутри меня и это чертовски отстойно.

Последние десять лет пролетели в мгновение ока и все же, казались вечностью. Какая-то часть меня хотела, чтобы она позвонила, но другая часть меня знала, что я ничего не смогу для нее сделать. Быть рядом с ней, даже мысленно, было почти всем, что я мог себе позволить даже, когда она была маленькой.

Сидя тут, напротив меня, она все еще была молода, но уже не была несовершеннолетней. Она так сильно выросла. Она больше не была тем ребенком, которого я оставил, а превратилась в молодую женщину, красивую молодую женщину, которая вела себя так неуверенно рядом со мной, так застенчиво, робко, как будто я был ей чужим.

В некотором смысле, я предполагал, что так оно и будет. Я уже не был тем ребенком, каким был, когда покидал наш дом десять лет назад. Сейчас мне двадцать девять лет, я уважаемым член Гильдии Черный волк. Я берусь не за каждую работу, которую мне предлагают. Львица знает, что не стоит предлагать мне обычную, заурядную работу и мне все равно, вредит ли это моему положению в Гильдии. Если ты живешь без веры, ты и умрешь без веры... а я бы не умер без нее.

Когда зазвонил мой телефон и я услышал тихий голос, сказавший:

— Это я, — я сразу понял, кто это. Несмотря на то, что прошло десять лет с тех пор, как мы разговаривали в последний раз, я все же знал.

И вот теперь мы здесь, в «Ухающей сове», сидим друг напротив друга. Сейчас в баре не так уж много посетителей, с приближением ночи тут станет оживленнее. Многим членам Гильдии нравится проводить здесь свое свободное время, а также тратить здесь свои кровно заработанные деньги. Это было наше безопасное место, и мы заботились о том, чтобы это было безопасное место для Джеффа и других работников.

— Знаешь, это забавно, — сказала Тейлор. Она переминалась с ноги на ногу в деревянной кабинке, вертя в руках свой напиток. Шипучка с вишневым вкусом по-прежнему была ее любимой, приятно было осознавать, что кое-что не изменилось, хотя мы оба изменились.

Честно говоря, несмотря на то, что она была одета в мешковатую толстовку с капюшоном и выглядела так, словно ей нужно было принять душ, я не мог отвести от нее глаз. Я спросил:

— Что именно?

— Я запомнила номер, который ты дал мне перед уходом. Так много раз я набирала его, но останавливала себя прямо перед тем, как нажать на вызов. Я никогда не позволяла себе звонить и всегда останавливала себя, чтобы не произнести твое имя.

Затем она прикусила нижнюю губу, и я позволил своему взгляду опуститься на ее рот. Этот рот был еще одной вещью, которая изменилась за последние десять лет. Она была моей младшей сестрой, пусть и сводной, и все же теперь она была женщиной. Это было неоспоримо.

— Станным образом, — продолжила Тейлор, — я думаю, я сохраняла твой номер и твое имя, чтобы, когда ты мне действительно понадобишься, я воспользуюсь им, и ты придешь спасти меня. — Она тихо усмехнулась, почти горько. — Довольно грустно, да?

Как будто она хотела, чтобы я согласился, что это грустно, но я не соглашусь. Я не могу.

— Это не грустно. Теперь я здесь. Тебе не нужно бояться произносить мое имя. — Было так много всего, что я мог бы сказать, так много всего, что я хотел сказать, но мне удалось сдержаться. — Ты же знаешь, я всегда прибегу, когда ты позовешь.

То, как она посмотрела на меня, своими большими, ярко-зелеными глазами, заставило

что-то во мне перевернуться. Это были те же самые глаза, которые были у нее, когда она была ребенком, но теперь... на более зрелом лице, я понимал, что эти глаза могли бы заставить меня прогнуться перед ней.

— Крид, — прошептала она мое имя так нежно, нежно-нежно, как будто это была молитва на ее языке. — Я скучала по тебе.

Я обнаружил, что мне нравится, как она произносит мое имя. Мне это очень понравилось. Я никогда раньше не слышал, чтобы кто-то вот так шептал мое имя. Это определенно было то, что описывают в книгах. Я ничего не мог с собой поделаться и ухмыльнулся. Я хотел сказать ей, что я тоже скучал по ней, что я много думал о сестре, которую бросил, но я этого не сделал. Я не мог. Может быть, дело было в чувстве вины, которое я испытывал из-за этого, в чувстве того, что я недостаточно хорош, чтобы по-настоящему заботиться о ней.

И вот она пришла ко мне, прося о помощи, о месте, где можно остановиться. Я сказал ей, что у нее есть место рядом со мной до тех пор, пока она в нем нуждается, и я не шутил. Теперь, когда я сделал себе имя в Гильдии, у меня было жилье в центре города. Настолько безопасное, насколько это вообще возможно, место с охраной у дверей и пуленепробиваемыми стеклами на окнах. Строго охраняемое место. Многие члены Гильдии живут в одной и той же высотке.

Правда была в том, что я не очень хорошо умею говорить о чувствах и прочем дерьме. Заниматься тем, чем я зарабатывал на жизнь, означает быть закрытым для большей части мира. Это означает проживать каждый день, зная, что я отличаюсь от большинства людей, зная, что я одиночка. Какая-то часть меня всегда ненавидела это.

Я позабочусь о ее безопасности. Я дал себе эту клятву прямо тогда, когда улыбнулся ей. Я сделаю все, что угодно, ради этой девушки, и я сделаю это без малейших колебаний. Было не так много людей, за которых я отдал бы свою жизнь, но Тейлор... она была одной из них. На самом деле, она была на самом верху моего списка.

Одна ее рука, должно быть, лежала на коленях или в кармане толстовки, в то время как другая лежала на столе рядом с ее напитком. Я уже протянул руку и дотронулся до нее... ошибка, по общему мнению, поскольку теперь я знал, какая у нее мягкая кожа, и не мог игнорировать это.

Держу пари, каждый дюйм ее тела был таким же мягким.

Улыбка сползла с моего лица, и я посмотрел в сторону Джеффа за стойкой бара. Он даже не притворялся, что работает, он стоял, опершись локтями о столешницу, с тряпкой, перекинутой через плечо, и не сводил с нас глаз. Когда он увидел, что я смотрю на него, он сделал жест "что происходит", но я послушно проигнорировал его, медленно возвращая свое внимание к Тейлор.

Джефф спросил, что происходит, и когда я позвонил, но я не посвятил его в подробности. Никто не заслуживал подробностей. Я мог бы доверять некоторым людям в плане работы, но я ничем не был им обязан, когда дело касалось моей личной жизни.

А Тейлор была настолько личным, насколько это вообще возможно.

Она была моей сестрой, ну и что, что сводной. У меня не должно было быть никаких подобных мыслей о ней. Что с того, что прошло десять лет? Ну и что с того, что теперь она молодая женщина? Она росла, со мной рядом, а потом я ушел. Я знал, что причину ей боль, уйдя, потому что причинял боль и себе.

— Ты уверена, что не хочешь есть? — Спросил я. Она выглядит довольно худой, как

будто мало ест. Эта чертова толстовка чуть не поглотила ее.

— Нет, я не голодная. — Тейлор откинулась на спинку стула, убрала руку со стола и, схватив ткань вокруг шеи, натянула ее на рот. Мне показалось, что я увидел синяки, но это могло быть из-за освещения. Если бы я сказал, что здесь хорошо освещено, я бы солгал. Ее напиток был почти допит, и не похоже было, чтобы у нее были с собой какие-нибудь вещи.

— Ну, если ты закончила, мы можем убраться отсюда. — Я выскользнул из кабинки и встал, подходя к ней и протягивая руку. Наверное, какая-то часть меня хотела снова почувствовать эту нежную кожу на своей, даже если это было ошибкой.

Рука, державшаяся за вырез толстовки, опустилась, и она без колебаний взяла меня за руку, позволяя мне помочь ей выйти из кабинки. Когда она поднялась на ноги, я понял, что она невысокого роста. Она доставала мне до груди, и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на меня снизу вверх. И она сделала именно это, одарив меня улыбкой. А потом она сделала то, чего я не ожидал... она наклонилась ко мне и прошептала:

— Я действительно скучала по тебе, Крид. — Рука, за которую я держался, выскользнула из моей... но она использовала ту же самую руку, чтобы обхватить меня сбоку, прижимая ее ко мне и обнимая.

Я простоял так мгновение, не в силах сделать ничего другого, кроме как моргнуть. Мое дыхание вышло немного прерывистее, чем я хотел, и я изо всех сил попытался обхватить руками ее невысокое тело и обнять ее в ответ. Тейлор так хорошо прижималась ко мне, как будто ее тело было создано для того, чтобы сливаться с моим. Недостающий кусочек головоломки. Было так легко обнимать ее, легче забыть, где мы находимся. Я закрыл глаза, и мы вместе постояли так некоторое время, ни один из нас не хотел отстраняться первым.

Как бы сильно я не хотел, чтобы это заканчивалось, я открыл глаза и опустил руки, отступая от нее и говоря:

— Иди, подожди у двери. Я должен заплатить за напиток. — Мне было трудно выговаривать слова, особенно когда я смотрел в эти большие зеленые глаза.

О, черт. Это ведь должно было быть нелегко, не так ли?

— Хорошо, — сказала она, отступая от меня, делая, как я сказал. Дойдя до двери, она обернулась и посмотрела на меня через барную стойку, и взгляд, которым она меня одарила, заставил меня почувствовать то, чего я определенно не должен был чувствовать.

Она твоя сестра, сказал я себе, поворачиваясь, чтобы направиться к бару, к Джеффу, возьми себя в руки, чувак.

Пока я материл себя, другая часть меня вмешалась: твоя сводная сестра.

Джефф хитро улыбался, когда я подошел к нему, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Тейлор, стоявшую у двери.

— Не думаю, что она тебе подходит, — сказал он, сверкнув жемчужно-белыми глазами. Он провел рукой по своей козлиной бородке, как будто считал себя каким-то мудрым человеком. — Кто она такая? Не то чтобы ты обязан мне рассказывать, но мне любопытно, потому что я думал, ты говорил мне, что ты...

Я точно знал, к чему он клонит, поэтому прервал его, достав свой бумажник и бросив десятку на прилавок:

— Она моя сестра, ясно? Так что заткнись.

— О, твоя сестра, да? — Джефф посмотрел в сторону Тейлор, улыбнулся ей и помахал рукой. — Она милая. Я не знал, что у твоей мамы был еще один ребенок.

— У нее не было.

— Значит, у отца?

Взгляд, которым я одарил его прямо тогда, мог бы убить. Я отчасти хотел бы, чтобы так и было, потому что, если бы он был мертв, он бы не сказал эту следующую часть:

— А, значит, она от второго брака? Твоя сводная сестра? — Джефф присвистнул, складывая все это воедино. — Почему у меня такое чувство, что мистеру холодному и жестокому грозит опасность? — Он поднял брови, глядя на меня, словно ожидая ответа.

Я со злостью посмотрел на него и нахмурился, потому что он не мог быть дальше от истины.

— Что? — Голос Джеффа понизился до шепота. Он наклонился вперед, облокотившись на барную стойку, как будто хотел поделиться пикантным секретом. Будучи здесь главным барменом, он действительно слышал много сплетен. Однако это было не его дело, и, если бы мне пришлось вдолбить это ему в голову, я бы непременно это сделал. — Сводные сестры не под запретом. Иди и возьми ее, тигр.

— Ты труп, — прошептал я в ответ, отталкиваясь от стойки.

Джефф рассмеялся, не воспринимая меня всерьез, хотя ему, безусловно, следовало бы. Я был не из тех, кто бросает пустые угрозы, но... думаю, я бы не стал его убивать. Каким бы раздражающим он ни был, он не был плохим парнем.

— Увидимся позже, чувак. И удачи тебе!

Последнюю фразу он крикнул мне громче, и, уходя, я бросил на него свирепый взгляд через плечо. Дурак все еще улыбался в мою сторону.

Когда я добрался до Тейлор, она спросила:

— Удачи в чем?

Я вышел из бара, уводя ее за собой. Я придержал для нее дверь, пробормотав:

— Ни в чем, не обращай внимание. — Последнее, что я хотел делать, это объяснить ей, что, по словам Джеффа, сводных сестер можно трахать.

Нет, это была черта, которую мы определенно не можем переступить.

ГЛАВА 3

Тейлор

У него хорошая машина. Чистая и новая, черная и вся такая гладенькая, точно такая же, как костюм, который на нем. Он помог мне забраться внутрь, и все это время мне приходилось следить за тем, чтобы не вынуть окровавленную руку и не поднимать вырез толстовки, чтобы скрыть возможные синяки.

О, там определенно были бы синяки, но я надеялась скрыть это от него.

— Хорошая машина, — заметила я. Хотя даже не знала, что за марка. Для некоторых людей она, вероятно, стоит больше, чем их годовалая зарплата. — Чем ты занимаешься? — Я не знала, Крид мог позволить себе такую машину, потому что он унаследовал все от своей матери, или же ему удалось найти какую-нибудь шикарную работу в центре города.

Он вывел нас на дорогу, выглядя вполне непринужденно за рулем этого дорогого автомобиля. И, как бы мне, наверное, не следовало этого говорить, он тоже выглядел хорошо. Я представила его в деловой поездке, и как он садится за руль этого автомобиля, одетый во что-то похожее на этот костюм, с черными как смоль солнцезащитными очками на лице.

— Охраной, — сказал он через некоторое время.

— Должно быть, прибыльный бизнес, — пробормотала я, поворачивая голову, чтобы

посмотреть в окно, наблюдая за проплывающими мимо городскими кварталами. Я поймала себя на том, что задаюсь вопросом, что делает папа, но в тот момент, когда я поняла это, я выбросила все мысли о нем из головы. Я разозлилась на него, на этот раз по-настоящему. Было кое-что, что я могла забыть, кое-что я могла простить, но то, как все обострилось сегодня вечером...

Пути назад не было, ничего нельзя было изменить. Все уже никогда не могло вернуться к тому, как было раньше. Я не могла забыть и определенно не могла простить его на этот раз.

— Где ты живешь? — Спросила я, медленно отворачиваясь от окна и наблюдая за Кридом. Глядя на него, я, по крайней мере, не думала об отце. Нет, вместо этого все мысли были направлены на моего сводного брата, на мужчину, которым он стал.

— В хорошем высотном здании в центре города, — сказал Крид, бросив на меня взгляд своих темных глаз. — Там ты будешь в безопасности и сможешь оставаться столько, сколько тебе понадобится.

Все это время он был так близко. А я-то думала, что он уехал из этого долбаного штата после смерти своей мамы. Все эти годы Крид был так близко, и все же он ни разу не пришел навестить меня? Мне стало грустно. Это разозлило меня, и это определенно сделало со мной так много всего.

— У тебя нет никаких сумок, — заметил он, выводя меня из задумчивости. — Почему?

— О, я, э-э... — Я опускаю взгляд на свои колени. — Я ничего не взяла, когда выходила из дома.

— Ты хочешь вернуться, чтобы что-нибудь взять?

— Нет! — Я произнесла это слово слишком быстро, потому что сразу после этого Крид бросил на меня вопросительный взгляд. На этот раз мягче, я повторила: — нет. Я не хочу возвращаться и видеть отца прямо сейчас. Мне нужно немного побыть подальше от него.

Мы проехали на красный свет, что позволило Криду повернуть ко мне голову и перегнуться через центральную консоль. Он изучал меня пристально, неусыпно.

— Между вами двумя что-то произошло? Он что-то с тобой сделал? — Когда я ничего не сказала, и даже не смогла посмотреть на него, он издал звук, который я могла описать только как рычание.

Да, рычание. Что было еще более странным, так это тот факт, что в его устах это звучало совершенно естественно.

— Тейлор, — сказал он, но ему пришлось смотреть вперед, потому что освещение изменилось. — Ты можешь сказать мне, сделал ли он что-нибудь. Если он причинит тебе боль...

— Я в порядке, — сказала я, хотя могла сказать, что мое сердце было не в порядке.

Крид резко повернул направо. Похоже, теперь, когда у него возникло подозрение, что папа что-то сделал со мной, он вел машину более агрессивно. Я имею в виду, он не был неправ, но давайте не будем попадать из-за этого в аварию.

— Что он сделал? Ты говорила раньше, что он разозлился, когда я ушел. Он бил тебя? Неужели он...

— Я сказала, что я в порядке, — повторила я, на этот раз более твердо. — Я не хочу говорить об этом, Крид. — Я мельком взглянул на него, наблюдая, как он скрежещет зубами. Он так крепко вцепился в руль, что у него побелели костяшки пальцев. — Я просто не хочу туда возвращаться. Не сейчас.

Он ничего не сказал на это, но я могла сказать, что он пытался успокоиться. Его дыхание выровнялось, рычания больше не было, и его руки уже не так крепко сжимали руль. Он заехал в гараж для парковки на нижних этажах высотного здания, что, как я поняла, означает, что именно там он живет... где я буду жить какое-то время. Он ввел код, чтобы поднять решетку и впустить нас внутрь.

Я не знала, на что будет похожа жизнь с Кридом. Может, он и мой сводный брат, но мы так давно не виделись. Конечно, между нами существовала фамильярность, как и между членами семьи, которые некоторое время не видели друг друга, но жить с ним было совсем по-другому. Я имею в виду, посмотрите на него. Он не был тем мальчиком-подростком, которого я помнила. Он действительно больше не был мальчиком, и теперь, когда я стала старше, я остро осознавала этот факт. Было ли неправильно думать, что он горячий?

Да. Да, это определенно было неправильно.

Крид припарковал машину и заглушил ее. Он не пристегивался, так что ему не пришлось отстегиваться, прежде чем он повернулся ко мне верхней половиной тела. Его глаза стали еще темнее из-за недостатка света, гараж был не самым освещенным местом в округе, даже более тусклым, чем внутри того бара.

И эти его мрачные глаза... Я клянусь, они видели меня насквозь.

— Мы выйдем завтра и купим тебе все что нужно, — сказал он. — Но мне нужно, чтобы ты рассказала мне, что произошло, Тейлор. Я не смогу тебе помочь, если ты не скажешь мне...

Я расстегнула ремень безопасности свободной от травм рукой, немного раздражаясь на него. Почему, черт возьми, он не оставит это в покое?

— Я сказала, что не хочу говорить об этом, ясно? Можем мы просто оставить это и просто зайти внутрь, пожалуйста? — Я надула губы, и снова встретила этот мрачный взгляд, через несколько секунд после того, как вышла из машины и хлопнула дверью, чтобы доказать свою точку зрения.

Крид определенно заметил, как я надулась. Он больше не сказал ни слова, вышел из машины, и я сделала то же самое. Он обошел машину спереди, чтобы подойти ко мне, и мы вместе направились к тому, что, должно быть, было лифтом, ведущим в здание. Пока мы шли, я заметила повсюду камеры слежения.

Я бы не сказала, что это было неловкое молчание, но я знала, что он был недоволен тем, что я не хотела рассказывать ему о том, что произошло между мной и папой. Я имею в виду только потому, что я попросила его о помощи, это не означает, что я должна говорить ему, то, чего не хочу, не так ли? Я не обязана. Если я захочу сохранить это в секрете, я сохраню.

Он нажал на кнопку, чтобы вызвать лифт, и через несколько мгновений стальные двери скользнули в сторону, открывая золотистую внутренность, вместе с мужчиной, стоящим возле кнопок. На нем была униформа и шляпа. Когда он увидел Крида, то кивнул головой и сказал:

— Добрый вечер, Крид. Наверх? — Он посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Да, спасибо. — Голос Крида звучал нормально, когда он разговаривал с ним, и он провел меня внутрь, убедившись, что стоит между мной и работником, который нажал кнопку, ведущую в вестибюль, как только мы вошли. — Это моя сестра, — сказал он. — Она поживет у меня некоторое время. Сообщи остальным от моего имени.

— Будет сделано, сэр. — Мужчина еще раз кивнул, и на этом разговор закончился.

Двери лифта снова открылись, как только мы добрались до вестибюля, и Крид вышел

первым. Когда я вышла из лифта в большой вестибюль, у меня слегка отвисла челюсть. Высокие потолки, по крайней мере, в этом районе. Большая, гигантская зона ожидания с диванами и креслами для отдыха. Полы, выложенные мраморной плиткой, люстры, свисающие с потолков, которые должны были быть высотой не менее двух-трех этажей. Это было похоже на гранд-отель или что-то в этом роде. Я никогда не видела подобного места, разве что в кино.

Крид живет здесь? Святое дерьмо. Он, должно быть, зарабатывает чертову уйму денег, занимаясь охраной.

Мы прошли вглубь здания, к другому ряду лифтов, расположенных дальше, за стойкой регистрации и зоной отдыха. Каждый рабочий, которого я видела, был одет в одинаковую униформу, и все, как я поняла, были мужчинами, которые выглядели так, словно принадлежали к какому-то другому месту. Не то чтобы я говорила, что некоторым людям не место в таком шикарном месте, как это. Это было больше похоже на... все они были от молодых мужчин до мужчин среднего возраста, и все они выглядели устрашающе, даже в своей униформе.

— Мне нужно получить удостоверение личности или что-то в этом роде, чтобы приходить и уходить? — Спросила я, когда мы шли дальше. Я не знала, что надо делать в таком месте, как это.

— Нет, у них уже будет твое лицо на камерах в лифте, — сказал он. — К завтрашнему утру все будут знать о тебе. — Мы подошли ко второму ряду лифтов, и он нажал кнопку "Вверх".

Мы опять поднимаемся наверх. Еще один рабочий внутри, нажимающий на кнопки. Он знал, где живет Крид, и не сказал ни слова никому из нас, когда нажимал на кнопку. Я не могу скрыть своего удивления. Это все странно, не так ли? И это довольно странное чувство.

Крид повел нас вперед, как только лифт открылся, и мы вышли в холл, где по обе стороны длинного холла располагались двери, расположенные довольно равномерно. Четыре или пять квартир, кондоминиумов или что там еще считалось, все на одном этаже. Судя по тому, насколько большим было помещение в вестибюле, я бы предположила, что ни одна квартира здесь не была маленькой. Здесь нет стереотипных гостиничных номеров.

Мы подошли к той, что была справа, и Криду пришлось вставить ключ и ввести код, чтобы открыть дверь. Открывая ее для меня, он сказал:

— Завтра я достану тебе твой собственный ключ. — Как только я вошла, он пошел запереть за нами дверь на засов.

Взглянув на это место, я поняла, почему так много охраны. Здесь не жили бедные люди. Только богатые люди могли позволить себе такое большое, модное пространство в центре города. Ноги сами понесли меня через прихожую, мимо кухни открытой планировки в гигантскую, широко распахнутую гостиную. В ней был современный серый секционный диван, а также нечто, что должно быть, электрическим камином под большим телевизором, висящим на единственной стене в комнате.

Ну, я имею в виду, кроме стены с окнами.

Я направилась прямо к окнам, обнаружив, что отсюда видна большая часть центра города. Мы были так высоко... это было безумие. Буквально безумие, что Крид жил здесь. Отвернувшись от окна, я посмотрела на Крида, который стоял в пятнадцати футах позади меня, наблюдая за моей реакцией на его место.

— Ты здесь правда живешь? Как ты можешь себе это позволить? Это, должно быть, так

дорого. — Помещение выглядело просторным, я бы поспорила, что тут есть больше одной ванной комнаты и больше одной спальни. Ничто в этом здании и в том, что я видела до сих пор, не кричало о минимализме.

— У меня все в порядке, — сказал Крид. — Это стекло одностороннее. Ты можешь видеть снаружи, но никто не может заглянуть внутрь.

О, ничего себе. Довольно круто. Я отвернулась от него, снова уставившись на темный внешний мир.

— Здесь есть балкон? — Спросила я. Я бы с удовольствием вышла на улицу и...

— Балконы представляют угрозу безопасности, — сказал он мне, разрушив мои надежды на это. Но в этом был смысл, хотя здесь, наверху, мы, вероятно, были достаточно высоко, так что балкон был бы в порядке вещей.

— Пойдем, — сказал Крид, — я покажу тебе, какую комнату ты можешь занять. Там есть отдельная ванная комната, так что у тебя будет немного уединения. — Он отвернулся от меня, направляясь через гостиную в соседний коридор.

Я поплелась за ним, ускоряя шаг, чтобы поспевать. Мы миновали помещение, которое, должно быть, было его спальней, с механическими жалюзи на окнах. Его кровать была застелена темными простынями. Похоже, у него тоже была своя ванная комната. Я успела лишь мельком взглянуть, потому что мы прошли мимо нее.

Он остановился у двери рядом со своей, где находилась еще одна спальня, на этот раз без каких-либо украшений. Ничего не висело, скучный светло-серый цвет на трех стенах, на которых не было окон. Я шагнула внутрь, осматривая ее. В ней нет сердца, она холодная и немного стерильная, но сойдет.

— Я могу купить тебе завтра постельное белье, какое захочешь, — сказал Крид, скрестив руки на груди и наблюдая за мной, прислонившись к дверному косяку в комнату. — Полотенца, зубную щетку, мыло... всю эту чепуху. Все, что тебе нужно я куплю. Сегодня вечером, если хочешь помыться, можешь воспользоваться моей.

Заглянув в примыкающую ванную комнату и увидев просторную комнату, отделанную белым мрамором, я повернулась к нему лицом с улыбкой на лице.

— Спасибо тебе, Крид. Это действительно удивительно. — Я подошла и присела на край кровати, он все еще не сводил с меня пристального взгляда своих темных глаз. — Это довольно большое место для тебя, чтобы жить здесь одному. Никаких подружек?

Вопрос был достаточно невинным, но мне, наверное, не следовало его задавать. Это было не мое дело, и он сказал бы мне в свое время, если бы захотел. Такой человек, как он, с таким местом, как это... у него есть деньги, и, если и есть что-то, от чего женщины сходят с ума, так это красивый мужчина с деньгами.

Крид подождал мгновение, прежде чем сказать:

— Никаких подружек.

Я посмотрела вниз на простыню, на которой сидела, засунув обе руки в карманы толстовки. Если бы я была честна, я бы сказала, что испытала облегчение, услышав, что у него нет девушки. Это не должно иметь значения. Конечно, для меня это не должно иметь значения... но в глубине души я была рада это слышать. Я не знала, что бы я чувствовала, если бы здесь жила другая женщина, если бы мне пришлось наблюдать за ними вместе, или слышать, как они что-то делают через стены.

Неловкость. Да, давайте просто назовем это неловкостью.

— Тебе следует принять душ, — сказал Крид. — Я приготовлю тебе кое-что. Тебе

нужно поест. — Его руки опустились по бокам, и он исчез в коридоре. Через минуту он вернулся, держа в руках полотенце и два контейнера с чем-то, что, должно быть, было шампунем и средством для мытья тела. Он пошел отнести их в мою ванную, а я наблюдала, не в силах скрыть улыбку на своем лице. Когда он вышел, то увидел эту улыбку и нахмурился, глядя на меня. — Что?

— Ничего, — быстро ответила я, вставая. Я подошла к нему, вытягивая шею, чтобы встретиться с ним взглядом, стоя в футе или двух от него. Он действительно был высоким. Я не помнила, чтобы он был таким высоким, забавно, ведь в то время я была ребенком и, следовательно, сама была меньше ростом.

Мой голос понизился до едва слышного шепота, когда я сказала:

— Я просто так сильно по тебе скучала. — Я с трудом выговаривала слова, как будто они были совершенно секретными, хотя я уже сказала ему, что скучала по нему. Но он никогда не узнает, как сильно я по нему скучала.

Крид опустил взгляд, и я понадеялась, что он не смотрит на мою шею. Я надеялась, что у меня там нет синяков, или хотя бы они не настолько сильные, чтобы быть ужасно заметными. Он ничего не сказал, протянул руку и убрал прядь моих волос с глаз, аккуратно заправляя ее за ухо. Я не вздрогнула и не отодвинулась, если и есть человек, которому я доверяю, что он не причинит мне вреда, то это был Крид.

— Я тоже скучал по тебе, — прошептал он в ответ, впервые произнеся это вслух. Я не смогла удержаться от глупой улыбки, услышав это, я была безумна счастлива. — Что? — В голосе Крида прозвучало почти подозрение.

— Просто... ты раньше не отвечал мне тем же, — сказала я ему. — Часть меня всегда думала, что ты совсем по мне не скучаешь. — Рука, которая заправляла волосы мне за ухо, опустилась на мою щеку, кончики его пальцев танцевали по коже моего лица, пока не добрались до подбородка, который он затем зажал между большим и указательным пальцами, откидывая мою голову назад еще больше, чтобы он мог заглянуть мне в глаза.

У меня перехватило дыхание, и я не могла пошевелиться. Единственное, что я могла сделать, это посмотреть в его темные глаза и раствориться в них. У него было такое напряженное выражение лица, он молча смотрел на меня сверху вниз, и все же его пальцы на моем подбородке были такими нежными, как будто он боялся прикоснуться ко мне. Мы стояли так близко, и внезапно стало не важно, что я не видела его десять лет. Этот мужчина, несмотря ни на что, был частью меня.

— Конечно, — прошептал он, его грубый голос был таким низким, что у меня по спине чуть не пробежал холодок. — Конечно, я скучал по тебе, Тейлор.

Тогда мне пришло в голову, насколько странно это могло бы выглядеть для третьей стороны. То, как он смотрел на меня сверху вниз, то, как нежно держал меня за подбородок... было ли это тем, что кто-то счел бы братским? Я не знала. Я скучала по нему последние десять лет, так что понятия не имела.

— Тогда почему ты оставил меня? — Вопрос вырвался у меня так тихо, что даже я с трудом расслышала его, и в тот момент, когда я произнесла это, Крид убрал пальцы с моего подбородка и отступил от меня, отвернув голову и закрыв глаза.

Теперь я была старше, поэтому знала, что было несправедливо по отношению к нему ожидать, что он останется. В то время ему было девятнадцать, столько же, сколько мне сейчас. Просто потому, что в наши дни было нормально жить со своей семьей в юности, это не означало, что так поступали все. По закону он мог уехать еще до того, как умерла его

мама. Он мне ничего не был должен.

И все же...

Его ответ был неудовлетворительным во всех отношениях:

— Потому что я должен был. — А затем он ушел, выйдя из моей комнаты и оставив меня бездыханной, сбитой с толку, слегка раздраженной.

Я смотрела ему вслед, гадая, что он имел в виду. Может быть, в один прекрасный день я вытяну из него ответ. Он не может прятаться от меня вечно, особенно теперь, пока я поживу здесь некоторое время. Мы будем гораздо чаще видеться друг с другом, это было очевидно.

Я думаю, он немного слишком взволнован этим.

Тяжело вздохнув, я вошла в ванную и закрыла за собой дверь. Я включила свет, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Наконец, после того, что показалось мне вечностью, я протянула другую руку. Это немного забавно, рука дрожала даже сейчас. В данный момент это не причиняет боли, но как только я начну ее чистить, вероятно, так и будет.

Еще один вздох вырвался у меня, пока я пыталась снять с себя толстовку. К счастью, ткань была плотной, по центральному карману не было заметно, что у меня шла кровь. Я положила толстовку рядом с полотенцем, которое оставил мне Крид, а затем начала рыться в ящиках туалетного столика в поисках чего-нибудь, что могло бы мне пригодиться: бинты, перекись, что-нибудь, чтобы промыть рану.

Единственное, что я нашла, был старый, наполовину использованный флакон антибактериального мыла. Это должно было сработать. Я отнесла его вместе с шампунем и бутылочками для мытья тела, которые Крид дал мне для использования, в душ и разложила их по местам. Это была огромная душевая кабина, выложенная белым кафелем со всех сторон, со стеклянной дверью. Никакого уединения вообще, но, думаю, именно этого я и ожидала бы от такого места, как это.

Я закрыла стеклянную дверь и включила воду, намереваясь дать ей нагреться, прежде чем войти. Ноги сами понесли меня обратно к туалетному столику, и я прижала окровавленную руку к животу, уставившись на свое отражение. Мой взгляд опустился к шее, и я неуверенно протянула руку и коснулась кожи на горле. Во мне вспыхнула тошнота, кожа все еще была чувствительной, напоминая о том, что произошло. Я закрыла глаза, воспоминание было слишком свежим и ярким, чтобы я могла его отогнать.

Я находилась в своей комнате, готовила доклад для одного из моих занятий по социологии, когда услышала, как внизу хлопнула дверь. Типичное явление дома, у папы была работа, но он ее ненавидел. Работал художником или что-то в этом роде. График работы был неустойчивым, и поскольку он не был владельцем бизнеса, зарабатывал он немного. Рабочие места появлялись и исчезали слишком быстро. Вот почему мне пришлось взять кучу займов, чтобы пойти в колледж.

Я пыталась обратить внимание на свой ноутбук, на открытый передо мной документ Word и все карточки с цитатами и перефразированными отрывками, которые я хотела использовать, чтобы не слышать ругательств, исходящих от папы, и сердитых шагов, когда он входил в мою комнату.

Я вздрогнула, когда он распахнул дверь.

— Ты же знаешь, что в этом доме у меня политика открытых дверей, — прорычал он, слегка коверкая слова. Должно быть, он зашел выпить со своими приятелями в бар, который ему нравился. Забавно, что у него всегда были деньги на это, но не на оплату счета за

электричество. Ходить в библиотеку, чтобы сделать домашнее задание к урокам, было не очень весело.

Но опять же, никто не жил в этом доме большую часть времени.

— Папа, — заговорила я, отворачиваясь от своей работы, — ты же знаешь, я никогда не привожу домой мальчиков...

Он усмехнулся и покачал головой.

— Насколько мне известно, нет. А теперь поднимай свою задницу и иди за мной. — Он не стал меня дожидаться, повернулся на каблуках и пошел прочь, обратно в холл. Папа знал, что я последую за ним. Я должна была это сделать.

Иногда было легче промолчать и кивнуть, когда гнев внутри него выходил наружу. Извиниться за то, в чем он тебя обвинял, чтобы ты могла двигаться дальше. Делать то, что он хочет, чтобы он остановился. Тем не менее, это не остановило покалывание на моей коже, когда я встала и, шаркая ногами, направилась к своей двери. На мне была толстовка с капюшоном и спортивные штаны, типичная домашняя одежда для меня. Комфорт важнее красоты в любой день. Означало ли это, что я никогда не хотела наряжаться? Накраситься, и пойти на вечеринку или что-то в этом роде? Нет. Я все еще была девочкой. Я много мечтала о парнях, о том, что было бы, если бы я встретила кого-нибудь на вечеринке и мы поладили, и этот гипотетический парень не смог бы отвести от меня глаз.

Но я также была реалистом и знала, что этого никогда не произойдет.

Мои пальцы теребили телефон в кармане толстовки, пока я спускалась вслед за папой по лестнице на кухню. Мы жили в старом доме, маленьком по сравнению со многими новыми постройками в этом районе. Мы жили в старом пригороде недалеко от города, где многие дома, когда они выставлялись на продажу, покупались флипперами, которые их ремонтировали. Нам не так повезло. Здесь все было просто старым, и папа перестал заботиться об этом месте после того, как умерла моя мачеха и уехал мой сводный брат.

Папа стоял на кухне, облокотившись на столешницу возле плиты, и смотрел на меня остекленевшими глазами.

— Ты видишь, в чем проблема, Тейлор? Я знаю, что ты не самая умная, поэтому я дам тебе минутку. — Его пальцы царапнули по краю столешницы из дешевого ламината. Это был не первый раз, когда он называл меня глупой, и не последний. Это просто тот, кем он был.

— Я... — Именно тогда я поняла, из-за чего он был расстроен, ужин для него не был готов. — Извини, я делала домашнее задание... — Я подошла к одному из нижних шкафчиков и достала сковороду. Я была почти уверена, что у нас есть немного курицы, которую я могла бы приготовить.

Через несколько секунд после того, как я поставила сковороду на плиту, я почувствовала, как чьи-то пальцы схватили меня за волосы и дернули назад. Я поймала себя на том, что лижу на столешнице возле раковины, потирая висок и уставившись на своего отца.

— Мне очень жаль! Я забыла! Я больше так не буду!

Он прорычал:

— Я уже слышал это оправдание раньше, не так ли? Я сыт по горло этим, Тейлор. — Он неуклюже направился ко мне, глядя на меня так, словно ненавидел. — Я каждый день хожу на работу, чтобы ты могла учиться на своих занятиях...

Ну, он не ходил на работу каждый день, но я не собиралась спорить с ним по этому

поводу, поэтому держала рот на замке.

— Я прошу только лишь об одном, — прорычал он, становясь передо мной. Он был чуть больше чем на шесть дюймов выше меня, но в тот момент мне определенно казалось, что он легко возвышается надо мной. — Чтобы ужин был готов, когда я возвращаюсь. Неужели это так чертовски сложно?

— Нет, — прошептала я.

— Что? — Спросил он, дотрагиваясь до своего уха, как будто не услышал меня.

— Я сказала нет! — На этот раз я не выдержала, я закричала на него, прямо ему в лицо. — Это, блядь, не сложно, но это нихуя не значит! Ты хочешь, чтобы я готовила, убирала, стирала, косила траву, ты хочешь, чтобы я делала все, что ты должен делать! Ты родитель, а не я. Ты...

Я знала, что не должна была срываться на нем, но я устала, и меня так тошнило от этого. Я ненавидела, когда со мной так обращались, ненавидела, когда со мной так разговаривали, особенно в моем собственном доме. Я не чувствовала себя здесь в безопасности... потому что я не была, и этот факт был доказан моим отцом, когда он сделал то, что сделал дальше.

Его руки взметнулись вверх и через несколько секунд обвились вокруг моей шеи.

— Я кто? — Выплюнул он, слюна полетела мне в лицо, когда его руки сжались. — Кто я такой, малыш? Очевидно, я туп, как скала, так почему бы тебе не просветить меня? — С каждым произнесенным им словом удушье становилось все сильнее.

Я не могла дышать. Я ударила его по запястьям, шевеля губами, пытаюсь сказать ему, что не могу дышать, но он либо не понимал этого, либо ему было все равно. Затем я пыталась бороться остальными частями своего тела, но он крепко держал меня, и очевидно он был сильнее меня. Я ничего не могла с этим поделать. Но потом мои глаза заметили в раковине стакан, грязный, оставшийся после завтрака. Наша посудомоечная машина была сломана уже два года, так что я каждый день мыла все вручную.

Отплевываясь, чтобы набрать побольше воздуха, я перестала его бить и потянулась за стаканом. Мои пальцы едва дотянулись. Папа был слишком занят тем, что душил меня, пытаюсь преподать мне урок за то, что я отвечала с нездоровым ликованием. Моя левая рука схватила его как раз в тот момент, когда мое зрение затуманилось, все затуманилось. Я не знала, куда целилась, и позволила инстинкту взять верх. Моя левая рука обхватила стакан, и я замахнулась им так сильно, как только смогла, прямо в лицо моему отцу. Он попал ему прямо в висок, стекло разлетелось вдребезги и порезало нас обоих.

В моей руке вспыхнула боль, но это было ничто по сравнению с состоянием моей шеи, он отпустил ее, отшатнувшись назад и схватившись за голову сбоку.

— Ты гребаная сука, — прорычал он.

Я не стояла там и не ждала, что он снова нападет на меня, потому что я знала, что именно это произойдет. Я не могла больше это терпеть. Итак, я сделала единственное, что было правильным: я бросилась прочь от него, выбегая из кухни к входной двери.

Моя здоровая рука была на замке, отпирая его, в то время как мои ноги поспешно натянули пару старых теннисных туфель. Я открыла дверь в тот самый момент, когда мой отец крикнул с кухни:

— Если ты выйдешь за эту гребаную дверь, не смей, блядь, возвращаться, слышишь меня? Тебе лучше не возвращаться!

Я позволила его словам поразить меня, всего на одну секунду, а затем выбежала за

дверь, как летучая мышь из ада.

Ужин. Все из-за дурацкого ужина, который я не приготовила. Честно говоря, я совсем забыла, слишком поглощенная попытками получить фору в этой дурацкой работе. И теперь я была у своего сводного брата, потому что у меня не было близких друзей, к которым я могла бы обратиться без необходимости объяснять им, насколько дерьмовой была моя домашняя жизнь, а я не хотела этого делать. Я не хотела, чтобы те немногие друзья, которых я приобрела в колледже, знали эту часть меня.

Черт возьми, я не хотела знать эту часть себя. Это было не то, чем я гордилась. Это была часть меня, от которой меня тошнило, часть меня, которую я хотел бы изменить. Некоторые люди гордились тем, кем они были, но я - нет.

Но что еще я могла сделать? У меня больше никого нет. У меня больше нет ни мамы, ни брата. Ко мне никогда не приходили близкие друзья, потому что я не хотела, чтобы они видели моего отца и имели с ним дело. Жизнь, которая у меня могла бы быть, была разбита вдребезги из-за него.

Я закрыла глаза, больше не в силах смотреть на себя в зеркало, на синяк, растущий у меня на шее. Синяки становились только сильнее, а у меня здесь не было никакой косметики, чтобы скрыть их. Даже если я покрашусь завтра, когда мы с Кридом пойдем куда-нибудь... смогу ли я скрыть это от него? Я зашла так далеко, но...

Боже. Я действительно жалкая, не так ли? Я бы заплакала, если бы у меня уже не пересохли слезные протоки. Я не могу даже сказать вам, сколько ночей я провела, лежа в постели, плача, пока не засыпала, желая, чтобы все было по-другому. Иногда жизнь действительно была отстойной, и теперь я, честно говоря, не знала, куда мне идти дальше.

Конечно, не домой к папе, но я не могла оставаться с Кридом вечно. Как бы сильно мне ни нравился тот факт, что он бросил все, чтобы помочь мне, я не хотела злоупотреблять его гостеприимством. И, может быть, просто, может быть, маленькая часть меня думает, что было бы проще просто сбежать и начать все сначала где-нибудь на новом месте. Не знаю, как я это сделаю и куда пойду, но...

Дверь в ванную открылась, и мои веки приподнялись в тот самый момент, когда Крид протиснулся внутрь. Он снял пиджак вместе с галстуком, но на нем все еще были темные отглаженные брюки и заправленная рубашка на пуговицах.

— Эй! — Отозвалась я. — Я могла бы быть голой...

Но я поняла, что он ворвался без стука не поэтому, как только его взгляд опустился на мою шею, а затем скользнул к окровавленной руке.

Дерьмо.

Я развернулась, повернувшись к нему спиной, прижимая раненую руку к груди, обхватив ее другой, как будто хотела спрятать. Однако я не могла скрыть того, что он уже видел.

— Убирайся, — прошептала я, желая, чтобы он это сделал.

Он этого не сделал.

Крид положил сильную руку мне на плечо, заставляя меня повернуться к нему лицом. Выражение его лица выражало чистую ярость, его рот скривился в хмурой гримасе, но я знала, что эта ярость была направлена не на меня, а на моего отца. Ну, может быть, что-то из этого было для меня, поскольку я пыталась скрыть это от него.

— Кто это сделал? — Потребовал Крид, все еще держась за мое плечо, даже после того, как развернул меня, как будто думал, что я попытаюсь убежать, если он меня отпустит. —

Это был он? Это он сделал? — Когда я не предприняла никаких попыток заговорить с ним, а просто молчала, он убрал руку с моего плеча и, прищурившись, посмотрел на меня.

Я не хотела ему говорить. Я не хотела, и именно поэтому я не знала, почему я начала говорить:

— Он не хотел...

Крид шагнул ближе, напряженность исходила от него волнами.

— Не оправдывай этого засранца, Тейлор. Он знал, что делал. Люди всегда так поступают, когда причиняют боль, они просто заставляют тебя верить, что это твоя вина.

Я не знала, что ему сказать. Я действительно не знала, что сказать. В конце концов, я ничего не сказала, опустив взгляд на плитку перед своими ботинками. Я еще даже не сняла свои дурацкие ботинки. Я...

Мои мысли были прерваны Кридом, который подошел ближе, его изящные черные туфли остановились в двух дюймах от моих. Его ноги были намного больше моих, это было почти забавно. Но сейчас в этом не было ничего по-настоящему смешного.

Тепло разлилось по моей руке, прикрывающей раненую, и когда я подняла глаза, то встретила с темными глазами Крида. Вот так просто я попала в его сети и позволила ему отодвинуть мою здоровую руку, чтобы он мог взглянуть на мою больную. Он нежно провел пальцами по порезам, оставленным стеклом, когда я разбила его о череп моего отца. Было больно, рана слишком свежая, адреналин больше не циркулировал по моему организму, но я сопротивлялась своему желанию отстраниться от него.

На мгновение воздух наполнился только шумом воды из душа, льющейся на кафельный пол. Другая рука Крида потянулась к моей шее, где начинали образовываться синяки. Я могла только представить, о чем он думал, что он думал о моем отце, что он думал обо мне за то, что я пыталась скрыть это... и за то, что терпела это так долго.

— У тебя еще что-нибудь болит? — Спросил он тихим голосом. Тем не менее, было бы ложью сказать, что его голос звучал спокойно, во всяком случае, он выглядел прямо противоположно: неистово сердитым, едва способным сдерживаться. Но он не злился на меня. Я должна была помнить об этом.

Я ничего не сказала на это, не знаю почему. Любое слово, которое я хотела бы сказать, застревало у меня в горле, он выдержал мой взгляд, отказываясь выводить меня из своего транса.

— Тейлор, — он произнес мое имя с большей настойчивостью. — У тебя еще что-нибудь болит? Если мне придется осмотреть каждый дюйм твоего тела, я...

Мое сердце сделало что-то странное в груди, и я отступила на шаг от него и его рук, один раз покачав головой.

— Нет! Больше нигде. — Поскольку я видела, что он мне не совсем поверил, я добавила: — клянусь.

Крид издал резкий вздох, проведя рукой по подбородку, как бы размышляя.

— Умойся. Я оставлю тебе свежую одежду на кровати. Когда ты закончишь, ты съешь все, что я тебе приготовлю, и расскажешь мне в точности до мельчайших деталей, что произошло.

Он не дал мне времени поспорить с ним, потому что повернулся и вышел из ванной, закрыв за собой дверь на ходу, оставив меня стоять там в некотором оцепенении. Почему ты так заботишься обо мне, даже спустя столько времени? После того, как ты ушел? Я этого не понимаю. Для меня это не имеет никакого смысла, и когда я сняла остальную одежду и

запрыгнула в душ, я прокрутила в голове то, что он мне сказал.

Потому что я должен был это сделать.

Он ушел, потому что должен был это сделать. В этом не было никакого смысла. Может быть, рано или поздно я заставлю его рассказать мне настоящую причину, по которой он ушел, потому что для меня это было просто невыносимо. Должно было быть что-то еще, что-то, чего он не хотел говорить.

А потом, когда вода достигла моей макушки и мгновенно промочила меня насквозь, я задалась вопросом: оставит ли он меня снова? Моим единственным ответом была кровь, стекающая по канализации, и слабая боль в руке из-за того, что ее потревожили.

ГЛАВА 4

Крид

Я собираюсь убить его. Я, Крид Калипсо, собираюсь убить этого ублюдка, заставить его подавиться собственными криками, наполненными жидкостью. Я собираюсь разорвать его на части, кусок за куском, стараясь только сохранить ему жизнь как можно дольше для того, чтобы он смог испытать столько боли, сколько сможет постичь его разум, прежде чем испустить свой последний вздох.

Я хочу сделать все это и даже больше.

Я ненавижу себя за то, что меня не было рядом с Тейлор последние десять лет. Я думал... Я надеялся, что с ней все будет в порядке. Может быть, это была наивная надежда, но в то время у меня не было выбора. Мне пришлось взять все на себя, официально вступить в Гильдию вместо моей мамы.

Блядь. Я должен был вернуться за ней.

Пока я готовил ей еду, ничего особенного, макароны и немного чесночного хлеба, который я бросил в тостер, я не мог не задаться вопросом, что бы она сказала, если бы я сказал ей правду, если бы я сказал ей, что убийство ее отца вполне возможно. Что я мог бы это сделать, а она могла бы даже посмотреть, если бы захотела. Но нет, она, вероятно, не хотела бы этого. Возможно, прошло десять лет, но она не показалась мне человеком, который когда-либо желал смерти кому-либо еще, независимо от того, какие преступления были совершены, даже против нее. В этом смысле Тейлор была такой невинной дурочкой.

Том Хилл стал жестоким. Меня это не удивило, потому что он никогда не был добрым человеком, но моя мама что-то в нем разглядела, чтобы это, черт возьми, ни было. Или, может быть, она никогда ничего в нем не видела, и он был просто прикрытием. Моя мама делала вещи и похуже.

Блядь. Я действительно, действительно хочу убить этого ублюдка, но, если он окажется мертвым, а Тейлор это не устроит, я не думаю, что она простит меня... и я не знаю, смогу ли я вынести мир, в котором она меня ненавидит. Последнее, чего я хотел, это ее ненависти.

К тому времени, когда Тейлор вышла из своей комнаты, только что принявшая душ и одетая в мою одежду: простую черную футболку и спортивные шорты, и то, и другое подчеркивало ее миниатюрную фигуру, я приготовил для нее еду. Я заставил ее сесть и занял место рядом с ней с аптечкой первой помощи, аккуратно простерилизовав порезы на ее руке, прежде чем наложить на них повязки. Большой порез снова начал кровоточить, но по понятным причинам кровь меня не беспокоила.

Тейлор ничего не говорила, пока ела. Она не смотрела на меня, пока я перевязывал ее руку, что позволило мне изучить синяк на ее шее, когда она не сверлила меня взглядом своих

зеленых глаз. Этот ублюдок обхватил ее руками за шею и душил. Мне не нужно было, чтобы она говорила мне это. Это было ясно как божий день.

Как только я закончил с ее рукой, я закрыл аптечку и убрал ее. Я прошел в свою комнату, затем в ванную и открыл один из маленьких ящичков туалетного столика. Загрел полный ящик таблеток, и я нашел пузырек, что с надписью «ибупрофен», и схватил его. Тейлор, вероятно, это понадобится, если не сейчас, то утром, когда ее синяки станут еще сильнее. Ее рука тоже, должно быть, болит. Один из порезов был довольно глубоким.

Я вернулся к ней, поставил пузырек с таблетками рядом с ней и сказал:

— Обязательно прими, если боль будет слишком сильной. Рука, должно быть, болит.

Тейлор на это не повелась. Ее мокрые каштановые волосы были заправлены за уши, не расчесанные. Было много вещей, которые я должен был ей купить.

— Я в порядке, — сказала она, и у меня возникло ощущение, что она говорит это очень часто, особенно тому, кто мог бы спросить ее, не случилось ли чего.

Она медленно заканчивала есть, но все же приняла две таблетки, прежде чем присоединиться ко мне на диване. Она поджала босые ноги под попку, стараясь выглядеть как можно меньше. Между нами, на диване было две ноги, и все же мне казалось, что она за много миль отсюда.

— Ну? — Нарушил я тишину помещения, наблюдая за ней недрогнувшим взглядом. — Рассказывай, что заставило тебя позвонить спустя десять лет. — Я понял, что это может прозвучать немного горько, и у меня не было на это права. Это я ушел, а не она. Она никогда не была обязана мне звонить, а я... ну, я держался подальше для ее же блага.

Пожав плечами, она прошептала:

— Я просто делала домашнее задание. Он пришел домой немного пьяным. Я не знала, который час, поэтому не приготовила ужин.

— Ужин? — Эхом повторил я, нахмурившись. — Только не говори мне, что это все из-за гребаного ужина. — Как, черт возьми, этот мудак мог так поступить с ней из-за дурацкого ужина? Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не сжать пальцы в кулаки, но не показывать свою ярость становилось все труднее с каждой секундой.

Тейлор прикусила нижнюю губу.

— Да. Ситуация обострилась, и... и он начал... — Она поднесла не перевязанную руку к горлу, слегка касаясь кожи с синяками. — Ну ты знаешь. — Ее глаза закрылись, и когда она заговорила в следующий раз, ее голос дрожал с каждым словом. — Он никогда не делал этого раньше. Думаю, сначала я была в шоке, а потом мне стало больно. Я не могла дышать. Что бы я ни делала, ничто не могло заставить его остановиться. Я не знала, что делать. Я думала, что умру.

Я придвинулся ближе к ней на диване, схватил ее и притянул к себе. Она сдалась без боя и свернулась калачиком у меня на коленях, положив голову мне на плечо. Мои руки обвились вокруг нее, крепко прижимая к себе. Ему повезло, что меня там не было, потому что, если бы я был там, все сложилось бы совсем по-другому.

— Мы были у раковины, — прошептала Тейлор. — Там был стакан, который я так и не успела помыть. Я схватила его и... и просто ударила им его. Так сильно, как только смогла, я ударила его прямо по голове. Не имеет значения, что я причинила себе боль, потому что это заставило его отпустить меня. — Она дрожащим голосом выдохнула. — Я подбежала к двери, и он сказал, что если я уйду, то могу не возвращаться.

— Ты поступила правильно, — сказал я ей, прижимаясь щекой к ее влажной голове. По

крайней мере, травма руки была результатом самообороны, но, тем не менее, она никогда бы не пострадала, если бы этот мудак мог просто держать свой гнев при себе.

— Он, вероятно, успокоится...

— Нет. — Мой голос был твердым, и я думаю, это шокировало ее, потому что она подняла голову с моего плеча, чтобы посмотреть на меня. — Ты не вернешься туда, Тейлор, никогда. Я тебе не позволю. — Говорю я, на случай если вдруг она думает, что, услышав это, и увидев состояние ее руки и шеи, я позволю ей вернуться к нему...

Тейлор сглотнула, ее зеленый взгляд опустился.

— Я не могу оставаться здесь вечно, Крид.

— Да, ты можешь, — сказал я ей. — Ты можешь оставаться столько, сколько тебе нужно, и если это означает, что ты остаешься навсегда, то ты остаешься навсегда. У меня всегда найдется место для тебя. Ты моя сестра. — Эта последняя часть боролась со мной, когда я произносил ее, как будто слова не хотели произноситься. Связанно ли это с тем, что я бросил ее много лет назад, или из-за чего-то другого, я не знал.

Она снова прислонилась ко мне головой, цепляясь за меня так, словно я был ее спасательным кругом. Я должен был признать, что это было не самое худшее чувство в мире... быть таким нужным.

— Я так боялась, что ты не ответишь, — сказала она. — Что, может быть, ты сменил свой номер или что-то в этом роде. У меня больше никого нет. У меня есть друзья, но... мы не настолько близки. Они не знают, какой у меня отец.

— Что ж, я ответил, и теперь ты здесь, — произнес я, уткнувшись ей в лоб. — Я никуда не собираюсь уходить. Я не собираюсь снова покидать тебя. Это то, что я тебе обещаю. — Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить ее безопасность, все, чтобы позаботиться о ней. Она член семьи. На самом деле она единственная моя семья, которая у меня осталась.

Тейлор повернула ко мне лицо и подняла свою раненую руку к моей груди, положив ее мне на плечо.

— Я действительно так сильно по тебе скучала. — Это предложение сопровождалось улыбкой, и эта улыбка заставила меня пожелать, чтобы все было по-другому. Чтобы она не страдала, и чтобы я не бросал ее на долгих, мучительных десять лет.

Я пригладил ее волосы.

— Я тоже, — прошептал я в ответ.

Было поздно, но она не делала никаких попыток слезть с меня, и я был чертовски уверен, что не собираюсь ее отталкивать. Я буду держать ее так долго, сколько потребуется, и я рад услужить черт возьми. Никто из нас больше не произносит ни слова, и в комнате воцаряется уютная тишина. Через некоторое время дыхание Тейлор начало замедляться, и я почти уверен, что она заснула, прижавшись ко мне, пока я держу ее.

Я не мог бы даже начать описывать, как хорошо я себя чувствовал, от того, что ей так комфортно со мной, даже спустя столько времени, даже после того, что случилось с ее отцом, ей было легко со мной, настолько, что она могла спокойно заснуть.

Я позволил своим глазам закрыться, и на какое-то время представил, насколько другой была бы наша жизнь, если бы я не уехал много лет назад. Стал бы ее отец таким жестоким? Стал бы он сдерживаться, потому что я был там?

Где бы мы были, если бы я остался?

Мне было трудно это представить главным образом потому, что жизнь, которой я жил последние десять лет, не была такой, какой мог бы жить любой нормальный человек. Это

было опасно, и, хотя я знал, что не должен был держать ее здесь, в этом здании она была в большей безопасности, чем на улице. Гильдия платила за постоянную охрану здесь.

Часть меня хотела, чтобы так продолжалось вечно, только Тейлор и я. Мы вдвоем, вместе, как и должны были быть все это время. Я не мог бороться с тем, что чувствовал, с тем, как я был зол на ее отца за то, что он так поступил с ней, за то, что причинил ей боль. Она не захочет, чтобы я ответил ему взаимностью за его действия... но это то, что я сделаю. Это то, чем я известен в Гильдии.

Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами. Кредо многих. С моей точки зрения, что происходит, то и происходит, и если кому-то и суждено быть кармой, то с таким же успехом это могу быть я. Если я доберусь до Тома Хилла, я обхватю его руками за горло и посмотрю, как ему понравится, когда его душат. Держу пари, ему это не слишком понравится.

Мудак душил ее. Я все еще не могу выбросить этот мысленный образ из головы. Как посмел этот ублюдок вот так поднять на нее руки? Как он посмел так обидеть ее? О блядь, какое же жестокое возмездие я обрушу на него, когда увижу в следующий раз...

Но перво-наперво я должен позаботиться о Тейлор, убедиться, что с ней все в порядке. Она мой первый и самым большим приоритет, как и должно было быть все это время.

Как бы сильно мне не хотелось двигаться, я также знал, что для нее лучше спать в настоящей постели, а не свернувшись калачиком у меня на коленях. Итак, я пошевелил руками, держа ее, когда вставал. Я держал одну руку у нее под спиной, а другую под сгибом ее ног, и когда я пошевелился, она пробормотала что-то тихое себе под нос, что-то неразборчивое, но больше не пошевелилась. Я отнес ее в ее комнату и положил на кровать.

Я помог ей с одеялом, укутав ее, как смог. Быть таким нежным... это было не то, к чему я привык. Моя работа требовала более твердой руки и железной воли. Если бы другие члены Гильдии увидели, как я себя веду, они бы наверняка рассмеялись или спросили, не замерз ли ад. Как бы то ни было, я знал, что в следующий раз, когда увижу Джеффа, у него будет еще миллион вопросов ко мне о Тейлор. Мне лучше подготовить хорошую историю.

Как только она была уложена и крепко спала под одеялом, я повернулся, чтобы уйти, но что-то помешало мне отойти от нее на шаг. Я оглянулся на ее спящую фигурку. Свет не горел, и в комнате было темно, но луна за окном проливала достаточно света через окно, чтобы я мог разглядеть плавный изгиб ее щеки, то, как слегка приоткрылись ее губы, как ее волосы, все еще немного влажные, начали высыхать в беспорядке. Что-то внутри меня дернулось. Я не знал, что это было, но оно велело мне защищать эту девушку любой ценой. Независимо от того, какая буря дерьма обрушится на нас, я должен стоять рядом с ней и защищать ее от этого. У нее больше никого нет.

Несмотря на то, что это была одна из самых трудных вещей, которые мне когда-либо приходилось делать, я оторвался от ее кровати, подальше от нее и вышел из комнаты. Я тихо закрыл дверь и вздохнул, как только оказался в безопасности в холле. Это обещает быть трудным. Я уже знал это. Тейлор собирается испортить мне жизнь, даже если она этого не хочет. Я привык быть волком-одиночкой, делать все в одиночку, никогда никого не брать с собой. Пройдет много времени, пока я привыкну к тому, что она здесь, к тому, что кто-то еще зависит от меня ежедневно. Но я бы сделал это. Я бы с радостью сделал это, потому что это была она. В мире не было ни одного человека, кроме Тейлор, ради которого я был бы готов это сделать.

Я знал, что должен пойти в свою комнату, но какая-то часть меня не хотела покидать

Тейлор. Черт, я хотел спать с ней в той комнате, убедиться, что ей не снятся кошмары об этом ее придурке-папаше. Я хотел быть рядом с ней, когда она проснется, сказать ей, что настал новый день и все возможно.

Я не стал возвращаться в ее комнату. Однако я позволил себе опуститься на пол прямо перед ее дверью, прислонившись спиной к стене напротив ее двери. Мой затылок уперся в гипсокартон, и я просидел там некоторое время, просто чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Наверное, какая-то часть меня боялась, что она передумает насчет моей помощи и попытается сбежать, а этого я бы не допустил.

Тейлор никуда не собирается уходить. Я ей не позволю.

ГЛАВА 5

Тейлор

Утро наступило слишком рано. Должно быть, я спала как убитая, потому что не помнила, как легла в постель и забралась под одеяло. Последнее, что я помнила, это как сидела с Кридом или, скорее, на нем, а потом... потом ничего. Должно быть, я там и заснула, и он, отнес меня в постель, не разбудив.

Я испустила долгий вздох, который перешел в зевок, и перевернулась на бок, обнимая подушку, на которой лежала моя голова. В комнате были механические занавески в верхней части окон, но они были подняты, позволяя утреннему солнцу ярко светить сквозь оконные стекла.

Я не знала, который был час, мой телефон, вероятно, разрядился. Мне нужно было бы купить новое зарядное устройство сегодня, вместе со всем остальным. И все же несмотря на то, что солнце уже взошло, мне пока не хотелось вставать. Кровать была слишком удобной, поэтому я снова опустила веки и немного задремала.

Самое приятное во всем этом было то, что мне это все не приснилось. Я чувствовала себя здесь так непринужденно, зная, что это место Крида. Меня не мучали кошмары. Никакого отца, преследующего меня во сне, никаких сердитых, пьяных голосов в моей голове, говорящих мне, что я ничтожество и полное разочарование. Это было успокаивающе.

В конце концов я заставила себя скатиться с кровати. Я зевнула, и мои ноги сами понесли меня к двери. Я не знала, как поздно Крид лег спать, если ложился вообще, и я не знала, был ли у него сегодня рабочий день или нет. Очевидно, мы будем ориентироваться на его расписание, я уже решила, что пропущу несколько занятий на этой неделе хотя бы для того, чтобы дать синяку на моей шее немного времени зажить.

Моя рука сомкнулась на дверной ручке, и я медленно открыла ее. Последнее, что я ожидала увидеть, был Крид, спящий на полу, но это именно то, что я увидела.

Вид его сгорбленной фигуры чуть не заставил меня подпрыгнуть, как будто он был каким-то гигантским пауком, или мышью, или чем-то в этом роде, но когда я поняла, что это был он, когда я поняла, что он, должно быть, заснул там, потому что решил присмотреть за мной, я не смогла сдержать улыбку, появившуюся на моем лице.

Я осторожно закрыла дверь спальни и побрела в ванную, не в силах стереть с лица эту глупую улыбку. Это было также странно, как и мило. Вероятно, сегодня у него будут болеть кости. Я не знаю, стоит ли мне поговорить с ним, когда он проснется. Я имею в виду, мне не нужно, чтобы он стоял за моей дверью. Мне не нужна охрана или что-то в этом роде. Я в

порядке. Я действительно была в порядке. Может быть, все еще немного потрясена, но в порядке.

Я снова запрыгнула в душ, чтобы полностью проснуться и попытаться немного привести свои волосы в порядок. На голове дикий бардак, волосы высохли и это был кошмар. Блин, чего бы я только не отдала за выпрямитель для волос. Знаете, у некоторых девушек красивые кудряшки. У некоторых девушек красивые естественные волны. У меня? У меня было все вперемешку, если я ничего с этим не делала, то выглядела ужасно. Часть волос была прямыми, часть волнистыми, а возле висков беспорядочные завитки. Это безумно раздражало.

Когда я закончила, я надела свои спортивные штаны и толстовку с капюшоном. Как бы мне ни нравилось носить чистую одежду Крида, я предпочитаю появиться на публике в этом, а не в его плохо сидящей одежде. Это бы могло сработать в ночное время, но на публике я предпочитаю намеренно выглядеть домоседкой. К тому же вырез толстовки скрывает синяки на моей шее. За ночь стало еще хуже, теперь у меня появилось довольно плотное фиолетовое кольцо. Мне определенно нужно наложить целую кучу косметики, чтобы попытаться скрыть это, когда я вернусь в колледж.

К тому времени, как я закончила, Крид уже не спал в холле. Я вышла в гостиную и села на тот же диван, на котором мы сидели вместе прошлой ночью. Одно можно было сказать наверняка, здесь не хватало подушек или одеял. Было похоже, что он почти не живет в этом месте, все было таким минималистичным. Может быть, мы могли бы купить какие-нибудь вещи, чтобы здесь стало по-домашнему уютно...

Хотя, удобно ли просить его об этом, ведь мы будем тратить его деньги? Он наверняка сделал здесь все под себя, и это не дает мне никакого права просить его о чем-либо.

Через минуту или две Крид вышел из зала, одетый в темные брюки и черную рубашку. Его волосы были влажными, и несмотря на то, что он спал на полу рядом с моей комнатой, он выглядел хорошо отдохнувшим. Он выглядел более отдохнувшим, чем я себя чувствовала... поди разберись.

Когда его темные глаза заметили меня, он сказал:

— Доброе утро, Тейлор. Надеюсь, ты хорошо спала. — Он прошел на кухню, где включил кофеварку, чтобы сварить себе кофе.

— Доброе утро, — сказала я, поворачиваясь на диване, чтобы наблюдать за ним. Брюки, которые он надел, были довольно облегающими в определенных местах... области, на которые мне не следует обращать внимания, например, его задница. Объективно, у него была классная задница, ясно? Двигаемся дальше. — Думаю, я хорошо выспалась.

— Как шея и рука?

Я взглянула на свою руку. Когда я принимала душ этим утром, я держала ее подальше от воды, не самая простая вещь, позвольте мне заметить, принимать душ одной рукой.

— Хорошо. — Но поскольку я знала, что он переспросит меня, я добавила: — немного больно, но это не так уж плохо.

— Хорошо, — сказал он. — Хочешь кофе?

— Нет, — сказала я ему, — я пью только воду по утрам.

Крид достал стакан из одного из верхних шкафчиков, подошел к холодильнику и налил мне воды. К тому времени, как вода наполнила стакан, его кофе был почти готов, и он схватил свою кружку, прежде чем подойти и сесть рядом со мной на диван.

Я взяла стакан из его руки своей здоровой рукой, отгоняя мысли, которые пронеслись у

меня в голове, когда мои пальцы обхватили холодное стекло. Разбила что-то похожее о голову моего отца... напряжение, наконец, ослабевает у меня в горле...

Я отхлебнула из стакана, прекрасно понимая, что Крид пристально смотрит на меня.

— Перекусим на улице, — сказал он.

— Тебе сегодня не нужно работать? — Спросила я. — Мы можем сходить позже. Ничего страшного, если тебе нужно идти на работу. Я не возражаю остаться здесь одна. Я уверена, что смогу найти, чем занять свое время. — У него же есть Netflix или что-то в этом роде, верно?

— Мои часы... — Крид сделал паузу. — Давай просто скажем, что иногда это непредсказуемо. Я не работаю по сорок часов в неделю. Иногда бывают недели, когда я вообще не работаю. У меня на сегодня ничего не запланировано, так что есть только ты и я.

Это звучит так, будто он почти не работает, и все же он легко может позволить себе такое жилье и такую машину. Кто бы мог подумать, что охранная безопасность, такая прибыльная сфера деятельности? Я, конечно, этого не знала, но, с другой стороны, вероятно, есть много работ, о которых я не задумывалась и за которые платят хорошие деньги.

— У меня, э-э, нет работы, так что я не знаю, когда смогу расплатиться с тобой за все, что мы приобретем сегодня, — сказала я, проводя пальцем по краю бокала.

— Тебе не нужно беспокоиться ни о чем из этого. Мне не нужно, чтобы ты мне за что-то платила, Тейлор. — Взгляд, которым он одарил меня при этой фразе, заставил меня прикусить губу и отвернуться. — Мы достанем все, что тебе понадобится. Здесь есть все, что тебе может понадобиться, кроме самого необходимого.

— Верно.

— Я думаю, ты недооцениваешь, сколько я накопил, — сказал Крид. — Не то, чтобы я тратил деньги на кого-то еще, и я уверен, что, взглянув на это место, ты можешь сказать, что я не трачу целое состояние на украшения. С таким же успехом кто-то может наслаждаться деньгами... и ты единственная, с кем я был бы готов поделиться ими. — Он закончил это заявление медленным глотком кофе, не сводя с меня черных глаз, словно ожидая моего ответа.

По правде говоря, я не знала, что сказать. Правда. Не каждый день твой бывший сводный брат предлагает потратить на тебя, возможно, тысячи долларов и это не было преувеличением. Одежда, косметика, ноутбук для колледжа, сумка, новые учебники... все это вместе взятое. А потом добавьте сюда то, что мне нужно здесь, в этой большой, по большей части пустой квартире, этого было много.

Некоторое время мы сидели молча, каждый из нас потягивал выбранный нами напиток. Он не пошел включать телевизор, и я тоже. Его глаза были в основном устремлены на меня, и я притворилась, что ничего не замечаю.

Я все-таки решила нарушить молчание, спросив:

— Ну и? Твое кодовое имя Черный Волк или что-то в этом роде?

Он моргнул.

— Что?

— Для твоей работы, — пояснила я. — Потому что, когда я позвонила по номеру, который ты мне дал, ты ответил, сказав Черный волк. — Когда он все еще смотрел на меня так, словно у меня вырос третий глаз, я продолжила: — ты называешь себя так из-за своей мамы? Я знаю, что у нее на спине была татуировка в виде черного волка...

Крид резко встал и направился на кухню. Вместо того чтобы ответить на мой невинный

вопрос, он сказал:

— Нам пора идти, начинаем новый день. — Я думаю, это означает, что он не хочет говорить ни о Черном волке, ни о своей маме.

Что я могу сказать? Что я могу сделать, кроме как допить воду и встать? Если он не хочет говорить об этом, я не могу его заставить. Это просто означает, что мне будет по-прежнему любопытно. Может быть, он расскажет мне позже, в будущем. Еще не прошло и целого дня, так что я не могла ожидать, что он поделится со мной всем.

Крид всегда был для меня открытой книгой, но я больше не была ребенком, и он тоже не был тем подростком, которого я знала раньше. Мы оба выросли, стали теми, кем нам суждено было быть.

Присяжные еще не решили, хорошо это или нет.

Когда я говорю вам, что ненавижу ходить по магазинам, я имею в виду ходить по магазинам с кем угодно, кроме Крида, потому что на самом деле с ним не так уж плохо. Даже если он почти ничего не говорит, все равно это весело. Я все еще чувствую себя свободной, также было облегчением узнать, что мы пойдем по магазинам в места, куда мой папа никогда бы не пошел, так что вряд ли он нас увидит.

Я не знаю, что сделал бы папа, если бы увидел меня с Кридом. Он был не самым добрым человеком, поэтому я была уверена, что у него найдется для меня несколько гневных слов, может быть, даже обзывательств. У него нашлось бы немного и для Крида, возможно, он потребовал бы деньги за то, что он бросил его много лет назад, потому что он привык к тому, что у него есть жена, которая могла бы помогать оплачивать счета и финансировать его пьянство.

Да. Мой отец не был хорошим парнем. Конечно, я это знала. Я не была глупой. Я знала, что родитель никогда не должен делать то, что делал он, или говорить то, что говорил он, и все же я все еще ловила себя на том, что ищу для него оправдания, как будто он нуждался во мне, чтобы защитить его и его честь. Однако у него не было никакой чести. Мой отец был настолько бесчестен, насколько только может быть бесчестен человек. В любом случае, вернемся к покупкам. Позавтракав, мы отправились куда глаза глядят. Например... буквально везде. В местный торговый центр, в универмаги, в несколько мест в торговом центре, где я смогла купить косметику и кое-что еще. И у меня теперь есть все. Одежда, всевозможная обувь, несколько курток, пижамы. Пушистые одеяла, новый комплект простыней для кровати. Еще подушки. Мягкие полотенца вместе с другими предметами первой необходимости.

Мы отправились в магазин канцелярских товаров, где Крид купил мне ноутбук взамен того, который я оставила дома, а также зарядное устройство для телефона. Он спросил, не хочу ли я новый телефон, но, видя, что мой все еще работает, я сказала нет. Возможно, какая-то часть меня все еще рассматривала этот сотовый телефон как мою единственную связь с отцом, и я еще не была готова расстаться с ним.

Этот человек душил меня. Он мог бы убить меня, если бы я не сделала то, что сделала, поэтому я не должна хотеть, чтобы что-то связывало меня с ним. Он был ослом, и все же он все еще был моим отцом, единственной семьей, которая у меня была. У меня нет ни бабушек, ни дедушек, ни тетей, ни дядей. Только я и папа. Может быть, именно поэтому я так долго терпела его издевательства и избиения.

По мере того, как проходил день, а машина Крида наполнялась сумками и коробками, я потеряла счет тому, сколько он потратил на меня. Он несколько раз говорил мне, чтобы я не

беспокоилась о цене вещей, что, если я чего-то хочу, я должна об этом сказать. Он убедил меня не покупать дешевый ноутбук, направив к тому, который стоил в четыре раза дороже. Парень в магазине сказал, что это лучшая модель, которая у них есть.

Что касается моих учебников, мне пришлось заказывать их онлайн, потому что последнее, чего я хотела, это идти в кампус прямо сейчас. Кроме того, я все равно нашла их дешевле в Интернете. Сэкономлю немного после того, как потратила так много денег сегодня, даже если это были не мои собственные деньги.

Крид, казалось, не возражал против того, чтобы его таскали с места на место, и, похоже, его не волновало, что он тратит на меня столько денег. Я не думаю, что на его карточке есть лимит ежедневных расходов. Однако он почти не разговаривал, и я подумала, не из-за того ли, что я сказала ранее, не расстроило ли его то, что я заговорила о его маме. Я надеялась, что нет, и старалась не думать об этом слишком много. Если он не хотел мне говорить, ничего страшного. Он имел полное право не рассказывать мне всего. Может, мы и сводные брат с сестрой, но через десять лет стали почти чужими людьми, почти ничего не зная друг о друге.

Как-то неправильно быть чужими с Кридом.

Когда мы закончили с покупками, Крид сказал, что собирается сделать заказ в ресторане, а мы заберем его с собой домой... вместе с буквально набитой вещами машиной, и все это для меня одной. Я не думаю, что когда-либо раньше получала столько вещей за раз, и как бы неудобно не было тратить чужие деньги, это было в некотором роде весело.

Мы заказали китайскую еду и довольно скоро вернулись к нему домой, сидели на диване и ели. Я включила телевизор, слава Богу, у этого человека есть Netflix. У него также есть куча других потоковых сервисов, а это означает, что мне никогда не будет нечего смотреть. Всякий раз, когда я хотела посмотреть шоу, которое было эксклюзивным для стримеров, мне приходилось идти в комнату Бет в общежитии и смотреть его вместе с ней.

Бет. Наверное, она была моей лучшей подругой. Мы стали друзьями после того, как в прошлом году были партнерами в химической лаборатории, и сочувствовали друг другу настолько, что сблизились. Она привела меня в свою группу друзей, кучку полусумасшедших девушек и парней, у которых были одинаковые интересы, чего у меня раньше никогда не было в школе.

Я действительно скучала по Бет, но она была из тех, кто не знал мрачной правды моей жизни. Она не знала ни о моем отце, ни даже о том, что у меня есть сводный брат. Я хотела, чтобы она была единственной нормальной частью моей жизни.

Мы заносили сумки несколькими заходами, но ничего не было распаковано. Они усеяли пол в передней части и на кухне, некоторые из них лежали на островной столешнице.

Я, наверное, потрачу всю ночь на то, чтобы распаковать вещи и разложить все так, как я хочу. Завтра будет день игры с макияжем, нужно придумать, как лучше замаскировать синяки на шее, чтобы мне не пришлось все время носить толстовку с капюшоном.

Я закончила есть и наклонилась вперед, чтобы поставить пустой контейнер на кофейный столик. Когда я повернула голову, чтобы посмотреть на Крида, я обнаружила, что его темные глаза смотрят на меня, а не в телевизор, висящий напротив нас.

Откинувшись назад и подобрав под себя ноги, я сказала:

— Спасибо тебе за сегодняшний день. — Мои учебники должны доставить позже на неделе, мне придется заново готовиться к экзаменам и другим занятиям, но мне нравится думать, что я довольно хороша в этом, так что я могу все это осилить.

Крид оценивающе отвел взгляд, опустив его на небольшое количество еды, которое у него осталось.

— Не за что, — сказал он. — Когда ты возвращаешься в колледж?

— Вероятно, не на этой неделе. Я хочу дать ранам немного времени зажить, прежде чем я это сделаю, — сказала я, слегка касаясь своей шеи. — Я не хочу отвечать на миллион вопросов, если не смогу достаточно хорошо это скрыть.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я поговорил с твоим отцом? — Что-то в его голосе стало жестче. — Я могу наставить его на путь истинный.

— Нет. — Никогда прежде ни одно слово не вылетало из меня так быстро. — Нет. Не надо. — Крид, казалось, был не слишком взволнован этим, но я надеюсь, что это означает, что он неохотно выслушает меня. Это был не первый раз, когда он предлагал поговорить с моим отцом, и я сомневаюсь, что это будет последний.

В любом случае, я была почти уверена, что он имеет в виду нечто большее, чем просто разговор. У меня было чувство, что Крид обрушит своего внутреннего зверя на моего отца, но я не из тех людей, которые радуются мысли о том, что кому-то еще причинят подобную боль, даже если они этого заслуживают. Мой отец определенно заслуживал.

— На самом деле ты не так уж много рассказываешь о себе, — сказала я, пытаюсь сменить тему. — Чем ты занимался последние десять лет, помимо работы? — Я всегда предполагала, что он уехал, типа, действительно уехал из штата, не то, чтобы он был меньше чем в получасе езды, просто игнорируя меня и мое существование. Мне все еще было больно, когда я думала об этом... поэтому я старалась не думать об этом.

Крид пожал плечами.

— Тут особо нечего рассказывать, — сказал он.

Он поставил свой контейнер рядом с моим, откинулся назад и поднял руки, положив их на спинку дивана. Он сидел в двух футах от меня, раздвинув колени. Одетый во все черное, с темными волосами и пронзительным черным взглядом, он был из тех парней, за которых многие дамы с удовольствием бы ухватились. Красивый. Почти дьявольски.

— О, да ладно, — сказала я, улыбаясь ему. — Должно же быть что-то.

— Я работаю. Возвращаюсь сюда, тусуюсь, тренируюсь. То же самое старое дерьмо, но в другой день, — сказал он, нахмурившись. — Я не настолько интересен, Тейлор.

— Я ни на секунду в это не поверю. — Взгляд, которым он одарил меня, был немного смущающим. Мне показалось, что он хотел, чтобы я замолчала, но в то же время ему было лестно услышать, что я не считаю его неинтересным. — Знаешь, что я думаю? Я думаю, ты просто не хочешь говорить со мной о себе. Может быть, ты беспокоишься, что я могу не понять твою жизнь, такой гламурной, какая она есть... — Это заставило его ухмыльнуться и закатить глаза, что только заставило меня улыбнуться еще шире. — ...или, может быть, ты беспокоишься, что я расстроюсь, услышав обо всем, что ты сделал, пока я была привязана к своему отцу.

Ухмылка Крида стала меньше, и он вздохнул. Он наклонился вперед, положив руки на колени, все еще глядя прямо на меня. Этот пристальный взгляд пригвоздил меня к месту, и в определенных местах у меня потеплело настолько сильно, что меня почти бросило в жар.

Успокойся, Тейлор, сказала я себе, он твой сводный брат, а не какой-нибудь горячий парень, с которым ты собираешься переспать.

Твой брат. Он твой брат.

Сколько бы я ни говорила себе это, мне всегда казалось, что это звучит неубедительно,

потому что на самом деле он не был моим братом. Мы не росли вместе. Я имею в виду, первую половину моей жизни, да, но последние десять лет его не было.

Мой голос стал тихим, когда я отвела взгляд, в основном, чтобы успокоить свои мысли:

— Я не ненавижу тебя за то, что ты бросил меня, Крид. Я просто хотела бы, чтобы ты был частью моей жизни эти последние десять лет. Но это не значит, что я не хочу слышать о твоей жизни и о том, чем ты занимался. Если уж на то пошло, это заставляет меня хотеть услышать об этом больше, потому что я пропустила это. — Когда я снова посмотрела на него, у меня перехватило дыхание.

Боже, у него действительно был такой пристальный взгляд...

— Я скучал по твоей жизни, — сказал он. — Так почему бы тебе не рассказать мне все о себе за последние десять лет? Расскажи мне, как проходили занятия в старшей школе, почему ты выбрала специальность, которую изучаешь, и все такое прочее. Меня не было рядом с тобой, а я очень хочу знать все.

Я усмехнулась. Он играет не честно, ловко соскакивая с темы.

— На самом деле я и вполнину не так интересна, как ты меня представляешь.

— Я в этом очень сомневаюсь.

Вот он и появился со своими короткими, сверхинтенсивными ответами. Сила и горячность, стоящие за этими словами, заставили меня сделать то, что мне никогда не нравится делать, рассказывать о себе.

— Я хотела узнать больше о том, как работает разум. Я, надеюсь устроиться в отдел кадров или что-то в этом роде, когда закончу колледж. А что касается средней школы... по сути, это было дерьмовое шоу.

— Дерьмовое шоу? Почему?

Я пожалала плечами.

— Это было просто... временно. Даже колледж такой. Я не могу избавиться от этого чувства. У меня никогда по-настоящему не было близких друзей, так что у меня не было группы девочек, с которыми я могла бы тусоваться в школе. Я была девушкой, которую всегда выбирали последней на уроке физкультуры, отчасти потому, что я не сильна в спорте, но также и потому, что у меня не было друзей.

— Мне жаль.

— Не стоит. Всегда есть кто-то, кого выбирают последним. Просто так оно и есть.

— Да, но это никогда не должна была быть ты, — прошептал Крид. Несмотря на то, что, между нами, на диване было два фута, мне казалось, что он был прямо рядом со мной, его темные глаза сверлили меня, пригвоздив к месту. — Тебя всегда должны выбирать первой.

Это заставило меня рассмеяться. Чувство было милым, но я была большим реалистом, чем это, и, кроме того, не то, чтобы я ненавидела кого-то за то, что он выбирал меня последним. В то время я это понимала. Старшая школа была сосредоточена на кликах и группах друзей, на поиске своего места. Я просто никогда не искала этого для себя.

То, что Крид сказал дальше, застало меня немного врасплох, но поскольку вчера вечером я спрашивала его о каких-либо девушках, я предположила, что для него было вполне естественно спросить это у меня:

— Я так понимаю, это означает отсутствие парней?

Мне хотелось рассмеяться над этим, но выражение его лица было слишком серьезным. Все, что я могла сделать, это один раз покачать головой и сказать:

— Никаких парней. — Это было не из-за недостатка стараний, просто мальчикам я,

похоже, не слишком нравилась. — Самым близким парнем, с которым я когда-либо была, был Джонни Варгас, и он практически бросил меня сразу после выпускного.

Или сразу после того, как мы ушли с выпускного, чтобы заняться кое-какими, скажем так, взрослыми делами. Да, опыт был ужасным, но, по крайней мере, теперь я знала, чего ожидать, когда дело касается парней. Бац, бац, готово, спасибо, мэ, следующая. Здесь нет стойкости к любовным романам. Только не в реальном мире.

— Не понимаю, почему кто-то мог бросить тебя, — тихо произнес Крид, не сводя с меня глаз.

— Да, ну, ты мой сводный брат, так что ты должен был это сказать.

— Я серьезно.

Я не знала, что на это ответить, поэтому прикусила внутреннюю сторону щеки и отвернулась от него, чтобы скрыть румянец, который, несомненно, заливал мои щеки. Поскольку я хотела отвлечь внимание от себя и отсутствия личной жизни, я пробормотала:

— Почему у тебя нет девушки? Для кого-то вроде тебя, должно быть, легко привлекать к себе всеобщее внимание. — Я все еще не могла смотреть на него, когда говорила это, но достаточно хорошо могла представить его реакцию.

— Кто-то вроде меня? — Эхом отозвался Крид, в его голосе слышалось легкое удивление. — Что ты хочешь этим сказать, Тейлор?

Закрыв глаза, я повернула к нему голову, надеясь, что мой румянец хотя бы немного сошел. Когда я открыла глаза, то обнаружила, что он наблюдает за мной с ухмылкой на лице.

— Ты знаешь, что это значит. Ты состоятельный, и у тебя, очевидно, хорошая работа. Ты хорошо одеваешься. На тебя приятно смотреть...

Ах, может быть, это было то, что мне следовало держать при себе? Ну что ж. Теперь уже слишком поздно.

Я решила быстро выкрутиться:

— Все, что я хочу сказать, это то, что у тебя много качеств, которые многие женщины находят привлекательными. — О, боже. Что я несу...

— А дальше? — Серьезное выражение его лица сменилось еще большим весельем. Крид понял, что я сама вырыла себе здесь яму, и ему, должно быть, это показалось забавным, потому что он этого так и не оставил. — Много ли у меня качеств, которые женщины находят привлекательными?

— Ну.. да. — Сглотнула я. Все пошло совсем не так, как я ожидала. Я пыталась поменяться ролями с ним и его личной жизнью, а вместо этого все еще чувствовала себя неуютно. Я имею в виду, какой девушке не понравится симпатичный мужчина в костюме? Парадная одежда на мужчинах была похожа на женское нижнее белье, растворимый криптонит.

— Может быть, я кого-то ждал.

— Кого? — Я едва смогла вымолвить это слово.

— Подходящую женщину, — сказал он, а затем указал на меня, все еще ухмыляясь. — Может быть, если бы ты не одевалась так, будто только что встала с постели, тобой заинтересовалось бы больше парней. — Крид, всегда стойкий человек, отпустил шутку. Он что шутит?

— Эй! — Фыркнула я, бросив взгляд на свою толстовку. — Это удобно! И мне не нужно наряжаться, чтобы произвести на кого-то впечатление. Если я хочу принарядиться, я делаю это для себя. — Ладно, это была ложь. Я была девятнадцатилетней девушкой. Конечно,

иногда я одевалась, чтобы произвести впечатление на симпатичных парней, даже если не было никакой надежды на то, что я им понравлюсь в ответ.

— Я должен быть благодарен, что тебе нравится так выглядеть, — продолжил Крид, отмахиваясь от всего, что я только что сказала, взмахом руки. — Это значит, что мне не нужно избивать парней, пытающихся сблизиться с тобой.

Избивать? Я издала смешок, в основном из-за недоверия. Он бы этого не сделал...

Крид бросил на меня взгляд, и я сразу поняла, он точно так и сделает.

— Ну, может быть, со всей моей модной новой одеждой я привлеку внимание одного из красавчиков кампуса...

— Красавчик кампуса? — Он звучал совершенно нелепо, произнося эти два слова своим глубоким, сильным голосом. Его темный взгляд, устремленный на меня, немного сузился, его подозрение было очевидным.

— Да, ты знаешь, парни, с которыми каждая девушка в кампусе хочет переспать. Ты ненамного старше меня, у тебя в классе должны были быть такие люди, в старших классах. Те, кто находится на своем собственном уровне. — Даже когда я это говорила, я уже тогда знала, парень в его классе, с которым хотела переспать каждая девушка и, вероятно, некоторые парни, был он. Так и было.

Мускул на челюсти Крида напрягся, и он сдержался, отвечая:

— Я не в курсе. Но что касается этих твоих красавчиков ты должна назвать мне их имена.

И снова я поймала себя на том, что смеюсь.

— Зачем? Чтобы ты мог выслеживать их и пугать? Ты снова собираешься стать моим большим, заботливым старшим братом?

Крид откинулся назад, пожав плечами.

— Я никогда не должен был останавливаться. Но, да, если какой-нибудь парень попытается заигрывать с тобой, мне сначала нужно будет его проверить.

— Конечно, сэр, должна ли я составить заявление, чтобы дать потенциальным бойфрендам заполнить его? Попросить их ответить на кучу назойливых вопросов, может быть, заверить это у нотариуса? — Я сохраняла невозмутимый вид.

— Я бы предпочел встретиться с ними сам. Люди могут лгать на тестах. Я знаю, как разбираться в людях. — Когда я ничего не ответила на это, он спросил: — неужели это действительно так плохо с моей стороны, хотеть убедиться, что никто не войдет в твою жизнь просто для того, чтобы потрахаться? Я бросил тебя однажды, и я не собираюсь делать это снова.

— Я учусь в колледже, Крид. Валять дурака, это почти все, что все делают. В этом, типа, весь смысл, помимо получения ученой степени. — Настала моя очередь пожать плечами. — А что, если я захочу пошалить? Может быть, я...

— Нет, — сказал Крид, и это единственное слово заставило меня замолчать. Меня заставило заткнуться не само слово, а то, как он его произнес, словно это был приказ. Приказ, от которого никто не смог бы отказаться, и меньше всего я сама.

Мне потребовалось слишком много времени, чтобы сказать:

— Нет?

— Это то, что я сказал.

Я с минуту смотрела на него с открытым ртом. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы сформулировать ответ, и как только я поняла, что собираюсь ему сказать, я

встала на ноги, уперла руки в бока и отчитала его:

— Ты не имеешь права указывать мне, что я могу, а чего не могу делать.

Крид встал, двигаясь нарочито вяло. Он шагнул ближе ко мне, легко возвышаясь надо мной. Его голова склонилась вниз, и его темный пристальный взгляд поймал мой и держал его в заложниках, отказываясь отпустить.

— Однажды я бросил тебя, — сказал он мне убийственно серьезным голосом. — Я не собираюсь делать это снова. — Между моей грудью и его было меньше шести дюймов, он стоял специально так близко, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

Я пришла к нему не для того, чтобы он мог защитить меня от ублюдков всего мира или гнева моего отца, поэтому я сказала ему следующее:

— Я не хочу, чтобы ты защищал меня. Я просто хочу, чтобы ты был рядом со мной. — Моя вызывающая поза дрогнула, и мои руки упали с бедер. Тем не менее, его пристальный взгляд не отпускал мой.

— Я могу быть рядом с тобой и в то же время защищать тебя, — прошептал он. Одна из его рук поднялась и коснулась моей щеки, его пальцы скользнули вниз по изгибу моего подбородка прикосновением, от которого у меня в животе запорхали бабочки. — Есть так много людей, которые могли бы причинить тебе боль точно так же, как твой отец. И даже хуже. Если я смогу спасти тебя от этого, я это сделаю, хочешь ты этого или нет.

Я не знала, что сказать. Был ли этот Крид милым, или этот Крид был контролирующим, собственником... и ревновал к моим потенциальным будущим бойфрендам? Честно говоря, я не знала, что и думать.

Его пальцы все еще были на моей челюсти, они опустились рядом с подбородком. Единственное слово, которое я смогла произнести, было его имя:

— Крид. — Это вырвалось у меня едва слышным шепотом, хриплым и едва уловимым, таким мягким, что любой порыв ветра унес бы его прочь. Я была удивлена, что он услышал это сквозь звуки телевизора.

Взгляд Крида опустился, когда его большой палец прошелся по коже на моем подбородке, слегка проведя по нижней губе. Когда этот большой палец коснулся моей губы, у меня перехватило дыхание, крошечный разряд тепла пронесся по мне.

— Мне действительно нравится, как ты произносишь мое имя, — прошептал он, продолжая поглаживать большим пальцем мою нижнюю губу. — Никто другой никогда не произносил его так, как ты.

У меня не вырвалось ни слова, вероятно, потому, что все, что я хотела сказать, не имело смысла. Было трудно думать под пристальным взглядом его темных глаз, и добавьте это к тому, как он сейчас прикасался ко мне, насколько близко он был ко мне...

В этот момент он не чувствовал себя сводным братом. Он чувствовал себя кем-то другим, кем-то гораздо большим. Его большой палец снова прошелся по моей нижней губе, на этот раз менее осторожно, немного тверже в своих движениях.

— О, Тейлор. Что мне с тобой делать?

Я ничего не сказала, потому что не знала. Очевидно, я многого не знала, и то, что Крид собирался сделать со мной, было лишь одно из. Это было похоже на то, как будто его пристальный взгляд загнипотизировал меня, захватил в плен и обездвижил как будто он околдовал меня магией. Я не могу объяснить, что я чувствую. Я почти ничего не могу сделать, кроме как позволить поймать себя, как загнанную в угол добычу. В этой аналогии Крид был охотником. Он был охотником, а я добычей, но знаете что? Я не думаю, что буду

слишком возражать.

Он с трудом выдохнул и сделал шаг назад, убирая руку от моего лица.

— Мне нужно прибраться, а тебе следует начать распаковывать все эти сумки. Я могу помочь тебе отнести их в твою комнату. — Крид больше ничего не сказал, отвернувшись от меня, когда он схватил контейнеры с продуктами на кофейном столике и обошел секцию, направляясь на кухню, чтобы выбросить их.

Хотя какая-то часть меня была опечалена тем, что он отстранился, большая часть меня испытала облегчение. Может быть потому, что я была так смущена тем, что чувствовала в этот момент, он был не столько сводным братом, сколько привлекательным мужчиной, с которым я чувствовала связь.

Да. Это было неправильно. Я уважала его в течение многих лет, прежде чем он ушел. Тогда он был моим братом. Думаю, теперь я была достаточно взрослой, чтобы понять, что мы не были кровными родственниками... и это придавало всему этому некоторую форму искушения. Я имею в виду, он определенно был одним из самых горячих парней, которых я когда-либо видела в своей жизни.

Но опять же... неправильно. Это было неправильно, поэтому мне пришлось подавить эти чувства и неправильные мысли, притвориться, что их у меня нет, пока они совсем не перестанут появляться.

Проще простого, не так ли?

ГЛАВА 6

Крид

Шли дни, и становилось все труднее и труднее поддерживать порядок. Я боролся с собой и своим самообладанием, когда был с Тейлор. Я, черт возьми, ничего не мог с собой поделаться. То, как она смотрела на меня своими большими зелеными глазами, безмолвно прося меня спасти ее... как я мог не испытывать определенных чувств?

Мне нужна была работа. Мне нужно было взяться за работу, чтобы я мог немного побыть вдали от Тейлор и разобраться во всем этом. Она была моей сестрой. Сводной сестрой. Мы были семьей, и существуют определенные границы, которые нам просто не следует пересекать.

Я оставил Тейлор дома и ушел в «Ухающую сову». Дерьмовое название для этого места, но оно было настолько неприметным, насколько это вообще возможно. Джефф работал в баре, вокруг было всего несколько посетителей, так как было начало дня. Все члены Гильдии.

Джефф поднял глаза.

— Привет, чувак. Давно не виделись. Как у тебя дела? Нет, забудь об этом, мне на тебя насрать. — Он облокотился на стойку, одаривая меня улыбкой, его глаза были игривыми. — Как поживает твоя милая сестренка? — То, как он это сказал, вкупе с блеском в его глазах заставило меня нахмуриться, потому что я знал, о чем он думает.

Джефф был таким же, как большинство мужчин, а у большинства мужчин, когда они смотрят на кого-то, кого считают привлекательным, возникает только одна мысль. Одно желание.

Я подошел к стойке, засунув руки в карманы. Я был одет в костюм и выглядел как бизнесмен. В некотором смысле, именно таким я и был. Моя работа просто не была связана с бумажной волокитой.

— Не надо, — предупредил я его.

— Не надо что? — Спросил Джефф, изображая невинность. — Все, что я спрашиваю это как дела у твоей сестры. Это просто вопрос, чувак. — Этот человек умел держать себя в руках среди опасных клиентов, именно поэтому он работал здесь. И все же, если бы дело дошло до драки, он не смог бы сравниться ни со мной, ни с другими высокопоставленными членами Гильдии.

— Мы оба знаем, что это не просто вопрос, — прорычал я. Все это время я был рядом с Тейлор, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы сдерживать себя во всех отношениях. Она думает, что знает меня настоящего... но она ошибается. Она совсем не знает меня настоящего.

Джефф открыл рот, чтобы сказать что-то, вероятно, столь же глупое и, более чем вероятно, что-то еще, что только разозлило бы меня, поэтому я вмешался и спросил:

— Лионес здесь?

— Да, она просматривает журналы, — сказал он мне. — А что? Уже хочешь взять работу? Твоя сводная сестра сводит тебя с ума или что-то в этом роде? — Рассмеялся он.

— Да, что-то в этом роде, — пробормотал я, отходя от него. О, она еще как сводила меня с ума, но не так, как следовало бы.

Я направился в заднюю часть бара, где в дальнем конце была деревянная дверь. На ней большими жирными буквами было написано «Только для сотрудников», а на стене неподалеку висела очевидная камера видеонаблюдения, которая, моргая, наблюдала за каждым, кто входил или выходил. Протиснувшись сквозь толпу, я вошел в полутемный коридор, который, казалось, сужался по мере того, как ты шел дальше.

В задней части здания располагался офис. Дверь была закрыта, но в тот момент, когда я подошел к ней, женский голос позвал:

— Входи, входи. — Коротко, отрывисто и по существу, как всегда, у Лионес. Она, вероятно, видела меня на камерах и точно знала, сколько времени мне потребуется, чтобы пройти по коридору.

Я направился внутрь закрытого офиса, закрыв за собой дверь. Лионесса была женщиной средних лет с резкими чертами вокруг глаз. Ее волосы были грязно-светлого цвета, почти такие же, как у льва. На ней был костюм в тонкую полоску, очень похожий на гангстерский и темно-красная помада. Она сидела за письменным столом, перед ней лежали пачки денег, разложенные разными стопками. У нее была зажжена сигарета, и именно этой рукой она жестом пригласила меня сесть на один из стульев лицом к столу.

Я бросил взгляд через плечо, увидев стену телевизоров, которые транслировали записи с камер наблюдения в прямом эфире со всех углов этого места. Даже в ванной комнате были установлены камеры, хотя кабинки были приватными.

Как только я сел, она заговорила не сразу. Она закончила пересчитывать свою нынешнюю толстую пачку денег, а затем сделала длинную затяжку сигаретой. Запах табака меня не беспокоил, поэтому, когда она выпустила струю дыма в мою сторону, я даже не моргнул.

Прервав подсчет, она откинулась на спинку кожаного кресла с высокой спинкой и улыбнулась мне.

— Черный волк, — произнесла она мое кодовое имя. — Что я могу сделать для тебя сегодня? Я не ожидала увидеть тебя здесь.

— Я надеялся, что у тебя есть работа, — сказал я. — Одна для меня. — В Гильдии

частенько случаются ситуации кто первый получит работу, но определенные задания требовали определенного подхода и потом, были клиенты, которые хотели сами выбрать из списка подходящих членов.

— Так скоро ищешь работу? Обычно ты берешь несколько недель отпуска между работами, не так ли? — Спросила она, склонив голову набок и снова вдыхая выбранный ею яд. Лионесса или Львица как ее называли, была главой Гильдии не просто так, она знала каждого ее члена. Она должна была знать всех.

— Да, но... Я надеялся немного размять мышцы.

Она промурлыкала, уголки ее красных губ приподнялись в змеиной ухмылке. Она опустила сигарету в хрустальную пепельницу, постучав ею по краю. С нее посыпался пепел, собираясь на подносе. — Это имеет какое-то отношение к девушке, которая встретила с тобой здесь той ночью?

Когда я просто уставился на нее, она усмехнулась.

— О, не смотри на меня так. Ты же знаешь, я вижу все, что происходит в этом баре. Если бы ты хотел уединения, ты бы встретил ее где-нибудь в другом месте. — Она провела языком по нижней губе. — Кто она для тебя? Кто-то, о ком мне нужно беспокоиться?

Я покачал головой.

— Нет. Она... она... — Я не мог придумать, что сказать, как описать ее.

Она Тейлор. Она была моей сестрой, но она была чем-то большим. Моя вина, мое сожаление приняли форму красивой молодой женщины, которая пришла ко мне за помощью.

Лионесса откровенно ухмыльнулась, что с ней случалось нечасто.

— Она лишила тебя дара речи, да? Никогда не думала, что доживу до этого дня. — Она снова поднесла сигарету к губам, медленно затянувшись. — Твоя мать никогда не была такой, даже из-за твоего отца. Когда она сказала мне, что снова выходит замуж, я подумала, что она сошла с ума. Обычно члены Гильдии остаются в Гильдии по понятным причинам. Она сказала мне, что хотела вернуться домой к нормальной жизни... Но у нее это получилось не слишком хорошо, не так ли?

Все, что я мог делать, это молчать. Было неразумно отвечать, когда ты разговаривал со Львицей. Из всех членов Гильдии она была, пожалуй, самой смертоносной. Вот почему она была на высоте.

— Я знаю, кто эта девушка. Я знаю каждого члена семьи, каждого члена Гильдии, — сказала она мне. — Я надеюсь, что она не является твоей слабостью. Мне бы не хотелось, чтобы ты потерял самообладание из-за ее хорошенького личика.

— Я не позволю ей влиять на мою работу, — сказал я искренне.

Лионес вздохнула и положила сигарету в пепельницу, прежде чем наклониться вперед, не сводя с меня пристального взгляда.

— Лучше бы ей этого не делать, потому что если она это сделает...

— Она этого не сделает, — повторил я, на этот раз более твердо. Лионес знала, кто я такой, знала, с кем она разговаривает. Было бессмысленно выдвигать такие угрозы в мой адрес и, кроме того, если она когда-нибудь подумает, что сможет хоть пальцем тронуть Тейлор, а я не сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить ее, она ошибается. Гильдия была моей жизнью, но Тейлор был моей душой.

Она ничего не ответила. Она просто выдерживала мой пристальный взгляд, бесстрастно, выражение ее лица ничего не выдавало. Но потом, через минуту, она

усмехнулась и сказала:

— Всегда такой серьезный, прямо как твоя мать. Но вернемся к причине, по которой ты здесь... нет, у меня нет для тебя никакой текущей работы, но, возможно, что-то готовится. Свяжись со мной в начале следующего месяца на этот раз, пожалуйста, в штаб-квартире.

Я ненавижу ходить в штаб-квартиру Гильдии главным образом потому, что это место было не в моем стиле. Сплошное стекло, окна повсюду, на одном из верхних этажей одного из самых высоких зданий в центре города. К тому же, куда бы я ни пошел, я всегда видел людей, которые хотели поговорить со мной, вели со мной бессмысленные беседы. Как будто я хотел поговорить о чертовой погоде или гребаном спорте.

— Спасибо, — сказал я, хотя на самом деле благодарить было не за что. Весь этот визит был напрасной тратой времени.

Лионес сделала прогоняющее движение, и я встал, чтобы уйти. Я добрался до двери, когда ее голос остановил меня:

— Будь осторожен с ней, Черный Волк. Иногда самые смертоносные вещи в этом мире оказываются самыми невинными. — Это все, что она сказала, и она не предложила никаких других объяснений, чтобы еще раз объяснить мне, что, черт возьми, она имеет в виду.

Она имела в виду, что Тейлор была здесь, чтобы шпионить за мной или что-то в этом роде? Шпионка, чтобы попытаться попасть в Гильдию? Ни за что на свете. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что Тейлор понятия не имеет ни о Гильдии, ни о том, чем я занимаюсь. Если бы она знала... если бы она знала, то, вероятно, вообще никогда бы не пришла ко мне.

Я вышел из кабинета, направляясь через полутемный холл обратно к бару. Когда я вышел, Джефф крикнул:

— Должен был предупредить тебя, что она сегодня в плохом настроении.

Я подошел к бару, опершись локтем о стойку.

— У нее всегда плохое настроение, — пробормотал я, нахмурившись. Я нахмурился еще сильнее, когда Джефф подошел ко мне, скрестив руки на груди.

— Я так понимаю, ты не получили того, чего хотел, — сказал он.

Я издал нечто среднее между вздохом и стоном.

— Мне нужно выпить.

Джефф скрестил руки на груди и постучал по стойке рядом со мной.

— Вот с этим я могу тебе помочь. Сейчас будет напиток. — Он принялся за работу, доставая что-то с верхней полки и доставая маленький стаканчик. Он налил мне примерно на дюйм чего-то прозрачного и пододвинул это ко мне.

— Выпей со мной, — сказал я ему. Я был в значительной степени волком-одиночкой, у меня не было друзей, но, если бы они у меня были, я предположил, что Джефф мог бы быть одним из них. Иногда этот человек мог совать свой нос в чужие дела, но он был не так уж плох. Я знал людей гораздо хуже, и все эти люди работали на Гильдию. Да, давайте просто скажем, что я ненавижу большинство своих коллег, если их можно так назвать.

Джефф смягчился, наливая себе тот же напиток. Я поднял свой бокал в его сторону, сказав:

— За Львицу и ее плохое настроение.

Он собирался чокнуться своим бокалом с моим, но резко остановился.

— Нет, я не собираюсь поднимать тост за это. Выпьем за твою сводную сестру. — Он поднял брови, глядя на меня, чокнулся своим бокалом с моим, а затем осушил весь стакан

одним глотком, сильно поморщившись после этого.

Ублюдок.

Я выпил свой, практически грохнув стаканом о стойку.

— Я запомню это, — сказал я ему, доставая из бумажника двадцатку, чтобы заплатить за выпивку.

— Я уверен, что так и будет, здоровяк.

Он взял двадцатку, спросил, не хочу ли я сдачи, и я покачал головой. Как только я оттолкнулся от стойки, зазвонил мой телефон. Мой желудок сжался. Я дал Тейлор свой сотовый, это был не тот номер, по которому она звонила раньше. Это была служба пересылки, используемая Гильдией, сообщения запрещены. Но это была не Тейлор. На самом деле, имя, которое появилось на экране, было именем, о котором я совершенно забыл с тех пор, как Тейлор вернулась в мою жизнь. Кто-то, кого я использовал в течение долгого времени.

Использовать людей, это было то, в чем я был хорош. Я должен был быть таким, если хотел далеко продвинуться в Гильдии, проложить себе путь к вершине, сделать себе имя.

Увидев это имя, у меня испортилось настроение, и я ответил на звонок, выходя из бара:

— Да.

— Да? — На другом конце провода раздался женский голос, в котором сразу же послышалось раздражение. — Ты никогда раньше так меня не приветствовал. Что-то не так? — Когда я ничего не сказал, она продолжила: — в понедельник первое число месяца...

Я знал, что она имеет в виду, и именно поэтому поспешил сказать

— Нет.

В телефоне некоторое время было тихо, пока она не повторила:

— Нет? Что значит нет?

— Я больше не нуждаюсь в твоих услугах. — Я не стал дожидаться, пока она скажет что-нибудь еще, я повесил трубку и пошел туда, где была припаркована моя машина, садясь в нее. Мой телефон снова зазвонил, но я не ответил. Если бы она знала, что для нее лучше, она бы бросила это и оставила меня в покое. Если она продолжит приставать ко мне... Я не знаю, что сделаю. Все, что я знаю, это то, что у меня больше нет на нее времени.

Я не хотел ее. Я хотел другую.

ГЛАВА 7

Тейлор

Мы с Бет сидели друг напротив друга на скамейке для пикника в одном из немногих зеленых уголков кампуса. По большей части это были высотные здания, поскольку мы находились в городе, но они пытались обойтись тем пространством, которое у них было. Несколько деревьев тут и там, а также тщательно ухоженные цветы.

Сегодня дул сильный ветер, поэтому мои волосы были собраны в высокий хвост. Это не помешало кончикам развеяться, но, по крайней мере, они были не у меня на лице. На моей шее все еще были синяки, но они, наконец, начали немного уменьшаться. В основном я использовала чертовски много косметики, чтобы скрыть их.

— Ты уверена, что сейчас хорошо себя чувствуешь? — Бет была занята расспросами, набивая рот куском пиццы, которую мы ели на обед. Она использовала свой план питания, и часто делилась со мной своей едой. Поскольку я жила за пределами кампуса, я не утруждала себя планированием питания. Это просто увеличило бы количество кредитов на моем счете.

— Ты все еще выглядишь немного... не в себе.

— Не на сто процентов, — сказала я ей, — но я приближаюсь к этому. — Я откусила кусочек от того, что взяла, прожевала и проглотила, прежде чем добавить: — я не хочу пропускать еще занятия. Одной недели достаточно. Как бы то ни было, на самом деле я ни с кем не разговариваю на своих занятиях по криминологии, так что не знаю, как мне получить конспекты лекций, которые я пропустила.

Я бы не назвала себя перфекционистом, но я старалась. Я очень старалась, и мне не нравилось терпеть неудачу. Это было похоже на то, что каждая хорошая оценка, каждый пройденный тест и хорошо написанная исследовательская работа были для меня на шаг ближе к лучшей жизни. Жизнь вдали от моего отца.

Он был моим отцом, но он не был хорошим человеком. Моим планом всегда было сбежать от него, съехать из его дома как можно скорее, даже если это означает, что я должна была заезжать к нему домой и проводить его, помогать ему и все такое. Следить за тем, чтобы его счета были оплачены, в доме не было беспорядка и все такое прочее. То, что я делала сейчас, или делал до того, как уехала.

Мое горло обожгло, словно напоминая мне о том, каким злым он был в тот день, но я постаралась не обращать на это внимания, сосредоточившись вместо этого на Бет и на том, что она говорила:

— Я уверена, с тобой все будет в порядке. Люди постоянно пропускают занятия. И, кроме того, разве ты не всегда говорила, что хорошо сдаешь тесты? — Когда я кивнула, она сказала: — я думаю, у тебя все будет в порядке.

Я откусила еще кусочек пиццы.

— Как поживают остальные?

— О, ты знаешь, все по-старому, все по-старому. Просто еще один день в раю. — Ее голос сочился сарказмом, и в результате я ухмыльнулась. — Иногда я задаюсь вопросом, почему я решила поехать сюда, а не уехать из штата куда-нибудь еще. Я чувствую, что на самом деле не получаю полного опыта учебы в колледже в кампусе, который находится в центре города. — Она доела свой кусочек, а затем оперлась подбородком на сжатую в кулак руку, задумчиво уставившись в пространство.

Я никогда не понимала всей этой истории с учебой в колледже. Я думаю, очень многие люди использовали колледж как предлог для того, чтобы веселиться, выпивать каждые выходные, экспериментировать не только с тем, что ты добавляешь в свой организм, но и с кем ты это делаешь. Ни разу мне не захотелось стать одним из тех людей, которые празднуют «Жаждающий четверг».

Не то чтобы в этом было что-то неправильное. Если это то, что ты хочешь сделать, дерзай. Я никого не осуждала. Просто... прожив с моим отцом так долго, увидев, каким он становился, когда слишком много пил, я не хотела быть такой. Я не хотела невнятно произносить слова или быть настолько ослепленной алкоголем, чтобы единственное, что руководило мной, это ярость.

— Эмма пытается уговорить нас всех пойти куда-нибудь в пятницу, — сказала Бет со вздохом. Выражение ее лица смягчилось, когда она принялась за еще один кусок пиццы. — А ты как думаешь? — Ее глаза остановились на мне, и она больше ничего не сказала, ожидая моего ответа.

— На самом деле я не хочу, но ты можешь пойти и повеселиться. Расскажешь мне потом об этом.

С набитым ртом она покачала головой. Мгновение спустя она была занята тем, что говорила:

— Угу. Если ты не пойдешь, и я не пойду. Я скучаю по тебе Тей. Я хочу больше тусоваться. Короче... ты идешь. Все улажено.

— Что мы будем делать? — Спросила я. — Ты же знаешь, я не из тех, кто любит толпу...

— Это Америка. Люди есть везде, и всегда будут. Ты должна к ним привыкнуть. — Бет схватила свой напиток и сделала глоток. — Я не уверена, куда именно, но куда бы мы ни пошли, это будет весело. Мы сделаем это веселым.

Я опускаю взгляд на деревянный стол между нами.

— Я не знаю, есть ли у меня что-нибудь подходящее из одежды. — Еще одно оправдание и тоже ложь, потому что Крид купил мне больше одежды, чем, я думаю, у меня когда-либо было раньше, но Бет не нужно этого знать.

— Ты можешь одолжить у меня кое-что — сказала она мне. — Я не возражаю. После занятий в пятницу ты можешь прийти ко мне в общежитие и выбрать.

Могу только представить, как меняется монтаж в моей голове прямо сейчас, и я буквально предпочитаю сделать что угодно в пятницу, только не это, но в этот момент не было похоже, что Бет примет отказ в качестве ответа. Во всяком случае, не сегодня. Итак, я позволила ей думать, что пойду, но в пятницу у меня всплывет что-нибудь случайное, например, работа, которую я забыла сдать к полуночи на прошлой неделе, и у нее не будет выбора, кроме как пойти без меня.

Выходить куда-нибудь и веселиться, независимо от того, где, возможно, было именно тем, что мне было нужно, но в то же время это просто было не для меня. Будь то местные бары или какая-нибудь вечеринка, это было не то, что я хотела делать в пятницу вечером. Я бы предпочла быть дома, в пижаме, и заснуть к десяти часам.

Ну, учитывая мои нынешние обстоятельства, что я у Крида, а не дома, но вы понимаете, что я имею в виду.

Когда я продолжила молчать, Бет улыбнулась и сказала:

— Тогда решено. Я скажу Эмме, что мы все пойдём.

Я изобразила ответную улыбку.

— Это будет весело. — Ни за что на свете это не будет весело, но придумать отговорку в последнюю минуту, чтобы не пойти, проще, чем прямо сейчас убедить Бет, что я не могу. Не то чтобы она все еще не могла вытащить меня в пятницу вечером в последнюю минуту, особенно если моим оправданием будет статья, над которой я забыла поработать во время недели болезни.

Как будто я могла забыть про статью. Пфф.

Мы покончили с обедом и привели себя в порядок, после чего обе расстались, чтобы пойти на следующее занятие. Я вошла в одно из самых высоких зданий кампуса, направляясь на третий этаж по лестнице. Там были лифты, их было довольно много, но я предпочитала пользоваться лестницей, если только мне не нужно было для чего-то подниматься на верхние этажи зданий. Впрочем, такого почти никогда не случалось. Большинство общих базовых классов находились на более низких уровнях.

Я добралась до кабинета, в которой находился мой класс, и заняла свое обычное место. Я изо всех сил старалась быть внимательной, но во время лекции о социологии старения я не могла удержаться и позволила своим мыслям отвлекаться.

Разве я не хотела быть нормальной? Разве я не хотела притвориться, что моя жизнь не

была дерьмовым шоу? Может быть, прогулка в пятницу с Бет и ее друзьями помогла бы мне, ну, знаете, немного пожить, повеселиться. В последнее время все в моей жизни было настолько серьезно, что я практически забыла, что такое веселье.

Да, это было довольно грустно.

Я просто не знала, хочу ли я куда-нибудь идти. Это буквально звучит как пытка. Наверное, я буду одна как неуклюжая мокрая лапша, настолько неуклюжая, что остальные, держу пари, оставят меня где-нибудь, бросив ради настоящего веселья. Насколько дерьмово я бы себя от этого чувствовала?

Однако это был всего лишь сценарий «что, если», и я сомневаюсь, что Бет действительно бросит меня где-нибудь только потому, что я буду неуклюжей и скучной.

В прошлую пятницу вечером Крид никуда не ходил. Он остался со мной дома, и мы вместе посмотрели фильм. Он даже приготовил попкорн. Это было весело, но какая-то часть меня задавалась вопросом, от чего он отказался, чтобы потусоваться со мной. Он не должен быть рядом со мной все время, и я не хотела, чтобы он перестал жить своей жизнью только из-за того, что беспокоится обо мне.

Социология старения была моим последним занятием в этот день, поэтому после я вернулась к Криду пешком. Это было всего в пятнадцати минутах ходьбы, и, честно говоря, идти пешком было быстрее, чем ждать прибытия автобуса, а потом стоять в пробке в ожидании своей остановки. В течение дня на тротуарах было много других людей, так что я не чувствовала себя одинокой или что это небезопасно.

Все время, пока я шла, я не могла решить, что делать. Должна ли я отменить планы на пятницу или смириться с этим и пойти. Возможно, это последнее, что я хотела бы сделать, но, возможно, я также преувеличиваю все это. Это может быть забавно. Кто знает? Я не была экстрасенсом. Я не могла видеть будущее. Если бы я была такой и могла, увидеть, как мой отец душил меня, я ушла бы до того, как дошло до этого, но я никогда и не предполагала, что так будет. У него были проблемы с гневом, особенно когда он выпивал, но быть отцом-одиночкой это, должно быть, стресс. Это должно было... нет. Я напомнила себе о том, что сказал Крид: мне нужно перестать оправдываться перед своим отцом за то, как он обращался со мной последние десять лет.

Хотя, думаю, теперь я понимаю, почему люди не уходят, почему остаются. Иногда легче остаться. Иногда нет ничего сложнее, чем собрать все барахло и уехать, особенно когда у тебя никого нет. Если бы у меня не было Крида... что бы я делала? Куда пошла? Бет приняла бы меня, но она задала бы тысячу и один вопрос, на которые я бы не хотела отвечать.

Входная дверь в здание, в котором жил Крид, была отделана золотом и серебром, толстые стекла отделяли внешний мир от модного, дорогого, находящегося внутри. Швейцар кивнул мне головой, когда я вошла внутрь. Крид был прав. Уже на следующий день все знали, что я временно живу с Кридом, меня никто не останавливал.

Я направилась прямо к лифтам в задней части здания, мимо гигантской стойки регистрации и зоны отдыха. Моя сумка была перекинута через плечо, но после того, как я нажала кнопку "Вверх", она соскользнула с моих рук и упала на пол. Я прислонилась к стене и стала ждать.

Я бы солгала, если бы сказала, что не чувствую себя неуместной в таком шикарном здании, как это. Мне бы и в голову не пришло зайти в это место, если бы Крид здесь не жил. Черт возьми, однажды я попыталась спросить его, сколько стоит здесь жить, и он отказался мне сказать. Типа, наотрез отказался назвать мне цифру, даже приблизительную. Это,

должно быть, чертовски дорого.

Через некоторое время блестящие двери лифта открылись, и я вошла, схватив свою сумку. Швейцар бросил на меня один взгляд и опустил в пол, не сказав ни слова. После этого он заложил руки за спину, натянув на кисти белые перчатки.

Я не знала почему, но мой взгляд задержался на этих перчатках, на том, как он держал их за спиной. Раньше я никогда не обращала на это особого внимания, но мне показалось, что под тканью его темной униформы, в нижней части спины, была выпуклость. Может быть, портативная рация?

Нет, это место было не из тех, где можно иметь долбаные рации. Давай же, Тейлор шевели мозгами.

Пока мы молча поднимались вверх, я то и дело поглядывала на выпуклость, ничего не в силах с собой поделаться. Она была слишком большой, чтобы там мог быть сотовый телефон, так что... мои мысли прервались, когда я подумала о чем-то другом, что это могло бы быть.

Пистолет. Это мог быть пистолет.

Место было определенно безопасным, повсюду было так много камер слежения, но, чтобы рабочие носили собственное оружие... было ли это действительно необходимо? Много ли людей пытались проникнуть сюда и ограбить это место и его обитателей?

Черт.

Я отвела взгляд в тот момент, когда решила, что это пистолет, и медленно двинулась к двери, хотя мы еще не были на моем этаже. Мои пальцы постукивали по ремешку сумки, и это показалось мне самой долгой поездкой на лифте в истории. В тот момент, когда дверь открылась, я практически выбежала наружу, развернувшись направляясь к двери. Крид дал мне ключ и сообщил код, так что мне не нужно было, чтобы он был дома, чтобы впустить меня. На самом деле, я была почти уверена, что он сказал мне, что сегодня уходит на работу на несколько часов.

Думаю, я преодолела пятнадцать футов от лифта, когда заметила, что кто-то околачивается у двери Крида. Мои ноги замерли, и когда мои уши слышали, как закрылась дверь лифта, я уставилась на женщину, которая выглядела скучающей и рассматривала свои ногти.

Женщина с великолепными светлыми волосами и ярко-голубыми глазами, лет двадцати пяти. На ней были туфли на каблуках и облегающее красное платье в тон оттенку матового блеска для губ, которой она носила. Платье открывало ее ноги и низко облегалось грудь, показывая всему миру, насколько она соблазнительна и красива. В тот момент, когда ее глаза метнулись в мою сторону, я почувствовала себя очень похожей на картофелину.

Она перестала разглядывать свои маникюренные ногти и склонила голову набок, глядя на меня.

— Чем я могу тебе помочь, милая? — Ее голос звучал приятно, но в нем чувствовался намек на подозрение. Ее взгляд слегка сузился.

Сглотнув, я возобновила свой путь к двери, остановившись в нескольких футах от нее.

— Э-э, ничем, — сказала я, выдерживая ее взгляд. Моя рука внезапно вспотела, черт возьми, я чуть не выронил ключ. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

Она рассмеялась.

— Нет, я здесь не ради тебя, милая. Я жду своего мужчину.

Ее слова прозвучали неправильно. Она ждала своего мужчину, стоя за дверью Крида?

Что... и тут меня осенило. Крид был ее мужчиной? Конечно. Он сказал мне, что у него нет девушки, но один взгляд на нее, и можно было сказать, что она принадлежала этому месту гораздо больше, чем я.

Неужели он солгал мне о том, что у него нет девушки?

— Крид? — Спросила я, и в ту же секунду, как я произнесла его имя, ее поведение изменилось. Вместо того чтобы выглядеть слегка подозрительной, она выглядела откровенно недоверчивой.

Она оттолкнулась от стены, и только тогда я поняла, что она совсем немного выше меня. Каблуки, которые она носила, прибавляли ей лишних два дюйма.

— Откуда ты знаешь Крида? — Спросила она шепотом, и все же я услышала в нем настороженность.

Вместо того чтобы ответить ей, что, как я предполагала, я могла бы сделать, я задала ответный вопрос:

— Зачем ты здесь? — Видеть ее, знать, что она здесь ради Крида... Мне было совсем не комфортно. Мне не понравилось, как она смотрела на меня, как будто она осуждала меня, как будто она не считала меня достаточно хорошей или симпатичной, чтобы быть здесь.

Она издала тихий смешок.

— У нас с Кридом давние отношения. Забавно, что он никогда раньше не упоминал о тебе. — Она протянула руку, взяв прядь моих каштановых волос между пальцами, с надменной ухмылкой на лице, как будто она насмеялась над моими волосами и их цветом.

Несмотря на то, что я хотела сказать ей, что он никогда не упоминал о ней, я поймала себя на том, что говорю:

— Он мой брат.

Что-то в ней изменилось в ту самую секунду, когда я сказала ей это. Она убрала руку с моих волос, моргая, глядя на меня, и широкая улыбка озарила ее лицо. Она казалась довольной.

— Сестра? О боже! Он никогда не говорил мне, что у него есть сестра. — Она поджала губы и наклонила голову. — Разве ты не прелесть?

Я не знала, что на это сказать, поэтому сказала:

— Возможно. — Я медленно прошла мимо нее, направляясь к двери.

— Меня зовут Хейли, — сказала она. Я убедилась, что она не может заглянуть мне через плечо, чтобы запомнить код, и через тридцать секунд я открыла дверь и вошла внутрь. — Как тебя зовут, милая?

— Тейлор, — сказала я ей. Я бросила взгляд назад, на квартиру. — Я думаю, что Крида здесь нет.

— Все в порядке, — быстро сказала она, протискиваясь мимо меня, настолько уверенно, что я была в шоке и просто стояла там, позволяя ей отшвырнуть меня в сторону, как муху, раздражающую ее своим присутствием. — Я подожду его.

Я открыла рот, желая сказать ей, чтобы она убиралась, что мне неудобно, когда она ждет здесь, тем более что Крид ничего мне о ней не рассказывал. Хейли, должно быть, заметила мое беспокойство, потому что сказала:

— Иди посиди со мной, Тейлор. Я хочу узнать о тебе все. — Она шла, слегка покачивая бедрами, и это покачивание привлекло все внимание к ее заднице, которая, должна признать, действительно выглядела великолепно в этом платье.

Она была хорошенькой, ясно? У нее была идеальная прическа, идеальный макияж и все

такое прочее. Я никогда не выглядела так хорошо, даже когда старалась.

Я не хотела идти сидеть с ней и говорить, но... Наверное, мне тоже не следует оставлять ее одну. Хотя она как бы протиснулась мимо меня, не принимая «нет» в качестве ответа, это была моя вина, что она оказалась здесь, и я не хотела, чтобы Крид злился на меня за это.

Я медленно направилась в гостиную на дальней стороне открытого пространства, еще медленнее поставила свою сумку на кофейный столик, прежде чем сесть рядом с ней. Все это время она пристально смотрела на меня, ее голубые глаза были живыми и обрамлены чем-то, что, должно быть, было накладными ресницами. Она была воплощением модели Instagram, людей, которые прославились в TikTok, потому что была настолько великолепна, что парни всегда жаждали ее.

Мне никогда такой не быть. У кого хватит сил краситься каждый день? Тренироваться так много, что на теле никогда не будет ни грамма целлюлита? Не у меня. В последнее время жизнь сама по себе была утомительной во всех ее смыслах.

— Итак, — начала Хейли, улыбаясь мне, — ты сестра Крида. Я должна сказать, он никогда раньше не говорил о тебе, и все же ты здесь. Я нахожу это странным. Как долго ты здесь пробыла? — Она говорит так, словно это место принадлежит ей, с авторитетом, которого у меня просто нет.

— Мне нужно было где-то остановиться, — сказала я. — Крид приютил меня на прошлой неделе. До этого прошло десять лет с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Сколько тебе лет, милая?

— Девятнадцать. — Мне не нравится, что она продолжает называть меня милой, дорогушей и лапочкой. Как будто это был ее способ говорить со мной свысока. Мне это совсем не нравится. На самом деле, заходя далеко, я сказала бы, что в целом она мне не очень нравится. Может, она и великолепна, но было в ней что-то, что меня отталкивало. Она мне совсем не нравилась, совсем.

Хейли перекинула свои светлые волосы через плечо движением, на освоение которого у нее, вероятно, ушли годы.

— Такая молодая, — сказала она. Она взглянула на мою сумку. — Я так понимаю, ты студентка? — Когда я кивнула, она издала короткий смешок, как будто мысль о том, что я учусь в колледже, позабавила ее. — Рада за тебя. Я сама никогда по-настоящему хорошо не училась в школе. В тот момент, когда я окончила среднюю школу, я сказала: вот и все. Для меня этого достаточно.

Я ничего не сказала на это, потому что говорить было нечего. Не то чтобы я хотела поступать в колледж, на самом деле у меня не было выбора в этом вопросе. Это просто то, чего от меня ожидали... даже несмотря на то, что это было чертовски дорогое ожидание, за которое я буду платить много лет спустя.

— Я просто не могу поверить, что ты его сестра, — продолжала Хейли, либо, не обращая внимания на то, что мне неудобно, либо, не обращая ни малейшего внимания ни на что вообще. — За все время, что мы знаем друг друга, он ни разу не упоминал о тебе. Ни разу. — Это прозвучало так, как будто она тыкала мне этим в лицо, как будто ей нужно было пометить свою территорию или что-то в этом роде.

Опять же, я не могла не подчеркнуть, насколько сильно мне не нравилась эта женщина.

— Ну, как я уже сказала, прошло много времени с тех пор, как мы были в жизни друг друга, — сказала я, отводя взгляд в сторону окон. Как бы мне хотелось, чтобы она убралась, я

не знаю, что делать... пойти в библиотеку или еще куда-нибудь. Сделать что-то, что сделает все так, что, когда я вернусь, ее здесь не будет.

— Мне любопытно, — сказала она. — Крид мало рассказывает о своем детстве. Как это было? Каким он был в детстве? — Она все еще улыбалась, я видела ее улыбку своими периферийным зрением. Она тоже видела, насколько это было неудобно для меня, и она радовалась этому.

— Эм. Он был... — Я вспомнила те дни, когда у меня была семья, а не просто отец, который вел себя так, словно ненавидел меня. Вернемся к тем дням, когда у меня была мачеха, которая была мне мамой, сводный брат, который был для меня всем. — Он всегда был добр ко мне, оберегал. Он всегда был рядом, когда я в нем нуждалась.

— О, это мило. Я никогда не считала его семьянином. Приятно это знать.

Это заставило меня снова взглянуть на нее. Я посмотрела на нее и задалась вопросом, что, черт возьми, она имеет в виду под этим. Что-то во мне кольнуло, что-то глубоко внутри. Мне не понравилось слышать это от нее. Я бы не сказала, что ревновала, скорее, была на взводе, потому что не доверяла ей. Как будто теперь настала моя очередь защищать его, а не наоборот.

Хейли собиралась сказать что-то еще, но в этот момент дверь в квартиру открылась, и я вскочила на ноги, обернувшись, чтобы посмотреть, как входит Крид. Хейли осталась там, где была, не потрудившись встать. Я обошла диван, когда Крид закрыл дверь. Его темные глаза метнулись от меня к белокурой головке, которую он, должно быть, видел на диване, и его рот сжался в прямую линию. Он не выглядел счастливым, как вы могли бы себе представить нормального парня, когда рядом была его девушка. Нет, если уж на то пошло, я бы сказала, что он выглядел разозленным.

— Она ждала у двери, — сказала я ему шепотом. — Она...

Хейли встала и неторопливо обошла диван, двигаясь подобно скользящей змее, когда подошла к Криду.

— Привет, дорогой. Давно не виделись. — Ее голос стал в десять раз более страстным, чем звучал, когда она разговаривала со мной, и следующее, что я помню, она протиснулась, между нами, обвила руками его шею и притянула его лицо к своему.

Я не могла на это смотреть, поэтому быстро повернулся и сказала:

— Я оставлю вас наедине. — Я поспешила схватить свою сумку, а затем бросилась в свою комнату. Я бросила свою сумку на кровать. Мне следовало бы заняться домашним заданием или скопировать записи с прошлой недели, которые я позаимствовала, но другая часть меня испытывала такое непреодолимое любопытство, что я обнаружила, что медленно подхожу к двери спальни и прислушиваюсь.

Крид не выглядел счастливым. Хейли выглядела слишком самодовольной. Что-то было не так.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — Это был голос Крида: грубый, сердитый и твердый. Должно быть, она что-то сказала ему, что-то, чего я не расслышала, потому что следующее, что он сказал, было: — мне все равно. Я же говорил тебе... — А потом его голос стал тише, и я ничего не смогла расслышать.

Я должна просто оставить все как есть. Я должна забыть об этом. Это было не мое дело, и все же как будто что-то взяло верх, и я осторожно открыла дверь своей спальни и выскользнула наружу. Я прижалась к стене, медленно продвигаясь к гостиной. Не похоже было, что они сдвинулись с того места, где она впервые обняла его, потому что я не могла

видеть ни одного из них.

Это было шпионажем. Шпионить было плохо, не так ли? Хмм.

— У нас уже три года действует одно и то же соглашение, — оживленно говорила Хейли. Голос у нее был не слишком счастливый. — Ты не можешь просто выгнать меня, Крид. — Какая бы приторная сладость ни звучала в ее тоне, когда она разговаривала со мной, теперь она исчезла, сменившись чем-то более горьким и мерзким.

— Я могу, и я это сделал. То, что ты пришла сюда, переходит все границы.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, когда я услышала голос Крида, он казался расстроенным. Я не могла бы сказать, что когда-либо слышала, чтобы он с кем-то так разговаривал раньше, как будто каждое слово, слетавшее с его губ, было ножом, и он метал его в нее со всей силы.

— Но...

— Нет, — сказал Крид. А потом послышалось, что он ведет ее к двери. Стук ее каблучков по земле становился все тише по мере того, как они удалялись. — Найди кого-нибудь другого, кто будет платить твою гребаную арендную плату. Ты мне больше не нужна, так что уходи. И если ты еще раз попытаешься войти в это здание, я прикажу швейцарам вышвырнуть твою задницу вон.

— Вот так просто, я тебе больше не нужна, да? — Хейли усмехнулась. — Развлекайся со своей сестрой, придурок. — Звук открывающейся двери квартиры прервал ее ответ, и, если честно, у меня немного закружилась голова. Что, черт возьми, происходит?

Когда дверь захлопнулась, я поспешила обратно в свою комнату, закрыла дверь и села на кровать. Я уставилась в пол, гадая, что все это значит. Просто по тому, как они разговаривали друг с другом, не было похоже, что у них были какие-то отношения.

Но тогда что еще это могло быть?

Стук в мою дверь вернул меня к настоящему, и я подняла глаза в тот момент, когда вошел Крид. Выражение его лица сказало мне, что он был недоволен. Он нахмурился, глядя на меня, его темные глаза излучали что-то, что я не могла описать.

— Ты никого не впускаешь, — сказал он таким твердым голосом, что я поняла, это был приказ. — Особенно ее. — Он больше ничего не сказал, повернулся и пошел прочь, как будто на этом все и закончилось. Как будто он не был обязан мне хоть немного объяснить, что это было, и кем она была.

Знаете что? Нет. Я не собираюсь сидеть сложа руки и терпеть это.

Я встала с кровати и последовала за ним. Я последовала за ним прямо в его спальню. Он как раз расстегивал свой костюм и снимал пиджак.

— Она была там, когда я вернулась с занятий, ждала тебя, — отметила я. — Я не впускала ее, она протиснулась мимо меня, как будто меня не существовало. Я не смогла ее остановить.

Крид ничего не сказал на это, но я могла бы сказать, что он не был рад это слышать. Мускул на его челюсти вздулся. Он пристально посмотрел на меня, ослабил галстук и снял его, бросив на кровать поверх пиджака.

— Кто она такая? — Спросила я. — Ты сказал мне, что у тебя нет девушки.

— Она мне не девушка, — прошипел Крид. — Не важно, во что она заставила тебя поверить.

— Тогда кто же она такая? — Имела ли я какое-либо право спрашивать? Не знаю. Я никогда раньше не оказывалась в подобной ситуации, так что у меня нет ни малейшего

представления. — Кто она для тебя, Крид? — Я специально добавила его имя к вопросу. Он сказал мне, что никто другой никогда не произносил его имя так, как я, поэтому я надеюсь, что это его расслабит.

Он расстегнул две пуговицы у запястий, но опустил руки по швам, когда я спросила об этом. Он пристально посмотрел на меня и сказал:

— Не твое дело.

— Не мое дело? — Эхом повторила я, подходя к нему ближе. — Она ворвалась прежде, чем я успела сказать нет, вела себя так, словно это место принадлежит ей, и была настолько снисходительна, что заставила меня почувствовать себя дерьмом. Как ты можешь говорить, что это не мое дело?

Его челюсть сжалась.

— Потому что это не твое дело. — Он расстегнул рубашку и повернулся ко мне спиной, начав расстегивать пуговицы.

— Если у тебя есть девушка, почему бы тебе просто не сказать мне? Почему бы просто не сказать: эй, Тейлор, у меня есть девушка, и она настоящая стерва...

Его рубашка была наполовину расстегнута, когда я это сказала, и он резко повернулся ко мне, не давая мне сказать что-либо еще. Он сделал два шага, а затем просто так возвышался надо мной почти так же, как пыталась это сделать Хейли, только Крид был намного выше Хейли. Он определенно был намного более пугающим, чем она, и все же я старалась стоять на своем.

Ладно, может быть, мне не следовало называть ее стервой.

— Ты хочешь знать, кто она такая? — Спросил Крид, тяжело дыша, наклонив ко мне голову. Его грудь была на уровне моих глаз, расстегнутая рубашка обнажала гладкие, рельефные грудные мышцы. — Она деловое соглашение. Каждое первое число месяца она приходит, и я трахаю ее, пока не закончу с ней, я плачу ей, а потом она уходит. — Он практически прошипел последнее слово: — счастлива?

Все это обрушилось на меня, как товарный поезд, и мне потребовалось слишком много времени, чтобы сказать:

— Что? — Ничего из этого я не ожидала от него услышать. Даже близко не было. Деловое соглашение? Значит, Хейли была проституткой? Элитная проститутка для мужчин, которые зарабатывали столько же денег, сколько Крид?

— Ты меня не расслышала, или мне следует повторить то, что я сказал? Или, может быть, этого тебе недостаточно, может быть, ты хочешь больше подробностей, поскольку, очевидно, моя личная жизнь не является частной, когда дело касается тебя...

— Это не то, что я имела в виду, — выпалила я в ответ. Он был таким колючим, таким злым, и все же я не думала, что он сорвется и причинит мне боль, как это сделал бы мой отец. Я доверяла Криду, и именно потому, что я доверяла ему, я могла стоять так близко к нему, когда он склонялся надо мной, и мне не хотелось убегать. — Я просто... она пришла сюда, ожидая большего.

— Она пришла сюда, потому что разозлилась из-за того, что я все порвал. Она пришла сюда, чтобы попытаться переубедить меня. — Он тяжело вздохнул и отстранился от меня, снова повернувшись ко мне спиной, продолжая снимать рубашку.

Крид порвал с ней? Почему?

— Но она не может заставить меня передумать, — продолжал Крид, срывая с себя рубашку резкими, отрывистыми движениями. В тот момент, когда она была снята, я увидела

большую, гигантскую татуировку у него на спине. Волк в густом племенном стиле. Весь черный. Это было очень похоже на то, что я видела на спине его мамы много лет назад, если не совсем то же самое. Он повернулся ко мне лицом, сверкая глазами. — Опять же, это не твое чертово дело.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не опустить взгляд на его обнаженную грудь или рельефный пресс под ней. Он был именно таким скульптурным, каким я его себе представляла. Такое тело следовало бы высечь из мрамора и выставить на всеобщее обозрение. Мои щеки вспыхнули при этой мысли, и я быстро отвернулась от него. Теперь я повернулась к нему спиной хотя бы для того, чтобы скрыть свой глупый румянец.

— Ты прав, — пробормотала я. — Это не мое дело, платишь ли ты проститутке за секс или нет.

Я начала выходить из его комнаты. Однако я, должно быть, все еще злилась на него, потому что, уходя, сказала ему:

— В пятницу я вернусь домой поздно. Не жди меня.

Наверное, я все-таки собираюсь пойти с Бет и ее друзьями. Наверное, это хорошо, убраться из этой квартиры, когда есть возможность. Я люблю Крида и бесконечно благодарна ему за то, что он позволил мне остаться с ним, но, черт возьми, этот человек выводит меня из себя, как никто другой.

ГЛАВА 8

Крид

Вода в душе была горячей, но недостаточно горячей для меня. Я стоял там, позволяя горячей воде литься мне на макушку. Мои руки были подняты, ладони вытянуты на кафельной стене передо мной. Я дышал ртом, мои легкие разрывались на части. Даже сейчас это было уже слишком.

Последнее, что я ожидал увидеть, войдя в свой дом, была Хейли, развалившаяся на диване с таким видом, словно это место принадлежало ей, как будто она была здесь на своем месте. После того, как я выгнал ее, я думал, что на этом все и закончилось, но мне следовало знать лучше. Тейлор хотела знать о ней все.

Мне не следовало ничего говорить. Мне следовало держать рот на замке.

Или, черт возьми, я должен был просто продолжать в том же духе. Прошло уже сколько, три года? Я почти отказался от попыток найти с кем-то настоящую связь, женщины в Гильдии были не в моем вкусе, так что они автоматически исключались. Приложения для знакомств казались детскими, а что касается того, чтобы найти кого-то естественным образом, столкнуться с ней на публике и пригласить на свидание... это было не в моем стиле. К тому же, я никуда не хожу.

Итак, я был разозлен. Но я также человек, у которого есть потребности. Я сделал то, что должен был. Я не должен чувствовать себя дерьмово из-за этого. Мне не следовало огрызаться на Тейлор. Я не сомневался, что встреча с Хейли вывела ее из себя, Хейли могла быть стервой, когда хотела. Вот почему, между нами, всегда все оставалось строго деловому, хотя она не раз давала мне понять, что хотела бы развить эти деловые отношения. Но я этого не сделал. Я никогда этого не хотел. И теперь, учитывая все обстоятельства, это было последнее, чего я хотел.

Я не знал, как долго простоял там под душем, желая, чтобы вода смыла недавние события, но, должно быть, прошло много времени. В конце концов, я умылся и вышел,

схватил свое полотенце и вытерся, переоделся в свежую одежду и направился в холл.

Я остановился, взглянув на закрытую дверь Тейлор. Должен ли я оставить ее в покое или мне следует поговорить с ней? Я не знаю. Я не силен в таких вещах. Я... как оказалось, я не был хорош во многих вещах.

В конце концов, я оставил ее в покое, и день превратился в ночь. После похода в Гильдию и разговора с Львицей у меня появилась работа на следующую неделю. Не слишком далеко отсюда, так что я отлучусь ненадолго. И все же я не решался оставить Тейлор здесь одну, особенно после того, что произошло сегодня.

Хотя, может быть, это именно то, что ей нужно. Возможно, Тейлор пойдет на пользу, если это место будет предоставлено ей самой на некоторое время. Я не хочу нависать над ней, наблюдать за ней, как ястреб, но было трудно этого не делать, труднее всего в моей жизни было держаться от нее на расстоянии. Я не верю, что ее отец в конце концов не объявится, и когда он это сделал, я должен буду дать ему понять, что Тейлор никогда к нему не вернется.

Шли дни, а Тейлор почти не выходила из своей комнаты. Она выходила только поесть, и даже тогда едва смотрела на меня. Все еще злилась на меня за то, что я сказал, или, возможно, за то, как я отреагировал. Я бы первым признал, что должен был отреагировать лучше, но это было задним числом.

Наступил четверг, и я взял за правило в этот вечер зайти к ней в комнату. Я покончу с холодным приемом, молчанием, как бы, черт возьми, это ни называлось. Я нашел ее лежащей на животе на своей кровати, с ноутбуком перед собой и ручкой в руке. Она была занята тем, что переводила взгляд с экрана на лежащий рядом блокнот, что-то записывая, но, когда я вошел, она остановилась.

Однако она по-прежнему не смотрела на меня.

Я подошел к краю ее кровати и медленно сел на нее.

— Я думаю, нам нужно поговорить, Тейлор, — начал я, наблюдая, как она села. Она прикусила нижнюю губу, избегая смотреть мне в глаза, как будто это была чума. Как будто я был чумой. — То, что случилось на днях... Я должен был справиться с этим лучше.

Тейлор заправила прядь своих каштановых волос за уши, ее зеленые глаза медленно поднимались, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Думаю, я тоже.

Проведя рукой по щеке, я наткнулся ладонью на щетину.

— Прости, что накинулся на тебя. Я никогда не должен был этого делать. Это было неуместно. — Извиняться на самом деле не было моей сильной стороной, я ненавижу это делать. Предполагаю, именно поэтому мне потребовалось так много времени, чтобы сделать это.

Но, по моим оценкам, Тейлор тоже не нравится извиняться, потому что она не торопилась говорить:

— Я тоже сказала кое-что, чего не должна была говорить. Я просто... Я не знаю. Наверное, я позволила своим эмоциям взять надо мной верх. — Ее взгляд упал на колени. — Мне жаль.

— Не надо. Это мои извинения перед тобой.

Может быть, в следующий раз, когда возникнет недоразумение, нам не следует избегать друг друга в течение нескольких дней после этого, но я знаю, это легче сказать, чем сделать. Избегание чаще всего было более легким путем.

Тейлор продолжила:

— Я боялась, что ты передумаешь и выгонишь меня.

— Никогда.

И все же она не выглядела и не звучала слишком убежденной.

— Я имею в виду, я бы поняла, если бы ты это сделал. Кто хочет, чтобы младшая сестра все время ошивалась поблизости? Я уверена, что есть вещи, которые ты хочешь сделать, люди, которых ты хочешь увидеть, как эту девушку. Хейли. — По тому, как она произнесла ее имя, с таким отвращением, было ясно, что она не фанатка этой женщины.

— Ей не следовало приходить сюда, — сказал я ей. — Я не хотел, чтобы она была здесь. Когда она разговаривала со мной в последний раз, я сказал ей, что наше соглашение расторгнуто.

Тейлор нахмурилась, поджав губы, глядя на меня. Самый надутый жест, какой я когда-либо видел.

— Ну, я не думаю, что она хотела расторгнуть деловое соглашение. Я не думаю, что ей нравится принимать «нет» в качестве ответа.

Сдержав вздох, я знал, что она не ошибается.

Честно говоря, Хейли идеально подходила для того, для чего я нуждался в ней в прошлом. Я не ходил на свидания, но я был мужчиной. Время от времени я нуждался в определенной разрядке, и Хейли предоставляла мне такую отдушину. Но теперь... найти свое освобождение между ног этой женщины было последним, что я хотел сделать.

— Наверное, это к лучшему. — Эта надутая губка наконец-то покинула ее губы. — Я не думаю, что я ей очень понравилась. Она была в некотором роде сухой. — При этих словах ее глаза расширились, и она вопросительно посмотрела на меня. — Мне можно так говорить?

— Тебе позволено говорить все, что у тебя на уме, — сказал я ей, хотя часть о том, что Хейли была стервой по отношению к Тейлор, засела у меня в голове. Лучше бы ей больше не пытаться влезть в мою жизнь, в следующий раз я не буду таким милым, особенно теперь, когда я слышал, что она надменно говорила с Тейлор.

Она одарила меня улыбкой, но она была ненастоящей. Она была натянутой, как будто она делала это с усилием. Я готов поспорить на что угодно, что вся эта история с Хейли все еще беспокоила ее, но ее никчемный отец приучил ее пытаться оставлять все как есть.

— У нас все хорошо? — Спросил я, жалея, что не могу наклониться к ней и притянуть в объятия, желая почувствовать, как ее тело прижимается к моему. Но я еле сдерживался. Я не мог все время держать ее на руках.

Тейлор кивнула один раз.

— У нас все хорошо.

Я встал с кровати, зная, что должен оставить ее заниматься учебой. Я направился к двери, мои ноги, казалось, волочились по полу в попытке задержаться рядом с ней, но через несколько секунд она остановила меня, сказав что-то еще.

— Завтра я вернусь домой поздно. Не жди меня.

Она говорила это не в первый раз. Повернувшись к ней, я спросил:

— Куда ты идешь? — Мы встретились взглядами через всю комнату, и я боролся со своим желанием сказать ей, что она никуда не пойдет, что я хочу, чтобы она была здесь, со мной. Но я бы не стал ее контролировать, я бы не стал.

— Я пока не знаю, — сказала она, пожимая плечами.

— Напиши мне, где ты будешь завтра, по крайней мере, чтобы я знал, что ты не умерла.

Это, наконец, вызвало у нее настоящую улыбку, а также легкий смешок.

— В самом деле? Ну же, Крид.

— Я серьезно. Мне нужно знать, с чего начать твои поиски, если ты не вернешься домой.

Все еще улыбаясь, Тейлор спросила:

— Может, мне теперь начать называть тебя папочкой?

У меня нет ни малейшего сомнения в том, что она говорила это в шутку, но то, как этот вопрос прозвучал в моих ушах... давайте просто скажем, что я воспринял это не так невинно, как следовало бы.

— Может быть, — сказал я ей, и почти мгновенно ее щеки покраснели.

Она начала запинаться с ответом, но я не дал ей сказать больше ничего. Я вышел из ее комнаты, борясь с ухмылкой, которая пыталась пробиться наружу.

Между нами, все было совсем не просто, и, судя по тому, как у нас шли дела, так будет и дальше. Но, знаете что? Мне все равно. Единственное, что меня заботит, это знать, что она в безопасности и что я могу за ней присмотреть.

ГЛАВА 9

Тейлор

Бет была в восторге от того, что сегодня вечером мы идем на вечеринку. Одно из студенческих братств занимало многоквартирный дом недалеко от кампуса, куда, я думаю, мы и направимся. С другими ее друзьями мы встречаемся там.

Нервничала ли я? Вроде того. Это была моя первая вечеринка в колледже. Вечеринки просто не мой конек. Я не знала, во что ввязываюсь. Будет это похоже на фильмы и телешоу, где все пьяные и целуются с незнакомцами, или все будет по-другому? Я правда не знала, чего ожидать.

Бет и ее друзья тоже не показались мне людьми, которые часто посещают вечеринки, но я думаю, время от времени они чувствовали необходимость раздвигать свои границы. Что было прекрасно, это заставляет меня тоже немного поднапрячься.

Бет не спрашивала, что заставило меня передумать, не спрашивала меня, случилось ли что-нибудь, она не знала, что я живу со своим сводным братом, и она определенно не знала, что я все еще немного зла из-за всей этой истории с Хейли. Типа, да, да, мы обсудили это вчера, но я не могла выбросить из головы самодовольный взгляд, которым одарила меня Хейли, когда я впервые подошла к ней в холле. Как она сразу же восприняла меня как неконкурентоспособную... Не то чтобы я участвовала в соревновании, когда дело касалось Крида, но вы понимаете. Мне это как-то не понравилось. Это было нечто такое, чего Крид не смог бы понять.

Деловое соглашение. Я все еще не могла в это поверить. Проклятое деловое соглашение. Крид на самом деле платил Хейли за то, чтобы она приходила и занималась с ним сексом. Во-первых, фу? И, во-вторых, он привлекательный мужчина, я была уверена, что он мог заполучить любую женщину, какую только пожелает. Зачем ему понадобилось прибегать к найму кого-то для этого?

После окончания занятий я встретила Бет на окраине кампуса. Она жила в одном из мансардных помещений, высокого здания, в котором было по меньшей мере двадцать этажей. Она отвела меня внутрь, и мы поднялись в ее комнату. У нее была соседка по комнате, но, я думаю, ее соседка по комнате почти никогда там не бывала. У нее был парень

или что-то в этом роде, с которым она проводила все свое время, всегда у него дома, а не в общей комнате. Не могла винить за это ее соседку, потому что, как только я увидела, насколько мала комната, я поняла, что тоже хотела бы убраться отсюда в любое удобное для меня время.

Я ставлю свою сумку на пол рядом с кроватью Бет. Между двумя кроватями едва хватает места, чтобы стоять, раскинув руки. С каждой стороны стоял письменный стол с несколькими выдвижными ящиками, а также шкаф. Бет поставила маленький телевизор на свой стол и повернула его к кровати, чтобы можно было смотреть, лежа в постели.

Пока Бет болтала о том, что она хотела бы надеть сегодня вечером, я не могла удержаться и позволила своим мыслям блуждать. Это кажется ужасным местом для жизни, и все же, сколько студентов здесь живет? Мне здесь не нравится. Я бы не хотела, чтобы мне все время было так тесно. А потом, если бы твой сосед по комнате постоянно был рядом? Крошечная комната казалась бы еще меньше, Бет повезло, что ее соседки почти все время нет дома.

— Ты примерно моего роста, — сказала Бет. — Все, что у меня есть, должно тебе подойти. — Она была на несколько дюймов выше меня, но формы наших тел были почти одинаковыми. Моя грудь, возможно, была немного больше.

— Не рановато ли одеваться для вечеринки? — Спросила я. Хотя, на самом деле, я понятия не имела, на что похожа обычная рутина. Было уже далеко за полдень, но я предположила, что вечеринка на самом деле начнется только с наступлением темноты, и в этом случае у нас было несколько часов, которые нужно было убить.

— О, ты права, — сказала Бет, садясь на свою кровать. — На втором этаже есть закусочная. Мы можем спуститься и перекусить?

Я не была голодна, но мне следовало поесть, хотя бы из-за того, что сегодняшняя ночь будет долгой. Итак, я кивнул и сказала:

— Хорошо.

— Мы спустились на этаж, где находилась закусочная. Она не была большой или изысканной, но тут было все необходимое: курица, картофель фри, пицца, салат. Это был не шведский стол, тебе нужно было встать в очередь за любым блюдом, и заказать его. Я взяла курицу с картошкой фри, а Бет две порции картошки фри.

Мы подошли к креслу у окна и приступили к еде. Ее голубые глаза были устремлены на меня, на лице играла улыбка, когда она отправляла в рот картошку фри.

— Ты взволнована?

— Из-за сегодняшнего вечера? Я не знаю. Мне кажется, я действительно нервничаю.

Это заставило ее рассмеяться.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Места с большим количеством людей просто не для меня. И я действительно не знаю, чего ожидать. — Я взяла пластиковую вилку и нож для курицы, но оказалось, что проще просто разорвать ее на части руками, так что я так и сделала. Я обмакнула и картошку фри, и курицу в кетчуп. Кетчуп был лучшей приправой. Поспорьте со мной.

— Ну, поскольку это вечеринка братства, я могу почти гарантировать, что там будет много алкоголя. — При этих словах Бет хихикнула. — Это зависит от тебя, попробуешь ты что-нибудь или нет. Пиво, это хорошо, но оно мне не нравится. Я больше люблю охлажденное вино.

Я даже не пробовала охлажденное вино, но держала эту конкретную истину при себе. Сегодня вечером я не планировала ничего пить. Я... я не знаю, чем хочу заняться сегодня вечером.

— Что бы ты ни делала, никогда не оставляй свой напиток без присмотра, — предупредила Бет. — Это должно быть само собой разумеющимся. Ты никому не можешь доверять. Также будет музыка и, вероятно, много перепихонов. — Она наклонилась вперед, глядя на меня с легкой улыбкой на лице. — Какие парни тебе нравятся? На самом деле ты никогда не говоришь о мальчиках. Если не... тебе нравятся девушки? Потому что это совершенно нормально...

— Мне нравятся парни, — сказала я ей. За все время, что я знала Бет, у нее никогда не было парня, но она ходила на свидания и несколько раз переспала там. Я в значительной степени держалась особняком. Учитывая все, чем мне приходилось жонглировать дома, это казалось ей проблемой, чем что-либо другое. Но теперь мне не нужно беспокоиться об отце и следить за тем, чтобы в доме было чисто, работа по дому была выполнена, а счета оплачены. Теперь я могла делать все, что, черт возьми, захочу, и никто не может меня остановить. Даже Крид.

— Какие? Ботаники, спортсмены... — Бет замолчала, ожидая продолжения, с выражением нетерпения на лице. Она терпеливо отправила в рот еще одну картошку фри.

— Я не знаю. — Я уставилась на свою еду. — Наверное, я никогда по-настоящему не задумывалась об этом. Я всегда была так занята всем, что у меня никогда не было времени присесть и подумать о том, какой у меня вкус. — Я схватила еще один кусочек курицы, обмакивая его в кетчуп. — Я не привередлива.

Спортсмены, ботаники... действительно ли это имеет значение, как они одеваются или какие у них интересы? Что действительно имеет значение, так это индивидуальность, хотя базовая привлекательность должна была присутствовать, хотя бы немного.

Я не знаю почему, но как только я подумала, в моей голове возник образ Крида. Я думаю, объективно Крид был, вероятно, одним из самых привлекательных парней, которых я видела, если не самым большим. Темные волосы, такие же темные глаза, густая щетина, придававшая ему грубоватый вид, даже когда он был одет в костюм... в сочетании с глубоким, низким голосом, который обволакивает тебя, как мед.

Дерьмо.

Мне нужно перестать мечтать о своем сводном брате. То, что прошло десять лет и мы оба стали друзьями, ничего не значит. Я все еще росла вместе с ним, все еще боготворила его, как это часто делают дети.

— Признаюсь, я удивлена, что ты захотела пойти сюда сегодня вечером, — сказала Бет. — Ты всегда была так против этого, все то время, что я тебя знаю. Что заставило тебя захотеть пойти?

— Я не знаю. Может быть, я хочу сделать что-то, к чему не привыкла. Немного раздвинуть свои границы. — Я прикусила внутреннюю сторону щеки. — Может быть, найти парня... Я не знаю. Прошло много времени. Вообще-то, с выпускного бала.

Черные брови Бет приподнялись.

— Выпускной? Боже милостивый, девочка, нам нужно достать тебе член как можно скорее. Держу пари, то, что у тебя было на выпускном, даже не было хорошим членом, поверь мне, разница есть. Некоторые парни просто берутся, две помпы и готово, но другие... другие знают, как с этим работать. — Она сказала все это так буднично, совсем не краснея.

Между тем, я краснела просто от того, что слушала ее речь. Я никогда раньше не слышала, чтобы она говорила что-то даже отдаленно похожее на это, но, с другой стороны, это была новая ситуация.

— Старшеклассники все еще находят свой ритм, но парни из колледжа... о, они трахаются так, словно им есть что доказывать. Ну, большинство из них...

— Бет, — прошипела я ее имя, поднимая руки, чтобы скрыть свои покрасневшие щеки. Я огляделась вокруг, чтобы убедиться, что никто больше не подслушивает этот разговор. Столики вокруг нас были пусты, но не похоже, чтобы Бет слишком заботило окружение.

Она моргнула.

— Что? Это правда. Я просто констатирую факты, Тейлор. — Она съела горсть картошки фри.

Мы закончили есть, и все это время Бет не переставала говорить о парнях и их членах. Оказалось, что она подцепила гораздо больше, чем я предполагала, и я думаю, она восприняла это как вызов, найти мне кого-нибудь сегодня вечером.

Я не говорила, что хочу переспать с каким-нибудь случайным парнем сегодня вечером, но... что ж, я думаю, было бы неплохо иметь что-нибудь более свежее и, надеюсь, лучшее, чтобы заглушить то, как дерьмово было на выпускном. Как и сказала Бет: две помпы и готово.

Как только мы закончили, мы привели себя в порядок и направились обратно в ее комнату, где начали рыться в ее шкафу. Ее соседки по комнате все еще не было, что позволило Бет разбросать свою одежду повсюду, в том числе и на ее кровати.

— Я думаю, я надену леггинсы и эту рубашку, — сказала Бет, поворачиваясь от своего шкафа и держа в руках серебристый топ с глубоким вырезом. Она держала его на своем торсе, словно представляя, что он на ней. Затем она бросила его мне.

Я сидела на ее кровати и наблюдала, как она роется в своем шкафу в поисках вещей, которые я могла бы надеть. Я поймала рубашку и отложила ее в сторону.

— О чем ты думаешь? — Спросила Бет. — Очевидно, ты не можешь в этом идти.

То, как она это сказала, заставило меня опустить взгляд на свой наряд. Джинсы и легкий свитер. Ладно, так что, да, это может немного походить на «библиотекаря», но было ли в этом что-то не так? Я перестала носить вещи, закрывающие шею, всего день или около того назад, некоторые из более глубоких синяков все еще были у меня на шее, но их стало легче скрыть косметикой.

Или я просто стала лучше пользоваться косметикой.

— Нет, нет, — продолжала она, опускаясь на колени и роясь в полу своего шкафа. — Мы собираемся одеть тебя так, как будто сегодня твоя эра шлюшки. Ах-ха! Вот. Ты определенно собираешься надеть это. — Она встала и обернулась, протягивая мне пару черных туфель-лодочек на высоком каблуке. Простых по дизайну, но красивых и, безусловно, выше всего, в чем я когда-либо ходила раньше.

— Я не знаю, смогу ли я в них ходить.

— Тогда сними обувь и потренируйся, — проинструктировала она, бросая их мне. Она уставилась на меня, ожидая, наблюдая, и не возвращала свой нос к шкафу, пока не увидела, как я снимаю ботильоны и надеваю каблуки.

Пока она продолжала рыться в своей одежде, я слезла с ее кровати и сделала несколько шагов. Я немного пошатнулась, но, сделав еще несколько шагов, стала более устойчиво

стоять на ногах. Я бы не стала заходить так далеко, чтобы сказать, что у меня это получилось, но я не собираюсь падать и спотыкаться. По крайней мере, так казалось. И все же, надев их сегодня вечером, я, вероятно, убью свои ноги. Я не знаю, хочу ли я это делать.

— О, да, — прошептала Бет, доставая что-то из дальнего угла своего шкафа. Оно висело на вешалке, так что не было скомкано, как большая часть ее одежды. Она развернулась ко мне лицом, держа его так, чтобы я могла видеть, и я перестала ходить на каблуках, чтобы посмотреть на него.

Платье. Короткое черное платье. Две бретельки у плеч, ткань какая-то блестящая, похожая на шелк... простая, но все равно созданная для того, чтобы кружить головы. Неподвластное времени, нечто такое, что всегда будет в моде.

— Наденешь это, — сказала Бет. — Решено.

— Ого, — сказала я, покачав головой. — Я никогда не соглашалась надевать платье и каблуки на это мероприятие. Тебе не кажется, что это многовато? — Я не хотела быть там единственной, кто будет одет в платье. И надеть и платье, и туфли на каблуках... кажется, это перебор, не так ли?

— Давай, — сказала она, подталкивая платье ко мне. — Ты будешь выглядеть убийственно. Ты повернешь все головы в свою сторону. Говорю тебе, куча парней захотят тебя. Как только мы сделаем тебе прическу и макияж, ты будешь великолепна, Тейлор.

Я не торопился брать у нее платье, изучая его, не говоря больше ни слова. Я должна была признать, что оно действительно выглядело красиво, и готова поспорить, что на мне оно смотрелось бы еще лучше, чем на вешалке. Последний раз, когда я выходила из дома в платье, был выпускной бал, и мы все знаем, чем это закончилось. Но сегодня была другая ночь. Сегодняшний вечер мог бы быть другим. Я так долго пыталась быть такой, какой хотел меня видеть мой отец, пыталась быть хорошей дочерью, той, которая всегда держала голову опущенной и никогда не рисковала. Возможно, пришло время, так сказать, сломать стереотипы. Возможно, Тейлор Хилл пришло время выйти за пределы своей зоны комфорта.

— Хорошо, — смилостивилась я. — Но я все еще не продалась по уши. Я не знаю, выдержат ли мои ноги каблуки всю ночь.

— О, мы не будем гулять всю ночь... нет, если только ты сама этого не захочешь. Кто знает? Может быть, ты встретишь кого-нибудь и решишь, что хочешь пойти с ним домой. — То, как она произнесла это, как будто это ничего не значит, заставило меня прикусить нижнюю губу.

Я не знаю, случится ли это, но, думаю, никогда не следует говорить «никогда».

Как оказалось, процесс укладки волос и макияжа для пятничного вечера, когда вы планировали пойти куда-нибудь и хорошо провести время, занял намного больше времени, чем вы могли бы себе представить. Не помогло и то, что Бет не была экспертом по прическам или макияжу, поэтому было допущено множество ошибок, когда ей приходилось переделывать пряди волос или полностью стирать макияж с глаз и начинать заново.

Она решила завить свои черные волосы, в то время как я просто выпрямила свои. Я действительно позволила ей сделать мне макияж после того, как она закончила свой, к счастью, она не допустила слишком много ошибок на моем лице. К тому времени, когда мы закончили, мы выглядели совершенно разными людьми. Бет переделалась в пару блестящих серебристых туфель на каблуках в тон своей рубашке, а леггинсы плотно облегли ее ноги и зад, демонстрируя изгибы ее задницы. А я? Я бы не сказала, что выглядела так, будто была готова к своей эре шлюхи, как она выразилась ранее, но в этом обтягивающем коротком

черном платье я действительно выглядела кем-то другим. Кем-то старше, более искушенной. Она дала мне чулки, но я не хотела ничего надевать под платье. Ну, я имею в виду, кроме трусиков. И, к сожалению, вынуждена сообщить вам, что я надела туфли на каблуках. Должна сказать, они действительно дополнили наряд. К тому же, они сделали меня немного выше, и моему невысокому телосложению не помешала бы любая возможная помощь.

С прямыми волосами и лицом, накрашенным контурами и тенями для век, я выглядела как кто-то другой. Не Тейлор Хилл, а кто-то, кто был более уверен в себе, кто-то, кто не принимал «нет» в качестве ответа. Не та невысокая маленькая девочка, которой я была последние десять лет, опустив голову и стараясь держаться особняком.

Я выглядела сексуально. Даже очень сексуально.

Бет тоже выглядела так. Ее рубашка демонстрировала декольте как раз в той степени, в какой это было необходимо, чтобы соблазнить. Мы будем нарасхват на этой вечеринке, во всяком случае, я на это надеюсь, иначе я просто почувствую себя глупо, надев все это.

На мир снаружи опустились сумерки, и Бет улыбнулась мне, ее губы сверкали новым блеском для губ.

— Ну? — Спросила она. — Готова? — Она предложила мне свою руку, я взяла ее под свою, и мы вместе вышли из комнаты в общежитии.

Только тогда я вспомнила, что Крид хотел, чтобы я написала ему, куда направляюсь. Но, знаете что? Слишком поздно. Я и не собираюсь этого делать. Нет, этот человек может переживать по этому поводу сколько угодно. В любом случае, я вроде как хочу заставить его беспокоиться обо мне, небольшая месть за Хейли, за то, что он не рассказала мне о ней раньше.

Бет знала, куда идти. Это было не слишком далеко от ее общежития, прямо за пределами кампуса. Следующий квартал. К счастью, мне не пришлось слишком много ходить на этих каблуках, и рядом со мной была Бет, которая поддерживала меня.

Сегодня вечером мы были не единственными разодетыми людьми на тротуаре, мы прошли мимо нескольких групп других студентов колледжа. Некоторые, бьюсь об заклад, собирались на ту же вечеринку, что и мы, в то время как другие ходили по клубам и барам в центре города.

В конце концов, это был вечер пятницы в студенческом городке.

Вечеринка проводилась в студенческом братстве, которое занимало многоквартирное здание. Можно сказать, что это более новое здание, все по-прежнему выглядело новым. В главном вестибюле полы выложены мрамором, и наши каблуки цокали при каждом шаге. Мы вошли в лифт вместе с небольшой толпой, и Бет потянулась за своим телефоном, лежавшим в кармане ее леггинсов.

У моего платья был свой карман, еще одна победа в моей жизни, и мой телефон был надежно спрятан там.

— Эмма и остальные уже там, — сказала Бет, проверяя свои сообщения. Ее глаза метнулись ко мне, лукавая улыбка расплылась по ее лицу. Я не знала, была ли она больше взволнована тем, что я наконец-то иду потусоваться с ней, или это было связано с желанием, чтобы я переспала и заменила мои ужасные воспоминания о выпускном вечере.

Казалось, все в лифте направлялись туда же, куда и мы. Когда двери открылись, все вышли. Мы с Бет выходили последними, и в тот момент, когда мы вышли в холл, я услышала музыку. Это была не единственная квартира на этом этаже, было еще несколько, но только в одной дверь была приоткрыта, и возле нее толпились люди с красными чашками в руках.

Вечеринка уже выплеснулась в холл.

— Пойдем, — сказала Бет, хватая меня за руку и увлекая за собой. — Давай найдем остальных.

Я позволила ей вести меня главным образом потому, что не знала, куда идти. Дело не в том, что я не хотела видеть остальных, с ними все было в порядке. Они были милыми. Возможно, было бы с натяжкой называть их моими друзьями, но это то, что я делала, чтобы мои слова звучали менее неубедительно. По сути, у нас была общая только Бет.

В тот момент, когда мы вошли в квартиру, мне пришлось остановиться, чтобы осмотреться. Это определенно было более новое заведение, полностью с открытой концепцией, очень похожее на Крида в том смысле, что вы могли видеть прямо из главных окон с того момента, как вошли. Кухня находилась рядом с дверью в холл, и из нее можно было попасть в большую гостиную, где были установлены огромные колонки. На самой кухне было разбросано множество бутылок и кулеров, стопки новых красных стаканчиков были готовы к тому, чтобы их взяли и наполнили. И люди. О, там была куча народу. Я даже не знала, сколько их было. Много. Много-много. Большинство из них пили, несколько человек курили. Некоторые танцевали возле динамиков. Они заполнили гостиную, кухню, прилегающий холл, который, должно быть, вел в спальни и ванные комнаты этого дома.

Боже. Так много людей. И музыка была такой громкой... как можно услышать, что кто-то что-то говорит? На самом деле, это было так громко, что я не могла не задаться вопросом, почему не вызывают полицию. Но если это в основном здание студенческого братства, то было понятно почему. Никто не собирается вызывать полицию. Все в здании, вероятно, уже были здесь, веселясь вовсю.

К нам подошла группа из трех девушек и одного парня: Эмма, Дарси, Блейк и Саймон, друзья Бет. Девочки обнимали ее, визжа и делая комплименты нарядам друг друга. Все они были одеты так же, как и мы, и выглядели хорошо, хотя, осмелюсь сказать, мы с Бет выглядели лучше всех.

Поскольку я довольствовалась тем, что стояла в стороне и наблюдала, они обратили свое внимание на меня, и я вас не обманываю, у них отвисла челюсть. Они уставились на меня так, словно никогда раньше не видели, или у меня выросла вторая голова.

— Срань господня, Тейлор, — проговорила Эмма, потрясенно моргая, — ты выглядишь чертовски сексуально. — Все остальные, стоявшие рядом с ней, кивнули в знак согласия, очевидно, потеряв дар речи при моем появлении.

Бет наклонилась ко мне и сказала:

— Я же тебе говорила.

Я не могла не улыбнуться этому и сказать Эмме и остальным спасибо. Я заметила, что у них в руках уже были напитки, и последовала за Бет на кухню, наблюдая, как она схватила чашку и взяла свой яд. Когда она посмотрела на меня и приподняла брови, словно спрашивая, не хочу ли я чего-нибудь, я покачала головой.

Я не знала, хочу ли я выпить этим вечером. Это было не потому, что я была несовершеннолетней, если ты была студенткой колледжа, тебе почти гарантированно приходилось пить. Дело было скорее в том, что я не знаю, хочу ли я этого вообще. Придя сюда разодетой, я уже вывела себя из зоны комфорта.

Бет налила себе выпить, и мы присоединились к Эмме и остальным возле гостиной. Музыка там была громче, так что все, что они хотели сказать, нам приходилось практически кричать. Они немного покачивались в такт любой исполняемой песне, и я сделала то же

самое, желая слиться с толпой.

Пока я изо всех сил старалась прислушиваться к группе и их разговорам, я осматривала местность. Я бы не сказала, что тут было полно парней, с которыми я хотела бы познакомиться поближе, но там было несколько симпатичных лиц. Некоторые милые, некоторые откровенно сексуальные, некоторые вообще не привлекли моего внимания. Хорошая компания парней, но ни один из них мне по-настоящему не понравился.

Может быть, сегодняшняя ночь будет удачной.

Время тянулось медленно. Песни, звучавшие из больших динамиков, изменились, все они были оптимистичными и быстрыми. В конце концов, группа допила свои напитки и решила потанцевать. Нечто большее, чем просто раскачиваться в такт. По-настоящему танцевать. Я не хотела этого делать, но Бет взяла меня за руку и потащила к танцующим вместе с группой.

Я предполагала, что это может быть забавно... но часть меня задавалась вопросом, не слишком ли я стараюсь. Всю свою жизнь я чувствовала себя не такой, как те, кто меня окружал, и я знала, что это из-за моего отца и того факта, что мне нужно было быстро повзрослеть, чтобы попытаться оправдать все его ожидания.

Это... вечеринка, выпивка, танцы, все это было совсем не похоже на меня. Ни наряд, ни макияж, ни толпа. Это был не мой мир. Здесь я была притворщицей, надевшая красивую маску, но тем не менее это была маска.

Мы немного потанцевали. Стало жарко, может быть потому, что все наши тела были так близко друг к другу. В конце концов, одними губами я сказала Бет, что собираюсь выпить, и выскользнула из группы подальше от танцующих. Музыка была такой громкой, что я могла чувствовать ритм в своем теле, отдающийся эхом в моих костях. Некоторым людям это могло бы понравиться, но мне, нет. Это вызывало у меня нервное, почти тревожное чувство.

Я пошла на кухню в поисках святого грааля студенческих братских вечеринок... воды. Оказалось, что танцы возбуждают, а когда ты находишься в толпе людей, это еще и заставляет тебя потеть. Пить что-либо, кроме воды, прямо сейчас было бы ошибкой. Я не смогла найти ничего в бутылках, поэтому довольствовалась тем, что достала из буфета стакан и налила немного воды из-под крана. Не самая моя любимая, но вода из-под крана была дешевой. За последние десять лет я выпила больше воды из-под крана, чем хотела признать. Не спрашивайте меня как, нефilterованная вода в доме моего отца была одной из худших вещей, которая могла повлиять на ваши вкусовые рецепторы. Жесткая вода и все.

Как только стакан наполнился, я повернулась, облокотившись задом о стойку. Я поднесла стакан к губам, делая глоток, пока мои глаза осматривали окрестности. Всем остальным, казалось, было весело. Я бы не сказала, что мне не было весело, но...

Кто-то подошел ко мне с улыбкой на лице, парень. На нем были обтягивающие темные джинсы, обтягивающие его ноги, и такая же темно-синяя рубашка. От сочетания цвета у него выделялись глаза, они были красивого голубого оттенка. С лохматыми черными волосами на макушке, коротко подстриженными по бокам, он был полной противоположностью уроду.

— Разве ты не получила памятку? Тебе не положено пить воду на таких вечеринках, как эта, — сказал он с усмешкой. Он схватил красную чашку и налил себе выпить из бочонка, стоявшего на островке. Единственная причина, по которой я слышала его сквозь музыку, заключалась в том, что динамики были достаточно далеко, чтобы они не отдавались у меня в ушах.

— Должно быть, я пропустила это, — сказала я, чувствуя, как мои губы сами собой растягиваются в улыбке.

После того, как он получил свой напиток, он подошел и встал рядом со мной, имитируя мою позу, делая глоток из своей чашки.

— Это потому, что ты пропустила последнюю встречу. Мы изучаем правила каждый четверг.

Я рассмеялась, что заставило его посмотреть на меня. Он был на добрых семь дюймов или около того выше меня, не очень высокий для парня, но достаточно высокий, чтобы чувствовать себя комфортно. Не то что Крид, который был практически гигантом по сравнению со мной.

— Я Брэндон, — сказал он.

— Тейлор.

— Ты ходишь в колледж? По-моему, я тебя раньше здесь не видел.

Я пожала плечами.

— Да, но обычно я избегаю подобных вечеринок. — Я сделала еще глоток воды, отводя взгляд от Брэндона. Чем больше я смотрела на него, тем симпатичнее он становился. И эти его глаза... они были поразительно голубыми.

— Я не могу себе представить, почему, — пошутил он. — Ты выглядишь так, словно тебе очень весело.

Я снова рассмеялся.

— Это не моя сцена.

— Хмм. — Он издал задумчивый звук. — Итак, какова же тогда твоя сцена? В исследовательских целях.

— Я не знаю. — Я попыталась придумать что-нибудь остроумное, чтобы сказать, но мне ничего не пришло в голову, поэтому в итоге я просто сказала: — думаю, на самом деле у меня нет сцены. — Боже, это прозвучало неубедительно. Я знала это, он знал это, и, если бы остальные люди на этой вечеринке слышали это, они бы тоже это знали.

Хотя я думала, что Брэндон уйдет, он этого не сделал. Он, должно быть, подумал, что я играю в игру, потому что ухмыльнулся и сказал:

— Загадочный типаж. Мне это нравится. — В следующий раз, когда он сделал глоток из своей чашки, его голубые глаза так и не оторвались от моего взгляда. Он был поглощен состязанием в гляделках со мной поверх края своей чашки.

Я тихо допила остатки воды, потому что не знала, что еще ему сказать. Общение с привлекательными парнями не было моей сильной стороной. Брэндон взял инициативу в свои руки, спросив:

— Ты здесь с кем-то?

На это я отрицательно покачала головой, но потом добавила:

— Я имею в виду, я пришла со своей подругой, но это все. Никаких, э-э, бойфрендов или чего-то в этом роде. — При упоминании слова бойфренд, мои щеки вспыхнули, и я отвела взгляд вниз, позволив волосам закрыть часть моего лица. Маленький щит, чтобы Брэндон не видел, насколько я неопытна.

— Идеально. — Он сверкнул зубами в очередной улыбке и поставил свою чашку на кухонный стол, указав большим пальцем через плечо. — Ты хочешь потанцевать? — Когда я неловко покачала головой, он спросил: — как насчет того, чтобы пройти в холл? Там тише. Мы могли бы поговорить еще, если хочешь. — Выражение, с которым он посмотрел на меня

в тот момент, заставило меня почувствовать, что он был бы не против сделать гораздо больше, чем просто поговорить.

Все, что Бет сказала ранее, всплыло у меня в голове. Моя эпоха шлюхи. Как давно это было, как старшеклассники были ничем по сравнению с парнями из колледжа. Когда больше опыта обычно означает лучшее время... и дольше.

Я не могу. Или могу?

Мои губы шевельнулись, прежде чем я придумала свой ответ:

— Мы могли бы пойти в холл.

Брэндон ухмыльнулся. Он схватил свой напиток со стойки и пошел впереди. Я бросила взгляд через плечо, заметив, что Бет все еще танцует вдали. Мы встретились взглядами всего на несколько мгновений, и Бет чересчур драматично подмигнула мне. Это заставило меня закатить глаза или так бы и было, если бы я немедленно не вернула все свое внимание Брэндону, за которым вышла из квартиры.

Вечеринка еще больше переполнила зал. Я шла с ним по длинному коридору, не отставая от него даже на своих каблуках, хотя не спрашивайте меня как. Мы свернули в соседний зал, там было меньше людей, которые могли бы нас потеснить. Небольшая гостиная располагалась рядом с группой окон, и он занял диванную подушку, похлопав по той, что была рядом с ним, пока делал еще один глоток.

Теперь, когда музыки не было на заднем плане, были только мы с Брэндонам, и я поняла, что мы почти одни. Определенно, это была ситуация, в которой я никогда раньше не оказывалась, и я не была совсем уверена, как мне следует с этим справляться.

— Итак, Тейлор, — он произнес мое имя с милой ухмылкой, — как проходит твой пятничный вечер?

— Теперь лучше, — сказала я, и его улыбка стала еще шире. Я думаю, ему понравился ответ. — Как твой?

— Я дам тебе знать позже.

Когда он сделал еще один глоток своего напитка, я решила, что он флиртует. По крайней мере, я думала, что он флиртует со мной. Я действительно была неумелой дурой, когда дело касалось противоположного пола. Может быть, Бет была права, и пришло время проявить мою внутреннюю шлюху. Получить немного старого доброго витамина D, и я не имею в виду солнце.

Он спросил меня, на чем я специализируюсь, какие занятия посещаю. После того, как я рассказала ему о себе, я спросила о нем. Он специализировался в бизнесе и в меньшей степени в маркетинге, я понятия не имела, что можно делать с чем-то подобным.

Мы разговаривали, мы смеялись... мы придвинулись ближе друг к другу на диване. Брэндон допил свой напиток, поставил чашку на ковер и обнял меня за плечи, положив руку на спинку дивана. Стало слишком легко заглянуть в глубину его голубых глаз и раствориться в них. Он был забавным. Он рассказал много забавных вещей. Или, может быть, я просто была настроена много смеяться. У Брэндона было хорошее чувство юмора, рядом с ним было легко чувствовать себя комфортно.

Я не знала, как долго мы сидели там и разговаривали. Казалось, прошли часы. А потом после того, как мы так долго разговаривали, кое-что произошло. Брэндон изменил позу, в которой сидел, так что верхняя половина его тела наклонилась ко мне, а не в сторону. Я позволила ему притянуть себя ближе, и когда его взгляд упал на мой рот, я, возможно, приоткрыла губы в ожидании.

Брэндон закончил сокращать расстояние между нами, приблизив свой рот к моему. Сначала он поцеловал меня неуверенно, как будто не был уверен, что это будет хорошо воспринято. Черт, в тот момент я перестала думать о том, что мне следует делать, и сосредоточилась на том, что я хотела делать, а чего я хотела, так это целоваться с этим парнем, пока у меня не заболят губы, я положила руку ему на затылок и поцеловала его крепче.

Это было легкое прикосновение главным образом потому, что я так давно никого не целовала, но мне нравится думать, что через столько времени я освоилась с этим.

Звук, с которым кто-то споткнулся в коридоре, был единственной причиной, по которой мы разомкнули губы, и мы оба посмотрели на пьяного чувака, бормочущего что-то о том, что ему нужно приготовить себе роллы прямо сейчас. Парень увидел нас, помахал рукой и сказал «привет», хотя и совершенно невнятно и продолжал шаркать ногами, проходя мимо.

Хмм. Это явно не самое уединенное место.

— Я живу на восьмом этаже, — сказал Брэндон, точно зная, о чем я думаю. — Мы могли бы пойти туда, чтобы побыть наедине.

Пойти к нему домой, хотя и неподалеку, было не совсем удобно.

— Нет. Давай пойдем ко мне домой. — Слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела подумать о том, чтобы взять их обратно.

Что я делаю? Предлагаю привести парня к Криду? Мое сердце забилося сильнее при этой мысли. Брэндон ухмыльнулся и кивнул.

— Конечно. Да, пойдем. — Он встал, предлагая мне руку, которую я взяла после того, как написала Бет, что сегодня вечером сама найду дорогу домой.

Я не пропустила сообщения от Крида, спрашивающего, нет, требующего знать, где я, благополучно ли добралась туда, бла-бла-бла. Он достаточно скоро увидит, что я в безопасности. В безопасности и в компании.

У Брэндона не было машины, так что нам пришлось возвращаться к Криду пешком. Я бы солгала, если бы сказала, что меня это устраивает. Мои ноги действительно начинали болеть, и дополнительное время, чтобы добраться туда, означает, что у меня будет больше времени подумать, хорошая ли это идея.

Но, знаете что? Мне девятнадцать лет. Если я хочу переспать с симпатичным парнем, которого встретила на вечеринке, я это сделаю. Я взрослая. Я могу сама принимать решения. По большому счету, это лучше, чем нанимать кого-то, с кем можно трахаться.

Пока мы шли по центру города, мы еще немного поговорили. Чем больше мы разговаривали, тем больше я понимала, что Брэндон, может быть, и симпатичный парень, достаточно приятный, но он не был таким уж умным. Он говорил о каком-то видео, которое видел в TikTok, о какой-то теории заговора о Луне, и именно тогда блестящий образ, который я создала о нем в своей голове, начал рушиться и немного тускнеть.

Но, знаете что? Это было прекрасно. Каждый может верить во что угодно. Нам не нужно договариваться обо всем только для того, чтобы потрахаться.

Когда мы подошли к подножию высокого здания, в котором жил Крид, Брэндон вытянул шею и недоверчиво спросил:

— Ты здесь живешь?

— Да, пошли. — Я потащила его к парадным дверям, где стоял швейцар. — Он со мной, — сказала я работнику, и мы вместе, держась за руки, вошли в вестибюль. Пока я вела нас к лифтам в задней части большого, грандиозного вестибюля, Брэндон продолжал бормотать о

том, как здесь круто, как ему всегда было интересно, на что похоже это здание изнутри.

Думаю, я не могу его винить, именно так я повела себя, когда впервые вошла внутрь и увидела, насколько это шикарно.

Мы вошли в лифт, и работник узнал меня и нажал нам нужный этаж. Когда двери закрылись, Брэндон пробормотал:

— Черт. Это место такое необычное. Как ты можешь себе это позволить?

— Я живу со своим братом, — сказала я.

— И он не будет возражать, если я буду там? — Теперь его волнение от того, что он оказался внутри этого здания, смешивалось с беспокойством, как будто он боялся, что Крид выгонит его или что-то в этом роде.

Пусть он попробует. Брэндон был моим гостем. Мне ведь разрешено приглашать гостей, не так ли?

Я одарила Брэндона улыбкой.

— Все будет хорошо. — На самом деле, мне было все равно, как Крид это воспримет. Он не был моим законным опекуном. Конечно, он делал мне одолжение, позволяя мне остаться с ним, но он не был родителем. Он не мог контролировать, привела я кого-нибудь домой или нет. А если бы он это сделал... что ж, я думаю, я всегда могла бы переночевать у Брэндона, хотя ночевать у незнакомца мне совсем не хотелось. Если бы Крид устроил истерику и вынудил меня принять это решение, мне пришлось бы уйти, просто чтобы доказать свою правоту.

Я так устала пытаться быть лучшей, какой только могла быть, так устала от такой большой ответственности. Мне всего девятнадцать. Разве это не было моим временем, чтобы немного пожить? Разве не в это время я должна веселиться и получать удовольствие от самой себя, прежде чем жизнь набросится на меня в полную силу? Так и должно быть, но у жизни всегда были другие планы на мой счет.

Но не сегодня вечером.

Мы добрались до моего этажа, и я первой вышла из лифта, развернувшись, чтобы направиться к двери Крида. Брэндон стоял позади меня и продолжал оглядываться по сторонам, как будто даже коридор произвел на него впечатление. Я достала ключ из кармана и вставила его в замок, а затем ввела код, чтобы отпереть другой замок. Еще через минуту дверь открылась, и мы вошли.

Свет был выключен, но недолго. Я нажимаю на выключатель в прихожей и на кухне, освещается пространство. Ко всем выключателям здесь были подключены диммеры, и я поставила их на низкий уровень. Мои уши не слышали больше ни звука в квартире, ни шороха, свидетельствующего о том, что Крид был где-то поблизости.

Хм. Он ушел? Он не сказал мне, что собирается это сделать, но, с другой стороны, я же просила его не ждать меня. Возможно, эти пропущенные сообщения включали в себя изменение его планов. Однако я не собираюсь прокручивать назад и читать его сообщения сейчас, чтобы убедиться, у меня гость, и были определенные вещи, которые я хотела сделать с моим гостем... например, отвести его на диван и заняться с ним сексом.

Я скинула туфли на каблуках, когда Брэндон отважился пройти дальше в квартиру, вертя головой по сторонам. Он пробормотал:

— Срань господня. Это сумасшедшее место. — Благоговение и недоверие в его голосе чуть не заставили меня рассмеяться.

— Я знаю. — Я подошла к нему, схватила за руку и отвела в гостиную, усадив нас на

диван. Я не включала свет в комнате, поскольку основная часть квартиры была открытой планировки, тусклого света из кухни было более чем достаточно, чтобы видеть. Кроме того, приглушенный свет создавал приятную атмосферу. Идеальная атмосфера для того, чтобы поцеловаться с незнакомцем.

Брэндон, наконец, остановил свой голубой взгляд на мне.

— Это не похоже на дом твоего брата. — Его слова сопровождались медленной, лукавой улыбкой.

— Нет, не похоже, — ответила я, прижимаясь к нему.

Больше мы почти ничего не говорили, потому что больше сказать было нечего. Было ясно, что у меня на уме, и это определенно было на уме у Брэндона тоже, в следующее мгновение наши губы снова нашли друг друга, поцелуи теперь были более пылкими, чем тогда, в гостиной. Желание успело накалиться и вырасти, потребность в большем телесном освобождении усилилась.

Брэндон схватил меня за талию, задирая платье и усаживая к себе на колени. Я оседлала его, и ни разу наши губы не разорвали своего соединения. Я не была совсем уверена, что мне следует делать, но позволила инстинкту взять верх, я начала тереться нижней половиной тела о его колени.

Должно быть, я что-то делала правильно, потому что вскоре после того, как я начала, это делать, Брэндон застонал в меня, и что-то твердое зашевелилось подо мной. Мое платье задралось выше бедер, теперь оно покоилось на бедрах, что позволило его рукам найти мою попку и обхватить ее поверх трусиков.

Это было приятно, не поймите меня неправильно. Это заставило мое сердце учащенно биться, и трепет пронесся по мне, но... Я не чувствовала связи. Брэндон был симпатичным. Я находила его привлекательным. Однако чего-то не хватало, и я просто не могла понять, чего именно.

Я оторвала свой рот от его, отворачивая лицо, когда мои брови сошлись вместе. Брэндон, должно быть, подумал, что я хочу, чтобы он прикоснулся губами к моей шее, потому что именно это он и сделал. Жадные поцелуи в затылок только щекотали меня, они не разжигали во мне никакого пламени.

Блядь. Разве это не то, чего я хочу? Разве не по этой причине я привела Брэндона сюда? Пока я задавалась этими и другими вопросами, я услышала звуки того, как кто-то отпирает входную дверь в квартиру. Крид, должно быть, вернулся домой. Должно быть, он был прямо за нами.

Я повернула голову и снова приблизила свои губы к губам Брэндона, целуя его так сильно, как только могла, снова устраиваясь у него на коленях, двигаясь вдоль его выпуклости. Когда дверь открылась, Брэндон попытался оторвать от меня свой рот, но я схватила его за лицо и удержала неподвижно. Он не особо сопротивлялся, позволив мне взять все под контроль. Будь я проклята, если позволю Криду диктовать, кому и что я должна делать, я посмотрелась на это, когда жила со своим отцом.

Честно говоря, я не знала, чего ожидала, но это было не то, что произошло дальше.

В течение тридцати секунд Крид, должно быть, подошел к тому месту, где мы сидели на диване, потому что его голос был близко, его слова были четкими и идеально выговариваемыми, даже когда он прорычал их:

— Какого хрена, Тейлор?

Я, конечно, не думала, что он схватит меня и оттащит от Брэндона, но это именно то,

что он сделал. Он схватил меня за руки и буквально поднял с колен, оттащивая от Брэндона и заставляя встать на ноги рядом с ним.

Я оттолкнула его от себя, встретившись взглядом с его темными глазами.

— Какого черта, Крид?

— Нет, — сказал он, нахмурившись, указывая на Брэндона. — Я первый спросил тебя. Какого хрена? Кто это, черт возьми, такой и почему он здесь? — Он пронзительно посмотрел в мою сторону, давая Брэндону время поправить свой твердый член, чтобы попытаться скрыть свою эрекцию.

— Это Брэндон, и он здесь, потому что я привела его сюда, — сказала я, одергивая платье, чтобы прикрыть свою обнаженную нижнюю половину. Несмотря на то, что Крид посмотрел на меня таким взглядом, который говорил мне, что он хочет, чтобы я отступила, я отказалась. Я не стану. Я бы... черт возьми, я хоть раз хочу постоять за себя.

— Э-э... — голос Брэндона издал какой-то неловкий звук. Он прочитал обстановку в комнате, эмоции Крида, и ему явно захотелось уйти, потому что он встал и вытер ладони о бока. — Я думаю, может быть, мне стоит пойти... — Он сделал один шаг в сторону от дивана, но дальше не продвинулся, потому что Крид был быстрее.

Крид двигался целеустремленно, положив одну руку Брэндону на плечо и заставив его сесть обратно.

— Не двигайся, черт возьми, — прошипел он, прищурился на него глаза. Только когда он встал перед Брэндонем, я поняла, насколько он был выше. Когда Брэндон сидел на диване, он выглядел перед ним гигантом.

Голубые глаза Брэндона переместились на меня, его рот открылся, как будто он хотел что-то сказать Криду, но не знал, как это сделать. Или, может быть, он просто нервничал, потому что мой прекрасный сводный брат вел себя чертовски не в своем уме.

Крид резко повернулся ко мне, шагнув навстречу, его тело нависло надо мной. Я не думала, что когда-либо видела его таким разозлившимся. Часть меня, та часть, которая привыкла к ярости моего отца, хотела отпрянуть, но другая часть меня, большая часть, знала, что Крид не причинит мне вреда, даже если совершенно взбешен.

— Я просил сообщить мне куда ты собираешься этим вечером, — прорычал Крид, слова были произнесены так тихо, что звучали как у животного. — Но ты проигнорировала меня. Ты игнорировала мои сообщения весь гребаный день, чтобы поиграть в переодевание и привести домой парня. — Когда он сказал это, его темный взгляд упал на мою грудь, единственную часть моего платья, которую он мог видеть с того места, где стоял, возвышаясь надо мной.

— Я пошел искать тебя, — продолжил он, практически обнажая на меня зубы, как рычащий волк. — И когда я прихожу домой, я нахожу тебя и твоего избранника практически трахающимися на моем диване, — Брэндон снова попытался встать, но Крид повернул голову и указал на него, приказывая: — не двигайся, черт возьми.

Брэндон поднял руки в жесте капитуляции.

— Ладно, чувак. Все в порядке. Я думаю, тебе следует успокоиться. — Оказалось, ему не следовало этого говорить, потому что эти слова только еще больше разозлили Крида, но, по крайней мере, это отвлекло его внимание от меня, каким бы кратковременным это ни было.

— Успокоиться? — эхом отозвался Крид, хмуро глядя на него. — Ты хочешь, чтобы я успокоился, когда ты собираешься воспользоваться моей сестрой? Ты хочешь, чтобы я

успокоился, когда твой гребаный язык был так глубоко у нее в горле, что душил ее?

Ладно, это было немного чересчур, язык Брэндона так и не проник ко мне в рот.

— Крид, — произнесла я его имя, но это все, что я смогла выдать, потому что в следующее мгновение рука Крида метнулась вперед и схватила меня за челюсть, притягивая к себе.

— Чувак, — сказал Брэндон, вставая. — Не трогай ее, черт возьми. — Он пытался заставить Крида отпустить меня, пытался вести себя как альфа, но Крид этого не позволил. Все еще держась за мою челюсть, Крид умудрился ударить Брэндона кулаком в грудь, выбив из него дух. Он отшатнулся, падая на диван, хрипя и пытаясь отдышаться.

— Ты будешь сидеть на этом гребаном диване, пока я не скажу тебе встать и уйти, — прорычал Крид, поворачивая голову к Брэндону. — Если ты попытаешься убежать, я поймаю тебя, и когда я это сделаю, я заставлю тебя пожалеть, что ты встретил ее сегодня вечером. — Подобная угроза была скорее обещанием, обещанием насилия.

Брэндон ничего не сказал. Его глаза были широко раскрыты, но он не сказал ни слова. К настоящему времени он должен был знать, что ему не превзойти Крида. Крид был выше, сильнее и быстрее, и он, очевидно, знал, как драться. Крид работал в службе безопасности, так что я не была удивлена этому.

Крид снова обратил все свое внимание на меня. Я подняла руку к запястью, прикрепленному к пальцам, обхватывающим мою нижнюю челюсть. Он держал меня не настолько крепко, чтобы причинить боль, но ровно настолько, чтобы я не могла вырваться из его хватки. Твердо и сильно, но не так жестоко, четырьмя пальцами обхватив мою левую щеку, его большой палец с другой стороны моего рта.

— Ты привела его сюда, для чего? — Спросил Крид, медленно наклоняясь ко мне верхней половиной своего тела. — Чтобы что-то доказать мне?

— Нет, это не... — Я больше ничего не могла сказать, в основном потому, что он притянул меня ближе к своему телу. Он был практически на мне, хотя мы стояли.

— Он мальчик, — прорычал он, особенно выделив последнее слово, яд сочился из его низкого, хрипловатого голоса.

— Ты думаешь, он может дать тебе то, что тебе нужно? Ты действительно думаешь, что кто-то вроде него может заставить тебя почувствовать то, что ты хочешь почувствовать? — Возможно, он указал на Брэндона на диване, но я не была слишком уверена, я не могла отвести глаз от Крида.

Или, точнее, я не могла отвести глаз от его рта.

— Он мальчик, Тейлор. — Дыхание Крида было горячим на моем лице, растекаясь по моей коже и согревая меня не только в этом месте. — Позволь мне показать тебе разницу между мальчиком и мужчиной.

Мои легкие сжались сами по себе, как будто я знала, что это произойдет, но в то же время я все еще была шокирована, когда рука Крида сильнее сжала мою челюсть и откинула мою голову назад. Я все еще была ошеломлена, верхняя половина его тела наклонилась, и его рот столкнулся с моим. Мои глаза оставались открытыми несколько секунд, но затем они захлопнулись.

Ой. Ой. Ой.

Поцелуй был полон огня и настойчивости, воспламенив что-то глубоко внутри меня, чего не было ни в одном поцелуе с Брэндоном. Отчаянное желание, которое заглушало все остальные потребности и всякий здравый смысл. Страсть поглотила меня целиком,

завладела тем, кем я была, и отказывалась отпустить. Каждый нерв в моем теле мгновенно воспламенился, внутри меня поднялся жар, начинающийся внизу живота, в месте, которое никогда раньше так не покалывало.

Его другая рука обвила мою поясницу, прижимая меня к себе, мышцы под тканью рукава напряглись от этого движения. Я не смогла бы сбежать от него, даже если бы попыталась, а я и не пыталась. Я не могла. Я ничего не могла сделать, кроме как стоять там и наконец-то понять, что он сказал.

Брэндон был мальчиком. Крид был мужчиной.

Брэндон был симпатичным. Крид был сногшибательно красив. Эти двое были несравнимы, целиком и бесповоротно.

— Э-э... — пробормотал голос Брэндона, но больше он ничего не сказал.

Крид поддержал меня, передвинув нас так, что моя спина прижалась к подлокотнику дивана. Он оторвал свой рот от моего, повернул голову, чтобы посмотреть на Брэндона, и сказал:

— Давай, делай заметки, мальчик.

А затем его рот снова нашел мой, целуя меня еще крепче, вырывая дыхание из моих легких и заставляя мое сердце биться так, как никогда прежде. Он все еще держал меня за челюсть, как будто отказывался ее отпустить. Может быть, он думал, что я попытаюсь отстраниться или отвернуться в тот момент, когда он меня отпустит.

Если бы я была в здравом уме, я бы так и сделала. Я определенно должна это сделать. Но это было не так.

Рука на моей пояснице переместилась в сторону, и в следующее мгновение меня подняли на подлокотник, мои ноги оказались по обе стороны от него. В результате мое платье задралось, но мне было все равно. Я была слишком поглощена необузданным жаром и страстью поцелуя, зашла слишком далеко, тонула в море, пробуя вкус, которого мне даже не следовало бы знать.

Рука, лежащая на моем боку, переместилась на обнаженное бедро, поднимаясь вверх и вызывая у меня дрожь. Его рука была грубой на моей коже, и когда его пальцы скользнули по внутренней стороне моего бедра, любая здравая мысль, которая, возможно, все еще жила в моей голове, исчезла.

Раз, два, три, и пуф... все исчезло, вот так просто.

Мне пришлось опереться на подлокотник собственными руками, чтобы не упасть назад от явного нападения на мой рот, и это было хорошо, что я это сделала, потому что блуждающая рука Крида довольно скоро нашла свое предназначение, и когда это произошло, волна удовольствия пронзила меня насквозь. я.

Его пальцы нашли мои трусики, очерчивая круг над нежным местом на моем теле. Мой клитор. Должно быть, я жаждала его прикосновений, потому что, когда он провел большим пальцем по моим трусикам, прямо по набухшему бугорку, я застонала в поцелуе, не в силах остановиться. Я не могла ясно мыслить. Я ничего не могла сделать кроме как принять все, что Крид собирался мне дать.

Он продолжал целовать меня, продолжал водить пальцами по моему клитору поверх трусиков, и я чувствовала себя одним большим комком желания, как будто я не могла насытиться. Мои бедра начали раскачиваться так сильно, как только могли, слегка потираясь о его руку. Пальцы Крида в конце концов отодвинулись в сторону, а другая его рука оставила мою челюсть и опустилась на другое бедро. Он потрудился снять с меня

трусики, спустив их мне на колени и оставив их там, когда вернулся к работе. Одна рука поднялась, чтобы обхватить мой затылок, запустив пальцы в волосы, а другая опустилась между моих бедер.

Теперь, когда между ним и пунктом назначения не было нижнего белья, все усилилось в десять раз. В тот момент, когда его пальцы опустились ниже к моему входу, он, должно быть, почувствовал мое возбуждение, потому что прервал поцелуй, чтобы сказать:

— Настоящий мужчина должен убедиться, что его девушка хочет этого так же сильно, как и он. Он заботится о том, чтобы она чувствовала себя лучше, чем когда-либо в своей жизни. — Когда он сказал это, его темный взгляд встретился с моим, и я не смогла отвести взгляд, даже когда его пальцы вернулись к моему клитору, используя мою собственную влагу в качестве своего рода смазки.

О, боже. Это было все, о чем я могла подумать, а также... срань господня. Это так приятно.

Он был хозяином моего тела, моего клитора. Он точно знал, как прикасаться ко мне, как гладить меня, чтобы заставить меня мяукать для него, заставить меня выгнуть спину и безмолвно умолять о большем. Я чувствовала, что с каждой проходящей секундой медленно приближаюсь все ближе и ближе к некоей пропасти, с которой, как я знала, пути назад нет, но я не могла остановиться.

— Настоящий мужчина, — заговорил Крид хриплым и прерывистым голосом, — точно знает, как заставить свою девушку кончить. — Он слегка повернул руку, его ладонь надавила на мой клитор, когда палец скользнул внутрь меня.

Я резко вдохнула, внезапно почувствовав, что в моем платье слишком душно. Мои бедра покачивались в ритме, заданном его рукой, мой клитор терся о его ладонь, когда его палец начал входить и выходить из меня.

Должно быть, все это время я была на грани, потому что мне не потребовалось много времени, чтобы потерять самообладание. В нижней части моего тела начало нарастать давление, и прежде, чем я поняла, что происходит, внутри меня взорвалось удовольствие, волна плотского блаженства, с которой я не могла бороться. Мои мышцы неудержимо свело судорогой, и в то же время с моих губ сорвался крик. Оргазм овладел мной, душил меня и не торопился уходить после того, как все закончилось.

Я не думаю, что слово «трахаться» адекватно описывает то, о чем я думала или что чувствовала в тот момент. Никакое слово не могло этого описать.

ГЛАВА 10

Крид

Это было плохо. Это было очень, очень, очень плохо, и все же я не мог остановиться. Что-то во мне оборвалось, когда я вошел и увидел ее на диване, верхом на каком-то случайном парне. Мальчишке, потому что именно таким он и был: никчемным мальчик, который никогда не дал бы Тейлор того, чего она заслуживает. Эта девушка заслуживает поклонения, к ней нужно относиться как к богине, кем она и являлась на самом деле.

Я хотел доказать свою точку зрения. Я просто собирался поцеловать ее, но потом, почувствовав вкус ее губ на своих, понял, что мне нужно больше. Я не мог остановиться на поцелуе. Мне нужно было знать, как она звучит, когда раскрывается передо мной. И она была прекрасна. Звуки, которые она издавала, были чертовски сексуальны, и то, как ее бедра покачивались в такт моей руке, заставило мой член задергаться от другого рода

потребности. О, я хотел перекинуть ее через плечо и отнести в свою спальню, закрыть дверь и отгородиться от всего мира, пока я буду близко знакомиться с каждым дюймом ее тела.

Она была моей. Она еще не знала этого, но она была моей. Она должна была стать моей.

Но... она не должна быть такой. Тейлор не должна принадлежать мне, это все, что я знаю. Мы не только были сводными, но и я бросил ее десять лет назад, оставил с ее жестоким придурком-отцом, я просто не заслуживаю ее. Но это то, с чем я могу разобраться позже. Не сегодня... И у меня все еще была плененная аудитория.

Я медленно вынул палец из ее киски, еще медленнее повернул голову и пристально посмотрел на парня на диване. Одна только мысль о том, что он был с Тейлор, о его члене, зарывшемся между ее сладких бедер, беспричинно расстраивала меня до такой степени, что я едва мог ясно мыслить. Я мечтал, чтобы именно так мы и оказались в этой позе с самого начала: Тейлор сидит верхом на подлокотнике дивана, ее одежда задрана до талии, трусики у колен.

Время от времени, доказывая ей кто я есть, я бросал взгляд на мальчика. Он наблюдал. Сначала он был в ужасе, думая, что мы на самом деле брат и сестра, но в конце концов ужас, который он испытывал, сменился чем-то другим. Тейлор возбудила его, сделала его член твердым еще до того, как я вошел. Блядь. Я не знал, что, черт возьми, я бы сделал, если бы вошел и увидел, как они трахаются. Эта мысль привела меня в безграничную ярость. Как бы сильно я не хотел заявлять права на эту девушку, я это сделал. Громко и ясно. Я хотел сделать ее своей всеми возможными способами. Думаю, я знал это с той первой ночи, когда она вернулась в мою жизнь.

Я не отходил от Тейлор. Мои руки обхватили ее бедра, и я прижал ее к себе, прорычав:

— Убирайся отсюда на хрен, парень. — Ненависть нарастала во мне, когда я смотрел, как он поднимается на ноги, его член все еще был твердым. Он не станет трахать Тейлор ни сегодня вечером, не когда-либо еще.

Он медленно передвигался вокруг дивана, не прерывая зрительного контакта со мной. Он потер грудь в том месте, куда я его ударил, как будто это все еще болело что, вероятно, так и было. Я могу сильно ударить, когда зол, а сейчас я зол больше, чем когда-либо за всю свою гребаную жизнь.

Мальчик ускорил шаг, как только оказался в десяти футах по другую сторону дивана, и практически бросился к двери, чтобы выйти. Как только дверь за ним захлопнулась, и мы с Тейлор остались одни, я перевел взгляд обратно на нее, обнаружив, что эти большие зеленые глаза пристально смотрят на меня. Ее губы стали припухшими, более красными, чем обычно, и приоткрылись, пока она тяжело дышала.

— Ты... — Тейлор затаила дыхание, и то, как она смотрела на меня снизу вверх, точно сказало мне, насколько ей это понравилось, даже если она не была готова признать это вслух. Я... я тоже не думал, что был готов. Она собралась с мыслями, уперлась обеими руками мне в грудь и оттолкнула меня назад.

Я позволил ей сделать это, даже если последнее, что я хотел сделать, это отпустить ее. Она поднялась на ноги, подтягивая трусики и поправляя платье, и когда в следующий раз посмотрела на меня, выражение ее лица стало суровым.

— Что, черт возьми, с тобой не так? Что... что с тобой не так? Я имею в виду, какого черта? — Ей было трудно говорить.

Я склонил голову набок, глядя на нее.

— Я мог бы спросить тебя о том же самом, Тейлор.

Она покачала головой, ее каштановые волосы распрямились. Я должен был признать, что в этом черном платье она выглядит просто великолепно, сексуальнее, чем имела на это право. Она ничего не сказала мне, повернулась на босу ногу и поспешила по коридору в свою комнату. Но мы еще не закончили разговор, поэтому я последовал за ней. Она включила свет, и прежде, чем успела закрыть свою дверь и выпроводить меня, я остановил ее ударом ноги и руки.

— Нет, — сказала Тейлор, все еще пытаюсь закрыть дверь, хотя мое тело было на пути. Она была недостаточно сильна, чтобы выгнать меня, она знала это, и все же тщетно боролась. — Убирайся из моей комнаты, Крид.

— Нет, — сказал я ей, отвечая на то, она все еще пыталась закрыть дверь, войдя внутрь. — Кто, черт возьми, этот парень? Откуда ты его знаешь? — Даже сейчас, даже после того, как я показал им обоим на что способен, простая мысль о том, что этот парень прикасался к ней подобным образом, бесила меня так, как ничто другое никогда не бесило.

Тейлор закатила глаза и повернулась ко мне спиной, отходя к окнам в дальнем конце комнаты. Она скрестила руки на груди, глядя наружу, на мир в ночи.

— Я его не знаю. Я встретила его сегодня вечером... — Это было неправильно с ее стороны, и она это знала, потому что сразу после этого заткнулась.

— Ты привела сюда незнакомца? Ты собиралась трахнуть кого-то, с кем только что познакомилась? — Моя грудь вздымалась и опускалась от негодования, и я с трудом пересек комнату и подошел к ней. Мои руки были прижаты к бокам. Все во мне кричало о том, чтобы я снова взял ее в свои объятия и преподал ей еще один урок о разнице между мальчиками и мужчинами.

Она резко обернулась, оперев руки в бока, стоя с вызовом.

— Да, и что с того? Мне позволено трахаться с кем я захочу, Крид. Ты не имеешь права указывать мне, что делать. Ты не... ты мой сводный брат. Тебе не следовало этого делать! Это не твое дело, с кем я хочу трахнуться!

— Но это так. Это стало моим делом в тот день, когда ты пришла ко мне. — Я остановился, когда оказался в футе от нее. Все во мне еще было возбуждено от нашего поцелуя, от ощущения реакции ее тела на мое, от того, как легко я довел ее до оргазма. Держу пари, я мог бы заставить ее снова потерять самообладание, на этот раз еще быстрее. — Все, что касается тебя, это мое дело.

— Пошел ты, — прошептала она, хотя в этой фразе было меньше вызова, чем в предыдущих. — Пошел ты на хуй за то, что был таким мудаком.

— Я мудака? Я всего лишь пытался доказать свою точку зрения.

— И к чему это привело?

Я устоял на нее, делая еще один шаг вперед. Она пятилась до тех пор, пока ее позвоночник не уперся в стеклянную стену окна, и ей больше некуда было идти. Я положил обе руки на стекло рядом с ее головой, прижимая ее к себе, и наклонился над ней, медленно позволяя своей нижней половине прижать ее к стеклу. Она действительно так хорошо подходила мне, это было нереально.

— Он не тот, кто тебе нужен, — прошептал я, мой голос был таким тихим, что его было трудно расслышать.

Она сглотнула под исходящим от меня напряжением, но у нее был наготове ответ:

— Кажется, ты знаешь обо мне все, так почему бы тебе не сказать мне, что, по-твоему, мне нужно. — Она уже знала, она просто хотела услышать, как я это скажу.

Руки, которые я держал на стекле по обе стороны от ее головы, медленно опускались, так что теперь мои руки были в нескольких дюймах от ее головы.

— Тебе нужен мужчина, Тейлор. Кто-то, кто сможет обезопасить тебя. — Кто-то, кто не относится к таким парням, как он, но я держал эту часть при себе, зная, что ей это не понравится.

— Ты мой сводный брат, — напомнила она нам обоим. — Ты не можешь быть таким для меня.

Был ли я все еще ее сводным братом несмотря на то, что моя мама умерла и я бросил ее много лет назад? В этом смысле мы были семьей... или теперь мы были кем-то другими? Она выросла, зная меня, доверяя мне, временами ходила за мной по дому, как щенок, осыпая меня безусловной любовью на каждом шагу.

А потом я ушел.

Я хотел... Блядь. То, чего я хотел, было чертовски сложно.

Моя голова опустилась вниз, мой лоб прижался к стеклу над ее головой. Она запрокинула голову, чтобы посмотреть на меня снизу вверх, ожидая услышать мой ответ на это.

— Я хочу быть твоим братом, — сказал я ей искренне. — Я хочу быть твоим защитником. Я хочу уберечь тебя от ужасов этого мира и всего того дерьма, которое он может на тебя обрушить.

Моя правая рука соскользнула со стекла, двигаясь, чтобы обхватить ее лицо. Она не пыталась оттолкнуть меня, и когда она посмотрела на меня снизу вверх, ее гнев на меня был почти забыт, как и мой на нее за то, что она осмелилась привести сюда этого парня.

— Я хочу быть таким человеком для тебя, — продолжал я. — Но я хочу быть кем-то большим, чем все это. — Мой большой палец на ее щеке опустился к уголку рта. Мне было больно осознавать, какими мягкими были ее губы, какие они были на ощупь, когда касались моих. Этот рот вызывал привыкание.

— Ты... мы не можем. Ты не можешь говорить мне такие вещи. Ты не можешь этого делать. Ты не можешь вести себя как... — Она отвернулась от меня, пригибаясь и выскальзывая из нашей позиции, начиная уходить.

Моя рука схватила ее за запястье и притянула к себе, прижимая ее грудью.

— Почему нет? — Потребовал я ответа, уставившись в эти красивые зеленые глаза. — Почему мы не можем? Почему я не могу наверстать упущенное за последние десять лет?

— Если бы ты не ушел, мы бы не оказались в такой ситуации, — заметила она, но я все равно не отпустил ее запястье. Другая моя рука обвилась вокруг ее спины, прижимая ее к себе. — Ты был бы мне братом. Ты все еще...

— Лгунья.

— Это не ложь. Это правда.

— Нет, это не так. — Рука, которую я держал на ее запястье, наконец отпустила его, но она поднялась и запуталась в ее волосах. Резким движением руки я потянул ее за волосы, оттягивая ее голову назад и вызывая у нее резкий вздох.

— Ты целовала меня в ответ. Твое тело молило о моем. Ты стонала из-за меня, ты кончила мне на пальцы. Не лги мне и не говори, что теперь я для тебя просто брат.

Несмотря на то, что ее глаза были полуприкрыты, а губы приоткрылись в тот момент, когда я потянул ее за волосы, Тейлор все же сумела сказать:

— Ты мой брат.

— Лгунья, — прошептал я в ответ, наклоняя к ней голову.

— Ты мой брат.

— Перестань мне врать. Перестань лгать нам обоим.

— Ты. Ты... мой... Брат. — Она шептала каждое слово отдельно, пытаясь звучать яростно в своем отрицании меня, того, что только что произошло, того, как ее тело реагирует на мое. — Ничего больше.

Я не знаю, кого она пытается убедить, себя или меня. В любом случае, это не имеет значения, потому что у меня ничего этого нет. Не прямо сейчас. Не после того, как почувствовал, как ее тело извивается рядом с моим. Может быть, это был выброс адреналина в кровь, а может быть, это было из-за какой-то минутной оплошности, о которой я пожалею утром, но, увидев ее с кем-то другим, что-то во мне оборвалось.

Щелкнуло. Разломило пополам. Дало волю животному внутри. Как бы я ни хотел это описать, это не имеет значения. Правда заключалась в том, что, когда я смотрел на эту девушку, эту милую, дерзкую, красивую девушку, все, о чем я думал, было: моя.

Тейлор прерывисто дышала, когда смотрела на меня снизу вверх, и в этих зеленых глубинах таилось нечто иное, чем вызов. Похоть, желание, необходимость отбросить всякую осторожность и поддаться тому, что она, несомненно, должна была чувствовать... Но, в конце концов, ей удалось прошептать:

— Отпусти меня, Крид. — Мольба ко мне остановиться, отпустить ее, покончить с этим, чем бы это ни было.

Я не хотел этого делать. Я чертовски не хотел ослаблять свою хватку и отпускать ее, притворяясь, будто ничего из этого не произошло. Я зашел слишком далеко, слишком далеко за точку невозврата. Тейлор, возможно, изо всех сил пытается вернуться к какой-то нормальной жизни здесь, но я не думаю, что когда-нибудь смогу. Сегодня вечером для меня все изменилось.

Я встретился с ней взглядом, тщетно пытаясь взять свое дыхание под контроль. Тяжелое, прерывистое дыхание покидало меня, мои легкие напряженно работали, как будто я только что был на охоте. У меня были мысли о том, чтобы подтолкнуть ее к кровати, перегнуть через край и приподнять это платье, чтобы обнажить мне ее нижнюю половину. Я думал о том, что я могу делать с ней, о звуках, которые я извлекаю из нее, когда она кончает от чего-то другого, кроме моих пальцев...

Блядь.

Мне потребовалось все, что у меня было, чтобы отпустить ее. Абсолютно все. Каждую последнюю унцию сдержанности, которую я накопил. Отпустить ее и отойти от нее было самой трудной вещью, которую мне когда-либо приходилось делать в своей жизни, и это включало любую из работ, которыми я занимался последние десять лет.

Убийство было ничем по сравнению с сопротивлением Тейлор.

Хотя я сделал шаг назад, хотя я отпустил ее, ни один из нас не двинулся дальше этого. Мы простояли там еще по меньшей мере минуту, уставившись друг на друга. Никто из нас не произнес ни единого слова, я думаю, все, что мы могли сказать в тот момент, было сказано выражением наших лиц.

Я не хотел покидать ее комнату, но я был не из тех мужчин, которые когда-либо могли навязать себя кому-то другому. Это был не тот, кем я был, не тот, кем я хотел быть для нее. Нет. Возможно, сегодня вечером что-то изменилось для меня, но я должен быть терпеливым. Я должен позволить ей самой увидеть свет.

Когда я смотрел на нее, я знал: она придет ко мне. Рано или поздно она придет ко мне, и когда она это сделает, это будет по-библейски.

Итак, в конце концов, я собрался и вышел из ее спальни, не сказав больше ни единого слова. Выходя, я закрыл ее дверь, предоставив ей уединение. Направляясь в свою спальню, я провел рукой по лицу, проведя ладонью по щетине, и резко вздохнул. Я подошел и сел на край своей кровати, наклонившись вперед и положив предплечья на колени, прокручивая в голове события сегодняшнего вечера. Человек получше не отреагировал бы подобным образом. Хороший человек оставил бы ее в покое, если бы Тейлор действительно хотела этого. Но в том-то и дело... я не был хорошим человеком. Меня воспитывали не для того, чтобы я был достойным членом общества. Всю свою жизнь меня учили брать верх, когда придет время, становиться Черным Волком, вот почему я оставил жизнь с Тейлор позади. Я был наемником, преступником в своем собственном праве. Убийца, наемный убийца, ассасин. Большинство членов Гильдии были такими.

Мои руки сжимались и разжимались, когда я пытался унять бурлящие внутри меня позывы. Всю ночь и почти весь день Тейлор изводила меня, отказываясь отвечать на мои сообщения, не сообщая, куда она пойдет. Подумать только, я отправился на ее поиски, просто чтобы убедиться, что она не окажется мертвой где-нибудь в переулке.

Как быстро все изменилось в ту секунду, когда я снова увидел ее здесь.

Возненавидит ли она меня завтра? Решит ли она, что ей некомфортно жить здесь, со мной, после моей вспышки гнева? Или, может быть, она притворится, что ничего этого не произошло, и попытается продолжать вести себя так, как будто я был всего лишь братом, которым, по ее словам, я был?

Тейлор больше не была ребенком, который ходил за мной по дому со щенячьими глазами. Я тоже не был ребенком, мир показал мне, какая тьма таится в нем, и я стал частью той же тьмы, добавив к ней свой собственный привкус.

Я не знаю, что принесет завтрашний день или следующая неделя, если уж на то пошло. Однако я знаю наверняка одно, я должен убраться из этого дома и дать Тейлор пространство, позволить ей прийти к единственному выводу, который она может сделать в одиночестве.

Каков вывод?

Она и я... мы были созданы друг для друга. Судьба снова свела нас вместе, и будь я проклят, если позволю ей снова ускользнуть из моей жизни.

ГЛАВА 11

Тейлор

— Тейлор! — Бет догнала меня, когда я шла по тротуару между уроками в понедельник. Она принесла с собой мою сумку и протянула ее мне. — Ты не отвечала мне все выходные, девочка. Я немного волновалась за тебя. Как все прошло с тем парнем? — Через плечо у нее была перекинута сумка, и она поправляла ее, подстраиваясь под мой темп.

— Эм, нормально, — удалось сказать мне, с трудом сглотнув, когда я вспомнила, что сделал Крид, когда он вошел к нам. Я провела языком по нижней губе, мои щеки покраснели, хотя я мысленно упрекнула себя за это.

Мне не следует думать о той ночи. С тех пор прошло несколько дней, а Крид не сказал мне ни единого слова, вернувшись к своей обычной холодности. И, в довершение всего, он уехал из города на некоторое время по работе, оставив меня одну в его месте.

В происходящем было так много разного рода ошибок. Он был моим братом. Сводным, но все же братом. Я выросла, боготворя его. Я любила его так, как и положено любить брата. Но... но прошло уже десять лет. Никто из нас уже не был таким, как тогда. Мы оба выросли, стали другими людьми. То, что я теперь стала достаточно взрослой, чтобы понимать, каким привлекательным мужчиной он стал, ничего не должно значить.

— Нормально? — Эхом повторила Бет. — Что значит нормально? Если это было просто нормально, то это значит, что совсем нехорошо. — Она вздохнула, как будто была опечалена из-за отсутствия у меня фантастического секса.

— Нет, дело не в этом. Это просто... Я привела его домой. — Сказала я ей, замедляя шаг и останавливаясь. Я отошла в сторону, поскольку это было в перерыве между занятиями, на тротуарах было довольно много других учеников. — Я живу со своим братом.

— Мне казалось, ты говорила, что живешь со своим отцом?

— Так и было, но кое-что случилось, и мне пришлось переехать к моему брату. — Говоря это, я надеялась, что Бет не станет задавать кучу вопросов по этому поводу. Честно говоря, это была одна из причин, почему она мне так нравилась, она никогда не чувствовала необходимости подталкивать меня, когда дело касалось подробностей моей жизни. — Но, эм... давай просто скажем, что все прошло не очень хорошо.

Бет моргнула.

— О, Боже. Что случилось? — Казалось, она хотела докопаться до сути моей истории, и я решила, что с таким же успехом могу рассказать ей, не все, но многое из этого. Во всяком случае, основную суть.

Я не собиралась рассказывать ей, что Крид поцеловал меня так, что я забыла обо всем на свете, и я определенно не собиралась рассказывать ей, что он трахал меня пальцем доводя меня до оргазма.

Нет. Эти конкретные детали умрут вместе со мной.

— Мой брат немного взбесился. Он... — Это было так, как если бы призрачное ощущение от его поцелуя осталось, и я внутренне боролась, чтобы отогнать их. — Он выгнал его вон. Мой брат был в бешенстве. — Хотя разозлился, это еще мягко сказано. Крид ... гораздо больше, чем просто разозлился.

Он так смотрел на меня, как будто я была единственным, что существовало на свете. Он так прикасался ко мне, как будто точно знал, как заставить меня чувствовать себя хорошо. Он говорил такие слова... произносил их с такой настойчивостью, что я, черт возьми, чуть не поддался ему. Но я этого не сделала. С трудом мне удалось сохранить свой рассудок в целостности и сохранности. Честно говоря, на мгновение я забеспокоилась, что Крид откажется покидать мою спальню, что он поднимет все на новый уровень. Если бы он попытался... Я не знаю, хватило бы у меня сил снова сказать ему «нет». И я не имею в виду физическую силу, я имею в виду умственную стойкость, внутреннюю силу воли к сопротивлению. Если бы я физически оттолкнула его от себя, если бы я закричала на него, чтобы он остановился, он бы остановился. В глубине души я знаю это. Если бы мы пересекли эту черту, я не знаю, к чему бы это привело, если бы все стало слишком странным, и я была бы вынуждена вернуться к своему отцу.

Я не хотела туда возвращаться.

— Черт, — пробормотала Бет, слегка нахмурившись. В типичной для понедельника манере ее черные волосы были собраны в беспорядочный пучок на макушке, но несколько выбившихся прядей выбились, и ветер растрепал их. — Я думаю, с этого момента ты должна

сама ходить к парням домой.

Я снова двинулся в путь, и Бет пошла со мной.

— Я не знаю, подходит ли мне это. Я думаю... Я думаю, будет просто лучше, если я больше не буду посещать вечеринки.

— О, да ладно тебе! Тебе было весело! К тому же, ты так потрясающе выглядела...

— Дерьмо, — вмешиваюсь я. — Я забыла взять твое платье и туфли. Я могу принести их завтра.

— Не беспокойся об этом, — сказала она. — Принесешь, когда захочешь. Твоя одежда все еще на полу в моей комнате в общежитии, так что я никуда не спешу. — Она рассмеялась. — Кроме того, ты выглядела потрясающе в этом платье. Оно подходит тебе гораздо больше, чем мне.

Я не знала, что ответить, но решила, что приму комплимент и заткнусь по этому поводу.

После этого нам с Бет пришлось расстаться, пойти на занятия. Я была в большом лекционном зале с профессором, который любил ходить вверх и вниз по лестнице во время лекции. Это был его способ убедиться, что любые ноутбуки действительно используются для заметок, а не, знаете ли, для игр или порно. Да. Давайте просто скажем, что, если бы вы сидели сзади, вам обычно многое сходило бы с рук. Парни из колледжа были так же возбуждены, как и старшеклассники. Я видела на экранах некоторые вещи, мимо которых мне приходилось проходить, выходя из аудитории, и которые я предпочла бы не видеть. Но, как бы то ни было, мне было трудно сосредоточиться на чем-либо. В голове у меня был полный беспорядок. Как бы я ни старалась быть внимательной, как бы сильно я ни старалась, в конце концов мои мысли всегда возвращались к вечеру пятницы: к тому, как Крид смотрел на меня, с собственническим голодом в его темном взгляде, как его голос стал немного грубее, его глубокий тембр стал хриплым и запыхавшимся. Ощущение его рта на моем, доминирующего и претендующего... этого было достаточно, чтобы мое сердце пропустило удар, а бедра сжались вместе даже сейчас.

Боже. Что со мной не так? Я не должна думать ни о чем из этого. Черт возьми, мне должно быть противно, верно? Я имею в виду, да, мы не были связаны кровными узами, так что этот аспект не нужно было преодолевать, но все же... Я выросла вместе с ним. Я смотрела на него как на брата, а не как на сводного. Это было неправильно... испытывать такие чувства к кому-то подобному.

День тянулся медленно, минуты тянулись скорее как часы. Мне не терпелось вернуться в квартиру. Что бы я делала, если бы Крид вернулся? Продолжала бы вести себя так, как будто ничего не произошло, или, между нами, все только усложнилось бы?

Боже, я не знаю, что делать. Но, как оказалось, все мои волнения были напрасны, потому что Крид не вернулся. Квартира была такой же пустой, как и раньше, снова предоставив меня самой себе. Дело даже не в том, что я не привыкла быть одна, я выросла в полном одиночестве, боясь любого возвращения папы домой, но это было одиночество другого рода. Это было одиночество, которое я ощущала глубоко внутри себя, почти, как если бы оно причиняло боль моему сердцу.

Я сделала кое-какую домашнюю работу, взялась за другую работу. Когда подошло время ужина, я была не очень голодна, поэтому почти ничего не съела. Небольшая закуска, и только. Ничего особенного. Никакой настоящей еды. Я... я думаю, что все это беспокоило меня больше, чем я хотела признаться самой себе, главным образом потому, что я не хотела, чтобы Крид вернулся и вел себя так, будто между нами ничего не произошло.

Я ненавидела это. Я ненавидела себя за то, что хотела большего. Я не должна хотеть большего.

В этот вечер я приняла душ и рано легла спать, и перед тем, как меня сморил сон, в моей голове промелькнуло воспоминание: мне было семь или восемь лет, я была ясноглазой и с пушистым хвостом, из тех детей, которые не могли дождаться, когда вырастут и весь мир будет под рукой. Наивна до мозга костей, но в этом же и заключается, быть ребенком, в конце концов реальность взросления разрушила эту наивность. Но, как бы то ни было, я была маленькой девочкой, и моя мачеха велела мне позвать моего брата из его комнаты на ужин. Я взбежала по ступенькам за несколько секунд до того, как ворвалась в комнату Крида. Дверь приоткрылась на несколько дюймов, позволив мне заглянуть внутрь всего на волосок, и я увидела Крида, без рубашки, стоящего посреди комнаты и отрабатывающего какой-то прием. В то время я не осознавала, насколько он был мускулистым для подростка, и не осознавала, что он отрабатывал свою технику нападения на кого-то другого. Теперь, когда я стала старше и задумалась об этом, я поняла, что это было, но тогда... Я была не более чем ребенком, полным благоговения.

Я ворвалась в его комнату, и у меня отвисла челюсть, когда он обошел воображаемого человека, вытворяя ногами что-то необычное, чего я не понимала. Крид увидел меня, увидел выражение моего лица, и все, что он сделал, это ухмыльнулся.

— Что ты делаешь? — Спросила я, временно забыв о причине, по которой меня послали за ним.

— Тренируюсь — вот и все, что он сказал, и после этого перестал, пошел за своей рубашкой, взял с кровати и надел ее. — Чего ты хочешь, малыш? — Сказав это, он ухмыльнулся, он знал, что, меня расстраивает, когда он меня называет малышом.

— Мама сказала, что ужин готов, — выпалила я, все еще пораженная тем, что увидела, как он ловко тренируется. — Ты можешь научить меня делать также?

Крид остановился, встал передо мной, и не спешил опускаться передо мной на колени, его темные глаза были игривыми.

— Научить тебя чему? — Он ткнул большим пальцем через плечо, указывая туда, где был несколько мгновений назад. — Этому? Тейлор, тебе не нужно знать, как все это делать. У тебя есть я. Я буду защищать тебя. Всегда. — Тогда его голос изменился, стал мягче, и казалось, что он действительно это имел в виду.

— Но это выглядело так круто!

Моя восторженность заставила его рассмеяться, когда он встал и выпрямился. Тогда он возвышался надо мной еще больше, но все же протянул мне руку.

— Может быть, когда ты подрастешь, я тебя немного научу. Давай. — Сказал он. — Давай спустимся туда, пока мама не рассердилась, что ужин остывает.

Я вложила свою маленькую ручку в его, позволяя ему вывести меня, слишком счастливая, что он согласился научить меня нескольким крутым приемам, когда я стану старше. Но... но этого не случилось, потому что вскоре после этого умерла его мама, и он уехал. Криду не суждено было научить меня приемам самообороны, я могла бы использовать некоторые из них, чтобы обезопасить себя последние десять лет, и держать моего отца на расстоянии, когда он был по-настоящему пьян и зол, но этого не произошло.

В темноте ночи я дотронулась до своей шеи, кожа там слегка горела при воспоминании о том, как меня душили. Я перевернулась на бок, обхватив руками подушку. Мама Крида тоже была в службе безопасности? Должно быть, так оно и было. Это наверно семейный

бизнес, и этот факт только усугублял ситуацию. Крид бросил меня, оставил с папой, и все это ради того, чтобы переехать в центр города, который находится всего в часе езды от меня, и притворяться, что меня не существовало последние десять лет, и все это ради того, чтобы присоединиться к семейному бизнесу? А потом у него хватило наглости вести себя так, как он вел себя в пятницу вечером, когда я всего лишь пыталась немного пожить для себя, и позлить его, как Хейли разозлила меня. Блядь, я не хочу думать о Криде прямо сейчас, и уж точно чертовски не хочу думать о том, что он сделал в пятницу. Люди все время притворяются, что ничего не происходит, и все же я не знаю, смогу ли я это сделать. Как мы будем жить дальше? Как мы можем вернуться туда, где были до того, как наступил вечер пятницы, когда он делал со мной то, что делал? Как будто я принадлежу ему. Как будто он может проглотить меня целиком. Излишне говорить, что в ту ночь я еще много думала и почти не спала, и я не думаю, что с пятницы мне удавалось как следует выспаться.

Время шло.

На следующий день после занятий я решила не возвращаться сразу к Криду, а вместо этого прогуляться до «Ухающей совы». Все еще странное название для бара, но, думаю, оно было настолько уникальным, что врезалось в память, и его вряд ли можно было забыть.

Я решила пойти туда, потому что квартира была пуста, и пребывание в ней в одиночестве заставляет меня слишком много думать. Я могла бы пойти в общежитие к Бет, но я тоже не хотела этого делать. Нет. Я... я не знаю, что делать, честно говоря, не знаю, что я могла бы сделать, чтобы успокоиться.

Итак, около трех часов дня я вошла через парадную дверь в «Ухающую сову». Место выглядело точно таким, каким я запомнила его с той первой ночи, хотя людей было меньше, с наступлением ночи, я была уверена, что это место переполнено людьми, желающими потратить свои кровно заработанные деньги на дорогую выпивку.

Парень постарше сидел один за дальней кабинкой в глубине заведения, в то время как другая пара играла в бильярд, потягивая пиво из своих стеклянных бутылок. Я увидела, что за прилавком работает тот же самый парень, кажется, его зовут Джефф, и направилась туда.

Джефф в данный момент вытирал что-то на стойке. Его каштановые волосы были зачесаны назад, также, как и в прошлый раз. На нем была белая футболка и золотая цепочка на шее, и когда его глаза заметили меня, он расплылся в улыбке под своей козлиной бородкой.

— Ну, привет, младшая сестренка Крида, — сказал Джефф, все это время улыбаясь. Он перестал вытирать стойку и подошел ко мне, облокотившись на противоположную сторону.

— Тейлор, — сказала я ему, усаживаясь на один из стульев.

Джефф наблюдал, как я осторожно ставлю свою сумку с учебниками на табурет рядом с собой, выжидая момент, чтобы сказать:

— Тейлор. Мне нравится. Что я могу сделать для тебя сегодня, мисс Тейлор? — Я не могла сказать, был ли он искренне добр ко мне, называя меня мисс Тейлор, или он делал это, чтобы пошутить, или что-то в этом роде. Я еще недостаточно знала его, чтобы отличить это.

Я пожала плечами.

Он наклонился и достал из-под стойки чистый стакан.

— Кока-кола с гренадином, верно?

— Э-э, да, — сказала я, залезая в карман, чтобы достать карточку, которую Крид дал мне для оплаты, он никогда не говорил мне, что это только на крайний случай, но мне

нравилось думать, что я могу время от времени немного потратить. Это не было похоже на то, что я выходила на улицу и тратила на себя тысячу долларов каждый день. Похода по магазинам за одеждой и новым ноутбуком было достаточно.

— Не беспокойся об этом, — сказал Джефф, заметив карточку. Он начал смешивать напиток.

— Разве бар не остается в бизнесе, взимая плату со всех?

Это заставило его усмехнуться. Он не сказал ни слова, когда допил напиток и поставил его прямо передо мной.

— Ты меня подловила, но обвинение младшей сестры Крида не входит в мой список дел. — Он прислонился к стойке, помолчал, прежде чем добавить: — не уверен, что он тебе много рассказывал...но он здесь немного легенда.

— Он?

Джефф кивнул один раз, совершенно серьезно объясняя:

— О, да. Все здесь его знают.

— Он почти ничего мне не рассказывал, — призналась я. — Все, что я знаю, это то, что он работает в службе безопасности... и, похоже, у него все неплохо получается. — Я думаю, это было преуменьшением года, но я не хотела хвастаться Кридом перед Джеффом. Если Джефф знал его, то он должен был знать, насколько упакован был мой сводный брат.

Хмм. Было странно называть его так сейчас, даже мысленно, но, может быть, если я повторю это достаточное количество раз, это снова начнет звучать правдоподобно, и я забуду вкус его губ на своих.

— Охрана, — повторил Джефф, и на его лице появилось странное выражение, но только на мгновение. — Да, сюда приходит много людей, которые работают в охранной фирме. Я никогда не спрашиваю о подробностях, но я не могу жаловаться. Они поддерживают бизнес в рабочем состоянии.

Хм. Значит, «Ухающая сова» была местом, куда приходили многие коллеги Крида, когда хотели потратить немного денег и выпить? Хотя я не могла представить, чтобы он делал это. Крид казался одиноким человеком.

— Я так понимаю, это не местный бизнес, — сказала я, не торопясь брать стоявший передо мной напиток. — Или у них просто клиенты повсюду?

— О, они повсюду, — сказал Джефф. — Где бы ни находился бизнес.

— Я полагаю, что работа может занимать некоторое время.

— Да, я так себе это представляю.

Я сделала глоток из бокала. Это было слаще, чем то, что он приготовил в первый вечер, или, может быть, это было только потому, что я не сидела здесь, полная предвкушения, ожидая появления Крида... ждала, когда увижу его впервые за десять лет.

Я прикусила нижнюю губу, не решаясь спросить:

— Она опасна, эта работа? — Я не знала, почему спрашиваю Джеффа, он работал здесь, а не с Кридом. Однако прямо сейчас Джефф был единственным человеком, которого я знала, у которого была хоть капля знаний по этому поводу.

Джефф издал неловкий звук, а затем обвел взглядом бар. Он наклонился вперед, его голос был намного тише, чем раньше, как будто он не должен был говорить мне ничего из этого:

— Я не хочу тебе лгать. Да, некоторая, но, судя по тому, что я слышал, твой брат один из лучших в округе. Он может позаботиться о себе сам, и еще кое о чем. Этот чувак может в

одинокую сразиться с целой армией и победить.

Теперь это прозвучало просто нелепо, и я закатила глаза, слушая, как он это говорит. Он рассмеялся.

— Я серьезно. Твой брат хорош в том, что он делает. Я бы не стал беспокоиться о нем.

— Что произойдет, если он не вернется с работы? — Что тогда со мной случится? Кто будет заниматься его похоронами? Будут ли вообще похороны? В моей голове возникло так много вопросов, о которых я никогда раньше не задумывалась.

— Он всегда возвращается, — сказал Джефф. — Он вернется, Тейлор.

После этого я молчала, слишком погруженная в свои мысли, чтобы продолжать разговор. Джефф, однако, спросил:

— А теперь, почему бы тебе не рассказать мне о себе? Я умирал от желания узнать, о сестренке Крида с тех пор, как ты впервые вошла в этот бар. — Он улыбнулся мне, сверкнув жемчужно-белыми зубами.

Он был по-своему привлекательным мужчиной. Высокий, но не выше Крида. Я думаю, он более мускулистый, чем среднестатистический мужчина. Может быть, на несколько лет старше Крида. Но он ничего не вызывает во мне. Когда он улыбнулся мне, мой желудок не сделал сальто внутри. Когда его глаза встретились с моими и выдержали мой пристальный взгляд, мои ладони не стали липкими. На самом деле, все, о чем я могла думать, был Крид.

Несмотря на то, что на самом деле мне не хотелось разговаривать, я немного рассказала Джеффу о себе. Где я училась, на чем специализировалась. Может быть, он обратил на меня внимание только потому, что я была единственной, кто сидел за стойкой, но я должна была признать, что было приятно поговорить с кем-то еще, с кем-то, кто не был Бет или Кридом. Новое лицо без каких-либо ожиданий... и никакого сбивающего с толку поцелуя, оставшегося в глубине моей памяти.

Около пяти в баре стало оживленнее, и именно тогда Джефф стал слишком занят, чтобы разговаривать со мной, поэтому я ушла. В любом случае, я решила, что мне лучше вернуться в квартиру до того, как стемнеет.

Я быстро приготовила себе ужин в микроволновке и посмотрела телевизор. После того, как я приняла душ, я сделала небольшую домашнюю работу. Мне хотелось бы сказать, что я не проверяла свой телефон скрупулезно, но я это делала. Часть меня ждала весточки от Крида, чтобы он сказал мне, что он в безопасности.

В пять минут десятого я напечатала ему сообщение, в котором выразила надежду, что все в порядке, но затем удалила его, перевернула телефон экраном вниз и отодвинула подальше от себя, чтобы он не был в пределах досягаемости.

Время шло, и в конце концов я легла спать, но, похоже, в моей голове были другие идеи. Сон ... которого у меня определенно не должно было быть...

Крид вернулся, но я не могла вспомнить, когда он вернулся. На самом деле, я качалась на качелях, установленных на заднем дворе, когда увидела, как он спускается по нескольким старым деревянным ступенькам, чтобы добраться до травы. Над головой ярко светило солнце, но воздух не был горячим. Я даже не чувствовала ветра на своем лице от качания. Я перестала раскачиваться, когда увидела его, и встала на ноги, босые, по какой-то причине. Я не чувствовала травы под своими подошвами, но все это не имело значения. Единственное, что имело значение, это мужчина, направлявшийся прямо ко мне. И, Боже, как же он хорошо выглядел. Одетый в черный как смоль костюм и такую же темную майку, Крид выглядел сногшибательно великолепно. Серьезно, я не думала, что когда-либо видела такого

мужчину. Как конфета. Как секс на палочке.

Подождите, я не должна так о нем думать.

— Крид, — произнесла я его имя. — Что ты...

— Я повсюду искал тебя, — сказал он, останавливаясь только тогда, когда встал прямо передо мной, его руки зарылись в мои волосы и откинули мою голову назад, заставляя меня смотреть в его темные радужки.

Что-то во мне искажилось, но не в плохом смысле. Как будто в глубине души я жаждала услышать, как он это скажет. По какой-то причине мне показалось, что я не видела его целую вечность. Я открыла рот, чтобы сказать, что скучала по нему, потому что скучала больше всего на свете, но тут он сделал кое-что еще.

Он поцеловал меня.

Он наклонил голову и приблизил свои губы к моим, забирая все, что еще оставалось в моих легких, и все слова, которые я могла бы сказать. Он поцеловал меня так, словно всю свою жизнь ждал именно этого момента. Все вело к этому.

Сначала мои глаза были открыты, и я была так потрясена поцелуем, но потом... потом что-то изменилось. Потом я поцеловала его в ответ, и весь мир вокруг нас померк. Я наклонилась к нему, вложив в поцелуй все свои силы. Мое сердцебиение участилось, оно билось все быстрее и быстрее, пока...

Ну, пока я не проснулась в потном оцепенении, уставившись в темный потолок.

Излишне говорить, что после этого я много раз мысленно ругала себя и больше так и не заснула. Я просто не могла отключить свои мысли. Все во мне, казалось, кричало о Криде, и независимо от того, сколько я боролась с собой из-за этого, независимо от того, как я пыталась убедить себя в обратном, это чувство становилось только сильнее.

Боже. У меня было ощущение, что то, что произошло в прошлую пятницу вечером, было только началом.

ГЛАВА 12

Крид

Я целенаправленно не торопился заканчивать работу, потому что не хотел спешить домой. С Тейлор все в порядке, меня бы предупредили, если бы что-то случилось. Для меня все сейчас было необычно: обычно я брался за работу, сразу же отправлялся и выполнял ее с поразительной быстротой и эффективностью. Я был хорош в том, что делал, и мне нравилось думать, что я унаследовал часть своих навыков от своей мамы. Но даже мастерство не может постоянно спасать. Иногда наши цели отбиваются. Иногда им удается нанести тебе смертельный удар в разгар завершения. Конечно, на самом деле все зависит от задания и от того, как клиент хотел его выполнить. Некоторым было все равно, поэтому хватало и пули из бесшумного пистолета. Другие хотели, чтобы их жертвы страдали, и поэтому выбирали рукопашные схватки крупным планом.

Если вы хотели безопасной работы, вы не работали бы на Гильдию, это, само собой разумеется.

Я потратил время на то, чтобы следовать за своей целью, изучая ее повседневные манеры. Моя цель была довольно своевременной, когда дело дошло до расписания на день.

Черт возьми, прошла почти неделя, в основном потому, что я позволил этому случиться. Потому что, как только я закончу и избавлюсь от тела, мне придется вернуться. Вернуться назад и посмотреть правде в глаза тому, что я натворил. Я не могу долго игнорировать свои

действия, рано или поздно мне придется столкнуться с ними лицом к лицу, и я боялся, что теперь пути назад нет, и все это было потому, что я не смог остановиться в ту ночь, потому что я не смог отойти в сторону и позволить Тейлор наброситься на какого-то случайного парня. Я достаточно насмотрелся на них на диване, чтобы точно знать, чего она хотела, и мысль о том, что она переспит с каким-нибудь случайным придурком, наполнила меня праведным гневом.

В ту ночь я решил, что не позволю ей этого, и принял решение за нее. Ей это не понравилось, и, если я знаю Тейлор, я бы сказал, что она, вероятно, все еще переживает из-за этого, еще одна причина, по которой каждому из нас нужно было личное пространство. В этом мы были похожи.

В четверг вечером я сделал свой ход к цели. Я вломился в дом, предварительно убедившись, что там нет никаких камер, установленных на дверном звонке и возле гаража. Система безопасности дома не исключала возможности проникнуть внутрь незамеченным... это только усложняло ситуацию. Однако сложно не значит невозможно.

Объект преступления жил в доме больше обычного, но он жил один. Готов поспорить на что угодно, если бы у него была семья, у него была бы лучшая охрана дома. Как бы то ни было, он работал на приличной работе и зарабатывал достаточно, чтобы оплачивать свои счета... и, очевидно, разозлил в процессе кого-то еще, кого-то с большими деньгами. И если в деньгах и было что-то особенное, так это то, что они могли заставить все исчезнуть. Они могут сделать все, что угодно. Каждого человека в этом мире можно купить, нужно было только предложить правильную сумму.

Именно для этого существовала Гильдия: нашими клиентами обычно были состоятельные люди, те, кто воспринимал пренебрежение как личное оскорбление. Они были из тех людей, которые сами никогда не хотели пачкать руки, поэтому мы пачкались за них. Мы крали для них. Мы лгали ради них. Мы убивали из-за них и наводили порядок. Мы были наемными убийцами, мужчинами и женщинами, которые посвятили свою жизнь Гильдии и всему, что она олицетворяла. Одной хорошей вещью в работе на Гильдию был ранний выход на пенсию. Плохая вещь заключалась в том, что иногда выход на пенсию не был запланирован, и это происходило вместе с вашей смертью.

Таким, каким это стало для моей мамы. Я старался не думать об этом, потому что, когда я думал об этом, я злился. Для внешнего мира это было не более чем несчастным случаем, автокатастрофой, в результате которой она погибла. Для Гильдии и для меня, с другой стороны... Давайте просто скажем, что, когда вы собираетесь заключить контракт, вы позаботитесь о том, чтобы подмести помещение. Иногда совершались ошибки, иногда вокруг были другие люди, которых вы не заметили, а когда они давали о себе знать, вы оступались, и вашей цели удавалось нанести удар, отобрать оружие и избивать тебя им снова и снова, пока ты не превращался в кровавое месиво.

После этого я ее не видел. Львица мне этого не позволила. У нее были похороны в закрытом гробу.

Но хватит о прошлом. Вернемся к настоящему, где я ждал свою цель в его спальне. Черные кожаные перчатки сидели на моих руках, их длины как раз хватало, чтобы плотно облепать запястья. Я стоял у окна, прислонившись спиной к стене рядом с ним. Я был одет во все черное, сливаясь с тенями спальни, и держал в руке маленький пистолет с изготовленным на заказ глушителем, привинченным к переднему концу ствола.

Оружие было моим предпочтительным методом, но иногда мне приходилось подходить

к цели близко и лично. Я давал целям только то, чего они заслуживали. Видите ли, я брался не за каждую работу. Я был очень разборчив в том, за что брался. Я убивал не просто для того, чтобы убивать. Это было то, что отличало меня от моей мамы. Моя мама могла бы отстраниться от работы, но я не мог. Я был оружием в облике мужчины, и из-за этого я брался только за ту работу, которую считал достойной, ту, в которых цель более чем заслужила свою смерть. Ту, где они, опять же, заслужили каждую унцию боли, которую получили. Работа, за которую я брался, обычно требовала большего, чем смерть.

Возьмем, к примеру, этого парня. Внешне он может выглядеть как типичный «белый воротничок», тот, у кого хороший дом и новая машина, тот, у кого все в порядке с головой, но у него было прошлое. Год назад он отправил свою девушку в больницу, столкнул ее с лестницы. Она выжила, но больше не могла ходить. Просто так случилось, что у ее семьи были кое-какие связи. Они обратились в Гильдию и накопили денег на то, чтобы стереть своего злодея с лица земли.

Вот тут-то и мой выход.

Кредо - система убеждений, то, чем вы живете каждый день. Оно помогает направлять ваши действия, указывая вам путь, по которому вы должны идти в жизни. Учитывая мое имя, вполне уместно, что у меня было собственное кредо. К тому же оно было простым, распространенным, о котором большинство людей слышали в какой-то момент своей жизни.

Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами.

Я услышал, как моя цель поднимается по ступенькам, бормоча что-то себе под нос. Я подождал, пока он войдет в спальню, прежде чем прицелиться из пистолета. Этот дурак даже не взглянул на меня, он не включил свет, когда в темноте развязывал галстук. Он подошел к своему комоду, выдвинул ящик и порылся в нем. Мужчина не смог найти то, что искал, поэтому раздраженно пробормотал:

— Черт возьми, — и подошел к выключателю рядом с дверью. Когда зажегся свет, он, наконец, понял, что был не один.

Я задернул жалюзи на окне позади себя, проделав то же самое с каждым окном в доме, пока ждал, когда он вернется домой. Просто на случай, если кто-то случайно окажется снаружи и сможет заглянуть внутрь.

— Что за... — Он остановился, когда заметил пистолет, который я держал в руке, и его глаза расширились, когда он понял, что он направлен на него. Он поднял обе руки в жесте капитуляции.

— Что бы ты ни хотел, просто возьми это.

Этот идиот думает, что я вор, грабитель, пришедший сюда, чтобы избавить его от кое-чего из его мирского имущества. Разве я был похож на грабителя? Я что, похож на человека, живущего в захудалой лачуге, который проводит весь день, каждый божий день, планируя свое следующее ограбление?

Я и глазом не моргнул, когда прицелился чуть ниже и выстрелил дважды. Пистолет был чертовски бесшумен, когда вылетали пули, и они довольно точно попадали по назначению. Одна в левом, другая в правом, разлетевшиеся при ударе вдребезги. Я выстрелил ему в колени.

— Блядь! — Мужчина упал лицом на пол, колени теперь не могли удержать его на ногах. Он свернулся калачиком в позе эмбриона, перекатился на спину, пытаясь обхватить колени и остановить кровотечение.

Однако было уже слишком поздно. Коленных чашечек практически не было. Если бы он

дожил до следующего дня, то не смог бы ходить без костылей и чертовски большого количества операций. Замены коленного сустава, определенно не избежать.

Но он не собирается дожить до следующего дня.

Я подошел к нему, не впечатленный его ругательствами и свирепыми взглядами. Он полез в карман, чтобы вытащить свой телефон, но я наступил ему на запястье и заставил его отпустить телефон. Как только он оказалась на полу, я пинком отбросил его от него.

— Какого хрена, чувак? — Его голос звучал так, словно он тонул в боли. Хорошо. — Я же говорил тебе, что ты можешь взять все, что угодно. Что, черт возьми, с тобой не так? Что... — Он перестал всхлипывать, увидев, что выражение его лица не впечатлило меня. Может быть, наконец-то он начал понимать, что я не простой грабитель, пришедший сюда, чтобы забрать все, что он хранил в этом доме. — Кто ты такой? — Он начал бледнеть, вероятно, от боли.

Кровь, стекавшая с его колен, меня не беспокоила. Я выдержал его взгляд, медленно опускаясь рядом с ним на колени.

— У меня много имен, — сказал я ему шепотом. — Некоторые называют меня смертью, но ты... ты можете называть меня кармой. Я пришел, чтобы взыскать с тебя долг... И, боюсь, там еще и проценты набежали.

Его глаза расширились еще больше.

— Я никому ничего не должен. Я не... это, должно быть, какая-то ошибка. Пожалуйста, чувак, просто отпусти меня. — У него из носа полились сопли, но я думаю, он сдерживал слезы.

— Это не денежный долг. Это долг боли. Вот что я тебе скажу: если ты сможешь стоять сам, я тебя отпущу. — Я встал, повернувшись к мужчине спиной, и рассеянно осмотрел свой пистолет, на нем ничего особенного не было.

— Что? Я не могу...

— Дойди до меня, и я даже сам вызову скорую. — В пяти футах от него я остановился и снова повернулся к нему лицом, склонив голову набок в ожидании.

То, что, должно быть, было надеждой, отчаянной, глупой надеждой, наполнило его глаза, и он перекатился на бок, пытаясь встать. Его руки были в состоянии поддерживать верхнюю половину тела, но ноги мало что могли делать и, поставив колени на пол, он причинил себе гораздо больше боли, которую выплеснул криком.

— Ты помнишь Эбигейл?

При одном упоминании имени его бывшей девушки он застыл, медленно подняв голову, чтобы посмотреть на меня. Его рот приоткрылся, но с губ не сорвалось ни единого слова. Очевидно, я лишил его дара речи.

— Тебя не заботило то, когда ты причинял ей боль, не так ли? Ты сказал копам, что это несчастный случай, что ты никогда не прикасался к Эбигейл до того дня, когда столкнул ее с лестницы и ее парализовало, и они поверили тебе, потому что им так удобно, но это была ложь, не так ли?

Он попытался приподняться, попытался встать, но самое большее, чего ему удалось добиться, это положение на коленях, которое он затем быстро потерял, его тело снова ударилось об пол. Опустив лицо, он пробормотал:

— Пожалуйста. Пожалуйста, я этого не делал... Я не хотел этого.

— Видишь ли, я тебе не верю. И даже если бы я это сделал, это не имело бы значения. Я здесь, чтобы взыскать с тебя долг. Ты отнял у нее ноги, поэтому я отнял твои. — Я

остановился, обходя его, остановился, когда оказался у его ног. Я снова поднял пистолет, на этот раз целясь чуть выше, в его тело.

Он пытался умолять меня, но я перебил его:

— Но, как я уже сказал, я проявляю интерес. — Мой палец нажал на спусковой крючок, и еще одна пуля попала ему в поясницу, у основания позвоночника.

Он закричал, закашлялся, попытался пошевелиться, но не смог. Единственными вещами, которыми он мог двигать, были его руки и голова, но и только. Честно говоря, он был беспомощен, и это был именно тот конец, которого он заслужил за то, что разрушил жизнь девушки.

Я подошел к его кровати, присел и все это время наблюдал за ним, когда реальность осенила его, когда пришло осознание того, что он умирает. Он умрет здесь, истекая кровью.

Он продержался дольше, чем я думал, и когда я увидел, как он выпускает свой последний вздох, я встал, залез в карман и вытащил телефон Гильдии, сфотографировав его и его тело, прежде чем выйти. Фотография была не нужна, Гильдия ждала доказательства только в твои первые годы, но сейчас те времена были далеко в прошлом. Тем не менее, когда я возвращался в штаб-квартиру Гильдии, мне все равно нравилось показывать Львице фотографию, прежде чем я ее удалял. Это был мой способ привести себя в порядок после работы. Мне не нужно было смывать с себя кровь, поэтому, как только наступила ночь, я вышел из дома и направился обратно. До места оставалось всего несколько часов, так что к тому времени, когда я добрался до штаб-квартиры, было уже за полночь. Из штаб-квартиры все еще приходило и уходило довольно много людей, она была открыта в любое время дня и ночи.

Штаб-квартира Гильдии располагалась в одном из самых высоких зданий в центре города. Охрана была настолько строгой, насколько это было возможно, стеклянные стены заведения были пуленепробиваемыми. Когда вы проходили мимо раздвижных стеклянных дверей после выхода из лифта, вас встречала проекция земного шара, медленно вращающегося над круглым столом. Для внешнего мира Гильдия была высококласной охранной фирмой.

Когда я вошел, кто-то еще был в процессе выхода. Он чуть не врезался прямо в меня, слишком погруженный в свои мысли, чтобы обратить на это внимание. Я сразу узнал его лицо. Светловолосый, примерно моего возраста, только, в отличие от меня, он происходил из большой семьи, семьи, каждый из которых работал на Гильдию в разных должностях.

— Красный дракон, — произнес я его кодовое имя. — Что-то не так? — Я несколько раз встречался с его братьями, хотя никогда не встречался с их сестрой. Драконов было много, каждый такой же дикий, как и другой, даже если их характеры отличались друг от друга.

Он понял, что это я, и покачал головой.

— Ты бы мне не поверил, если бы я тебе сказал. Я просто должен был сообщить Львице плохие новости, так что... удачи. — Перед уходом он один раз похлопал меня по плечу.

Здорово. Когда Львица была в плохом настроении, ну, скажем так, страдали все.

Я направился в ее кабинет. Кабинет Львицы с черными тонированными стеклами был настолько уединенным, насколько это вообще возможно в штаб-квартире Гильдии. Она была занята тем, что хмуро рассматривала лежащий перед ней планшет, но, когда я вошел, она подняла глаза и вздохнула.

— А, Черный Волк. Пожалуйста, скажи мне, что работа закончена. Я не думаю, что

смогу вынести еще одно разочарование сегодня. — Она одарила меня натянутой улыбкой, жестом приглашая сесть на стул по другую сторону ее стола.

Я не спешил с этим, вытаскивая телефон Гильдии и пододвигая его к ней. Она подняла его и посмотрела на изображение мишени. Львица кивнула один раз, а затем пододвинула телефон обратно ко мне.

— Слава гребаному Богу, по крайней мере, кто-то может делать свою работу правильно. Завтра я переведу остальные деньги на твой счет. Хорошая работа.

Я забрал телефон обратно, удалив фотографию, прежде чем сунуть его в карман. Я встал, не сказав ей ни единого слова, и собрался уходить. Что бы ни происходило с Драконами, меня это не касается. Я знал, что лучше не задавать вопросов о том, что меня не касается. Но Львице было что сказать, потому что она обратилась ко мне:

— Я слышала, твоя сестра приходила спрашивать о тебе и твоей работе в Сову, Джефф составил ей компанию на некоторое время.

Я остановился, медленно поворачиваясь к ней лицом. Я изо всех сил старался сохранять нейтральный вид, но внутри мне хотелось пробить ближайшую стену. О чем, черт возьми, думала Тейлор, собираясь разговаривать с Джеффом?

— Как долго она собирается пробыть с тобой? Я понимаю, что она член семьи, но... ну, они были всего лишь прикрытием, не так ли? Она и ее отец. Твоя мать знала, что эта жизнь не для нее. Это также не для тебя. Ты был создан для того, чтобы работать в Гильдии. Ты делаешь вещи, которые не дают мирным жителям спать по ночам и преследуют их во сне. Ты не такой как они.

— Я знаю.

— Не позволяй ей сделать тебя мягким, — предупредила Лионес. — Ты еще слишком молод, чтобы уходить на пенсию.

Моя челюсть сжалась.

— Я знаю.

Лионес, должно быть, почувствовала, что я больше не хочу разговаривать, и включила грозную Львицу, потому что она просто подняла руку и прогнала меня прочь, и я не стал задерживаться. Я покинул штаб-квартиру Гильдии и поехал к себе домой. Я заехал в гараж и поднялся на лифте наверх.

Тейлор ходила в Сову и говорила с Джеффом. Нам с ней нужно немного поговорить об этом. В этом городе есть места, которые небезопасны для нее. С Джеффом она была в достаточной безопасности, но все равно ей следует избегать любого места, которое Гильдия называет своим домом. «Ухающая сова» была для нас безопасным местом встречи в ту первую ночь, но теперь...

Теперь я больше никому не доверяю ее. Я не доверяю другим товарищам по гильдии, пусть держат свои грязные руки подальше от нее, и я не доверяю себе, чтобы не ввязаться в месть, если услышу, что они пытались что-то с ней сделать. Включая Джеффа. И если я убью товарища по гильдии или кого-то, кто работал в бизнесе, связанном с Гильдией, последствия будут неизбежны. Тейлор будет в опасности. Так что, очевидно, ради всех нас, нам нужно избежать того, чтобы столкнуть меня с большой дороги.

Через несколько минут я вернулся в свою квартиру. Свет не горел, и ни один звук не разносился эхом по помещению. Было поздно. Тейлор, должно быть, уже спала. Наверное, это было хорошо, потому что прямо сейчас, услышав о ее маленькой экскурсии в "Ухающую сову", я был немного раздражен.

Мы поговорим об этом завтра.

Я скинул туфли и зашаркал в свою комнату, остановившись, когда собирался пройти мимо ее комнаты. Я заколебался, а затем поднес руку к ручке на ее двери, медленно повернул ее и толкнул, открывая. Когда я заглянул внутрь сквозь темноту, то увидел фигуру Тейлор, лежащую под одеялом и крепко спящую.

Она вела себя хорошо на этой неделе, если не считать ее приключения в «Ухающей сове». Я велел охранникам предупредить меня, если она попытается привести сюда кого-нибудь еще, и я не получал никаких предупреждений, это означает, что мальчика больше нет. Спасибо, черт возьми, хотя бы за это.

Я подошел, чтобы закрыть ее дверь, и как только она закрылась, я тяжело вздохнул и закончил короткий путь в свою комнату. Я пошел в ванную, сорвал с себя одежду и запрыгнул под душ. Когда горячая вода окатила мою кожу, я попытался представить, как пройдет наш с Тейлор разговор завтра, но мой разум работал плохо. Все, чего я хотел, это поспать. Это я и сделал, как только вышел, я пошел спать, ничего не надев, слишком устал. Сон и отдых важная вещь при выполнении задания, ты должен быть постоянно настороже, даже когда не шел по следу своей цели, просто на случай если кто-то обратил на тебя внимание. Ты должен слиться с толпой, стать единым целым со своим окружением, вести себя незаметно, все это требовало усилий.

Обычно, в обычный день, мне не нужно включать будильник, чтобы проснуться. Но, вернувшись домой так поздно и будучи таким уставшим, я проснулся не так рано, как обычно. Впрочем, кто-то еще заметил, что я вернулся, потому что женский голос раздраженно произнес:

— Ты вернулся. Ты вернулся и не разбудил меня, когда вернулся домой.

Я повернул голову на голос, мои веки слегка приоткрылись, чтобы увидеть Тейлор, стоящую рядом с моей кроватью, скрестив руки на груди. Она была одета в джинсы и легкий свитер, готовая идти на занятия.

— Было поздно, — прошептал я. — Я не хотел тебя будить.

— Ты не... — Она покачала головой, и в ее голосе послышалось раздражение, когда она продолжила: — я поговорила с Джеффом. Твоя работа опасна, Крид. Почему, черт возьми, ты не разбудил меня, чтобы я знала, что ты вернулся и с тобой все в порядке?

Я провел рукой по щеке, медленно садясь. Покрывавшая меня простыня упала мне на колени, и взгляд Тейлор опустился на мою обнаженную грудь, но только на мгновение.

— Мне жаль, ладно? Я не думал, что тебя это так уж сильно волнует. — О, мне не следовало этого говорить. Я не это имел в виду.

— Не думал, что мне будет не все равно? Это ты заморозил меня перед уходом, а не я тебя. Я... — Тейлор остановила себя, не сказав того, что она собиралась сказать. Ее губы поджались, брови нахмурились. — Я злюсь на тебя.

Это заставило меня подняться на ноги после того, как я сбросил простыню. Я спустил ноги с кровати и встал рядом с ней, используя свой рост в своих интересах, чтобы возвышаться над ней.

— Ты злишься на меня? То же самое, Тейлор. Я слышал о твоём визите в «Ухающую сову». Тебе не следует туда ходить...

— Я думала, это безопасное место. Это то место, где ты назначил нам встречу.

— Это было раньше.

— До чего? — Тейлор потребовала ответа. Когда я ей не ответил, она продолжила: — и

кто ты такой, чтобы злиться на меня? Я ничего не делала. Ну и что, что я была в там? Тебя не было. Я даже не получала от тебя никаких сообщений. Ты мог быть мертв, и я бы никогда не узнала. — Ее зеленый взгляд удерживал мой, в этих прекрасных глазах была ярость. — И... и я была одинока. Несмотря на то, что ты не разговаривал со мной перед уходом, я все равно скучала по тебе.

Теперь эти слова значили что-то другое, что-то сильно отличающееся от того, что они значили тогда, когда она впервые позвонила мне и вернулась в мою жизнь. Придающие им дополнительный вес, новый смысл.

— Я думал, ты не хочешь со мной разговаривать, — прошептал я.

— Очевидно, единственный способ заговорить с тобой, это сделать что-нибудь, чтобы разозлить тебя, например, разбудить. Или поговорить с Джеффом в «Ухающей сове». Или привести парня после вечеринки...

— Не надо. — Это было все, что я мог сказать.

— Не надо что? — Ее руки оторвались от груди и повисли по бокам. Она поднесла палец к моей груди, ткнув меня чуть выше сердца. — Ты невозможен, ты знаешь это? Ты просто... ты невозможен! — Она снова ткнула меня, но потом у нее перехватило дыхание.

Ой. Она, должно быть, поняла, что я стою меньше чем в футе перед ней, совершенно голый.

Румянец залил ее щеки, и Тейлор развернулась, повернувшись ко мне спиной, когда она, заикаясь, произнесла:

— Ты... ты голый! — Это прозвучало так, как будто она с трудом выговаривала слова.

— Вот что происходит, когда ты пробуждаешь мужчину ото сна, — сказал я, глядя на ее затылок, на ее кудрявые каштановые волосы. Как же сильно я хотел дотянуться до нее, развернуть к себе, посмотреть, как этот прелестный изумрудный взгляд опускается, чтобы охватить все мое тело. Я едва сдерживался.

— Надень что-нибудь из одежды, чтобы мы могли закончить этот разговор.

Я ухмыльнулся.

— Нет.

— Нет? Значит, ты просто собираешься стоять там голый? Давай же, Крид. Если ты собираешься так себя вести, то... — Она отступила от меня на шаг, собираясь уйти, как будто я ей позволил бы.

— Тогда что? — Я схватил ее за запястье и дернул обратно к себе. Ее тело развернулось ко мне, ее грудь столкнулась с моей. — Ты собираешься пойти на другую вечеринку сегодня вечером, а? Приведешь домой другого мальчика?

— Крид, — пробормотала Тейлор мое имя, пытаясь вырвать у меня свое запястье, пытаясь оттолкнуться от меня, но я обнял ее за поясницу, чтобы помешать ей сделать именно это. — По крайней мере, я получаю от тебя хоть какие-то эмоции, когда делаю это, — отметила она. — По крайней мере, тогда ты не притворяешься, что меня не существует.

— Чего ты хочешь, Тейлор? Ты та, кто сказал мне убираться из твоей комнаты той ночью, — напомнил я ей. — Я думаю, что тогда я проявил к тебе много эмоций. — Мое сердце начало бешено колотиться в груди, и я внутренне боролся с определенными частями себя... определенными нижними частями. Части тела, которые начали болеть от особой потребности.

— Я хочу, чтобы ты был моим братом, а не тем, кем ты был той ночью. — Она собиралась сказать что-то еще, но я остановил ее, отпустив ее запястье и поднеся эту руку к

ее подбородку, обхватив его ладонями и заставив ее посмотреть мне в глаза. Она резко вдохнула при этом движении, внезапно замерев. Зрачки в ее глазах расширились, признак желания, который большинство людей могли бы пропустить.

Но не я.

— Я говорил тебе, — выдохнул я эти слова, крепче обхватывая ее поясницу, еще сильнее притягивая ее к своему телу, — перестань лгать. Перестань лгать нам обоим. — Мой член дернулся, и я сразу понял, что борьба с ним была не более чем проигранной битвой. То, что она здесь, в моих объятиях, возбудило бы меня в любом случае.

Тейлор, должно быть, почувствовала это, потому что она хрипло вдохнула, ее веки затрепетали и закрылись.

— Как тебе такие эмоции? — Прошептал я: — если ты приведешь сюда еще одного парня, если ты попытаешься швырнуть мне в лицо еще одного никчемного парня, я убью его. Это обещание, Тейлор. — Я немного опустил голову, спрашивая: — ты понимаешь, почему я это делаю, почему я даю такое обещание?

Она смогла только один раз покачать головой, моя рука все еще сжимала ее челюсть. Ее глаза приоткрылись, ничего, кроме щелочек, уставившихся на меня. Обе ее руки оказались у меня на груди, ладони прижались к моей коже, вбирая мое тепло и обмениваясь своим.

— Потому что ты моя, — пробормотал я. — Потому что каждая частичка тебя принадлежит мне. — Я знал это уже некоторое время. Я знал это дольше, чем хотел признаться самому себе. С той первой ночи, когда она вернулась в мою жизнь, я уже знал, что должен защитить ее от всего мира, она блядь моя.

Моя. Моя Тейлор. Мое все.

Тейлор ухитрилась издать еще один прерывистый вздох вместе с моим именем.

— Крид. — Произнесла так легко и воздушно, почти бездыханно. Никто не произносил мое имя так, как она. Я хочу слышать, как она произносит мое имя именно так, пока я нахожусь у нее между ног.

— Ты можешь это почувствовать, — прошептал я. — Ты это знаешь. Ты знаешь, что теперь принадлежишь мне. Я хочу услышать, как ты это скажешь. — На самом деле, я больше ничего не хочу услышать, кроме ее признания в том, что она моя.

Она не произнесла ни единого слова. Что ж, я думаю, мне придется заставить ее осознать это.

Я приблизил свои губы к ее губам, целуя ее так же, как целовал перед уходом на работу. Я поцеловал ее так, как мужчина поцеловал бы свою женщину. Жесткий и быстрый, требовательный и уверенный в себе поцелуй. Я украл воздух из ее легких и объявил его своим, вместе с этими мягкими, сочными губами. Я отпускаю ее подбородок, чтобы запустить руку в ее волосы, нежно потянув за пряди и заставив ее застонать в поцелуе.

Рука, которой я обнимал ее за поясницу, опустилась так, что моя другая рука могла обхватить ее попку, и когда я сжал ее, она издала еще один стон. Тейлор стала податлива в моих руках, сдавшись гораздо быстрее, чем в тот пятничный вечер.

О, да. Она была моей. Она была моей, и я не собирался останавливаться, пока не услышу, как она это скажет. Если это означает, что она останется здесь на весь день, пропуская занятия, то так тому и быть. Это не будет потраченный впустую день. На самом деле, как раз наоборот. Я заставлю ее выкрикнуть мое имя, признать, что она моя и запомнить это.

Мой рот оторвался от ее губ, и я выдохнул:

— Ты моя, Тейлор. Скажи это.

Девушка была упряма, или она хотела, чтобы я продолжал. В любом случае, учитывая, каким твердым был мой член, останавливаться было последним, что я хотел сделать. Она не сказала ни слова, но перестала бороться со мной, перестала пытаться отрицать огонь, между нами.

Мной овладела непоколебимая решимость, я развернул ее и повел обратно к своей кровати. Я отпустил ее только для того, чтобы поработать над тем, чтобы снять с нее одежду, заставить ее признать, что она принадлежит мне, было бы намного легче, если бы она была раздета. Раздетая, она окажется подо мной, извиваясь, пока я долблю пространство между ее ног.

Я задрал ее свитер через голову, отбросив его в сторону и обнажив при этом лифчик. Когда мой взгляд упал на плавный изгиб ее сисек под этой кружевной тканью, мои яйца напряглись от желания. Затем я снял лифчик, и в тот момент, когда обнажились эти упругие груди, ее соски превратились в маленькие твердые камешки, просящиеся в мой рот.

Тейлор стояла между мной и моей кроватью. Я, не колеблясь, опустил на колени, уткнулся лицом ей в грудь и проложил дорожку поцелуев от ее шеи к сиськам. Все это время я бормотал:

— Ты моя, Тейлор. Моя. — Мои руки обхватили ее за бока, словно пытаюсь помешать ей сбежать от меня, но я думаю, что мы наконец-то миновали этот момент.

Больше никаких отрицаний. Больше не нужно с этим бороться. Больше не нужно притворяться, что связи между нами не существует. Мы больше не были братом и сестрой, мы перестали быть ими в тот день, когда я ушел, чтобы занять место моей мамы в Гильдии. Теперь мы были гораздо большим, чем это.

Она издала хриплый стон, когда я взял сосок в рот, облизывая его языком. Я посасывал его, играл с ним, и когда я это делал, она застонала, не в силах сдержаться. Я играл на ней, как на инструменте, для которого был рожден, извлекая звуки из ее легких, переходя от одного соска к другому. Такие интимные вещи, только мои.

Когда я закончил с ее сиськами, я оторвал свой рот от нее и опустил взгляд на ее джинсы. Мои пальцы скользнули по ее бокам, двигаясь, чтобы расстегнуть пуговицу и молнию. В течение пятнадцати секунд я стянул с нее джинсы до щиколоток, не оставив на ней ничего, кроме трусиков. Ее трусики подходили по цвету к лифчику, который я снял, и вскоре они присоединятся к нему. Мои пальцы обхватили тонкую ткань по бокам, и я потянул их вниз по ее ногам, сначала вдоль бедер, а затем к лодыжкам.

Я медленно вставал, двигаясь целеустремленно, когда помогал Тейлор забраться на кровать. Она позволила мне взять инициативу в свои руки, вероятно потому, что все еще была хрупкой, тонула во мне. Я расположил ее на кровати так, как мне хотелось, ее голова лежала на моих подушках, а ноги были широко раздвинуты, чтобы я мог хорошо и долго рассматривать ее.

Ее каштановые волосы были в беспорядке, глаза полуприкрыты, когда она смотрела на меня. Ее грудь поднималась и опускалась от неровных вдохов, соски были такими же заостренными, как и раньше. Ее светлая кожа покраснелась. Она была воплощением красоты, и она была вся моя.

Я опустил на колени в изножье своей кровати, позволяя своему взгляду блуждать по ее обнаженному телу. Я запомнил каждый дюйм, особенно ту влажную, розовую область между ее бедрами. Эти губы практически блестели от возбуждения, от потребности во мне,

и моя грудь тяжело вздымалась, когда я опускалась к ним. Я вдыхал ее запах, пряча его глубоко в своем сознании, чтобы приберечь на тот случай, если ее не будет рядом, и я буду скучать по ней.

Блядь. От нее потрясающе пахло. От нее пахло жаром, сексом и желанием, все в одном флаконе.

И она была моей.

Я приник ртом к ее клитору, зажимая его между губами и обводя языком. Тело Тейлор немедленно напряглось, у нее вырвался вздох. О, она не могла отрицать, что хотела меня, ее тело реагировало на мое. Она не была бы такой мокрой, если бы действительно думала обо мне как о брате.

Называла меня своим братом, хотела, чтобы я был ее братом. Просто отчаянные попытки цепляться за прошлое, но мы оба изменились, мы уже не те, кто были. Мы стали старше, и вместе мы могли бы создать что-то новое. Новый союз, новую пару. Будь я проклят, если когда-нибудь снова позволю ей уйти из моей жизни. Я никогда больше не уйду от нее, я поклялся в этом себе.

Я оторвал свой рот от ее клитора, проводя языком по ее скользким складочкам и погружая его внутрь ее киски, лаская ее и заставляя стонать от желания. Я трахал ее своим языком, выедавая ее, и единственный раз, когда я перестал трахать ее своим языком, это когда я вернулся к ее клитору, чтобы уделить ему больше внимания. Я ходил взад и вперед, извлекая звуки из Тейлор, которых, я был уверен, больше ни у кого никогда не было.

Все эти звуки принадлежат мне. Я запру их в своей голове и приберегу на потом.

— Крид, — проскулила Тейлор мое имя, снова произнося его так, как никто другой никогда не произносил. Ее руки начали сжимать простыню под собой, а нижняя часть тела начала напрягаться. Мне кажется, я знал, что она вот-вот кончит, еще до того, как она сама это осознала.

— Кончи для меня, детка, — прошептал я, прижимаясь к ее лону, — Кончи на мой язык. Кончи на мой язык так, как будто собираешься кончить на мой член. — Я снова просунул свой язык в ее киску, чувствуя, как ее бедра начинают покачиваться. Я подошел и сжал ее клитор, потирая его сбоку, чтобы ей стало еще приятнее.

Она не могла пойти против моего указания. Она покачивала бедрами напротив моего лица, пока мой язык трахал ее, помогая оттолкнуться от края. Когда оргазм настиг ее, мышцы ее тела напряглись, и когда наслаждение пронзило ее, она издала крик экстаза.

Я вяло оторвал свой рот от ее киски, убрал пальцы с ее клитора и посмотрел на нее снизу вверх.

— Хорошая девочка, — пробормотал я, подползая вверх по ее телу и располагая свой член рядом с ее скользким входом.

— Теперь ты сделаешь то же самое для меня, когда я буду по самые яйца внутри тебя.

Я поднес руку к ее волосам, запуская пальцы в каштановые пряди и нежно дергая за них, открывая мне ее шею. Мои губы коснулись нежной плоти на изгибе ее шеи, посасывая ее достаточно сильно, чтобы оставить след. Засос, но этого было бы достаточно, чтобы все раздражители в ее колледже узнали, что она отмечена. Помечена и взята.

Когда я закончил помечать ее красивую, стройную шею, я встретился с ней взглядом и сказал ей:

— Ты кончишь на мой член, Тейлор, ты понимаешь? Ты снова кончишь и признаешь, что ты моя. И если ты попытаешься быть лгуньей, что ж... Я просто буду продолжать, пока

ты не скажешь это. Я буду трахать тебя весь день и всю ночь, если понадобится. Мне больше негде быть.

По правде говоря, мне больше нигде не хотелось быть, не теперь, когда я открыл для себя сладкие звуки, которые она может издавать, не теперь, когда я знаю, как она выглядит обнаженной, когда раскрывается передо мной.

Мой член стоял наготове у ее входа, готовый протолкнуться внутрь нее и почувствовать, как ее киска обхватывает его. Я не стал ждать больше ни секунды. Я прижался к ней бедрами, дюйм за дюймом скользя всей своей длиной в ее киску. Мое тело содрогнулось. Блядь. Мне было так чертовски хорошо, и к тому же она была такой чертовски влажной и тугой. Моя Тейлор, вся возбужденная ради меня и моего члена.

Тейлор резко вдохнула, когда я наполнил ее, ее спина выгнулась, чтобы я мог проникнуть в нее поглубже. Ее руки обвилились вокруг моих боков, ладони легли мне на поясницу, слегка впиваясь ногтями. Она дышала ртом, ее грудь вздымалась, растерянное выражение на лице молило о большем.

О, я планировал подарить это ей. Приятно, долго и жестко. К тому времени, когда я с ней закончу, ее не заинтересует ни один из парней в ее колледже. Она никогда больше не будет так пристально смотреть на другого парня. Я стану единственным, кто займет место в ее голове, буду доминировать над ее мыслями, как я был в нескольких шагах от того, чтобы доминировать над ее телом.

Я не торопился наращивать темп, давая ей привыкнуть к ощущению моего члена внутри нее, прежде чем перейти к нападению. Время от времени она стонала, не ослабляя хватки на моей спине. Довольно скоро я уже колотил по ней с такой скоростью и силой, что кровать раскачивалась, а каркас кровати пытался угнаться за мной.

Я наблюдал за лицом Тейлор, когда трахал ее, слушая ее сексуальные звуки. Мои яйца шлепались о ее задницу каждый раз, когда я наполнял ее, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы удержаться от немедленного извержения. Приход меня бы не остановил, мы бы продолжили, но сначала я хотел кое-что доказать.

Прежде чем я кончу, она кончит снова и признает, что принадлежит мне.

Другая моя рука потянулась к ее подбородку, обхватывая его, мой большой палец с одной стороны ее рта, а остальные пальцы с другой. Я повернул ее голову так, чтобы она смотрела на меня снизу вверх, чтобы она могла наблюдать, как я раскачиваюсь над ней.

— Ты моя, Тейлор, — прорычал я, чувствуя решимость и силу, стоящие за этими словами, в самой моей душе. — Каждый твой дюйм принадлежит мне. Этот рот... — Мой большой палец провел по ее нижней губе. — ...эта киска... — я сопровождал это особенно грубым движением бедер, заставив ее вскрикнуть. — ...все, чем ты являешься, теперь принадлежит мне, ты понимаешь?

Все, что она могла сделать, это слепо кивнуть. У меня было чувство, что она кивнет и согласится со всем, что я скажу прямо сейчас, слишком погруженная в ощущение того, как ее тело принимает меня, как мой член претендует на ее киску с каждым толчком.

— Скажи это, — приказал я ей. Когда она не произнесла ни слова, я повторил с рычанием: — скажи это. — И это было рычание, прямо сейчас я чувствовал себя настоящим животным, зверем, заявляющим права на свою пару единственным доступным ему способом.

— Я твоя, — промурлыкала Тейлор, ее глаза закрылись, когда она отдалась мне. — Я твоя, Крид.

Я был неумолим в своем трахе с ней, требуя:

— Скажи мне, что принадлежит мне.

Тейлор потребовалось несколько мгновений, чтобы заговорить:

— Все. Все принадлежит тебе. — Она содрогалась подо мной, извиваясь, когда мой член входил и выходил из ее тугого, влажного влагалища, а затем она сказала именно то, что я хотел услышать: — Мой рот, моя киска...

О, черт, да.

При этих словах я сильно врезался в нее, заглушая любые другие слова, которые она могла бы сказать. Тело Тейлор задрожало подо мной, ее внутренняя сердцевина напряглась под моим членом, когда ее мышцы свело судорогой от очередного оргазма. От этого у нее перехватило дыхание, и в результате ее руки упали с моих боков. Она могла только лежать там, потерявшись в своем оргазме, в то время как я нашел свой собственный в ее киске.

Ощущение того, как она расстегивается на моей длине, подтолкнуло меня к краю, и я больше не мог сдерживаться. Может, я и стремлюсь к самообладанию, когда дело касается работы, но, когда дело касается Тейлор, контроль был последним, о чем я думал. Потерять его было легко, когда я был с ней.

Оргазм наступил, сильный, быстрый и неоспоримый. Это поразило меня, как товарный поезд, мое тело, черт возьми, чуть не рухнуло на нее сверху, когда мой член дернулся внутри нее, извергая свое семя на ее внутренние стенки. Удовольствие накатывало на меня волна за волной, когда я наполнял ее лоно своей спермой, отмечая ее как свою.

Блядь. Я не думаю, что у меня когда-либо был более сильный оргазм. Я не хотел, чтобы это заканчивалось, и уж точно чертовски не хотел вытаскивать из нее свой член, поэтому я перевернул нас на бок, обхватив руками ее спину, чтобы прижать к себе. Мой член все еще был твердым, все еще уютно устроился внутри ее сердцевины, и некоторое время мы просто лежали там, наслаждаясь тем, что только что сделали. В воздухе пахло потом и сексом, и будь моя воля, воздух в этом месте никогда больше не пах бы ничем другим.

Я не знал, сколько прошло времени, прежде чем Тейлор сказала:

— Э-э... Я не принимаю противозачаточные.

Дерьмо. Это было то, о чем я даже не подумал сгоряча. Я предполагал, что отстраниться от нее было бы умнее, но... как, черт возьми, я мог выйти, когда всем моим намерением было пометить ее своей спермой? Ношение презерватива в некотором роде сводило на нет цель этого. Думаю, что заводить ребенка прямо сейчас было бы неразумно. Мало того, что это было чем-то новым, между нами, но она еще и была студенткой колледжа, и я готов поспорить на что угодно, что меньше всего на свете она хочет забеременеть.

Я провел рукой по ее затылку, приглаживая волосы.

— Я сбегая и куплю что-нибудь для тебя в аптеке. Я также запишу тебя на прием к своему врачу. — Мы будем делать это снова, потому что, очевидно, я хочу снова трахнуть ее без седла. Я никогда, никогда не хочу надевать презерватив, находясь внутри нее. Если и есть место, где должна быть моя сперма, то это внутри нее.

В конце концов мы оторвались друг от друга. Я помог Тейлор поднять с пола ее одежду, не беспокоясь о том, чтобы прикрыться самому. Я проводил ее до двери, наблюдая, как она идет через холл в свою комнату.

— Тебе лучше не приводить себя в порядок, — сказал я ей, наблюдая, как она остановилась и бросила на меня взгляд через плечо. Нет, если она должна пойти сегодня на занятия, она бы сделала это, но только зная, что моя сперма испачкала ее трусики.

Теперь эта девушка была моей, и я хотел, чтобы весь мир узнал об этом.

ГЛАВА 13

Тейлор

— Девочка! Это засос? — Голос Бет звучал громче, чем следовало, когда она встретила меня за ланчем на уличной скамейке, на которой мы всегда ели. Она поставила коробку с пиццей, разглядывая меня снизу вверх с игривым выражением на лице.

Я потянула за вырез своего свитера после того, как переместила все свои волосы на эту сторону шеи, пытаясь прикрыть его.

— Эм...

Она моргнула, глядя на меня, ее рот приоткрылся.

— Кого ты вчера черт возьми подцепила? И где? Ты куда-то ходила без меня? Потому что, если это так, то это совершенно не круто. — Она подняла крышку коробки с пиццей и взяла свой первый кусочек. — Мне нужны все подробности.

Нет никаких подробностей. Я имею в виду, во всяком случае, ничего такого, что я могла бы ей сказать. Я, конечно же, не могу рассказать ей, что оказалась в постели своего сводного брата, с которым в настоящее время живу, потому что мне больше некуда пойти, и я определенно не могу сказать ей, что он поставил мне засос и не дал мне помыться после того, как мы трахнулись, чтобы его сперма вытекала из меня и засохла на моих трусиках.

Нет. Я не могла сказать ей ничего из этого, так что, что черт возьми, я собираюсь ей сказать?

Мое лицо горело при воспоминании о том, что мы с Кридом делали, и я пыталась скрыть это, отвернувшись и глядя вдаль. Другие студенты колледжа прогуливались по тротуарам вокруг небольшого зеленого пространства. Они болтали друг с другом, либо парами, либо группами, если их внимание не было сосредоточено на своих телефонах. Мне было интересно, многие ли из них скрывали тайну, подобную моей.

Кто-нибудь из них трахается со своим сводным братом?

— Ну? Давай, Тейлор, не заставляй меня выпытывать это у тебя, — продолжала Бет с набитым пиццей ртом. — Потому что ты знаешь, что я так и сделаю. Кто он?

— Он... он кое-кто из моего прошлого, — медленно произнесла я, потянувшись за своим куском пиццы. По крайней мере, пока я жевала, я могла придумать, что еще сказать. — Недавно он вернулся в мою жизнь. Я... я не думала, что это случится.

— Очевидно, так оно и было, — сказала она. Когда я не стала вдаваться в подробности, она спросила: — как это было? Давай, выкладывай подробности! После прошлой пятницы и того, как твой брат взбесился, я решила, что у тебя с парнями на какое-то время покончено. Держу пари, тебе пришлось отправиться к нему домой?

Хмм. Я не могла рассказать Бет подробности, но, возможно, я могла бы кое-что рассказать, избирательно без самого главного.

— Нет, я привела его к себе домой. Моего брата там не было.

Брови Бет приподнялись. Она явно не ожидала, что я это скажу. Ей потребовалось много времени, чтобы сказать:

— И? Как все прошло? Давай же! Позволь мне все узнать, только в этот раз, обещаю. — Даже когда она это сказала, я знала, что это будет не только в этот раз. Если я приду в кампус с очередным засосом, она потребует рассказать подробности и об этом тоже.

— Это было... — Я замолчала, вспоминая, позволяя своим воспоминаниям ненадолго взять верх. Я съела немного пиццы, вспоминая все, что говорил мне Крид, взгляд, которым

он одарил меня, когда впервые вошел в меня, как будто мое тело было единственной вещью, которой он жаждал больше всего на свете. — Было жарко, — призналась я. — Мы, э-э, на самом деле занимались этим в постели моего брата.

Она ахнула.

— Охуеть. Как же скучно я живу. Черт возьми, девочка!

Усмехнувшись, я сказала:

— Ну да. — На самом деле, я все еще не понимала, что на меня нашло, но это было похоже... Я не знаю, как будто у меня не хватило силы воли снова сопротивляться Криду. Как будто было легче отдаться ему и его телу, хотя теперь, когда я знаю, каково оно на ощупь, я не могу выбросить его из головы.

Крид.

Все, о чем я могу думать, был Крид. Крид, Крид, Крид. Он заставил меня признать, что я принадлежу ему. Его член, должно быть, обладает магической силой, как волшебная палочка, потому что я поклялась раньше, что никогда не допущу ничего подобного.

Я имею в виду, заявление, что я принадлежу кому-то? Или...

— Мне нужно его имя, чтобы я могла следить за ним в Интернете, — сказала Бет, беря свой второй кусок пиццы. — Особенно, если ты собираешься снова с ним переспать. Ему нужна печать одобрения Бет. — Усмехнулась она.

Я не знала, что на это сказать, поэтому ограничилась словами:

— На самом деле он нечасто бывает в Сети. — Да, просто скажи ей, что его нет в Сети чтобы она не смогла следить за ним ни на каких сайтах социальных сетей, и, надеюсь, она откажется от упоминания его имени.

— Это тревожный сигнал.

— Что?

— Ты знаешь, что я имею в виду. Сейчас все в Сети, даже моя бабушка. — Бет пожала плечами. — В наши дни, если кого-то нет в Сети, это означает, что он что-то скрывает — например, свое настоящее имя или тот факт, что у него есть девушка. Или, может быть, бойфренд.

Я не думаю, что мне придется беспокоиться о том, что у Крида будет парень на стороне. А что касается девушки... ну, я уже знаю, что он платил цыпочке за секс и перестал с ней встречаться как раз в тот момент, когда я вернулась в его жизнь.

И тут меня осенило: он перестал встречаться с Хейли из-за меня.

— Мы можем, пожалуйста, поговорить о чем-нибудь другом? — Спросила я, желая сменить тему.

— Конечно. В любом случае, я хотела спросить. Через две недели мне нужно сдать исследовательскую работу по психологии. Ты хороша в написании статей. Я планирую поработать над этим в эти выходные. Ты должна прийти как-нибудь на следующей неделе и прочесть это, чтобы сказать, не нужно ли мне что-нибудь исправить. — Она откусила довольно большой кусок пиццы, задумчиво пережевывая. — Мне нужно сдать исследовательскую работу, потому что я провалила промежуточный экзамен.

Перечитывать ее работу было последним, что я хотела делать, я терпеть не могла перечитывать свои собственные работы в поисках ошибок и слабых мест, но обычно я получала по ним почти идеальные оценки, так что я предположила, что могла бы ей помочь. До тех пор, пока это означает, что она забудет обо всей этой истории с засосами.

— Я помогу, — сказала я ей, и она улыбнулась мне. К счастью, она перестала

интересоваться тем, с кем я переспала, и остаток нашего обеденного перерыва прошел нормально.

Ну, настолько нормально, насколько это вообще могло быть, когда я сидела там с засохшей спермой Крида на моих трусиках и мои воспоминания пылали от того, что мы делали раньше. Не раз я ловила себя на том, что сжимаю бедра в воспоминаниях, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы заставить себя прекратить это.

Если бы только это было так просто.

Время ползло незаметно, мои дневные занятия совсем не привлекали моего внимания. Моя нога подпрыгивала, а мысли блуждали по лекциям. Мне едва удавалось делать какие-либо заметки. Все, о чем я могла думать, это как поскорее вернуться к Криду и что он будет делать. Что я буду делать.

При мысли о том, что мы сделали, мне должно быть стыдно или что-то в этом роде, верно? Но это не так. На самом деле, я была почти уверена, что сделала бы это снова, если бы до этого дошло. И потом была вся эта история с отсутствием контроля над беременностью... это звучало так, будто Крид хотел посадить меня на таблетки или что-то в этом роде, что могло означать только одно.

Он хотел сделать это снова.

Он хотел снова заняться со мной сексом.

Я должна избегать этой мысли, но это было все, о чем я могла думать в этот день. То, как он разговаривал со мной, как он играл с моим телом, словно он был маэстро, в котором оно нуждалось все это время... он был прав, когда назвал того парня с вечеринки мальчиком. По сравнению с Кридом все были мальчишками.

А Крид? Крид был мужчиной. Сильным, высоким мужчиной с таким же членом, и он знал, как им пользоваться. Он точно знал, как раскачивать бедрами и затронуть что-то глубоко внутри меня, отчего мне хотелось взорваться. Он знал, как пользоваться своим языком, и он определенно знал правильные слова, которые нужно сказать, чтобы заставить меня потерять всякое самообладание.

Я вернулась в квартиру, стараясь вести себя как обычно, вошла в шикарный вестибюль и направилась прямо к лифтам в задней части здания. Я заставила себя улыбнуться мужчине в лифте, мои руки так крепко сжимали лямки сумки, что побелели костяшки пальцев. Подъем на лифте показался мне более долгим, чем обычно, но опять же, это могло быть связано с тем, что мои мысли все еще метались с сегодняшнего утра. Я буквально не могла выбросить Крида из головы, и попытки думать о чем-либо другом только заставляли мой разум возвращаться к нему, а некоторые неуместные мысли возвращались в десятикратном размере.

Я сплю со своим сводным братом. Кто бы мог подумать, что это может быть так сложно?

Наконец мы добрались до моего этажа, и когда позолоченные двери лифта открылись, и я вышла, я подумала, не усложняю ли я все без причины. Может все это беспокойство было напрасным. Это не было похоже на то, что мы были связаны кровными узами, так почему же это имеет такое большое значение для меня?

Просто... все свое детство я относилась к Криду как к брату. Очевидно, он больше не был мне братом. Он был... ну, я не знаю, кем он был для меня. Однако я знаю, кем я была для него: ЕГО, но означает ли это, что он будет держать меня рядом с собой вечно или бросит, когда я ему надоем, и он вышвырнет меня на улицу...

Дерьмо. Да, все по-прежнему оставалось сложным.

Когда я вошла в квартиру, то обнаружила пластиковый пакет, лежащий на столешнице на кухне. Маленькая записка лежала внутри пакетика, поверх упаковки с таблеткой «Утро после приема». В записке говорилось, что Крид побежал за едой для нас, и чтобы я приняла таблетку с большим количеством воды. Кроме того, у меня уже назначена встреча с его врачом в следующий понедельник в три сорок пять пополудни, сразу после занятий.

Черт, это быстро. Думаю, я не буду помогать Бет с ее докладом до вторника.

Я прочитала этикетки на упаковке после того, как достала таблетку. Похоже, я могла бы почувствовать себя немного не в своей тарелке, как только это, э-э, сотворит свое волшебство, но я бы восприняла это как легкую блажь из-за рождения ребенка прямо сейчас.

Ребенок. Это был бы ребенок Крида. Несмотря на то, что я не была готова стать матерью, эта мысль, совсем не наполнила меня ужасом. Рождение ребенка от Крида было бы не самой худшей вещью в мире...

О, боже. Послушай себя, я говорю о детях. Ты слишком торопишь события, Тейлор.

Я налила стакан воды и проглотила таблетку, запив ее. Затем я схватила свою сумку и пошла в свою комнату, бросив ее на кровать. Я достала свои учебники и начала делать домашнее задание, притворяясь, что все нормально и я только что не приняла таблетку, чтобы убедиться, что секс с Кридом не приведет к беременности.

Секс... с... Кридом. Я все еще не могу поверить, что это произошло.

Я не знала, как долго я пролежала на своей кровати, изо всех сил пытаюсь поработать над курсовой работой, но это должно было занять какое-то время. Однако мой разум никак не мог сосредоточиться, как это было весь день, когда я думала о Криде и о том, как невероятно сексуально он выглядел обнаженным. О каждой гладкой линии его груди, его многочисленных рельефных мышцах пресса... и о члене. Я всегда думала, что члены выглядят как-то забавно, как инопланетный придаток или что-то в этом роде, но член Крида был такой упаковкой, которая заставляла тебя сжимать бедра вместе и сглатывать в предвкушении. Толстый, длинный и гордый, стоял торчком, таким и должен быть член.

Дерьмо. Я не должна думать о члене Крида прямо сейчас, не тогда, когда я пытаюсь сделать домашнее задание. Но, увы, я не могу отвлечься от мыслей об этом впечатляющем органе, поэтому бросила попытки работать и отложила все в сторону. Мои учебники вернулись обратно в сумку, а сама сумка упала на пол. Я прошла в ванную и сорвала с себя одежду, намереваясь запрыгнуть в душ.

Я остановилась перед зеркалом, взглянув на свое отражение. На моей шее, прямо на изгибе с левой стороны, красовался засос, который мне поставил Крид. Я протянула руку и провела пальцем по потемневшей коже, тихо вдыхая, вспоминая ощущение его губ на мне, оставляющих метку. Он не оставил мне возможности спорить с ним, не оставил мне возможности отрицать тот факт, что я принадлежу ему.

Я закрыла глаза всего на мгновение, а потом встала под душ и включила воду. Я позволила воде окатить мою голову, как только она нагрелась, я переключила свое внимание на шампунь и мыло, очищая свое тело, пытаюсь игнорировать жгучее желание в нижней части тела. Как будто я все еще был на седьмом небе от счастья, как будто я была готова к большему. Я никогда раньше не испытывала такого экстремального расслабления, никогда раньше не знала, что мое тело способно испытывать такое острое наслаждение.

Вода ополоснула мое тело, смывая дневную грязь и пену, и я опустила подбородок, чтобы посмотреть, как она стекает по водостоку. Мои губы приоткрылись, теплая вода

потекла по моей спине. Мои глаза медленно закрылись. Моя рука пробежала вниз по моему телу, по груди и животу, опускаясь между ног. Я тяжело вздохнула, когда мои пальцы скользнули по обе стороны моего клитора, бугорок уже набух от шквала грязных мыслей, которые у меня были сегодня.

Что-то другое взяло верх. Я не понимала, что делаю, но не могла остановиться. Я начала тереть свой клитор, и когда я это делала, то представляла, что Крид был здесь и делал это для меня. Я представила его обнаженным, стоящим позади меня, его руки обвились вокруг меня в собственническом жесте, одна обхватила мою грудь, помогая мне держаться прямо, а другая опустилась ниже, чтобы расположиться между моих бедер.

Движения моих пальцев ускорились, бедра покачивались в естественном ритме, который показывал, насколько сильно мое тело хотело большего. Мое сердцебиение ускорилось, дыхание стало прерывистым. Мое тело взывало к еще одному освобождению, и это было похоже на то, что я была на пути к быстрому оргазму.

Время перестало иметь для меня значение, когда я погналась за кайфом, который мог принести только оргазм. Мне пришлось опереться другой рукой о стенку душа, одновременно прикасаясь к себе. Тепло скапливалось глубоко внутри меня, знакомое давление нарастало в нижней части тела. Чем больше я прикасалась к себе, тем невыносимее становилось это давление, пока у меня не осталось другого выбора, кроме как выпустить его наружу.

Наслаждение взорвалось во мне, и я закричала, не в силах остановиться. Душ поглощал все звуки, которые я издавала, и мои колени, черт возьми, чуть не подкосились. Я задыхалась, медленно восстанавливая контроль над собой, еще медленнее убирая руку.

Я повернула лицо к насадке для душа, позволяя воде несколько секунд бить мне в лицо, прежде чем дотянуться и выключить ее. Я вышла из душа и схватила свое полотенце, вытираясь, прежде чем обернуть его вокруг тела. Как только мои волосы были расчесаны, я вышла из ванной и направилась в спальню в поисках нового комплекта одежды.

Однако в тот момент, когда я вышла из ванной, вошел кто-то еще. Крид застыл, увидев меня в полотенце, его темный взгляд скользнул вверх, чтобы заметить мои мокрые волосы. На нем была черная рубашка на пуговицах, рукава которой были застегнуты на запястьях, а также пара черных парадных брюк. Его типичный гардероб, о котором я узнала, живя с ним. Всегда хорошо выглядит.

— Неужели ты... — Он замолчал, но было ли это потому, что он не хотел этого говорить, или потому, что он был слишком занят разглядыванием меня в полотенце, было непонятно.

Однако я поняла, что он имеет в виду, и кивнула один раз.

— Да.

— Я не знал, как ты будешь себя чувствовать, и что ты хочешь, поэтому набрал всего понемногу. — Он указал на дверь, и, хотя это было, вероятно, последнее, что он хотел сделать, он повернулся и пошел прочь.

Хотя сначала мне следовало одеться, вместо этого я последовала за ним. Я пошла с ним на кухню, где он разложил все пакеты с продуктами, привезенные из супермаркета. Крид отошел в сторону и жестом предложил мне взглянуть, что я и сделала. Я порылась в сумках, найдя всего понемногу. Шоколад, конфеты, даже некоторые готовые изделия, такие как брауни и кексы.

Он купил все это, потому что я могла себя плохо почувствовать из-за таблеток? Это

было довольно мило. Никто никогда не делал для меня ничего подобного, но, с другой стороны, у меня тоже никогда раньше не было потрясающего секса с кем-либо.

— Ты всегда любила сладкое, когда плохо себя чувствовала, — сказал Крид, когда я обернулась, чтобы посмотреть на него. — Если тебе это больше не нравится, дай мне список, и я сбегаю еще раз.

Я ничего не могла с собой поделаться и улыбнулась ему.

— Я все еще люблю сладкое. Спасибо тебе, Крид. — Я подошла, чтобы обнять его, чувствуя благодарность... и, честно говоря, может быть, все еще немного игривая после того, как побывала в душе, но Крид сделал шаг назад, избегая моего приближения. Я одарила его подозрительным взглядом.

Сожалел ли он о том, что мы сделали? Неужели все эти слова были напрасны?

— Я не... — Крид сменил тактику и, сделав спокойный вдох, продолжил: — если я подпущу тебя ближе к себе, есть только одна вещь, которую я захочу сделать, а твоя встреча с врачом назначена не раньше понедельника.

О. Значит, он избегает моих объятий, вообще избегает прикасаться ко мне, потому что, если я прикоснусь к нему, он потеряет всякий контроль и захочет трахнуть меня снова? Мне это нравится, мне это понравилось намного больше, чем альтернатива, которую я придумала раньше.

Пожав плечами, я сделала вид, что меня это не беспокоит.

— Знаешь, есть такая вещь, как презервативы... — Обычно у меня не хватило бы смелости сказать что-то подобное, но то, что было нормальным, вылетело в окно в тот момент, когда я почувствовала губы Крида на своих в ту пятницу вечером.

Крид прищурился, глядя на меня, как будто предложение о презервативах оскорбило его лично.

— Не бери в голову. Что ж, спасибо тебе за все сладости, — сказала я и отвернулась от него, возвращаясь в свою комнату, чтобы переодеться. Может быть, это были мужские шпучки. Или, может быть, это было просто из-за вероисповедания. Может быть, он хотел всегда кончать в меня и заставлять меня носить его сперму до конца дня, как он сделал сегодня.

Были вещи и похуже, которые можно было заставить делать. Думаю, я не возражала против этого. Во всяком случае, осознание того, что его сперма запачкала мои трусики сегодня, свело меня с ума в одном определенном смысле и под безумием я подразумевала возбуждение. Тем не менее, мне нужно было найти баланс. Мне все еще нужно было уделять внимание своим занятиям. Я бы нашла середину после небольшой практики.

Я оделась в пижаму, сегодня вечером мы никуда не собираемся, так что не было смысла надевать джинсы или леггинсы. Хорошая, удобная пижама. И более того, Крид прислуживал мне по рукам и ногам. Я еще не чувствовала действия таблеток, но, если он хотел побаловать меня, приготовив на ужин все, что я захочу, я не собираюсь жаловаться. На что я действительно хотела пожаловаться, так это на отсутствие прикосновений и того, что он избегает близости со мной. Даже когда мы сидели на диване позже вечером, он держался от меня по крайней мере в футах, иногда в двух.

Это была пытка, ясно? Худший вид пытки теперь, когда я призналась себе, что у меня могут быть чувства к этому мужчине, сводный брат он мне или нет. Это было похоже на то, что все, чего я хотела, это броситься к нему, почувствовать его тело над своим и снова отдаться ему.

Но, увы, это было последнее, что мы могли сделать. Это было отстойно.

Наступила суббота, и я чувствовала себя немного не в своей тарелке. Крид, хотя и по-прежнему держался от меня на расстоянии, оказался более заботливым, чем я ожидала. Он не останавливался на еде и перекусах. Он следил за тем, чтобы я пила воду в течение дня, даже помог мне подготовиться к небольшому тесту, который мне предстояло пройти на следующей неделе на одном из моих занятий. Он делал для меня все, что мог. Я никогда не захочу, чтобы у меня был другой опекун.

По мере приближения уик-энда сохранять дистанцию между нами становилось все труднее главным образом потому, что я не была готова на все сто процентов. Однако, когда действие таблетки прошло, я знала, что мне снова захочется попрыгать на его косточках. Честно говоря, я не думала, что это желание исчезнет в ближайшее время, если вообще когда-нибудь исчезнет. Крид был привлекательным парнем. Потрясающе красив, такой мужчина, которого легко можно представить, поливая жидким шоколадом и облизывая каждый дюйм его тела, чтобы вычистить его. Сила, исходящая от него, делала его привлекательную внешность еще более привлекательной. Я могла поклясться, что он мог вызывать спонтанные оргазмы, просто бросая на меня этот тлеющий взгляд.

Где-то на выходных я поняла, что у меня большие неприятности, когда дело дошло до Крида. То, что я начинала чувствовать... это было не просто глупое маленькое увлечение, что-то, что возникло ни с того ни с сего и так же легко ушло. Нет, дело было не только в этом. Когда я смотрела на него, мое сердце учащенно билось. Когда я встречалась с ним взглядом, моя кожа становилась горячей. Когда я думала о нем, мои мысли разбегались, и я думала о вещах, которых у меня никогда раньше не было, например, о жизни с ним.

Как долго это будет продолжаться? Оставит ли он меня с разбитым сердцем, вынужденную вернуться к отцу? Я не хочу думать об этом.

Не обращая внимания на мою неуверенность и легкое недомогание, благодаря этой таблетке, это были хорошие выходные. В понедельник врач Крида придет домой, странствующий врач, я полагаю? Он принесет таблетки, чтобы дать мне, вместе с рецептом, который я могла бы пополнять где-нибудь в другом месте, но опять же, я понятия не имела, как это работает.

Я так нервничала весь день в понедельник, что даже Бет поняла что-то не так. Я сказала ей, что помогу ей во вторник или среду, что сегодня я занята, но не сказал ей почему. Я сильно сомневалась, что нормальные девушки были бы так взволнованы и встревожены переходом на противозачаточные средства.

Было чуть больше половины третьего. Я заканчивала свое последнее занятие на сегодня, готовая пойти домой и встретиться с этим доктором. Собрав свою сумку, я последовала за толпой студентов, выходящих из лекционного зала, и вышла на улицу. Сразу за зданием было установлено несколько бетонных скамеек, а также стойка для велосипедов и мусорный бак. Там всегда околачивались люди, и сегодняшней день ничем не отличался. Я не обращала внимания на людей, задержавшихся у дверей здания, и продолжала идти. Я отошла футов на двадцать от здания, когда сильная рука обхватила меня за предплечье и оттащила в сторону, с тротуара на короткий травянистый участок рядом с велосипедной стойкой.

У меня даже не было времени стряхнуть с себя руку и потребовать объяснить, какого черта происходит, потому что, когда я повернула голову, чтобы увидеть владельца руки, я увидела лицо, которое, как я думала, никогда больше не увижу. По крайней мере, какое-то время. На меня уставилось изможденное, морщинистое лицо с сердитым выражением. Его

волосы были сальными, как будто он не мылся несколько дней. Он медленно отпускал мою руку и не сказал ни единого слова, просто пристально глядя на меня.

— Папа? — Я едва смогла вымолвить это слово. Мир закружился вокруг меня, он был абсолютно последним человеком, которого я думала увидеть, особенно здесь, в кампусе. — Что ты здесь делаешь? — Я сглотнула, задав этот вопрос, и мне потребовалось все мое мужество, чтобы не дотянуться до своей шеи. Сейчас он не душил меня, но воспоминание вспыхнуло у меня в голове живо и красочно, интенсивно, как будто это произошло только вчера.

— Искал тебя, — сказал он мне, как будто это было очевидно, и я предположила, что так оно и было, потому что ради кого, черт возьми, еще он мог быть здесь?

Все, что я смогла сказать, было:

— Зачем?

— Пора возвращаться домой, Тейлор, — сказал папа тем же тоном, каким он всегда говорил мне, что делать. В прошлом я всегда опускала голову и делала все, что он хотел, просто чтобы он не сердился. А если он был пьян, что ж... в девяти случаях из десяти он выходил из себя.

Я не... Я не знала, что ему сказать, но я определенно не собиралась идти с ним домой.

— Папа, я...

— Послушай, я знаю, что сделал кое-что, чего не должен был делать, может быть, сказал кое-что, чего не должен был говорить, но это не значит, что ты можешь просто уйти. Я твой отец, Тейлор, и то, что я говорю, остается в силе. Ты забыла, что это я плачу за это место?

Я была в нескольких секундах от того, чтобы поправить его, напомнить ему, что я брала ссуды, чтобы оплатить свое обучение, следовательно, это были деньги не из его кармана, это были деньги из моего будущего кармана, но я этого не сделала. Это было бы только пропущено мимо ушей.

Вместо этого я сказала:

— У меня все хорошо, папа. Это все, что должно иметь значение.

— Ну, а у меня нет, — прошипел он, уродливо нахмурившись. — И ты сейчас же пойдешь со мной домой. — Он потянулся ко мне, чтобы схватить за запястье и, вероятно, потащить за собой, чтобы вернуть меня домой, где я застряла бы с ним навсегда, но я отскочила в сторону, увернувшись от его протянутой руки.

— Нет! — Я поняла, что немного повысила голос, поэтому постаралась понизить его, когда продолжила: — это не так. Я нашла другое место для ночлега, папа, и я остаюсь там. Мне жаль, но я не поеду с тобой домой.

На самом деле он хотел, чтобы я вернулась домой только для того, чтобы у него был кто-то, кто позаботился бы о нем и о доме. Готовить, убирать, стирать белье, следить за тем, чтобы все счета были оплачены вовремя, это то, о чем ему следовало бы беспокоиться, а не мне. Я была его дочерью, и все же я так долго вела себя как взрослая в доме. И не только это, но и то, что я терпела его оскорбления и иногда избиения, потому что мне больше некуда было идти.

Что ж, теперь у меня было другое место, и я не собираюсь оглядываться назад.

Его лицо исказилось в усмешке, и я ничего не могла с собой поделать, я бросила взгляд через плечо на других студентов, проходящих мимо по тротуару, проверяя, заметили ли они происходящую сцену. Несколько человек бросили мимолетные взгляды в нашу сторону, но

не остановились. Большинство делало вид, что ничего не замечает.

— Чушь собачья, — выплюнул отец. — Где, черт возьми, ты остановилась, а? У тебя есть друзья, о которых я не знаю? — Тон, который он произнес, был одновременно яростным и презрительным, как будто он не мог поверить, что у меня могут быть друзья, не говоря уже о друге, который позволил бы мне остаться с ними на неопределенный срок.

Мне не понравился взгляд, которым он меня одарил, и не понравился намек на то, что я слишком странная, чтобы иметь друзей, поэтому я сказала то, о чем, вероятно, пожалею:

— К твоему сведению, я остановилась у Крида, и он сказал, что я могу оставаться с ним столько, сколько захочу, так что нет, я не думаю, что поеду с тобой домой.

В тот момент, когда я произнесла имя Крида, выражение лица моего отца изменилось. Это чувство перешло от раздражения и ярости к шоку, но этот шок длился недолго.

— Значит, ты отдаешься своему бывшему сводному брату? — Усмехнулся он. — Ты думаешь, он позволит тебе остаться навсегда, Тейлор? Ты предаешься разврату. У меня для тебя новость: ты всем надоедаешь и раздражаешь, даже меня. Я единственный, кто готов мириться с тобой.

Надоедаю, раздражаю? Услышав это, наблюдая, как он произносит это с невозмутимым лицом, как будто это действительно то, что он думает обо мне, я почувствовала темную, опасную ярость, которую, как мне казалось, я никогда раньше не испытывала.

— Крид лучший человек, чем ты, — прорычала я, глядя на него прищуренными глазами. Мой голос звучал низко и ровно, почти угрожающе: — он сильнее тебя. Ничто из того, что ты здесь скажешь или сделаешь, не имеет значения, потому что я никогда не вернусь с тобой домой. Я двигаюсь дальше, и я предлагаю тебе сделать то же самое.

Я не дала ему времени возразить, развернулась на каблуках и быстрым шагом пошла прочь. Я слышала, как он пытался, заикаясь, выдать из себя ответ, но я не остановилась, я продолжала идти, высоко держа голову. То, что происходит между мной и Кридом, то, о чем мой отец никак не мог знать, не сводилось к тому, что я предавалась разврату. Это было... это было нечто большее. Это было не просто жаркое утро секса или серия страстных поцелуев. Это было нечто гораздо большее.

Крид был в моей душе. Он овладел мной в тот момент, когда я увидела его в том баре. Он так глубоко пустил корни во мне, что я никогда больше не смогу освободиться от него, да я и не хотела этого. Я не хотела прожить без него ни одного дня, не хотела поворачиваться к нему спиной и провести следующие десять лет, снова мечтая о нем.

Нет. Это было намного больше, чем мой отец мог когда-либо себе представить.

Но он об этом не узнает. Мой отец никогда не узнает, что мы с Кридом были вот так вместе. Он был злобным, мстительным человеком, то, что он пришел в колледж и загнал меня в угол после одного из моих занятий, доказывало это. Кто знал, на что он готов пойти, чтобы сделать мою жизнь и, соответственно, жизнь Крида несчастной?

Он мой отец, на самом деле, моя единственная семья. Единственный, кто у меня остался, кроме Крида. Какая-то часть меня действительно чувствовала себя обязанной ему, именно это удерживало меня в его доме. Это было то, что мешало мне двигаться дальше, даже когда его гнев стал слишком сильным.

Но... что с того? Ну и что с того, что он моя единственная семья? Кровь, это еще не все.

Кровь, это еще не все. Это то, чего я никогда по-настоящему не понимала, по крайней мере, до сих пор. То, что ты поделился с кем-то кровью, еще не делает нормальным все, что они с тобой сделают. Это не оправдывает их ошибок или грехов. Тебе не нужно о сидеть там

и терпеть это, заткнуться и принимать любые оскорбления, которые они бросали в твою сторону. Ты можешь уйти. Однако не у всех есть шанс уйти. Иногда ситуация быстро обостряется, как в ту ночь с моим отцом. Только что он злился на меня, а в следующую секунду его руки обвились вокруг моей шеи, и он начал душить меня. Мне жаль всех, у кого нет возможности уйти.

Я успела вернуться до приезда доктора. Крид сидел возле островка, что-то пил и смотрел на свой телефон, но, когда я вошла, он отложил его и повернул свою темноволосую голову, чтобы посмотреть на меня.

Один взгляд. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять что-то не так. Он поднялся на ноги, скользнув ко мне, его темные брови нахмурились.

— Что случилось?

Я ничего не сказала сразу, я прошла мимо него, направляясь в свою комнату, где бросила сумку и вздохнула. Прислонившись спиной к стене, я подняла голову к потолку, слушая, как Крид следует за мной.

— Тейлор, — он настойчиво произнес мое имя, — что случилось?

Мои глаза закрылись, и я медленно опустила голову. Когда я открыла глаза, то уставилась прямо на Крида, он подошел и встал передо мной с суровым выражением на лице. И все же, каким бы напряженным он ни выглядел сейчас, я знала, что он никогда не причинит мне вреда. Может, время от времени он и вел себя как придурок, но он никогда не причинил бы мне вреда, никогда не поднял бы на меня руку, как это делал мой отец.

Я не хотела ему говорить, но он не отпускал этого, так что было бессмысленно пытаться скрыть это.

— Отец нашел меня после занятий. Он ждал меня прямо у входа в здание.

Черт, я даже не знала, как он меня нашел. Неужели он позвонил кому-то и узнал мое расписание? Я не думаю, что он из тех парней, которые достаточно умны, чтобы знать, как отследить телефон, но, возможно, я недооцениваю его.

Выражение лица Крида потемнело, когда я упомянула своего отца.

— С тобой все в порядке? Он снова пытался причинить тебе боль? Я...

— Я в порядке, — быстро сказала я. Криду не нужно заканчивать это предложение, я знаю, что он собирался сказать, потому что он угрожал убить любого случайного парня, которого я приведу сюда. Дело было в том, что... если бы он сказал, что убьет моего отца, он бы имел это в виду, и я не была уверена, что делать с этой информацией.

— Чего он хотел? — Спросил Крид, раздраженно скрестив руки на груди. Как будто он ненавидел то, что его не было рядом со мной, чтобы защитить меня. На разборку между ним и моим отцом было бы интересно посмотреть, но один из них определенно оказался бы в больнице, или в мешке для трупов, и это был бы не Крид.

— Он хотел, чтобы я поехала с ним домой, — сказала я. — В значительной степени требовал этого. — Пока я говорила, выражение лица Крида потемнело еще больше, но я закончила словами: — я дала ему отпор.

Он кивнул один раз.

— Хорошо.

— Я... сказала ему, что живу с тобой. — Я подняла руку и потерла затылок, опустив взгляд в пол. — Он был не очень-то в восторге от этого. — Горькая улыбка умудрилась украсить мое лицо. — Не думаю, что я когда-либо так сопротивлялась ему. Мне было приятно сказать ему, что я не поеду с ним домой.

Крид придвинулся ко мне еще ближе, его голос превратился в тихий шепот:

— Если он снова попытается прийти за тобой, позвони мне. Что бы я ни делал, я все брошу и приеду. Этот засранец никогда больше не дотронется до тебя, я обещаю тебе, Тейлор.

Если бы кто-нибудь другой дал такое обещание, я бы рассмеялась. Но это был Крид, и, если Крид чем-то и был, так это серьезностью. Абсолютно, беспредельно серьезен. Я верила ему, и наличие кого-то, кто сделает все, что в его силах, чтобы защитить меня, наполнило меня чувством покоя, которого никогда не было в моей жизни.

— Спасибо, — прошептала я, желая оттолкнуться от стены и уткнуться лицом ему в грудь, но я осталась на месте, главным образом из-за того, что Крид держал дистанцию между нами все выходные. Не хотела, чтобы он терял контроль прямо сейчас, не тогда, когда визит врача был так близок.

— Тебе не нужно меня благодарить. Я всегда буду делать для тебя все, что в моих силах. Мне надо наверстать упущенное за десять лет.

Я не смогла удержаться от улыбки, услышав это.

— Тебе не нужно наверстывать упущенное.

— О, не начинай. Я бросил тебя, и я никогда не прошу себя за это. — Он выглядел так, как будто хотел протянуть руку и прикоснуться ко мне, провести ладонью по моему лицу и прижать меня к себе, но, в конце концов, он просто вздохнул и отстранился от меня.

Я смотрела ему вслед, и в моем животе нарастало напряжение. Потребность, сильное, непреклонное желание, которое отказывалось быть забытым или отвергнутым. Чувства, которые я испытывала к Криду, только росли, и я не могла лгать, я боялась того, что будет дальше.

Я никогда раньше не была влюблена, но у меня было чувство, что я уже миновала точку невозврата, когда дело касалось Крида. Некоторым людям это может показаться поспешным, но... там было так много истории. Не то чтобы он был мне незнакомцем.

Я влюблялась в Крида и надеялась, что из-за этого мне не будет больно.

ГЛАВА 14

Крид

Пришедший врач был нанят Гильдией. Он навещал членов Гильдии на дому, прописывал лекарства, которые скрывали наши истории болезней от глаз общественности. Он даже мог достать нам кое-что, чего не смог бы обычный врач в любой другой больнице. Сильные обезболивающие, даже наркотики. Я почти не пользовался его услугами, но это потому, что до сих пор у меня никогда не было для этого причин.

Я не получал травм на работе, во всяком случае, не часто, а когда и получал, то это никогда не было чем-то серьезным. Никаких операций не требовалось. Ничего такого, чего не смогли бы исправить небольшой сон и обезболивающие.

Это был мужчина средних лет, совершенно непритязательный, и он ходил всегда с портфелем. На нем не было докторского халата, но он был одет в облегающий костюм. Я познакомил его с Тейлор, и затем он приступил к работе, измеряя ее, взвешивая, задавая ей несколько личных вопросов.

Была ли она сексуально активна, сколько у нее было партнеров...

Я старалась не подслушивать, но так как я отказался выходить из гостиной, где они находились, я подслушал. Меня не должно шокировать, что она была с кем-то до меня, но я

ничего не мог с собой поделаться, я почувствовал раздражение, зная, что кто-то еще знает, каково это, чувствовать ее киску, обернутую вокруг его члена. Хмм. Может быть, мне следует узнать у нее его имя, выследить его и устранить. Тогда я был бы единственным мужчиной на этой земле, который знал бы чудеса ее тела и все звуки, которые она могла издавать. Но Тейлор это бы не понравилось. Она бы не хотела, чтобы я убил кого-то только потому, что он спал с ней в прошлом. Конечно, она также не знала, чем я зарабатываю на жизнь. Охрана, это ложь, которую многие члены Гильдии говорят своим партнерам, если они были гражданскими лицами, ложь де-факто. Если бы она знала, что я убиваю, что мое богатство было построено на крови и смерти, приняла бы она по-прежнему эту комнату, кровать и все что внутри?

У Тейлор добрая душа. Она бы не хотела, чтобы я убивал. Я знал это. Она была доброй, даже если иногда бывала немного дерзкой. Она хороший человек, самый лучший. Вот почему она оставалась так долго, вот почему она так долго подвергала себя аду, прежде чем прийти ко мне. Я дал ей номер телефона моей семьи, чтобы она могла связаться со мной, если я ей понадобится, если случится что-то плохое. Она терпела и молчала, подвергаясь домашнему насилию со стороны ее никчемного, как черт, папаши... Тейлор должна была позвонить мне раньше. Но она этого не сделала, и поэтому мы были вынуждены иметь дело с нашей текущей раздачей, такой, какая она была.

— Итак, — сказал доктор, роясь в своем открытом портфеле, который он поставил на противоположный конец дивана от того места, где сидела Тейлор, теребя свои пальцы. — Я собираюсь дать тебе трехмесячный запас самых низких гормонов. Есть бесчисленное множество других, которые мы можем попробовать, если ты решишь, что есть побочные эффекты. Он поставил маленькую коробочку на диван. — Если я не получу от тебя известий, я буду считать, что все в порядке, и настрою почтовый цикл, чтобы отправлять тебе новый рецепт каждые три месяца.

Он взял коробку и протянул ее Тейлор.

— Ты можешь начать принимать их уже сегодня вечером. Просто начни с первой таблетки в понедельник. Обычно рекомендуется начинать в первое воскресенье после последней менструации, чтобы помочь с переходом, но... — Он замолчал, вероятно, потому, что знал, что мы не собираемся ждать так долго.

Я все равно не смог бы.

— Просто не забудь установить таймер в своем телефоне, чтобы ты знала, что принимать их нужно каждый день в одно и то же время, — проинструктировал он.

Когда Тейлор открыла коробку и пересчитала три отдельных пакетика с таблетками, лежащими внутри, доктор выпрямился. Он закрыл свой портфель и поднял его, двигаясь вокруг дивана в мою сторону. Я стоял ближе к кухне, скрестив руки на груди, с хмурым выражением на лице.

Да, наверное, я все еще был очень зол, услышав, что она спала с кем-то другим.

— Есть ли что-нибудь, на что вы хотели бы, чтобы я взглянул, пока я здесь? — Спросил доктор.

— Нет, — сказал я ему. — Вот и все. — Я проводил доктора до двери.

— Хорошо. Что ж, я выставлю счет на ваш счет. — Дойдя до двери, он улыбнулся мне и пожал руку. Он говорил громко, чтобы Тейлор могла слышать: — хорошего дня.

— Тебе тоже док, — пробормотал я, быстро закрывая и запирая дверь, как только он вышел. Я не торопился оборачиваться главным образом потому, что мне нужно было

успокоиться. Не было никакой необходимости так безумно ревновать к кому-то, кто, по всей вероятности, был всего лишь мальчиком, точно таким же, как тот, которого она привела домой после той вечеринки.

Мальчик. Она не может сравнивать его со мной. Мы были совершенно на разных уровнях. Я прошел в гостиную, где сидела Тейлор, не пошевелив ни единым мускулом. Коробка с таблетками все еще была у нее в руках, и она подняла на меня голову.

— Думаю, мне следует установить таймер. Во сколько мне следует это сделать?

Я пожал плечами.

— Возможно, на ночь, когда ты будешь знать, что будешь здесь. Если только ты не хочешь поставить его на утро, но тогда тебе придется рано просыпаться по выходным.

— Думаю, восемь, начиная с сегодняшнего вечера. — Она наклонилась, полезла в задний карман за телефоном и вытащила его. Она разблокировала экран за несколько секунд до установки будильника, когда ее брови нахмурились, и она взглянула на меня.

— Что? — Спросил я, не в силах прочесть ее взгляд, которым она одарила меня.

— Мой телефон. Тут написано, что только в экстренных случаях. — Она нахмурилась. — Я не подключена ни к какой сети.

Я сел рядом с ней, хотя по-прежнему старался сохранять некоторую дистанцию. Я протянул руку, между нами, ладонью вверх, и она отдала мне свой телефон. Я поиграл с режимом полета, включив его, а затем выключив, иногда, когда телефон барахлит, это все, что нужно сделать, чтобы заставить его снова подключиться к сети. Но это не сработало. Когда он вышел из режима полета, он по-прежнему показывал только аварийные ситуации, больше никакого сигнала. Рядом с полосками рядом с батареей нет названия сотового оператора. Я перезагрузил телефон, попросил Тейлор снова ввести свой пароль, с тем же конечным результатом. Ничего не изменилось.

— У меня никогда раньше не было с этим проблем, — прошептала Тейлор.

И тут меня осенило. На самом деле, это должно было прийти мне в голову раньше, но потребовалось много времени, чтобы до меня дошло.

— Твой отец. Ты сказала, что дала ему отпор. Держу пари, это вывело его из себя, и он сделал единственное, что мог, единственное, в чем ты все еще зависела от него. — Я вернул ей телефон.

Она вздохнула.

— Отлично.

— В этом нет ничего страшного. Сбегаем и купим тебе новый телефон, все, что ты захочешь. Выберем тебе новый тарифный план. Он может подумать, что это способ наказать тебя, но... — Боже, я действительно хочу прикоснуться к ней, почувствовать, как ее рука скользит в мою, обнять ее и утешить и, возможно, сделать другие вещи, о которых я думал с утра пятницы, когда она ушла на занятия, неся мою сперму в трусиках. — Я не собираюсь ему этого позволять.

Она улыбнулась мне, и ее беспокойство мгновенно исчезло.

— Спасибо.

— Я же говорил тебе, ты не обязана меня благодарить. — Я был более чем счастлив помочь ей.

— Я знаю, но я хочу это сказать. — Тейлор сделала паузу. — Я серьезно. Спасибо тебе, Крид. Спасибо тебе за все. — Она произнесла это, глядя на меня, почти не моргая. Это было так, как если бы она целенаправленно проверяла мою решимость, мою волю сопротивляться

ей до тех пор, пока я снова не смог бы осыпать каждый дюйм ее кожи своими губами.

Никогда еще ожидание не было таким тяжелым.

После этого мы пошли покупать ей новый телефон. Она не хотела выбирать ни одну из новых топовых моделей, вместо этого она остановила свой выбор на прошлогодней модели, но с розовой металлической спинкой. Продавщица в магазине смогла перенести ее контакты, и мы подключили ее к новой сети. Новый номер и все такое, чтобы ее отец не смог связаться с ней. Теперь она была полностью отрезана от него. Честно говоря, это то, о чем мне следовало подумать раньше, но я был слишком поглощен ею, чтобы по-настоящему сесть и подумать обо всем этом.

Мы поужинали по дороге домой, и она приняла свою первую таблетку ровно в восемь часов. Она напомнила мне, что собирается помочь своей подруге Бет с какой-то работой, которую нужно сдать, вероятно, завтра, так что она опоздает. Это было прекрасно, потому что держать ее здесь, зная, что я не могу прикоснуться к ней, было худшим видом пытки. Я думал, что я человек с железной волей, но, когда дело касается Тейлор, я был кем угодно, только не сильным. Она сделала меня слабым. Она сделала меня таким слабым, а сама даже не подозревает об этом. Тейлор заставила меня захотеть упасть на колени и молить о прощении, покаяться в своих грехах, а их было ужасно много, поверьте мне. Она была кем-то, кого я не должен был желать так отчаянно, но единственной, кого я хотел.

Она была для меня всем, и я не мог дождаться, когда снова смогу ощутить ее тело под своим, извивающееся и потное.

Время не могло бежать достаточно быстро.

ГЛАВА 15

Тейлор

На следующий день, когда я встретила с Бет, она спросила:

— У тебя новый номер? Я не знала, что ты планировала купить новый телефон. — Был поздний вечер, мы шли к ее общежитию пешком. Я решила, что должна попытаться помочь ей с докладом сейчас, а не позже главным образом потому, что это поможет мне отвлечься от Крида и того факта, что я официально начала принимать противозачаточные средства.

Пока всего одна таблетка, совсем недостаточно, чтобы полностью полагаться на это.

— О, да, — сказала я, мой новый телефон уютно устроился в заднем кармане джинсов. — Мой старый телефон барахлил. Не совсем ложь, это был старый телефон, модель, которой было год или два уже, когда я покупала его много лет назад. Телефоны в наши дни не рассчитаны на такой долгий срок службы. Печальный факт реальности.

Еще одним печальным фактом реальности было... возможно, я хотела подождать, чтобы снова сблизиться с Кридом, потому что боялась, что тот пожар, который вспыхнул между нами в прошлую пятницу, был не более чем случайностью.

Что, если это так? Что, если в следующий раз все будет по-другому? Мое сердце сжалось от одной только мысли о такой возможности.

— Понятненько, — пробормотала Бет. — Я тоже скоро куплю новый. — Сказала она, хотя я помню, когда она купила свой телефон, и года не прошло. Она пришла на урок и показала его мне еще до того, как наш профессор вошел в аудиторию. Но она была из тех людей, которым всегда нужно обновляться, из тех, кому нужна новейшая модель, даже если обновление на самом деле не приносит многого с точки зрения лучшей батареи или более качественных снимков.

Телефоны в наши дни... почти все одинаковы, верно?

— Мне не нравится менять телефоны, — призналась я. — Приходиться привыкать, просто в новом все немного по-другому, чем в прежнем, и это сводит меня с ума. Меню организованы немного по-другому, кнопки сбоку тоньше, камеры на задней панели немного больше, так что ощущения другие. Вроде все по-прежнему, но по-другому. Я ненавижу это.

По правде говоря, за всю мою жизнь у меня было только два телефона. Начнем с того, что у папы никогда не было денег, чтобы заплатить за них, поэтому я всегда обходилась старыми моделями и старалась, чтобы они прослужили как можно дольше. Черт возьми, единственная причина, по которой у меня был новый телефон, заключалась в том, что я отказалась идти с отцом домой, и он отключил мой старый.

Новые вещи, конечно, были хороши, но я не нуждалась в них, чтобы выжить.

— Я понимаю это, — сказала Бет. — К вещам быстро привязываешься.

Мы прошли через кампус, направляясь к зданию ее общежития, которое находилось на окраине городских кварталов. Я последовала за ней в ее общежитие, и она вошла в комнату, предварительно вставив свой ключ в дверную ручку, чтобы отпереть ее. И, как и раньше, ее соседки по комнате нигде не было видно.

Я бросила свою сумку на пол, в то время как Бет схватила рабочий стул своей соседки и перетащила его на свою половину комнаты, рядом со своим столом и таким же стулом.

— Тебе не одиноко, в отсутствие соседки? Ты хотя бы интересовалась, жива ли она?

Бет издала смешок.

— Да, она жива. Я видела ее в воскресенье. Она пробыла здесь около трех часов, а потом ушла. — Она пожала плечами, опускаясь на свой деревянный стул. — На самом деле все не так уж плохо. Я слышала ужасные истории о соседях-дьяволах, и я предпочла бы иметь кого-то, кого никогда нет рядом и у кого жизнь кипит, чем кого-то, у кого никакой жизни.

Никакой жизни.

Эти слова задели меня сильнее, чем следовало, но Бет этого не знала. У меня не было жизни. Если бы я жила в общежитие, я была бы соседкой по комнате, которая всегда в комнате, тусовалась бы одна, потому что мне больше негде было бы быть, и у меня не было друзей, с которыми можно было бы потусоваться. Поэтому, вместо того чтобы высказать свои мысли по этому поводу, я просто сказала:

— Да и такое бывает. — В основном, чтобы согласиться с ней. Я часто делала это за то время, что мы дружим, я почти уверена, что именно поэтому мы стали друзьями. Трудно не дружить с кем-то, когда он постоянно соглашается со всем, что ты говоришь. Но, несмотря на то что мы с Бет были не совсем одинаковыми, она мне нравилась. Мне нравилось дружить с ней. Я не знаю, что бы я делала, если бы у меня не было ее. Я была бы еще более одинокой.

— Ну, ты хочешь сразу перейти к делу? — Спросила Бет, наклоняясь, чтобы расстегнуть молнию на своей сумке и вытащить ноутбук, который затем поставила на стол и включила. — Если ты хочешь перекусить, мы можем сбежать вниз и купить что-нибудь. Я понятия не имею, сколько времени это займет.

— Может быть, чуть позже, — сказала я ей. Во всяком случае, сейчас я была не слишком голодна.

Ее ноутбук включился, и она открыла документ. Она подтолкнула его ко мне, сказав:

— Не сдерживайся. Если, по-твоему, мне нужно что-то исправить, скажи мне. Мне

нужно получить за это хорошую оценку.

Я кивнула, переводя взгляд на экран и начало ее статьи. Документы, независимо от того, какой длины они должны были быть, были практически одинаковыми, по крайней мере, в сфере колледжа. Каждый профессор, независимо от того, что он преподавал, хотел одного и того же: введения, включающего в себя зацепку, некоторую справочную информацию по основной теме статьи и тезис, о котором вы затем напишете. Этот тезис обычно был трехсторонним. Три основных момента. И тогда у вас появится свой контраргумент, а затем ответ на встречный. Это была моя наименее любимая часть, потому что попытки придумать способ, которым кто-то мог бы опровергнуть всю вашу статью, раздражали. И, конечно, вы не могли забыть заключение в конце. Завязав все вместе аккуратным бантом, вы заканчиваете презентацию того, о чем написали, надеясь, что это было достаточно хорошо, чтобы получить достойную оценку.

С моими работами всегда все было довольно хорошо, Бет знала это, вот почему я была здесь. Некоторые профессора разрешают присылать черновики, где они делают заметки и отправляют вам обратно вместе с тем, что, по их мнению, вы должны исправить. Я думаю, этот профессор был не из таких.

Бет подождала, пока я прочитаю статью целиком, прежде чем спросить:

— Ну? Как? Как думаешь, многое нужно исправлять? — Она испустила вздох. — Вываливай это на меня.

Статья не была ужасной, но... могло быть и лучше, и я сказала ей об этом.

Мы вместе начали работать над ее статьей. Иногда я возвращала ей ноутбук, чтобы она могла что-то переписать или добавить немного дополнительных пояснений после цитаты из одного из ее пяти обязательных заслуживающих доверия источников. Мы поработали некоторое время, остановившись лишь раз, чтобы спуститься на первый этаж и перекусить. Я даже не осознавала, сколько времени прошло, пока случайно не взглянула на единственное окно в комнате и не увидела, что уже сгустились сумерки.

Дерьмо. Я не собиралась задерживаться так долго. Мне пора идти. Но, с другой стороны, она только что закончила корректировать свой контраргумент, который был моим последним замечанием. Все, что мне действительно нужно сделать, это в последний раз перечитать, просто чтобы убедиться, что все, что она изменила и добавила, соответствует действительности.

Я решила написать Криду:

— Почти закончила. Извини, это заняло больше времени, чем я думала.

Его ответное сообщение пришло почти мгновенно. *«Позвони мне, когда закончишь. Я заеду за тобой. Я не хочу, чтобы ты шла домой одна в темноте».*

Я подавила улыбку, вызванную этим сообщением, меня не удивило, что Крид не хотел, чтобы я шла домой пешком в темноте. Бет увидела мою улыбку, озорной блеск в ее глазах говорил мне об этом, когда она изучала меня, и спросила:

— Ты все еще общаешься с тем парнем? Тот, чье имя ты отказываешься назвать мне? Тот, кого предположительно нет ни в каких социальных сетях? — Она никак не могла прийти в себя от этой части.

— Я, э-э... вроде как, да, но это был не он. Это был мой брат.

— Знаешь, мне было бы любопытно узнать и о нем побольше. Ты никогда по-настоящему много о нем не рассказывала. Черт возьми, совсем недавно я даже не знала, что у тебя есть брат, — заметила Бет. В следующую секунду у нее в руках оказался телефон. —

Пожалуйста, скажи мне, что он где-то там, где я могу его выследить...

— Жаль тебя разочаровывать, — сказала я.

Она издала раздраженный звук, сказав:

— Ты и твои странные парни. Seriously. Ты знаешь двух парней, которые ни где не сидят? Каковы шансы? Как я уже говорила, каждый чем-то занят, даже если говорит, что это не так. Это просто означает, что они что-то скрывают.

— Я же сказала тебе, он ничего не скрывает. А что касается моего брата... его работа заставляет его быть очень занятым. Он никогда не заходит в социальные сети. — Насколько я знаю, это не было ложью. Учитывая работу Крида, учитывая, насколько опасной она может быть, я бы поспорила, что существуют правила, запрещающие иметь профили в социальных сетях. Потенциально это может сделать мишенью его самого или того, на кого в данный момент работала его охранная фирма.

Бет начала говорить что-то еще, но я подняла руку, чтобы остановить ее, возвращая свое внимание к статье.

— Позволь мне в последний раз все перечитать, — сказала я ей. — Уже поздно.

Она бросила взгляд через плечо, заметив темнеющий мир снаружи.

— Да, хорошо. Ты права. Не хотелось бы, чтобы ты засиживалась допоздна. — Хотя она и подшучивала надо мной, она говорила это серьезно.

Мне потребовалось еще полчаса, чтобы еще раз пройтись по статье, и когда я закончила, у меня было еще несколько мелочей, над которыми она могла бы поработать, если хочет добиться хорошей оценки. В нынешнем виде она, вероятно, могла бы сдать экзамен и получить четверку, может быть, низкую пятерку. Если бы она хотела получить почти идеальную оценку, она бы поработала над ужесточением формулировок, которые использовала, и усилила бы свой контраргумент.

Когда я закончила, Бет предложила проводить меня домой, но я сказала ей, что со мной все будет в порядке. Она всего лишь хотела проводить меня домой, чтобы повидаться с моим братом, который теперь вызывал у нее безумное любопытство, и, если бы я сказала ей, что мой брат заедет за мной, она предложила бы спуститься со мной вниз и подождать вместе... чтобы увидеть его, конечно.

Бет не знает, что Крид был моим сводным братом. Она не знает, что он мой таинственным парень, который избегает социальных сетей. Мне было интересно, что бы она сказала, если бы узнала, и, может быть, однажды я ей расскажу, но сегодня точно не тот день.

Попрощавшись с ней, я вышла из ее комнаты в общежитии и направилась к лифту. Как только я вышла, я позвонила Криду, и он снял трубку после второго гудка.

— Эй, — сказала я, — Я закончила.

— Пришли мне адрес, и я сейчас приеду. Подожди в вестибюле, пока я не подъеду. Я напишу тебе, когда буду на улице.

Я даже не успела выдать саркастическое:

— Да, сэр, — прежде чем он повесил трубку. Сразу к делу, я думаю, это подходит Криду. Крид был не из тех, кто ходит вокруг да около, и не из тех, кто болтает без умолку, просто чтобы послушать самого себя.

Мне пришлось загуглить название здания общежития, чтобы узнать адрес, но как только он у меня появился, я скопировала и вставила его в сообщение Криду, а затем заняла место в вестибюле рядом с парадными дверями и стала ждать.

Крид написал мне сообщение в тот момент, когда его чистая, блестящая машина остановилась на небольшой стоянке возле парадных дверей, именно там все загружали и разгружали свои машины, когда переезжали или возвращались с большим количеством сумок. Там можно оставлять свою машину только на пятнадцать минут, в противном случае тебе выпишут штраф, согласно знаку, установленному рядом с поворотом.

Я встала и направилась к выходу, направляясь напрямик к его машине. Когда я забралась внутрь, темные глаза Крида были устремлены на меня.

— Повеселилась? — Спросил он.

— Весело ли перечитывать одну и ту же статью по нескольку раз? Да, конечно, тонны веселья. — Возможно, мой сарказм был несколько преувеличен, но мне было все равно.

Крид выехал на дорогу.

— Кто-то чувствует себя дерзкой. — Он бросил на меня взгляд, и этот взгляд сказал больше, чем могли бы сказать его слова. Этот взгляд был типичным для Крида: напряженный и самодовольный, с оттенком озорства. По крайней мере, это было обычное выражение, с которым он смотрел на меня.

— Я вовсе не дерзкая. Я просто говорю, что работа с бумагами, это не совсем веселая штука. — Мне пришлось повернуть голову и уставиться в окно, мое сердце пропустило удар от взгляда, которым одарил меня Крид. Некоторые идеи, которых я предпочла бы избегать еще несколько дней, лезли мне в голову.

Ожидание должно стать пыткой, не так ли? Теперь, когда я не чувствовала себя так дерзково, как в прошлые выходные, теперь, когда я знаю, что мы с Кридом на шаг приблизились к тому, чтобы снова стать единым целым, я не могу скрыть своего предвкушения или волнения.

Может быть, это неправильно, а может, и нет. Мне было уже все равно.

— Я думаю, мы должны что-то предпринять, — сказала я. — Кое-что на этих выходных. — Моя голова повернулась, и я посмотрела на него еще раз. Он был занят вождением, так что я могла спокойно смотреть на него и его красивый профиль. — Я хочу сходить куда-нибудь с тобой.

Крид, не колеблясь, спросил:

— А куда бы ты хотела пойти, Тейлор?

— Я не знаю. — Я вспомнила вечеринку, на которую затащила меня Бет, где я встретила того парня, того парня, чье имя я больше даже не могла вспомнить, потому что единственным мужчиной в моей голове был Крид.

Он не был любителем вечеринок. Я не могла взять его с собой на вечеринку в колледже, не рискнув чтобы его все увидели. Что похоже на вечеринку, но не она? Может поискать в Интернете? Что-нибудь, где свет приглушен, и ты можешь раствориться в ночи, где мы с Кридом могли бы быть вместе, и никто бы нас не узнал.

И тут меня осенило.

— Клуб, — сказала я. — Давай сходим в клуб. — Их было легко найти в Интернете. В городе должно было быть много клубов, мы могли бы выбрать тот, который находился как можно дальше от колледжа, чтобы избежать каких-либо возможных встреч. Мы могли бы немного приодеться, повеселиться, потанцевать вместе. Клуб был не в моем стиле, но пока Крид был рядом, со мной все будет в порядке.

И, кроме того, с Кридом это будет весело.

Крид повернул направо, а затем взглянул на меня.

— Ты хочешь пойти в клуб? Серьезно? Я думал, тебе не нравится выходить в свет. — В его голосе звучало немного подозрение.

— Может быть, я хочу похвастаться тобой.

— Может быть, мне не нравится идея показывать тебя другим парням. — В нем сквозила ревность, что заставило меня усмехнуться, а мое хихиканье только заставило его разозлиться. — Что? Я серьезно. Я уверен, что парни всегда плятятся на тебя, даже если ты слишком рассеянна, чтобы заметить это.

Я не знаю об этом, но я точно знаю, что с Кридом не стану спорить, если он действительно так думает.

— Тебе не нужно беспокоиться о других парнях. Я... — Мой голос понизился до едва слышного шепота, и я потянулась через центральную консоль, чтобы коснуться руки Крида. — Я хочу только тебя.

Было ли это слишком много, чтобы признать? Крид уже много раз говорил, что я принадлежу ему, но, услышав это от меня, он наверно почувствовал себя по-другому.

Крид опустил правую руку, убирая ее с руля. Он схватил руку, которую я положила на него, его пальцы крепко обхватили мои. Он бросил на меня долгий взгляд.

— Ладно, лиса, договорились. Мы пойдем в клуб, если это то, чего ты хочешь. — Когда я ничего не сказала, а только смотрела на него в ответ, он спросил:

— Что?

— Я сказала, что хочу только тебя. Это то место, где ты говоришь, что тоже хочешь только меня, — прошептала я. Что, если Крид хочет обладать мной только, чтобы никто другой не смог? Я знала, что это не имеет смысла, поскольку он уже перестал встречаться с Хейли, но все же сомнение оставалось.

Я не могла сказать, злился Крид на это или нет. Этого человека было трудно понять, особенно когда он сосредоточенно смотрел на дорогу. Его рука все еще сжимала мою, и он сжимал меня сильнее, пока вел машину. Еще через минуту мы въезжали в гараж под его зданием. Я все еще смотрела на него, даже когда он припарковал машину и заглушил ее. Я больше не произнесла ни единого слова, мое сердце быстро билось в груди, сжимаясь от потребности услышать, как он это скажет. Я не хотела просто принадлежать ему, я хотела, чтобы принадлежность была обоюдной.

Он расстегнул ремень безопасности, повернувшись ко мне верхней половиной тела. В тусклом освещении гаража он выглядел устрашающе, и все же я никогда не чувствовала себя в большей безопасности. Даже если бы он этого не говорил, я знаю, что этот человек сделает все, чтобы защитить меня. И именно поэтому меня по сей день убивает то, что он ушел от меня десять лет назад.

— Конечно, я хочу тебя, — прошептал Крид. — Тебя и только тебя. — Он все еще держал меня за руку, и держал крепко, когда поднял другую руку, убирая прядь волос, упавшую мне на глаза. — Мне не нужен никто другой, Тейлор. Ты все для меня, и я обещаю тебе, что никогда больше не покину тебя.

Парковка, странное место для такого заявления, но, с другой стороны, между нами не было ничего нормального. Конечно, у нас было сложное прошлое, но все, больше не должно было быть таким сложным. Мы стали взрослыми. У нас нет общей крови. Мы можем быть вместе, как бы я это ни отрицала. Я должна была понять это раньше.

— Крид, — прошептала я его имя. Это было единственное, что я могла сказать, единственное слово, которое вырвалось у меня, когда я смотрела в тени, которые были его

глазами. Он наклонился над центральной консолью и прижался своими губами к моим, скрепляя наши слова поцелуем. Это был первый раз, когда я почувствовала его губы на своих с того утра, когда перестала сопротивляться ему. И, Боже, его губы были такими приятными на ощупь. Таким твердыми и властными. Он брал все на себя, даже когда это всего лишь поцелуй. Крид был не из тех парней, которые могли бы позволить кому-то другому встать у руля, он никогда не отказался бы от своей доминирующей стороны.

Кого я обманываю? В спальне было жарко. Когда тебе говорят, что делать, принимай это как хорошая девочка... Да, я могла бы попробовать что-нибудь из этого прямо сейчас, но раз уж на то пошло, пора было подниматься наверх и принимать вторую таблетку. И поужинать, так как все, что мы ели с Бет, были легкие закуски.

Должно быть, он понял, все без слов, потому что оторвался от моих губ, отпуская и мою руку тоже.

— Давай поднимемся наверх.

Когда мы шли к лифту и поднимались наверх, я задалась вопросом, означает ли это, что мы теперь пара. Опыта у меня ноль. Означает ли это, что он мой парень, а я его девушка. Казалось немного старомодным навешивать на это ярлык, но, если он хочет меня и только меня, а я хочу его и только его, значит, так оно и есть.

Мы теперь официальные. Настолько официальные, насколько это возможно, учитывая обстоятельства.

Крид приготовил нам ужин, и я приняла свою вторую таблетку. В ужине нет ничего особенного, просто немного пасты, но для меня этого достаточно. После этого я запрыгнула в душ, смывая дневную грязь.

Во время ужина я упомянула Криду, что мне было бы удобнее подождать, пока пройдет еще несколько дней, прежде чем мы полностью положимся на противозачаточные средства, и я чуть не умерла от смущения, когда говорила это. Он согласился со мной, и сказал, что мы будем ждать, столько сколько нужно, пока я снова не почувствую себя комфортно. Конечно, когда он сказал это, я могла с уверенностью сказать, что он был бы более чем счастлив отодвинуть свою тарелку и съесть что-нибудь другое вместо этого. Кхе, кхе, кхе.

Я старалась не слишком много думать об этом, пока принимала душ, а когда вышла, потянулась за полотенцем, чтобы вытереться. Я обернула полотенце вокруг тела и расчесывала влажные волосы, когда дверь медленно со скрипом отворилась, и сквозь пар я увидела Крида. Он проскользнул внутрь, закрыв за собой дверь, блеск в его черных глазах сказал мне, что он думает о некоторых вещах. Он подошел ко мне, взял щетку из моей руки и положил ее рядом с раковиной на туалетный столик. Одна из его рук обвилась вокруг моего бедра поверх полотенца, и он повернул меня к себе, прижав мою спину к краю столешницы туалетного столика.

— Знаешь, — прошептал он, его голос был хриплым и низким, отчего у меня по коже побежали мурашки, хотя в комнате все еще было жарко от пара, — есть и другие вещи, которые мы могли бы сделать.

У меня перехватило дыхание, когда его другая рука потянулась к моей груди, где было заправлено полотенце, и в следующее мгновение он сдернул его, позволив полотенцу упасть на пол. Я стояла перед ним обнаженная, мои влажные волосы холодили спину, а другая его рука была горячей на моем боку.

Взгляд Крида опустился, чтобы окинуть мое обнаженное тело, пожирая взглядом мою внешность, как будто он никогда не видел меня раньше, как будто я была оазисом, а он

человеком, блуждающим по пустошам в поисках чего-то, что могло бы спасти его жизнь.

Его руки начали блуждать по моему телу, лаская каждый дюйм кожи, по которому они танцевали. Я затаила дыхание, когда одна из его рук скользнула между моих бедер, опускаясь между моих складочек и обводя мой вход, его ладонь в процессе надавливала на мой клитор. Его тело отгородилось от окружающего мира, его голова низко склонилась, когда он прошептал:

— Я не могу выбросить тебя из головы, Тейлор. То, как ты выглядишь, когда мой член погружен в тебя. Звуки, которые ты издаешь, когда я трахаю тебя долго и жестко. — Он скользнул в меня пальцем, и на этот раз я не смогла сдержать вздох. — То, как твоя киска сжимается вокруг моего члена, когда ты кончаешь. — Его палец начал входить и выходить из меня, медленно трахая. — Сводит меня с ума.

Мое тело покалывало от удовольствия, мои нервы уже были в огне. В Криде есть что-то такое, что приводит меня в экстаз.

— Я думаю о тебе все время, и мне требуется вся моя выдержка, чтобы не перекинуть тебя через плечо и не отнести в свою комнату, где я хочу трахать тебя до утра, — пробормотал Крид.

Я начала покачивать бедрами в такт движениям его пальца, но в этот момент он вынул его из меня, вытаскивая и поднимая, между нами. Он поднес его к лицу и глубоко вдохнул, как будто вдыхая аромат моего возбуждения.

— Но, как я уже сказал, есть и другие вещи, которые мы могли бы сделать. — Он подтолкнул палец, который только что был внутри меня, ко мне, держа его менее чем в дюйме от моих губ. Его темно-карие глаза были полны желания, и он безмолвно сказал мне, чего он хочет от меня. И более того, у меня было такое чувство, что я точно знаю, чего хочет он, еще до того, как он сказал то, что сказал дальше. — Будь хорошей девочкой, и я дам тебе кое-что взамен, — пообещал Крид. Он не убрал палец с моих губ, ожидая.

Будь хорошей девочкой. Если и было для кого я буду хорошей девочкой, так это для Крида. Я открыла рот, позволяя ему провести пальцем по моим губам. Когда его палец полностью оказался у меня во рту, мои губы сомкнулись вокруг него, и я обвела языком нижнюю половину, пробуя себя на вкус. А потом, я не знаю, что на меня нашло, но после того, как я это сделала, я начала сосать его.

Крид испустил измученный вздох, его высокая фигура склонилась надо мной. Он вытащил палец у меня изо рта и сказал:

— Хорошая девочка, теперь встань передо мной на колени. — Палец, который только что был у меня во рту, приподнял мой подбородок, заставляя меня посмотреть в его полуприкрытые глаза. — И будь осторожна с этими зубками.

Ему не нужно прямо говорить, чего он от меня хочет, я поняла, что он имеет в виду, и именно поэтому я, заикаясь, пробормотала:

— Я... я никогда не делала этого раньше. — Я не хочу все испортить, сделать это ужасно или, что еще хуже, причинить ему боль.

Он ухмыльнулся.

— Хорошо. Твой рот теперь принадлежит мне, помнишь? Не волнуйся, Тейлор. Позволь мне взять инициативу на себя. Я расскажу тебе об этом... просто следи за своими зубками.

Если и был кто-то, кому я доверяла, что он не убьет меня, засунув свой член так глубоко мне в рот, что я не смогу дышать, так это Крид. Тем не менее, это не заставило меня почувствовать себя намного лучше, когда я опустила перед ним на колени, опускаясь до

тех пор, пока не оказалась почти на уровне глаз с выпуклостью в его штанах. Мне приходилось держать спину прямо, а также фактически упасть на колени, он и впрямь был высоким парнем.

Голос Крида приказал мне:

— Расстегни мой ремень и брюки.

Ему не нужно было повторять дважды. Я подняла обе руки, пытаюсь успокоиться, пока возилась с его ремнем, чтобы расстегнуть его. После того, как все было расстегнуто, я принялась за его брюки, прекрасно осознавая, что его эрегированный член был прямо там, готовый к освобождению. Мои щеки вспыхнули, я знала, что этот член будет у меня во рту достаточно скоро. Я стянула с него штаны, обнажив его боксеры и выпуклость в них. Я видела очертания его твердого члена, под таким углом под которым не видела раньше. Во всяком случае, на уровне глаз это выглядело еще более впечатляюще.

Крид, должно быть, понял, что я была слишком занята разглядыванием выпуклости, потому что он зацепился большими пальцами за края своих боксеров и стянул их вниз, обнажая свой член. Он мгновенно высвободился и вонзился прямо мне в лицо, длинный, твердый и толстый.

Он отбросил свои брюки и боксеры в сторону, стоя ногами на кафельном полу, его член был менее чем в шести дюймах от моего лица.

— Открой свой рот, Тейлор. Прими меня.

Я на долю секунды взглянула ему в лицо и обнаружила, что он смотрит на меня сверху вниз, сурово наклонив голову. В тот момент, когда мой взгляд снова опустился на его член, я приоткрыла губы. Его бедра придвинулись ближе, и я взяла его кончик в рот.

— Оближи его, — приказал он. — Обведи кончиком языка. Пососи его, как леденец на палочке. Делай что хочешь, только не используй зубы. — Когда он сказал это, одна из его рук легла мне на макушку, запустив пальцы в мои волосы.

Я закрыла глаза и сделала, как он сказал. Я провела по нему языком, вращая его изо всех сил. Я немного пососала его, и почувствовала вкус чего-то соленого в центре кончика. Крид застонал надо мной, говоря, что ему очень нравится.

Я могла бы сделать больше из этого.

Так я и сделала. Я всосала его глубже. Крид издал еще один стон, и рука на моей голове повела мою голову взад-вперед, проводя моим ртом по всей длине его члена. Он не проникал в меня слишком глубоко, он делал это довольно медленно, но я думаю, это потому, что это был мой первый раз. Я надеялась, что смогу довести его до предела, а если у меня не получится, думаю, это просто означает, что нам придется больше практиковаться.

У меня такое чувство, что никто из нас не станет возражать против этого.

Я была слишком сосредоточена на том, чтобы доставить удовольствие Криду, слишком сосредоточена на том, чтобы сосать его член каждый раз, когда он двигал бедрами, слишком сосредоточена на том, чтобы держать рот настолько открытым, насколько это возможно, и избегать случайного использования зубов, что время перестало иметь значение. Это было почти так, как если бы я стала единым целым с Кридом, мы оба отчаянно стремились добиться его освобождения. Желание во мне заставить его взорваться было настолько сильным, что, по сути, это была потребность.

Потребность, а не желание. Мне нужно заставить Крида кончить, нужно попробовать больше его соленой спермы.

Когда Крид ускорил темп, проталкивая свой член глубже в мое горло, меня слегка

затошнило, но я сдержалась, только сила воли помогла мне преодолеть первоначальную неловкость от того, что твердый член пронзил мой рот. Дошло до того, что он так быстро входил в мой рот, что сосать стало невозможно, но именно тогда его рука на моей голове напряглась, и ему удалось пробормотать:

— Позволь мне трахнуть твой рот, Тейлор, а потом я трахну твою киску своим языком.

Мои бедра сжались вместе, когда он сказал это, и я не хотела с ним бороться. Не смогла устоять перед ним. Все, что я могла сделать, все, что я хотела сделать, это позволить ему трахнуть меня в рот, как он и сказал. И, Боже, как же нам было похуй на все. О, держу пари, смотреть на это было бы чертовски сексуально. Мне хотелось бы одновременно быть частью этого и наблюдать за происходящим. Я, голая, стою на коленях, и Крид, обнаженный ниже пояса, его член входит и выходит из моего рта, как будто это моя киска. Я почти спонтанно воспламенилась от этой мысли.

— Ты собираешься проглотить меня, — сказал мне Крид. — Все до единой капли. Я не хочу, чтобы что-то пропало даром. Понимаешь?

Что я могла сделать? Я не могла сказать «да», не могла даже кивнуть. Единственное, что я могла сделать, это оставаться неподвижной и позволить ему продолжать трахать мой рот, что я и сделала. Черта с два я оторву рот от его члена, когда он кончит, я хотела проглотить его так же сильно, как он хотел, чтобы я это сделала. Ни одна капля не прольется. Я буду хорошей девочкой для Крида.

Вскоре после этого он кончил, его бедра двигались в быстром темпе. Низкий стон вырвался у него, словно раскат грома, наполнивший комнату, первобытный звук, соответствующий первобытному акту. Горячая, соленая сперма извергалась из его члена, попадая в заднюю часть моего горла быстрыми, короткими очередями. Это произошло так быстро, что сначала я не знала, что делать, но, прежде чем Крид кончил, он немного вынул свой член, его кончик оказался у края моего языка, когда он выпустил последний поток спермы. Этот последний глоток я попробовала на вкус, и когда он вытащил свой член у меня изо рта, я сглотнула, открывая глаза и пристально глядя на него снизу вверх.

В его груди заурчало от одобрения.

— Хорошая девочка, — проворковал Крид, наклоняясь, чтобы поднять меня. Он поднял меня на столешницу туалетного столика, усадив мою задницу на край и широко раздвинув мои ноги. Мраморная столешница была холодной, и я поежилась. Наши взгляды встретились.

— Теперь моя очередь заставить тебя потеряться.

Крид, не колеблясь, опустился на колени. Его руки обхватили мои внешние бедра, и когда он занял нужную позицию, он помог подвинуть мою задницу ближе к краю. Сидя коленями по обе стороны от его головы, я была готова снова ощутить этот рот. Этот рот, этот язык, оргазм, который последует за этим.

Он принялся за работу, проводя языком по моей щелке. Когда его язык встретился с моим клитором и его рот прильнул к нему, посасывая, мне пришлось запрокинуть голову и застонать. Я повторила то, что он делал, когда я стояла на коленях, я запустила руку ему в волосы, напрягая пальцы и грубо сжимая их. Я думала, что знаю, чего ожидать, так как уже чувствовала этот рот там, внизу, раньше, но сегодня вечером все было по-другому. Может быть потому, что я перестала отрицать то, что было между нами или, может быть потому, что я знала, как хорош был этот рот, так что предвкушение, разлившееся по моим венам, заставило все забиться сильнее.

Серьезно. Каждое движение, каждый взмах его языка, все это медленно подводило меня ближе к краю. Я чувствовала, что уже могу кончить. Он уделил моему клитору достаточно внимания, дав этому набухшему бугорку поболеть, прежде чем опустить свой язык в мою киску. Я уже была на пределе возбуждения, когда его язык впервые скользнул в меня, но как только он начал трахать меня своим языком, останавливаясь только для того, чтобы время от времени облизывать мой клитор, я потеряла тот жалкий контроль, который у меня еще оставался.

Мои бедра покачивались напротив его лица, спина выгибалась, как будто это движение могло позволить его языку проникнуть глубже в мою киску. Пальцы, которые я держала в его волосах, крепче сжали их, и я издала низкий стон, когда давление внутри стало слишком сильным.

Я кончила, когда его язык был внутри меня, оргазм поразил меня так сильно, что мои бедра сомкнулись вокруг его головы, и я увидела звезды. Мои мышцы сокращались сами по себе, мое удовольствие доминировало надо мной так, как мог только Крид.

К тому времени, как Крид убрал свое лицо от моих бедер, я потерялась в блаженстве. Я едва могла соображать, и любая логическая мысль в моей голове быстро уступала место возвышенному чувству, которое сохранялось после того, как оргазм утихал. Когда Крид встал, он прошептал:

— Я не могу дождаться, когда снова увижу, как ты кончаешь на мой член. — Он облизнул губы, перемещаясь, чтобы встать между моими коленями, скользя руками вверх по моим ногам. То, как он смотрел на меня, сказало мне, что он хотел большего, гораздо большего и, если честно, я тоже хотела большего. Каким бы веселым это ни было, каким бы потрясающим ни был этот оргазм, это было совсем не похоже на то, когда он трахает меня.

Его рот был восхитителен, но его член был еще лучше.

— Скоро, — сказала я, обвивая руками его шею и приближая его лицо к своему. Даже сидя на краю стойки, Крид все равно был немного выше меня. Этот человек был, по сути, гигантом, но мне нравилось чувствовать себя маленькой рядом с ним.

Крид позволил мне поцеловать себя, но все же прошептал мне в губы:

— Я собираюсь измотать этот твой ротик на этой неделе. — Он снова прижался своими губами к моим, целуя меня сильнее, и его язык проскользнул в мой рот, задевая мой.

Все мое тело прижилось к его.

Я надеюсь, что это обещание.

ГЛАВА 16

Крид

Тейлор хотела подождать до выходных, чтобы снова в полной мере насладиться друг другом, и я согласился, зная, что есть и другие способы, которыми мы могли бы оторваться. Как я и сказал ей, ее ротик тренировался в дни, предшествовавшие пятнице, и, к ее чести, все лучше и лучше. Смелее. Она с любопытством и энтузиазмом узнавала то, что мне нравится, что быстрее подталкивало меня к краю.

От меня не ускользнуло, что она хочет пойти в клуб, в первый день, когда ей снова стало комфортно быть со мной после начала приема противозачаточных. Она хотела принарядиться, потанцевать, а потом прийти домой и трахнуться. Конечно, она не сказала эту последнюю часть, но я думаю, мы оба знаем, что это именно то, чего она хотела.

Я не знал, что должен надеть в клуб. Я никогда по-настоящему никуда не выходил, по

понятным причинам напиваться и знакомиться с незнакомцами в барах и клубах не входило в мой список дел, но Тейлор хочет пойти, так что мы идем.

Я знал, что не стану сидеть сложа руки и позволять каждому мужчине пялиться на нее, как на кусок мяса. Это все, что я понимал. Может быть, в ход пойдут кулаки, может быть, все это будет позерством. Я не знаю. Сегодня вечером я ничего не обещаю, потому что, когда дело доходит до Тейлор, я ничего не могу с собой поделать. Она была моей, и простая мысль о том, что другие мужчины будут смотреть на нее с вожделением, в моем присутствии, наполняла меня ревнивой яростью, которой я никогда раньше не испытывал.

Поскольку это был вечер выхода Тейлор, я позволил ей одеть меня. Она выбрала черную рубашку на пуговицах с длинными рукавами, так я мог, цитирую, «закатать рукава до локтей, потому что это сексуально», по крайней мере, так она сказала. Лично я понятия не имел, что делает закатанные рукава такими сексуальными, но я оставил это без внимания. Она сочетала ее с черными брюками. Галстука не было, наверное, она хотела, чтобы моя рубашка была расстегнута, и это было прекрасно, вероятно, она не хотела выглядеть слишком официально в клубе.

Выбрав мой наряд, она пошла переодеваться, уже выбрав свой. Когда она вышла из своей комнаты, то... черт, она выглядела чертовски сексуально. В крошечном черном платье, имитирующем то, в котором она была на той последней вечеринке, каждая часть ее тела была либо выставлена напоказ, либо едва скрыта под атласной тканью. Оно заканчивалось чуть выше ее бедер, одно неверное движение, и ее задница была бы выставлена на всеобщее обозрение, то же самое можно было сказать и о ее сиськах, платье было без бретелек. Она дополнила образ изящными каблуками с заклепками, выпрямила свои каштановые волосы и нанесла немного макияжа вокруг зеленых глаз, отчего их оттенок заискрился, как изумруды.

Мне хотелось броситься к ней, подхватить ее на руки и отнести в свою комнату, ведь, конечно, мы могли бы пропустить всю клубную часть и сразу перейти к делу, но я сумел удержаться, зная, что она хочет выйти.

— Ты уверена, что не замерзнешь в этом?

— Я почти уверена, что в клубе будет жарко, — сказала она, подходя ко мне. Я облокотился на кухонный стол, полностью одетый и готовый к выходу. — По крайней мере, я так думаю. — Она улыбнулась мне, ее полные губы были матового цвета. — Ты готов?

Я кивнул, и мы вышли.

Тейлор выбрала клуб на другом конце города, так что нам потребовалось двадцать минут, чтобы проехать через центр города, чтобы добраться туда. Она хотела избегать любых клубов, в которые ходили студенты из ее колледжа, она сказала мне, что не хотела бы встретиться со своими друзьями сегодня вечером. Бет, с которой она ходила на ту вечеринку, любила тусовки и, предположительно, всегда пыталась утащить Тейлор с собой.

Между прочем, хотя я никогда не встречался с этой девушкой, понятно, что она не оказывает большого влияния на Тейлор. Пригласила ее на вечеринку, и позволила ей уйти с незнакомцем. Что, черт возьми, случилось бы, если бы она привела домой убийцу? Возможно, я опоздал бы. В этом городе никому нельзя доверять.

Или вообще где угодно, на самом деле.

Но Тейлор живет в блаженном неведении об этом факте, и я пытаюсь забыть об этом. Кроме того, если бы она не привела того мальчишку домой в ту ночь, я бы никогда не поцеловал ее... и я сомневаюсь, что мы были бы там, где мы есть сегодня.

Мне пришлось припарковаться параллельно улице, чтобы мы были поближе к двери клуба. Если и есть что-то, что тебе гарантировано, находясь в центре города, так это то, что тут никогда не хватает парковочных мест.

Я вышел из машины, обошел капот и подошел, чтобы придержать дверь для Тейлор, помогая ей выйти. Я не мог удержаться, чтобы не опустить взгляд на ее тело, когда она вышла и поправила платье. Она действительно выглядела сногсшибательно. Нет, нечто большее. Она выглядела прямо-таки сексуально. Чертовски сексуальна. Грех на двух ногах. Тейлор, вероятно, понятия не имела, насколько безумно она может сводить с ума мужчин, и мальчиков, думаю я. Любого, у кого есть член, и того, кто был достаточно взрослым, чтобы иметь общее представление о том, как им пользоваться.

Она вложила свою руку в мою, и мы вместе направились по тротуару к клубу. Ночью город был совсем другим местом. Залитые яркими неоновыми огнями и мерцающими вывесками, тротуары никогда не пустовали. Это был студенческий город, поэтому его ночная жизнь была на другом уровне. Люди всегда были поглощены своей собственной жизнью, именно это делало этот город таким идеальным домом для Гильдии. Никому не было дела до того, чтобы по-настоящему обратить внимание на то, что ты делаешь.

Тейлор выбрала именно этот клуб, потому что он был расположен достаточно далеко от ее колледжа, и она предполагала, что будет в безопасности от случайной встречи со своей подругой или кем-то, кто знал ее подругу, но это не означает, что клуб не был переполнен. Тротуар, ведущий к парадным дверям, был достаточным свидетельством того, что обитало внутри.

Люди. Много-много людей.

Большинство девушек были одеты так же, как Тейлор, в обтягивающие короткие платья, которые не оставляли простора воображению. Волосы, которые были либо завиты, либо гофрированы, ни в коем случае не их натуральные волосы. Множество сверкающих украшений и косметики придавали им такой вид, словно их нанесли аэрографом. Что мне нравилось в Тейлор, так это то, что даже когда она пользовалась косметикой, она не наносила ее тоннами на лицо. Она никогда не скрывала своей истинной красоты. Ей не нужно было проводить час или больше перед зеркалом каждое утро, чтобы быть великолепной. Она просто была собой.

Все парни были одеты в одинаковую одежду, в основном джинсы и футболки. Там, где девушки старались изо всех сил, парни вообще почти не парились. Это, я думаю, было сродни тому, как парни обычно чувствовали себя в подобной внешней среде. Мы были благословлены членами. Мы правили миром и диктовали, что именно женщины должны стремиться к ненатуральной красоте.

Мы подошли к двери, где стоял вышибала, собирая деньги и проверяя документы, тебе должно быть не меньше восемнадцати, чтобы войти в такой клуб, как этот, а если тебе меньше двадцати одного, у тебя на руке будет штамп, который, вероятно, не так-то легко смоешь. Когда я передал наши удостоверения вышибале для проверки, я не мог удержаться и бросил взгляд вокруг нас.

Все эти люди, эти незнакомцы, собрались вместе в одном месте. Это определенно было небезопасно. Работая на Гильдию, делая то, что делал я, зная, на что способно человечество, чтобы заставить страдать других... это заставило меня сильно невзлюбить толпу в целом.

Вышибала вернул наши удостоверения личности и назвал стоимость входа. В нескольких футах от него стоял другой вышибала с кислым видом, постоянно оглядывая

толпу, собравшуюся перед дверями. Я протянул ему свою карточку, которую он затем поднес к маленькому устройству, подключенному к его телефону. Он вернул ее и хрипло произнес:

— Левая рука. — Это было адресовано непосредственно Тейлор, и она в ответ протянула свою левую руку. Он сунул руку в карман и вытащил маленькую марку, прижав ее чуть выше ее запястья, к предплечью. Он резко дернул головой, и нам, наконец, разрешили войти.

Я взял Тейлор за руку, и вместе мы протиснулись внутрь. Если мне казалось, что снаружи было многолюдно, то это было ничто по сравнению с тем, насколько оживленным было внутри клуба. Пройдя через небольшой холл у входа, мы попали в большое помещение с подвесными светильниками, которые вращались на высоком потолке. В помещении было темно, если не считать того, что время от времени вспыхивали огни дискотеки, и почти вся комната представляла собой танцпол. В дальнем конце зала справа располагался бар, но вокруг него толпилось не так уж много людей. Большинство, похоже, были заняты танцами перед ди-джем или где угодно, где они могли потрясти своими телами.

Музыка тоже была громкой. Она гремела в воздухе с такой силой, что можно было чувствовать ее своими костями, заставляя биться твоё сердце и циркулировать кровь быстрее в жилах. Я и представить себе не мог, насколько громче была музыка, если вы находитесь рядом с ди-джемом в задней части зала, и рядом с его гигантскими динамиками.

Я не знал, что хочет сделать Тейлор, хочет ли она танцевать или есть что-то еще, что она планировала. Кажется, единственным, чем здесь можно заняться, помимо выпивки, если тебе больше двадцати одного, это танцевать. Я сам был не очень хорошим танцором, но если это то, чего она хочет, я бы попробовал. Скорее всего, выставлю себя идиотом, но ради нее я бы прикинулся им, если бы пришлось.

Я наклонился к ней и громко спросил:

— Хочешь потанцевать? — Пришлось кричать, если я хотел быть услышанным.

Мне двадцать девять, места, подобные этому, никогда меня не привлекали, но я мог понять, почему некоторым это может нравиться. Место, где ты можешь принарядиться и притвориться кем-то другим, может быть, потрахаться с незнакомцем, а когда наступит завтрашний день, вести себя так, будто ничего не произошло.

Тейлор кивнула, и я повел ее в толпу, танцующую в такт музыке. Танцуют, прыгают, разминаются... любой глагол можно использовать для описания того, что они делают. Пока мы шли, я старался не замечать, как случайные парни пялились на нее, как их головы поворачивались, когда она неторопливо проходила мимо, их взгляды часто опускались на ее задницу и ноги.

Я могу сдерживать ревность внутри. Я могу. Нет, скорее, я должен это сделать. Я не могу устраивать драки в общественных местах, особенно там, где люди могли легко достать свои телефоны и заснять это на видео. Как члену Гильдии, мне было запрещено находиться в центре внимания. Вот почему я, как бабушка с дедушкой, ничего не понимал, когда дело касалось Facebook, Instagram или любого другого нового приложения, которым люди пользовались в наши дни. Мне не нужно было хорошо разбираться в этих приложениях, чтобы выполнять свою работу. Охота и убийство были одной из древнейших профессий в мире, гораздо более древней, чем Интернет в целом.

Я остановился, когда мы достигли центра большой толпы, притянув Тейлор к себе. Ее грудь прижалась к моей, и ее голова повернулась ко мне, тусклые огоньки сияли в этих красивых зеленых глазах. Здесь почти не было места для нас, я чувствовал, как люди вокруг

нас возвращаются в такт своим собственным движениям, но я предположил, что в этом-то и был смысл.

Бросив один быстрый взгляд вокруг, стало ясно, что здесь нет определенного способа танцевать. Некоторые пары танцевали, другие просто покачивались в такт. Поскольку я был не из тех мужчин, которые могли бы сидеть сложа руки и позволить кому-то другому взять инициативу в свои руки, я выбрал, как мы будем танцевать. Я положил руки на бедра Тейлор, пальцы впились в платье, когда я развернул ее, прижимая к себе задом. Из-за разницы в росте ее задница была не совсем на одном уровне с тем, о чем она должна была тереться, но это было нормально. Я не возражал. Если я почувствую, как эта задница трется прямо о мой член, я могу просто потерять остатки хладнокровия.

Тейлор откинула голову мне на грудь, и вместе, уперев мои руки в ее бока, мы танцевали. Как долго мы танцевали я не знаю. Я перестал обращать внимание на звучащие песни, отключился от людей вокруг нас. Каждая капля моего внимания была сосредоточена на Тейлор. То, как она двигалась, как пот выступал у нее на лице через некоторое время, то, как она заставляла определенные части моего тела становиться твердыми, даже если не давила прямо на них.

Мы двигались как обезумевшие, сбившиеся с пути животные, застряв в толпе незнакомцев, делающих то же самое. Не знаю, можно ли назвать это забавным, я бы предпочел быть дома, только она и я, где я мог бы осыпать ее тело вниманием, которого оно заслуживало, но это определенно не было скучно.

Я не мог сказать, как долго мы танцевали, прежде чем Тейлор протянула руку и вытерла пот со лба. Она одними губами произнесла:

— Я хочу пить, — и я кивнул ей, взял ее за руку и повел из танцующей толпы к бару. Мой член был тверд как скала, но мне было все равно. Я был не единственным, кто щеголял выпуклостью в подобном месте... и при тусклом освещении это было не совсем заметно.

Мы добрались до бара, но бармен был по другую сторону стойки, доливая чей-то напиток. Я прислонился к стойке, пытаюсь привлечь внимание парня, но он был слишком занят, флиртуя с парой девушек, которые хотели еще выпить. Через некоторое время, когда чувак все еще не смотрел на нас, я сказал Тейлор:

— Пойду перехвачу его. Оставайся здесь. — Это была всего лишь двадцатифутовая прогулка, но вы никогда не знаете наверняка. Последнее, чего я хотел, это потерять Тейлор из виду в подобном месте. Потребуется вечность, чтобы найти ее снова. Или, по крайней мере, мне показалось бы, что прошла вечность.

Когда она кивнула мне, я отошел от нее, обходя зигзагами людей, которые разговаривали возле бара. Я облокотился на стойку рядом с парой девушек, с которыми флиртовал бармен, и громко сказал:

— Эй, чувак, нам там нужно выпить.

Бармен был моложе меня, должно быть, именно поэтому он позволял симпатичным личикам девушек в клубе отвлекать его от настоящей работы. Он сказал девушкам, что сейчас вернется, а потом встал передо мной и сказал:

— Конечно, чувак, что будешь?

— У тебя есть Доктор Пеппер или вишневая кола?

— У меня есть D.P., — наверное, пытается быть крутым, но только это звучит странно для меня. Он, вероятно, не привык, чтобы кто-то заказывал что-то, в чем не было бы подмешано алкоголя.

— Дай мне один и стакан воды тоже. Мы там, внизу. — Я указал на другой конец бара, где была Тейлор, но я увидел, что Тейлор была не одна. К ней подошли двое парней и в данный момент пытались заговорить с ней.

Ее буквально нельзя оставить ни на минуту. Я имею в виду, да ладно. Какого хрена? Моя челюсть сжалась, и я оттолкнулся от барной стойки, когда бармен принялся за наши напитки. Я направился обратно, мои руки сжались в кулаки по бокам. Я знал, что в этом платье она привлечет слишком много внимания. Даже когда я был прямо рядом с ней, это никому не мешало обращать на нее внимание. Гребаная наглость самоуверенных мудаков.

— Извините, — говорила Тейлор, когда я приблизился, — Я не одна... — Из-за музыки ее голос был едва слышен.

Парни были невзрачными. Не особо красивы и не очень сложены. Тем не менее, они увидели, как я подхожу, и у одного из них хватило наглости сказать:

— Я не возражаю. Всего один танец.

Я кладу руку на поясницу Тейлор, заявляя на нее права, не говоря ни слова. Мои глаза повернулись, чтобы оценить двух парней перед ней, и я нахмурился, глядя на них. Она повернула голову в мою сторону, сразу заметив мое недовольное выражение лица. С другой стороны, двое парней либо ничего не замечали, либо предпочитали не обращать на это внимания. И то, и другое было ошибкой с их стороны.

— Она со мной, — сказал я им, прищурившись. — А теперь почему бы вам двоим не уйти, пока я все еще в настроении? — Рыкнул я. Любой, кто был в здравом уме, услышал бы опасность в моем тоне, понял бы, что со мной шутки плохи.

Но они, вероятно были тупыми. Они не поняли не столь тонкого намека. Один, надулся, выпрямляясь, как будто мог заставить себя казаться больше, и я бы отступил. Однако ни один из них не был таким высоким, как я, и не был таким подтянутым. Я могу уложить их обоих, даже не вспотев. Черт, держу пари, я могу сделать это, даже не моргнув глазом.

Я двинулся, чтобы встать между ними и Тейлор, наклоняясь над ними с ухмылкой на лице.

— Я предлагаю тебе найти другую девушку, с которой можно было бы занять свое время, — прорычал я, — потому что я скорее убью тебя, чем буду стоять в стороне и наблюдать за твоими неуклюжими попытками подцепить мою женщину.

Тот, кому я произнес угрозу, издал смешок, но это был невеселый звук, безрадостный, как будто в глубине души он знал, что я говорю серьезно, и ему не следует относиться ко мне легкомысленно. Другой парень сделал шаг назад и потянул своего друга за рукав.

— Да ладно, чувак, оно того не стоит. Есть и другие девушки. — Сказал его друг.

— У тебя умный друг, — прошептал я. — Тебе следует уйти.

Я мог бы сказать, что он не хотел уходить и отказываться от своих несчастных попыток, но, в конце концов, он именно это и сделал. Когда он и его друг ушли, что-то бормоча себе под нос, я снова повернулся к Тейлор.

Она была занята тем, что тянулась за напитком, который бармен поставил перед нами:

— Доктор Пеппер. — Она сделала глоток, нахмурилась брови, и спросила: — что ты им сказал? — Она меня не слышала, и это было хорошо. Держу пари, угрожать незнакомцам, это то, чего она бы не одобрила.

Я взял стакан с водой и выпил половину в два глотка, пожав плечами. Я не хотел говорить, что угрожал ему, но и лгать ей тоже не хотел. Так что я бы удовлетворился тем, если бы просто промолчал.

Пока мы стояли у бара, пили и отдыхали, я не мог удержаться и не посмотреть на нее снизу вверх. В этом обтягивающем маленьком черном платье Тейлор была сексуальна. Самая горячая девушка в этом клубе, без сомнения. Неудивительно, почему эти парни подошли к ней в тот момент, когда она осталась одна, надеясь, что она уделит им время. Но она не была свободной девушкой. Она была занята. Была моей, и она всегда будет моей.

Тейлор поставила свой бокал, сделав еще один глоток, и медленно придвинулась ко мне, прислонив голову к моей груди.

— Ты единственный, кого я хочу, — сказала она мне, медленно поднимая на меня свои зеленые глаза, слова подтверждения было приятно слышать.

Я все еще был очень зол на ситуацию, но у нее был способ меня успокоить. Тем не менее, хотя... было кое-что, что я должен был сделать, прежде чем мы покинем этот клуб, что-то, что заставит всех, особенно парней, понять, что Тейлор не их блюдо, и что ее нет в их меню.

Она потянулась, чтобы сделать еще глоток, но я тут же схватил ее за запястье, оборвав глоток. Я потянул ее за собой, не останавливаясь, когда услышал, как она закричала:

— Что происходит? — Я потащил ее прочь от бара, к танцующей толпе. Мы пробирались сквозь толпу, моя цель была в самой глубине клуба, в темных закоулках, в одном из немногих мест, где никто не танцевал.

Это было ближе к кабинке ди-джея, так что музыка действительно стала громче. Если Тейлор и сказала что-то еще после этого, я ее не слышал. Мне это было не нужно. Я знал, как читать ее тело, знал, что определенные части ее тела могут быть более выразительными. Иногда вам не нужно использовать слова.

Я притянул ее к себе, прижимая спиной к стене. Мы были всего в десяти футах от края танцующей толпы, но это не имеет значения. При слабом освещении, когда я стоял к ним спиной, они почти ничего не увидят, однако те, кто видит, точно знают, что мы делаем.

Я поднес руку к подбородку Тейлор, запрокидывая ее голову назад. Я наклонился, в порыве прижимаясь своими губами к ее губам, целуя ее так же сильно и быстро, как ритм песни, звучащей в динамиках. Она ожила, ее мягкие губы слились с моими, принимая все, что я готов был отдать.

Если она думает, что я отвел ее в темный угол клуба, чтобы просто поцеловать, то она ошибается.

Оторвавшись от ее губ, я низко прильнул губами к ее шее, целуя нежный изгиб и заставляя ее извиваться подо мной. Я не сомневался, что услышал вздох, сорвавшийся с ее губ, несмотря на громкую музыку, такой же прерывистый вздох, который она всегда издает, когда уступает мне.

Мои руки нашли нижний край ее платья на бедрах и обхватили его, начиная задираТЬ. Тейлор не остановила меня, она должна была почувствовать, насколько сильно расплыла меня, когда мы танцевали. Добавьте к этому, как разозлили меня эти два придурка, которые осмелился подойти к ней, и я был уже готов пометить свою территорию.

Одна из моих рук скользнула между ее бедер, еще больше задирая ее платье. Она изо всех сил держалась за мои предплечья, когда моя рука отвела ее трусики в сторону и коснулась ее самого интимного места.

Мокрая. Мокрая для меня. Возбужденная танцами со мной, если мне нужно было догадаться. Нервничает, потому что знает, что сегодня вечером мы снова будем вместе. И, черт возьми, прошло так много времени с тех пор, как мы оба впервые поддались страсти и

влечению, которые испытываем друг к другу.

Я погрузил палец в ее киску. Нужно было подготовить ее к другой части меня, трахаться у стены будет для нас не самым легким делом, поскольку она чертовски маленького роста. Мне, вероятно, придется поднять ее, оторвать от земли и трахать, пока она держится за меня. Но до тех пор я сделаю так, чтобы эта киска стала мокрой насквозь.

Мой палец сначала медленно входил и выходил из ее киски. Голова Тейлор откинулась к стене, и сквозь полумрак клуба я мог видеть, как она смотрит на меня, приоткрыв рот и тяжело дыша. Ее бедра раскачиваются взад-вперед под моим пальцем, как будто она пытается оседлать его так же, как оседлала бы мой член. Я был не из тех, кто позволяет своему партнеру командовать, но Тейлор выглядела бы чертовски сексуально, сидя на мне верхом, пока мы оба кончаем.

Я оторвал губы от ее шеи, чтобы выпрямиться и понаблюдать за ней, пока моя рука играла с ней. Взгляд, который она бросила на меня, даже в темноте, сказал мне, что она была готова. Этот похотливый взгляд сказал мне, что она хочет, чтобы я трахнул ее здесь.

Это хорошо, потому что именно поэтому мы и перешли в эту часть клуба.

Когда я выскользнул пальцем из ее киски, я мог поклясться, что почувствовал, как мышцы в ее сердцевине напряглись вокруг него, как будто она не хотела, чтобы я покидал ее, но я бы не стал оставлять пустоту надолго. Что-то другое достаточно скоро займет его место.

Мои руки переместились с нее к моим брюкам. Быстрым движением моих пальцев пуговица и молния были расстегнуты, и в следующее мгновение мой член оказался снаружи. Я прижал ее к стене, задирая ее платье еще выше, мимо бедер, чтобы беспрепятственно добраться до ее киски. Мои ноги раздвинулись, немного опуская меня, и я обнял ее за поясницу, приподнимая и разводя ее ноги по обе стороны от себя. Другой рукой я направил свой член к ее входу, ее трусики все еще были отодвинуты в сторону. А затем, когда мой кончик коснулся этой скользкой киски, я прижался к ней бедрами, проталкивая свою длину в ее сердцевину дюйм за дюймом, пока не заполнил ее полностью.

Тейлор придвинулась, чтобы обвить руками мою шею, и когда я наполнил ее, она застонала. Я не мог расслышать этого из-за музыки, но я почувствовал, потому что ее киска одновременно сжалась вокруг моего члена. Мои бедра покачнулись, вытаскивая член наружу, прежде чем грубо засунуть его обратно. Я трахал ее не в такт музыке, я трахал ее, как дикое животное, заявляющее права на свою пару перед своей стаей, перед низшими существами, которые пытались присвоить мою пару себе.

Она моя. Черт возьми. Она была вся моя, и я никогда ее не отпущу.

Я трахал ее жестко и быстро, мой член работал свержурочно. Каждая мышца моей нижней половины напряглась из-за неудобной позы, жары в клубе и наших предыдущих танцев, которые не пошли мне на пользу. Когда ее ноги были по обе стороны от меня, а мои руки сжимали их по бокам, чтобы помочь им приподняться, самое большее, что кто-либо мог увидеть, были ее ноги. Эти ноги и моя спина, а также мои брюки, которые могли бы показаться свободными, так как они были расстегнуты спереди.

Я не хотел, чтобы какой-нибудь парень видел Тейлор голой, но они могут посмотреть, как я трахаю ее. Они могут посмотреть, как я помечаю ее, и понять, что она навсегда закрыта для них. Девушка моя, и если мне придется помечать свою территорию везде, куда бы мы ни пошли, просто чтобы они это поняли, то так тому и быть.

Руки Тейлор крепче обхватили мою шею, и, хотя я не мог как следует разглядеть ее лицо из-за нашего положения, я знал, что сейчас произойдет. Я знал, что она, вероятно,

вскрикнула, но звук ее удовольствия заглушила громкая музыка. Я знал, что она откинула голову назад в блаженстве, когда оргазм овладел ею, душил и отказывался отпускать. Ее внутренняя сердцевина сжалась вокруг моего члена, пока я продолжал трахать ее, вырывая из себя стон.

Боже, она чувствовалась так чертовски хорошо, особенно когда кончала, и осознание того, что она кончает на мой член, доставляло мне самодовольное удовлетворение, которого не могло дать ничто другое в этом мире. Ощущение ее оргазма, осознание того, что я так быстро вывел ее из себя, заставило меня трахать ее сильнее. Жестче, дольше, грубее. Короткими, быстрыми толчками моих бедер мой член входил в эту влажную киску, снова и снова, пока мой собственный оргазм не угрожал перелиться через край.

Я собираюсь кончить в нее и заставить ее выйти из этого клуба с моей влажной спермой между ее бедер, а потом, когда мы вернемся домой, я сорву с нее это маленькое платьице и трахну ее снова. Тейлор никогда даже не посмотрит на других мужчин, у нее есть я. Я хочу заполнить каждую ее мысль, наяву и во сне. Я хочу доминировать над каждым дюймом нежной кожи на ее теле, над каждым его изгибом и владеть возбуждением, которое расцветает между ее бедер, когда она возбуждена.

Нарастающий во мне оргазм стал слишком сильным, чтобы его можно было отрицать. Это поразило меня, как ударная волна, и я засунул свой член глубоко в ее влагалище, издав громовой стон, от которого задрожали бы стены, если бы динамики были выключены. Мышцы моего тела неудержимо сокращались, и мой член дергался внутри нее, извергая в нее порцию спермы за порцией. Рюмка за рюмкой, и наливай еще немного.

Я медленно выходил из нее, помогая ей встать на собственные ноги. Сначала я поправил ее трусики, затем стянул ее платье, и все это прежде, чем добраться до себя и своего члена. Бросив быстрый взгляд через плечо, я увидел, что никто не обращает на нас внимания. Мы буквально только что трахнулись в углу этого клуба, и никто этого не заметил, а если и заметили, то им, очевидно, все равно.

Тейлор немного пошатывалась на ногах, и, как я предположил, на то была веская причина, поэтому после того, как я отодвинулся и расположил свой член таким образом, чтобы моя затянущаяся эрекция не была ужасно заметна, я обнял ее рукой за талию и отвел от стены. Я думаю, мы оба были сыты по горло этим клубом сегодня вечером. Кроме того, мне чертовски не терпелось отвезти ее домой, где я мог бы по-настоящему трахнуть ее так, как я этого хотел.

Мы протиснулись сквозь танцующую толпу и прошли мимо двух парней, которые пытались подойти к Тейлор. Они посмотрели на нас обоих, когда мы проходили мимо, но один мой взгляд заставил их отвернуться и притвориться, что они нас не замечают. Мы направились к входной двери и выскользнули из клуба на прохладный ночной воздух. Я повел ее обратно к своей машине, помогая сесть на переднее сиденье. Сев за руль, я завел машину, и мы тронулись с места. Я ухмыльнулся в ее сторону, спрашивая:

— Как прошла ночная прогулка?

Тейлор все еще задыхалась, хотя, будь моя воля, она бы задыхалась всю оставшуюся ночь, и ни один из нас не сомкнул бы глаз. Ее затылок покоился на подголовнике, и она повернулась ко мне, медленная улыбка украсила ее губы.

— Это было... — Она, очевидно, не могла придумать, что сказать.

Ведя машину, я схватил ее за руку и сжал ее.

— Просто должен был напомнить тебе, что ты принадлежишь мне.

Она рассмеялась.

— Мне, или доказывал свою правоту этим парням и всем остальным, кто мог увидеть?

— Ого, она уже слишком хорошо знает меня.

Ухмылка на моем лице превратилась в откровенную ухмылку.

— Все вышеперечисленное.

Она снова рассмеялась.

— Что мне с тобой делать?

— Вопрос получше, что мне с тобой делать? — Я бросил на нее озорной взгляд. — Я надеюсь, ты не планируешь много спать сегодня, Тейлор. Это была чертовски долгая неделя. Я хочу, чтобы мои простыни пахли тобой к тому времени, как мы закончим.

Тейлор отвернулась от меня, держу пари, чтобы скрыть свой румянец. В машине было темно, так что, во всяком случае, я не мог видеть, как румянец заливают ее щеки.

— Чем я пахну?

Мое тело все еще гудело от кайфа от того, что я трахнул ее в клубе, и мне потребовалось слишком много времени, чтобы ответить:

— Я не знаю. Ты просто хорошо пахнешь. Как будто я просто хочу вдыхать тебя... — Я сделал паузу. — Или сожрать тебя целиком.

— Крид, — прошептала она мое имя, как делала всегда. Никто другой не мог произнести мое имя так, как она. Никто даже близко не мог.

— Что? Это правда. Ты знаешь, что это правда. Это мы, это судьба. Я никогда не был из тех, кто верит в подобные вещи, по крайней мере, до сих пор. Нет смысла отрицать это, когда ты тоже это чувствуешь. — Если бы я не был за рулем, я бы обнял ее, прижал к своей груди и держал так. — Ты делаешь меня слабым. Ты делаешь меня сильным. Иногда ты сводишь меня с ума, но мысль о тебе в моей жизни не дает мне сойти с ума. Ты выводешь меня из себя, и все же ты, единственное, в чем я постоянно нуждаюсь.

Она снова произнесла мое имя

— Крид, — только на этот раз она произнесла его по-другому. Тише, слово едва слышно. На этот раз мое имя прозвучало как молитва, произнесенная шепотом на ее языке, как будто я был предпоследним ответом на все ее молитвы.

Мы остановились на красный свет, и это была единственная причина, по которой я смог повернуться и посмотреть на нее, когда произносил следующую часть.

— Я люблю тебя, Тейлор. — А потом, поскольку я не был уверен, как долго горит красный огонек, я перегнулся через центральную консоль, притянул ее к себе и поцеловал.

Если раньше у Тейлор перехватило дыхание, то после этого поцелуя у нее перехватило дыхание еще больше, но, увы, теперь был зеленый свет, а это означало, что я должен был отпустить ее и продолжить движение. Она лишилась дара речи, ни слова не слетело с этого хорошенького маленького ротика. Но это было правдой. Я любил ее. Не просто так, как сводный брат должен любить свою сводную сестру. Не только в том смысле, как семья должна любить друг друга. Я любил ее больше, чем это. Я думаю, это поразило меня в тот первый вечер, когда я увидел ее сидящей в той кабинке совсем одну, с таким печальным видом. Это поразило меня тогда, и я был слишком ослеплен цеплянием за прошлое, чтобы осознать это. Это не была любовь с первого взгляда, потому что я видел ее не в первый раз. Я не знал, как это будет расценено, но я знал, что многие люди сочли бы меня сумасшедшем за признание в таких сильных чувствах, не только к моей сводной сестре, но и к кому-то, кто вернулся в мою жизнь всего несколько недель назад.

Недели. Это было все, что было, и все же казалось, что прошли годы.

Тейлор ничего не сказала, пока я вез нас домой. На самом деле, она подождала, пока мы поднимемся наверх, в безопасное место, наедине, прежде чем заговорить. Я взял ее за руку и повел по коридору в свою спальню, где планировал осыпать поцелуями каждый дюйм ее тела, прежде чем снова наброситься на нее, но она остановила нас прямо перед моей комнатой.

— Крид, — прошептала Тейлор. Она оставила туфли у входной двери и теперь стояла передо мной еще ниже ростом. — Я...

Я сжал ее руку.

— Ты не обязана говорить это, если не хочешь, если ты не готова.

— Нет, — сказала она мне. — Я готова. Я хочу это сказать. — Она сглотнула, опустив взгляд, ведя себя неловко... как будто она никогда раньше не говорила этого другому парню. А возможно, и нет, подслушав ее сексуальную историю, когда здесь был доктор... давайте просто скажем, что у нее было не так уж много прошлого.

Достаточно, чтобы разозлить меня, но, оглядываясь назад, не сильно.

Ее голос перешел в торопливый шепот, когда она сказала:

— Я тоже люблю тебя, Крид. Мне кажется, я была влюблена в тебя с детства. — Тейлор помолчала. — Это странно?

Я не знал, так это или нет, но в мире не могло быть слишком много людей с такой же ситуацией, как у нас, так кто я такой, чтобы говорить, что странно, а что нет? Я не мог судить об этом. В конце концов, я сказал:

— Нет, — потому что думал, что это не так. Не тогда, когда это были мы. Тейлор и я были созданы друг для друга, это я уже знал. Как это может быть странно, когда это мы?

Я притянул ее к себе, снова прижался губами к ее губам, и, целуя ее, я отвел нас в свою спальню, где затем развернул ее и бросил на свою кровать. Взгляд, который она бросила на меня прямо тогда, сказал мне, что она была готова ко всему, что я приготовил для нее сегодняшней ночью.

Давайте посмотрим, смогу ли я измотать нас обоих.

ГЛАВА 17

Тейлор

Если и было что-то, что я знала о Криде, так это то, что он был ревнивым человеком. Не из тех парней, которые ревнуют, угрожают мне или пытаются причинить боль. Это было больше похоже на то, что он стал настоящим альфой и должен был пометить свою территорию, чтобы другие поняли, что я недоступна. Он показывал всем мое, мое, мое, когда дело касалось меня и парней, вынюхивающих что-то вокруг. В этом была определенная сексуальность. Может быть, из-за того, что мне нравится наблюдать, как Крид берет инициативу в свои руки и делает меня своей, или, может быть потому, что я просто считаю его сексуальным, когда он сверкает глазами и рычит, пытаясь запугать других парней, как тех двоих в клубе в прошлую пятницу. О, да. Мне их не забыть, как и то, что их маленькая выходка вылилась в мой переписхон с Кридом по-быстрому в углу клуба.

Боже, секс на публике. Никогда не думала, что у меня будет что-то подобное, но я бы солгала, если бы сказала, что это не было волнующим, веселым в том смысле, в каком может быть только что-то запретное. Может быть, Крид пробудил во мне что-то неведомое. Сначала «хорошая девочка», потом секс на публике. Что будет дальше?

Наступило утро понедельника, и я пошла на занятия. Встретилась с Бет за ланчем, как обычно. В субботу я позаботилась о том, чтобы как можно тщательнее оттереть марку-печать из клуба, чтобы на моей коже не было никаких следов чернил или покраснения от чрезмерного трения. Давайте просто скажем, что чернила были чертовски стойкими. Потребовалось много времени, чтобы отмыть их.

Мы с Бет заседали в студенческом союзе, чего обычно не делали. Однако на улице шел дождь, так что на обеде мы были внутри. Я заказала салат с кучей гренок, мой любимый салат, в то время как Бет выбрала шестидюймовый бутерброд в сэндвич-баре. Студенческий союз был главным центром кампуса, на нескольких этажах располагались важные офисы и большие бальные залы для любых мероприятий, которые проводились в кампусе. Но, несмотря на это, я провела в этом конкретном здании не так уж много времени.

— Веселилась в выходные? — Спросила она. Ее черные волосы были зачесаны и собраны в неряшливый пучок, типичная понедельничная мода для многих длинноволосых студентов колледжа, даже для парней. Она сидела напротив меня, разворачивая свой сэндвич. Как только он был освобожден от упаковки, она откусила большой кусок.

Я не могла сказать ей, что ходила в клуб со своим таинственным мужчиной, главным образом потому что тогда она спросила бы, почему я ее не пригласила. Она приглашает меня куда-нибудь каждые выходные, хотя я всегда говорю нет. Та вечеринка была первым и единственным разом, когда я согласилась.

— Э-э-э — это все, что я выдавила из себя, а потом остановилась, чтобы подумать. Я не только не могла рассказать ей о клубе, но я также не могла сказать ей, что Крид не давал мне спать всю ночь в пятницу после этого, потому что мы только что обменялись «Я люблю тебя», и он хотел свести меня с ума безумным количеством оргазмов.

Нет. Определенно, я не могла сказать ей ничего из этого.

Итак, в конце концов я просто сказала:

— Не совсем. Поработал над кое-какой домашней работой. Ничего захватывающего. Что ты делала? — Я зачерпнула несколько гренок и поднесла их ко рту. Серьезно, вряд ли можно было придумать что-нибудь лучше гренок, посыпанных сыром ранч. Такие хрустящие. Так вкусно.

— А, на самом деле ничего. Для меня это были спокойные выходные. Что было странно, так это то, что моя соседка по комнате околачивалась поблизости все выходные. Я думаю, она рассталась со своим парнем, или они поссорились, или что-то в этом роде. Это было неловко. — Бет откусила еще кусочек от своего сэндвича, а затем повернула голову, чтобы посмотреть в окно рядом с нами.

Кафетерий студенческого союза располагался буквально рядом со стеной окон, вы могли видеть всех, кто проходил мимо по тротуару, а также узнавать о текущей погоде. Подсказка: дождь все еще шел чертовски сильный.

— Я надеюсь, что дождь скоро прекратится, — сказала она. — Я сегодня не взяла куртку.

Именно тогда я заметила, что на ней ее не было. Даже толстовки с капюшоном нет. Просто легкий свитер с открытыми плечами, который, готова поспорить на что угодно, был в полтора раза хуже, когда промокал. Когда она была мокрой, то, наверное, прибавляла фунтов двадцать.

— Твое общежитие не так уж далеко отсюда. Ты можешь срезать путь через здания, — предложила я решение.

— Нет. Я просто переночую здесь. Если так будет продолжаться и дальше, я пропущу занятия. — Бет пожала плечами. Она не была такой занудой, как я, мне не нравилось пропускать занятия главным образом потому, что, имея кредиты, я знала, что плачу за них. И если я плачу за них, то получу то, за что заплатила.

Мы закончили есть, но, в отличие от Бет, я отказалась прогуливать занятия, поэтому вышла под дождь. Я, однако, подумала наперед и захватила с собой маленький зонтик, так что дождь не слишком сильно на меня повлиял. Если бы было ветрено и дождливо одновременно... вот тогда у меня возникла бы проблема. К счастью, сегодня дождь лил не под углом к ветру.

Мои дневные занятия прошли быстро, и к тому времени, когда закончились последние, дождь перестал, так что я могла сложить зонт и засунуть его в сумку сбоку, когда шла домой. У меня было хорошее настроение, я все еще была на седьмом небе после уик-энда. Я имею в виду, я должна быть в хорошем настроении, верно? Крид любит меня. Думать об этом все еще казалось сюрреалистичным. Но мое хорошее настроение продлилось недолго. Когда я обогнула квартал, направляясь к дому Крида, я остановилась, увидев, что кто-то стоит рядом с охранником у входной двери здания. Женщина. Она даже бросалась ему в лицо, кричала на него хотя, что она говорила, я не могла расслышать из-за шума на дороге. Мое настроение мгновенно испортилось, когда я увидела, кто это был... Хейли. И, в отличие от меня, сегодня она не бросала вызов погоде. Она выглядела так, словно провела весь день, приводя себя в порядок, накладывая макияж и отрабатывая походку на четырехдюймовых каблуках.

Я не хотела подходить к ним или проходить мимо нее, она бы заметила меня, даже если бы я притворилась, что не замечаю ее. Я просто застыла, не зная, что делать. И, как бы то ни было, я не хотела видеть ее снова. Знание того, что она была с Кридом... знание того, что она, по сути, была элитным эскортом, наполняло меня презрением. Не из-за ее профессии, а из-за того факта, что она была с Кридом.

Я думаю, Крид был не единственным, кто ревновал.

Что ж, в любом случае, я должна была попасть внутрь. Думаю, лучше всего просто покончить с этим. Поэтому я собралась с духом и направилась к фасаду грандиозной высотки, высоко поднимая голову при приближении. Я заметила, что на охранника крики и истерики Хейли никак не повлияли. Он казался совершенно невозмутимым.

— Черт возьми, — говорила Хейли, притопывая каблуком по тротуару. — Впусти меня, придурок! Я уже бывала внутри раньше...

— Да, у вас было разрешение войти, — сказал он, сохраняя скучающее выражение лица, когда объяснял, вероятно, не в первый раз, — но теперь у вас его нет, поэтому вам не разрешено входить. Не я устанавливаю правила. Я просто привожу их в исполнение.

Она открыла рот, чтобы продолжить с ним спорить, но он добавил:

— Это частная собственность, мисс. Владельцы устанавливают правила. А теперь уходите, пока я не натравил на вас копов.

Хейли издала раздраженный вопль, развернувшись на каблуках после того, как оттолкнула парня... и повернулась прямо ко мне. В тот момент, когда ее кошачьи глаза увидели меня, выражение ее лица изменилось. Я была в десяти футах от нее, и она подкралась ко мне, еще сильнее покачивая бедрами, хотя в чью пользу, я не поняла.

— А это ты, — сказала Хейли, перекидывая свои волнистые светлые волосы на одно плечо, отчего их длина казалась более объемной. — Напомни, как тебя зовут?

Мне следовало бы проигнорировать ее, обойти вокруг, не отвечать ей, но я поймала себя

на том, что шепчу:

— Тейлор. — Может быть потому, что она заговорила со мной властным тоном, она была немного пугающей. Я не понимала, как этот парень мог стоять там невозмутимо, пока она кричала ему в лицо и вела себя так, словно она для него была не более чем мухой, жужжащей у него над головой.

Она положила одну руку на бедро, одарив меня улыбкой полными красными губами. Ее голубые глаза были обрамлены дымчато-серым цветом и накладными ресницами. Она была красива, я бы отдала ей должное. Она знала, как подчеркнуть свои черты. На ней были обтягивающие леггинсы, которые подчеркивали ее длинные худые ноги, и светло-розовая рубашка, которая низко опускалась на ее декольте, демонстрируя лишь слабые проблески кружевного лифчика.

— Тейлор, — промурлыкала она мое имя, улыбаясь мне так, словно она была Чеширским котом. — Верно. Сестра Крида. — Она сделала шаг ко мне, склонив голову набок. — Как у него дела? Я так давно его не видела. — Она преувеличенно вздохнула, протягивая руку, чтобы коснуться кончиков моих волос, пропуская их между пальцами. — Я так сильно по нему скучаю.

Конечно, она была здесь, чтобы попытаться увидеть Крида. Это не должно меня удивлять. Она не походила на женщину, которая принимает отказ в качестве ответа, по крайней мере, когда она чего-то хочет и прямо сейчас Крид был этим чем-то особенным.

— С ним все в порядке, — сказала я, жалея, что у меня не хватило смелости отстраниться от ее руки, которая все еще играла с моими волосами, жалея, что я не могу уйти от нее. Но я не могла. Что-то в ней заставило меня застыть на месте.

— Серьезно? — Безукоризненно выщипанные брови Хейли сошлись в притворном беспокойстве. — Он всегда был таким одиноким в этом большом доме, совсем один. Он не очень-то общительный человек. Я действительно беспокоюсь о нем. — Она сделала паузу, окидывая меня пристальным взглядом: на мне мешковатая толстовка с капюшоном, сумка через плечо. — О, но теперь у него есть ты. Тем не менее, ты должна признать, что сестра может сделать не так уж много. Каждому мужчине нужна женщина, с которой он не состоит в родстве, чтобы он мог... ну, ты понимаешь.

Может быть, мне не следовало этого говорить, но слова слетели с моих губ прежде, чем я успела их обдумать:

— Он мой сводный брат.

Мускул на ее лице дернулся, и ее идеальная улыбка несколько поблекла.

— Он твой сводный брат? Конечно, это так. Вы двое совсем не похожи, кроме каштановых волос, а каштановые волосы у половины населения. — Она хихикнула на это, как будто оскорбляя меня, Крида и всех людей с каштановыми волосами одновременно.

Но потом, возможно ей в голову пришла какая-то идея, потому что она снова стала такой, как прежде. Она сделала шаг ближе ко мне, понизив голос:

— Почему бы тебе не провести меня внутрь, а? Я хочу снова увидеть Крида.

— Я думаю, что его нет дома...

— Все в порядке, милая. Мы с тобой могли бы найти себе какое-нибудь занятие, пока он не вернется. — Хейли убрала руку с моих волос, проводя своими длинными ногтями по моей руке. На мне была толстовка, я не чувствовала, как ее ногти касаются моей кожи. Если бы ее на мне не было, я не сомневаюсь, что задрожала бы. — И, кроме того, парни всегда равнодушны к своим сводным сестрам. Я не думаю, что он будет возражать против того,

чтобы зайти и увидеть нас... или присоединиться к нам.

Я ничего не могла с собой поделатъ, мои щеки горели. Эта женщина... она ушла от Крида на такой ужасной ноте скорее, он выгнал ее, и все же она была здесь, пытаюсь проникнуть внутрь. Она что, пытается соблазнить меня, чтобы войти со мной внутрь?

— Эм, я так не думаю, — сказала я, как всегда неловко. Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, а она, конечно, сказала бы, она не походила на человека, который когда-либо принимал «нет» за ответ, — я добавила — мне нужно идти. — А затем обошла ее, направляясь к входной двери.

Хейли окликнула меня:

— Подожди! Да ладно тебе! — Она попыталась догнать меня, но охранник у двери быстро встал между нами. Она начала пыхтеть и отдуваться, снова ругаясь на него. На охранника ее вспышка не произвела никакого впечатления, и он повернул голову в мою сторону, кивнув мне, как бы говоря:

— Дальше я сам разберусь. — Надеюсь на это. Это его работа, хотя мне было немного не по себе из-за того, что я оставила его с Хейли, но, честно говоря, она пыталась проникнуть внутрь здания задолго до того, как я туда добралась.

Такая перемена по сравнению с тем, как ядовито она звучала, когда Крид вышвырнул ее вон. То, как она говорила обо мне, как будто знала, что она лучше меня, и ненавидела меня просто за то, что я существую, было живо в моей памяти. И все же, только что она вела себя так слащаво, пытаюсь получить то, что хотела.

Направляясь к лифту, я прокручивала эту сцену в голове. Я не знала, был ли Крид наверху или нет. Если да, то получал ли он уведомление всякий раз, когда кто-то пытался зайти к нему? Знал ли он, что Хейли где-то там? И тогда темная, пессимистичная часть меня задалась вопросом, будет ли она продолжать быть такой настойчивой, не устанет ли Крид в конце концов от меня и не захочет ли вернуть свое наемное тело. Я имею в виду, она должна была быть хороша в сексе, если это была ее работа. Я и близко не была экспертом. Что, если... Нет, я не могу позволить себе так думать. Я не стану. Если я это сделаю, то могу разрушить то, что есть у нас с Кридом, и впервые в своей жизни я была полностью довольна тем, где нахожусь. Я не хотела, чтобы что-то менялось, и я определенно никогда не хотела все испортить, будучи такой неуверенной в себе малолеткой.

Когда я добралась до квартиры, или кондоминиума, или как там, черт возьми, надо называть это место, я обнаружила, что Крида нет дома. Я пошла прямо в свою комнату и, вздохнув, легла на кровать. Достав свой телефон, я отправила сообщение Криду, спрашивая, когда он будет дома. «*Пришлось бежать на работу на встречу*», пришло его сообщение через минуту или две. Сейчас возвращаюсь домой. Хочешь, я захвачу ужин?

Сказать, что у меня сейчас не было аппетита, было бы самым большим преуменьшением в этом году, и все же, если бы я попросила его что-нибудь принести, ему потребуется больше времени, чтобы добраться домой... а это означает, что у меня будет больше времени попрактиковаться в том, как я расскажу ему обо всей этой истории с Хейли. Я имею в виду, я должна же, верно? Я должна сказать ему, что она пыталась вернуть его. Я не хочу держать это противостояние в секрете от него. Я не хочу хранить никаких секретов от Крида.

— Да, написала я ответ, — *пожалуйста*. Я быстро поискала в Google места, где можно взять перекус с собой. Я сказала ему, что мне очень нравится еда из какого-то там заведения, в отзывах о котором говорилось, что повара нерасторопны. Любое дополнительное время было полезно. Я отправила ему ссылку на это заведение, сообщив, что я хочу из их онлайн-

меню.

Он написал мне в ответ: *Хорошо*, а потом это была игра в ожидание.

Я действительно не была хороша в конфронтации... хотя я не думала, что назвала бы это именно так. Насколько я поняла, Хейли была для Крида всего лишь деловым соглашением. Крид никогда не испытывал к ней чувств. Он просто, знаете ли, платил ей за ее время раз в месяц, чтобы снять некоторые... э-э-э... стрессы со своей стороны. Он платил ей за секс, потому что у него не было никакой жизни вне работы, и он не хотел пытаться встречаться. В этом была вся правда. Но даже несмотря на то, что Крид рассматривал это как деловую сделку, было ясно, что Хейли стала воспринимать это как нечто иное. Может быть, у нее появились настоящие чувства к Криду, и она была ошеломлена в тот день, когда он сказал ей, что все кончено и он больше не платит за ее компанию.

Любит ли она его? Мне интересно, или она просто любит его деньги? Многие люди привыкают к деньгам. Многие люди также готовы на все ради большой зарплаты. Деньги правят миром, они, безусловно, правят этой страной. В самих деньгах, по сути, нет ничего плохого, я бы первой признала, что их приятно тратить и не беспокоиться о том, что на твоём банковском счете будет минус. Поход по магазинам с Кридом оказался веселее, чем я думала. Но, тем не менее, я не понимала людей, которые лгали, мошенничали и воровали, и все это для того, чтобы получить больше денег для себя. Люди, которые готовы на все, чтобы приумножить свое богатство- эгоистичные придурки общества. Я не говорю, что Хейли была одной из них, но это заставляет меня задуматься, была ли ее настойчивость связана с чувствами или больше с деньгами, которых у нее больше нет.

Я не знала, как относиться к этой женщине и ее действиям. Я встречалась с ней всего дважды. Однако у нее хватило наглости попытаться соблазнить меня, чтобы я позволила ей подняться со мной наверх. Держу пари, если я расскажу Криду об этой части, он разозлится.

Криду потребовалось чуть больше часа, чтобы вернуться с едой, и мы сидели вместе на кухне, бок о бок, и ели в тишине. На нем был темно-серый костюм без галстука. Его покрытый щетиной подбородок выглядел так, словно он побрил его раньше. Он выглядел хорошо. Конечно, он выглядел хорошо. Крид всегда хорошо выглядит. Обычное его состояние.

Крид был тем, кто первым нарушил молчание:

— Как дела?

Я моргнула.

— Что? — Мой рот был набит, слово едва вырвалось, и когда я встретилась взглядом с его темными глазами, я поняла, что он спрашивал о еде. Ах, да. Я постаралась проглотить то, что было у меня во рту, сказав: — это вкусно.

Это был прессованный итальянский сэндвич с домашней картошкой фри, обжаренной во фритюре. Определенно, это не самый полезный вариант, но это действительно было вкусно. Я предположила, что они так долго выполняли заказы, потому что все, что они делали, было домашним, а не из пакета из морозилки. Писали, что даже хлеб их собственного производства, выпекается каждый день рано утром, до того, как ресторан открыт для публики.

— Хорошо, — сказал Крид.

— Как прошла ваша встреча?

Теперь настала его очередь спросить:

— Что?

— Работа. Ты сказал, что тебе нужно уйти на встречу, — напомнила я ему, наблюдая, как он медленно кивнул. Я доверяла ему, я не думала, что он сделает что-нибудь подозрительное. Я не думала, что он будет действовать за моей спиной и лгать мне о чем-то. Еще... выражение его лица заставило меня задуматься, не было ли чего-то такого в его работе, о чем он мне не рассказывал.

— О, это... — Крид покачал головой, его губы сжались в тонкую линию. — Просто начальник напоминает всем об определенных требованиях при приеме на работу.

— Что это значит? — Спросила я.

— Это означает, что, если ты принимаешь предложение о работе, тебе не разрешается отказываться от нее после этого. Если ты это сделаешь... ты рискуешь быть уволенным. — Крид сделал паузу, его челюсть сжалась, а на лице появилось отстраненное выражение. — А увольнение из фирмы, это всегда, скажем так, неприятно.

Ладно. Думаю, я поняла, почему отказ от работы после того, как вы уже приняли ее, будет выглядеть ужасно в глазах компании, и почему вас уволят. Если вы с самого начала не хотели получать эту работу, вам не следовало соглашаться на нее. Но, с другой стороны, я с ним не работаю, так что не знаю всех тонкостей этого места. Черт возьми, я даже не была уверена, как называется его компания. Крид был очень скрытен по этому поводу, но я предположила, что это потому, что все дело было в безопасности.

Крид вывел меня из моих блуждающих мыслей, спросив:

— Как прошел твой день? Я услышал на стойке регистрации, что кто-то пытался попасть ко мне сегодня. — Судя по голосу, он был не слишком взволнован этим.

— Да, Хейли была здесь, когда я вернулась с занятий, — сказала я ему. — Похоже, она какое-то время кричала на охранника у входа, но он был невозмутим, что было довольно впечатляюще. Она... Я думаю, она хочет попытаться вернуться к тебе или восстановить то, что у вас было раньше. — От одного того, что я произнесла это вслух, у меня распух язык, как будто я не хотела этого говорить.

Взгляд, которым Крид одарил меня, был полон раздражения. Не на меня, а на Хейли. Он нахмурился и один раз покачал головой, сказав:

— Она дала мне отдохнуть неделю или около того, но потом начала звонить мне по меньшей мере пять раз в день. Я думал, что блокировка ее номера положит этому конец, но, очевидно, я ошибался.

Значит, она связывалась с ним раньше, но он не говорил мне об этом.

— Почему ты не сказал мне, что она пытается связаться с тобой?

— Она тебя не касается. Теперь она не касается и меня. То, что у нас было, не было отношениями, и она это знает. Почему она вбила себе в голову, что все вернется на круги своя, я не знаю, но это не так.

Крид поднялся и встал рядом со мной, его высокая фигура возвышалась над моей сидящей фигурой. Его руки прижали меня к острову.

— Ты для меня единственная, — сказал он мне, его хриплый голос перешел в шепот, его горячее дыхание коснулось моего лица. — Ты и только ты, Тейлор. Тебе не нужно беспокоиться ни о ней, ни о ком-либо другом, я обещаю тебе. Ты единственная, кого я хочу.

Чем больше Крид говорил, тем больше я таяла в его объятиях. Отвернувшись от своей еды, я запрокинула голову и встретилась с его губами своими, пробуя на вкус и его ужин, и правдивость его слов. Каждый раз, когда я чувствовала его губы на своих, все сомнения, которые еще оставались во мне, мгновенно исчезали.

Когда он оторвал свой рот от моего, двигаясь, чтобы начать убирать свой контейнер с едой на вынос, я сказала:

— Я не думаю, что она сдастся в ближайшее время. Я думаю, она будет продолжать пытаться войти. Она, э-э... давай просто скажем, что она готова на все, чтобы попасть внутрь и снова увидеть тебя.

Это заставило Крида прервать то, что он делал, устремив на меня шоколадные глаза.

— Что это значит? — Спросил он.

— Она пыталась войти со мной, сказала, что мы могли бы... найти другие способы развлечься, если тебя не будет дома. — Я оставила ту часть о том, где он присоединился бы к нам, при себе, кроме того, я подумала, что он и сам мог бы сложить два и два.

Крид не выказал удивления. И, по какой-то причине, он не стал таким ворчливым и ревнивым, как делал, когда на снимке был другой парень. Он просто закатил глаза и продолжил уборку.

— Это действительно похоже на то, что она могла бы сделать. — Как только его мусор был выброшен, и он мыл руки, его спина выпрямилась, и он медленно повернулся ко мне лицом. — Хотя... возможно, ей действительно нужен урок. Я не хочу, чтобы она беспокоила нас вечно. Ей нужен урок, который запомнится ей надолго.

Я понятия не имела, что он имеет в виду, но у меня было ощущение, что его урок не будет чем-то таким, что учитель стал бы делать в классе с детьми...

— Что ты задумал? — Мне пришлось спросить главным образом потому, что Крид принял почти хитрое выражение лица.

Он подошел ко мне, запустил руку в мои волосы и откинул мою голову назад.

— Поверь мне, Тейлор, я думаю, тебе тоже понравится этот урок. — Он закончил свое заявление еще одним поцелуем, на этот раз глубоким и крепким.

Крид больше ничего не сказал по этому поводу, что заставило меня гадать всю ночь. Прошел следующий день, а Крид все еще молчал о своем предполагаемом уроке Хейли. Честно говоря, я не могла придумать, что бы это могло быть, но я также на самом деле мало общалась с Хейли, так что не знаю, какой урок запомнился бы ей больше всего. Честно говоря, единственное, что, казалось, волновало эту женщину, это секс, так что я не знаю, что еще может ее зацепить.

Я ходила на занятия, изо всех сил старалась быть внимательной и не думать об этом, но по мере того, как шли часы и утро переходило в полдень, это становилось все труднее и труднее. Бет в свободное время ходила в библиотеку, так что я ее вообще не видела. Если не считать всей этой истории с Хейли, это был вполне обычный день. Настолько обычным, насколько это вообще возможно, учитывая, как сильно изменилась моя жизнь за последнее время.

Я все еще не могу прийти в себя от этого. Когда я сажусь и думаю о том, как сильно все изменилось, это каждый раз сводит меня с ума. Я думаю, это правда, ты никогда не знаешь, что преподнесет тебе жизнь. Мне нравится думать, что, учитывая все обстоятельства, я справилась со всем этим довольно хорошо.

Занятия закончились, и я направилась домой, все еще не зная, чего ожидать. Когда я вернулась, то обнаружила, что Крид прибрался здесь. Он даже зажег свечи на кухне, на всех поверхностях в гостиной. Когда я увидела, в каком состоянии это место, я отправилась на поиски Крида. Он был в своей комнате, переодевался в темный костюм. Весь черный. Черное на черном, и черное на нем смотрелось чертовски хорошо. Костюм делал его плечи

шире, а брюки облегли ноги как нельзя лучше.

Давай просто скажем, что в брюках его задница выглядела потрясающе.

— Что все это значит? — Спросила я, мой пристальный взгляд не спеша изучал Крида. Любой, у кого есть глаза, пустил бы слюни при виде Крида. Он был так хорош собой, особенно в этом полностью черном костюме, что мог заставить кого угодно лечь с ним на спину, кого угодно, и все равно он хотел меня.

— Я кое-что оставил тебе на кровати. Я забрал его сегодня. Надень, — приказал Крид. — Она должна быть здесь через час, но, насколько я ее знаю, она появится раньше. — Он подошел ко мне, поправляя свои запонки, прежде чем положить руки мне на бедра, бросив на меня повелительный взгляд. — Я хочу, чтобы ты выглядела как можно лучше, Тейлор.

Лучше? О чем, черт возьми, он говорит?

Подождите минутку.

— Ты пригласил Хейли сюда? — Я не могла удержаться от недоверчивого тона... в основном потому, что так оно и было. Учítывая, как он был зол на нее раньше, я определенно не думала, что его урок будет заключаться в том, чтобы пригласить ее обратно в свой дом. Теперь это наш дом.

— Да. Необходимо привести ее сюда, и самый простой способ сделать это, вести себя так, будто ей рады, и пригласить ее. — Его пальцы сжались на моей талии, напоминая мне о том, насколько мы были близки. — Мне нужно, чтобы ты делала все, что я скажу, когда она будет здесь. Доверься мне. — Это был одновременно и приказ, и мольба.

Одна из его рук поднялась с моей талии, двигаясь к моей челюсти. Его большой и указательный пальцы обхватили мой подбородок, откидывая мою голову назад и заставляя меня смотреть в его темно-карие глаза.

— Доверься мне, — снова сказал он, его голос был намного тише, чем несколько секунд назад. Настойчивость, с которой он это произнес, была настороженной, как будто какая-то его часть боялась, что я ему не доверяю. Я не знаю, что он задумал. Мне было нездорово любопытно, и все же какая-то часть меня забеспокоилась. Мне не нравится Хейли, и, если я никогда больше ее не увижу, это будет слишком хорошо. Но она будет здесь меньше, чем через час, а до этого мне нужно привести себя в порядок. Крид хотел, чтобы я выглядела как можно лучше, и я бы солгала, если бы сказала, что меня устраивает выглядеть как картошка перед кем-то вроде Хейли.

Эта женщина была великолепной кинозвездой, кем-то, кто излучал сексуальную привлекательность каждой своей походкой. Мне это давалось не так-то просто. Я должна была работать ради этого, работать ради своей уверенности в себе и своей красоты. Я никогда не была из тех, кто считает себя красивой, но, если Крид предпочел меня такой хорошенькой, как Хейли... это было самое большое повышение уверенности в себе за всю историю.

— Я доверяю, — прошептала я в ответ. — Я доверяю тебе.

Его губы изогнулись в ухмылке, и он наклонился, чтобы запечатлеть нехарактерно нежный поцелуй на моих губах.

— Хорошо, — пробормотал он, прижимаясь ко мне. — А теперь иди готовься. — Крид отпустил меня и продолжал ухмыляться, наблюдая, как я ухожу.

Я побрела в свою спальню, бросив сумку на пол, когда заметила длинный чехол, лежащий на моей кровати. Я подошла к нему, потянулась и подняла его. Чехол был толстым и черным, но мне не требовалось рентгеновского зрения, чтобы понять, что внутри. Другая

моя рука потянулась к молнии, и я медленно растянула ее, обнажив единственный предмет в чехле.

Платье. Черное, в тон костюму Крида. Атласная ткань с маленькими бретельками на плечах. Оно выглядело так, словно было сшито в обтяжку, шов прямо под грудью, в комплекте встроенные прокладки, бюстгальтер не нужен. Когда я вытащила его из чехла, то поняла почему. Спина низко опущена. Где-то далеко за лопатками. Вероятно, на полпути вниз по спине, обнажая большую часть позвоночника. Подняв его, я также увидела, каким коротким было платье. Она заканчивалась чуть выше колена. Не слишком откровенное, без V-образного выреза сзади, но в то же время сексуальное.

Крид купил мне это платье сегодня, потому что хотел, чтобы я надела его вечером, когда появится Хейли? Какой урок он собирается преподавать? Мне было интересно, но я уже не могла сказать Криду «нет», поэтому пошла в свою ванную и переделалась.

Он хотел, чтобы я выглядела как можно лучше? Я бы отдала ему все, что в моих силах. Возможно, моя игра с макияжем не так хороша, как у Хейли, но я не думаю, что ему слишком понравится образ модели в Instagram. Я слегка завила волосы, а затем нанесла немного туши, чтобы сделать ресницы гуще и длиннее, а также немного серых теней для век.

Мне не потребовалось слишком много времени, чтобы одеться, и когда я закончила, я отошла в сторону и посмотрела на дело своих рук в зеркале.

Черт. Я немного покрутилась, проверяя резкий изгиб спины. То, что выглядело почти пугающе открытой частью платья, на самом деле смотрелось намного лучше. Вырез заканчивался примерно на трех четвертях длины моей спины, и благодаря тому, как платье облегалось остальную часть моего тела, я выглядела утонченной и сексуальной одновременно. Крид определенно выбрал удачный вариант, это было не то, что я бы выбрала для себя сразу, но он каким-то образом знал, что я буду выглядеть в нем сногшибательно. И я это сделала. С моими волнистыми волосами и немного подведенными глазами, я думаю, что выгляжу великолепно.

Я схватила туфли на каблуках, в которых ходила в клуб с Кридом в прошлые выходные, но не стала их надевать. Вместо этого я держала их в руках, когда на цыпочках выходила из своей комнаты, колеблясь только потому, что не знала, приехала ли Хейли, пока я была занята приготовлениями.

Ее не было.

Крид расхаживал по кухне, но, когда увидел, что я выхожу, остановился. У него немного отвисла челюсть, и его взгляд упал на мои ноги, он медленно поднялся и оглядел меня. Его пристальный взгляд выходил за рамки простого изучения меня, в этом взгляде сквозил голод, говорящий мне о том, как быстро я могу заставить его превратиться из существующего в ненасытного. Он бросился ко мне, заключая в объятия.

— Я знал, что ты будешь выглядеть греховно в этом платье, — пробормотал он, мастерски перемещая меня так, чтобы я оказалась спиной к острову. — И я был прав.

Я резко вдохнула, когда мой позвоночник почувствовал прикосновение холодной каменной столешницы или, может быть, я вдохнула из-за внезапной близости Крида. Его тело заслоняло мир, все, что я могла видеть, был его черный костюм, и когда я запрокинула голову, то почувствовала его мускусный, мужественный запах. Этот аромат наполнил мои легкие и заставил мое сердце замереть.

— Я не могу дождаться, когда сниму с тебя это платье, — продолжал Крид, его руки блуждали по моим бокам, останавливаясь только тогда, когда они обхватили перед платья,

мои груди оказались в его ладонях. Только ткань платья была между его теплыми руками и моей кожей, и все же я все равно вздохнула, как будто все равно чувствовала их на себе.

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы заговорить, когда я была чертовски близка к тому, чтобы преодолеть потребность в Криде:

— В чем именно заключается план? Все, что ты мне сказал, это то, что придет Хейли, и ты хочешь, чтобы я хорошо выглядела. Почему? Какой урок ты собираешься ей преподать?

Одна из рук Крида поднялась, чтобы убрать прядь моих волос с лица, заправляя их за ухо, в то время как его другая рука упала с моей груди.

— Это буду не только я, Тейлор. Сегодня вечером мы учителя.

— Что мы можем... — Я остановилась, не в силах переварить то, о чем он говорил. Я не понимала, чему мы могли бы научить ее вместе. Черт возьми, я ничего из этого не понимала. Пригласил ее сюда, создал сексуальную атмосферу со всеми этими свечами и приглушенным освещением, хотел, чтобы я хорошо выглядела, я просто не понимаю ничего.

Крид взял меня за руку и потянул за собой, не сказав больше ни слова. Он вывел меня в холл, и мы направились в его комнату. Я, конечно, надеялась, что мы не приведем Хейли в его... нашу спальню... Но потом, когда мы остановились перед широко распахнутой дверью его спальни, я увидела кое-что, чего определенно там раньше не было, что-то, что он, должно быть, принес, пока я была занята переодеванием, прической и макияжем.

Напротив кровати стоял стул. Мне не нужно было, чтобы он говорил мне, для кого это кресло. Мои щеки вспыхнули, когда осознание поразило меня, и я вскинула голову, чтобы посмотреть на Крида. Это не должно меня удивлять, он сошел с ума, когда увидел меня с тем парнем из колледжа... и он заставил его смотреть, как он целует меня и заставляет кончать пальцами, чтобы преподать ему урок.

Очевидно, урок Хейли должен был быть похожим.

— Когда мы закончим, у нее не останется сомнений в том, что я весь твой, — сказал Крид хриплым и низким голосом, подтвердив мне, что я была совершенно права в своем предположении, он заставит ее смотреть на нас в постели.

— Что... почему ты думаешь, что она останется смотреть?

— Я подложил под стул удерживающие устройства. Как только она сядет, я собираюсь вытащить их и воспользоваться ими.

— Крид...

— Что? Наблюдая за тем, как я веду себя с тобой... это так разозлит ее, что она навсегда исчезнет из нашей жизни. Она должна быть благодарна, что мы преподаем ей этот урок, урок мог быть намного хуже. — Он отвел взгляд, и при этих словах его губы сжались в тонкую линию.

Я понятия не имею, что он имеет в виду под последней частью, но спрашивать не стала. Я предположила, что, когда основным языком Хейли является секс, секс должен был быть задействован, чтобы это так или иначе проникло в нее. Криду повезло, что я так сильно люблю его, я бы не согласилась заниматься сексом на глазах у кого-то с кем-то еще.

В этот момент у Крида зазвонил сотовый, и он вытащил его, чтобы проверить. Мгновение спустя он сказал:

— Она внизу. Очень рано, как я и подозревал. — Его темный взгляд метнулся вверх, прожигая во мне дыры своей напряженностью, когда он добавил: — Подожди здесь. Я собираюсь поприветствовать ее и привести сюда.

Он быстро набрал ответное сообщение, как я предположила, кому-то внизу, и сунул

свой телефон обратно в карман. Он взял меня за лицо, его руки практически поглотили мои щеки, когда он запрокинул мою голову назад.

— Я сейчас вернусь, — пробормотал он, а затем поцеловал меня долго и крепко, яростным поцелуем, который завладел моей душой и отказывался отпускать ее, пока его губы не оторвались от моих.

Я смотрела ему вслед, и как только он скрылся из виду, я подошла и присела на край его кровати, стараясь при этом не слишком помять платье. Затем я вспомнила о каблуках и вскочила, чтобы пойти надеть их, но через несколько секунд вернулась в его комнату и, неровно вздохнув, снова села.

В моей груди быстро забилося сердце. Я бы солгала, если бы сказала, что не нервничала из-за этого. Я никогда, никогда не думала, что сделаю что-то подобное, и я все еще не совсем понимала, зачем нам нужно это делать... но, если Крид думает, что это единственный способ заставить Хейли оставить нас в покое, какой у нас есть выбор?

Я доверяю Криду. Я люблю его. Я сделаю для него все, что угодно, в том числе позволю ему использовать меня, чтобы донести свою точку зрения до другой женщины. В некотором смысле это было своего рода табу. Немного волнующе быть эксгибиционисткой. Ведь так это называлось, верно? Быть вуайеристом, это когда тебе нравится наблюдать, а быть эксгибиционистом, это когда тебе нравится устраивать шоу. В жилах Крида определенно текла какая-то показуха, ночь в клубе и то, когда я привела сюда того парня, были достаточным доказательством.

Секунды казались минутами, а минуты казались часами, пока я ждала возвращения Крида. Мои ладони немного вспотели, я не знала, как именно это будет происходить, сколько времени это займет и как... давайте просто скажем, что это будет сложно, но, если я знаю Крида, это будет более чем перебором.

Когда я услышала, как открылась и закрылась дверь в квартиру, я поднялась на ноги, встала рядом с кроватью и принялась тереть свои пальцы. Я услышала голос Хейли, сказавший:

— Я удивлена, что ты так легко сдался. Я решила, что мне придется поохотиться за тобой какое-то время. Означает ли это, что ты закончил играть роль няни для своей очаровательной сводной сестры, или она все еще рядом? Она такая невзрачная. Я не могу поверить, что она твоя родственница, но сводная сестра имеет гораздо больше смысла.

Я подавила желание закатить глаза, мои руки сжались в кулаки. Даже сейчас я все еще позволяю Хейли доставать меня, оскорблять меня, смотреть на меня свысока, она не была приятным человеком, и я сомневаюсь, что у нее есть друзья. Просто деловые договоренности, как назвал их Крид. Клиенты. Такой человек называл людей друзьями только тогда, когда они могли что-то для нее сделать.

Очевидно, она мне не нравилась.

— Не оскорбляй ее, — раздался повелительный голос Крида. По тому, насколько громче был его голос, я могла сказать, что они приближались, теперь они шли по коридору.

— О, значит, она все еще здесь? Жаль, но ладно. Я буду вести себя хорошо. — В тоне Хейли слышалась смесь раздражения и презрения, как будто притворяться милой было последним, что она хотела делать. Тем не менее, улыбка была на ее лице, когда она с важным видом вошла в комнату Крида.

Эта улыбка исчезла в тот момент, когда она увидела меня в комнате, и она даже не пыталась скрыть своего отношения, когда резко повернулась к Криду и потребовала:

— Что, черт возьми, происходит? Что она здесь делает? — Она скрестила руки на груди, покачивая бедром. — Мое вчерашнее предложение сыграть сегодня не действует, если только ты не захочешь загладить свою вину передо мной. Последние несколько недель были тяжелыми. — Наверное, пытается вытянуть из Крида побольше денег?

Крид одарил ее ухмылкой из-под плотно сжатых губ.

— Я привел тебя сюда не за этим. Это не деловая встреча, Хейли. Это светский визит. Садись. — Он указал на стул напротив кровати, который до этого момента Хейли даже не замечала.

— Что это, черт возьми, такое? — Спросила она, ее руки опустились по бокам, когда она перекинула свои длинные светлые волосы через плечо. На ней было облегающее красное платье, она выглядела менее утонченной, чем я, но все равно такой же красивой. Ее лицо, как всегда, было накрашено идеально очерченным макияжем, а губы постоянно морщились.

— Как только ты устроишься поудобнее, я тебе покажу. Я предлагаю тебе сесть. — Произнес Крид, сопровождая свои слова низким рычанием. Волосы у меня на затылке встали дыбом, когда я услышала, как он говорит с ней таким угрожающим тоном. Только дурак не стал бы его слушать.

Хейли издала недоверчивый смешок.

— Я не думаю, что собираюсь...

Очевидно, это было все, что Криду нужно было услышать, потому что в мгновение ока он схватил ее за руку и потащил к стулу. Он заставил ее сесть, усадив ее задницу на стул, а сам опустился перед ней на колени и вытащил что-то из-под него.

— Что ты делаешь? Что... — Даже Хейли не смогла помешать ему сделать то, что он сделал дальше, а именно привязать ее запястья к подлокотникам кресла. Шок от такого поворота событий поначалу заставил ее не сопротивляться, но как только она поняла, что происходит, она начала дергать себя за запястья. — Отпусти меня. Что это, черт возьми, такое? Что ты делаешь?

Я собиралась спросить Крида, не перегибает ли он палку, знаете, ну слишком сильно... но Крид ответил ей прежде, чем я успела заговорить:

— Ты точно знаешь, что я делаю. Не будь идиоткой.

Когда он привязал ее лодыжки к ножкам стула, она сказала:

— Я вызову полицию...

— Нет, мы оба знаем, что ты этого не сделаешь. — Крид казался абсолютно уверенным в этом, и я понятия не имела почему. Может быть потому, что она была сотрудницей эскорта и не могла рассказать полиции, зачем вообще сюда приехала? Или, может быть, это было связано с тем фактом, что у Крида, вероятно, было несколько случаев, когда она преследовала его и пыталась проникнуть в здание, которые он мог использовать против нее.

Как только Крид закончил, он выпрямился и подошел ко мне, положив руку мне на поясницу. Хейли наблюдала за мной с кинжалами в голубых глазах, ненависть, которую она питала ко мне, становилась только сильнее.

— Это чертовски нелепо, — сказала она. — В чем смысл? Вы двое собираетесь трахаться, заставляя меня смотреть? Пожалуйста. Это детская забава.

— Я думаю, ты недооцениваешь мои способности. Ты собираешься пробыть здесь всю ночь... и, возможно, весь завтрашний день. Я решаю, когда тебя отпустить, — прорычал Крид, поворачиваясь ко мне всем телом.

Я прислонилась к нему плечом. Положив одну руку мне на спину, он поднял другую к

моему животу. Он прижал меня к себе, глядя прямо на меня, в то время как я смотрела на Хейли, сидевшую напротив нас. Она сидела примерно в пяти футах от меня, между стулом и кроватью было совсем небольшое расстояние. Хейли расхохоталась, но ближе к концу этот смех затих, превратившись во что-то настолько явно фальшивое, что это было бессмысленно.

Крид не спешил поворачивать свое лицо к Хейли, и я готова поспорить на что угодно, что он пристально посмотрел на нее.

— Ты знаешь, что я серьезно отношусь к каждому своему слову. В отличие от тебя, я говорю что-то не просто для того, чтобы послушать себя. К тому времени, когда ты покинешь эту комнату, ты поймешь, что ты для меня никто. Ты никогда ничем не был. Ты позволила себе жаждать моего богатства и меня, может быть, ты думала, что становишься чем-то большим, но это никогда не было так.

Ее челюсть сжалась.

— Не нужно быть мудаком из-за этого. Почему бы тебе просто не отпустить меня, и мы оба сможем двигаться дальше?

Крид отпустил меня, двигаясь, чтобы встать перед Хейли. Он медленно опустился на колени, держась примерно в футе от нее, к счастью, он не пошевелился, чтобы прикоснуться к ней. Я не хотела видеть, как он прикасается к ней.

— Видишь ли, я уже пробовал это. Я пытался отпустить тебя, но ты продолжала приходить, и каждый раз, когда ты это делала, ты устраивала сцену... и ты была груба с Тейлор.

Он встал, повернувшись спиной к Хейли, и вернулся ко мне, обхватив руками мои бедра и притягивая меня к себе, моя грудь столкнулась с его сильным, натренированным телом.

— Эта девушка моя, — прорычал его голос, низкий и всепоглощающий. — Никто не будет с ней так разговаривать. Я не позволю. — Он взглянул на нее через плечо. — Это касается и тебя на случай, если это все еще неясно.

Я даже не смогла улыбнуться тому, как он ответил ей тем же, я была слишком занята, разглядывая контуры его лица, твердый изгиб челюсти и темную щетину на ней. У меня были шоры на глазах, когда дело касалось Крида, я была так влюблена в этого человека, что меня даже не волновало, что технически это может считаться похищением. Но он не беспокоился по этому поводу, так что я тоже не собираюсь.

В следующее мгновение темные глаза Крида остановились на мне, приковав меня к месту, когда он прошептал:

— Давай покажем ей, как летят настоящие искры. — Он едва успел произнести эти слова, прежде чем его рот обрушился на мой, поглощая любой ответ, который я могла бы вымолвить, своим требовательным поцелуем.

Я закрыла глаза, отдаваясь всему, чем был Крид, всем чувствам, поднимающимся во мне. Я позволяю голоду во мне вырваться наружу, позволяю страсти и жару внутри меня вскипеть. Я позволяю ему взять инициативу в свои руки, более чем готовая последовать за ним на край света.

И сегодня край света просто случайно оказался его постелью, перед аудиторией из одного человека.

ГЛАВА 18

Крид

Тейлор наклонилась для поцелуя, ее маленькое тельце крепко прижалось к моему телу,

когда я завладел ее ртом. Я бы сделал каждый дюйм ее тела своим сегодня и не только этой ночью... и даже завтра, если это займет столько времени. И ни разу я не позволил бы Хейли встать с этого стула. Не есть, не мочиться, не срать. Если она захочет уйти, все, что ей нужно будет сделать, это дать уроку впитаться в ее ебанутую башку.

Целуя Тейлор, я развернул ее так, чтобы Хейли сама могла увидеть этот всепоглощающий поцелуй. Должно быть, это было потрясающее зрелище, потому что она раздраженно выдохнула и спросила:

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Ты хочешь, чтобы я извинилась перед ней, сказала, что сожалею обо всем, что сказала? — Она усмехнулась. — Пожалуйста. Я поняла, что между вами что-то происходит, еще когда впервые встретила ее. Меня это нисколько не беспокоит. Мне здесь очень комфортно.

Посмотрим, как долго она будет продолжать в том же духе. Рано или поздно ее тело онемеет, и это кресло уже не будет таким удобным, как сейчас. И это ничего не говорит о ее гордости, которая, я был уверен, доведет ее до такой степени, что она больше не сможет сохранять спокойствие.

Я полностью проигнорировал ее, сосредоточив все свое внимание на поцелуе. Я скользнул языком по губам Тейлор, и она издала тихий стон в ответ на поцелуй в ту самую секунду, когда мой язык коснулся ее. Ее тело прижалось к моему так сильно, как только было возможно, учитывая тот факт, что я ни к чему ее не прижимал. Определенные части меня уже разгорячились и затвердели, потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы не торопиться.

У нас с Тейлором есть все время в мире, чтобы донести этот посыл до Хейли.

Я не хотел Хейли. Я хотел Тейлор, сейчас и навсегда, и, черт возьми, Хейли узнает об этом, и, если она откажется видеть правду, правду, которая прямо у нее перед глазами, она никогда не встанет с этого гребаного стула.

Тейлор таяла рядом со мной, прижимаясь ко мне, ее тело шептало моему, ее губы идеально подходили к моим. Я бы не удивился, узнав, что она может про стоять так всю ночь, позволяя мне целовать ее, позволяя мне красть воздух из ее легких и дышать тем же воздухом, но у меня другие планы на мою девочку.

Я оторвал свой рот от Тейлор, развернув ее так, чтобы она оказалась лицом к Хейли. Мои руки грубо обхватили ее бока, немного задрвав при этом черное платье, и я прижался губами к ее шее. Проведя рукой по ее волосам, я осыпал нежный изгиб ее шеи покусываниями и поцелуями, извлекая из нее тихие, трепещущие стоны. Я точно знал, как мы смотримся. Платье, которое я выбрал для Тейлор, делало ее похожей на сногшибательную нимфу, ту непринужденную красоту, которой Хейли могла надеяться достичь когда-нибудь однажды. Оно облегалo ее миниатюрное тело как перчатка, как будто было сшито для нее и только для нее одной. Вместе мы были единым целым во всем черном.

Мои руки начали блуждать по всему телу Тейлор, двигаясь вдоль ткани платья, в то время как я продолжал осыпать вниманием ее шею. Теперь я был тверд как скала, но не спешил раздеваться. Мы пробудем здесь какое-то время, в конечном счете, мне предстоит решать, как долго это продлится. Когда мои руки обхватили грудь Тейлор поверх платья, Хейли закатила глаза и пробормотала что-то себе под нос, отводя взгляд от нас и тщетно пытаясь ослабить свои путы.

Я оторвал свой рот от шеи Тейлор, сказав Хейли:

— На твоём месте я бы понаблюдал. У меня не будет никаких угрызений совести по

поводу того, что я навсегда оставлю тебя привязанной к этому стулу. — И, кроме того, я не боюсь, что Хейли заявит на меня. Она не может вызвать полицию. Она не сможет заставить кого-нибудь прийти ей на помощь, ни сейчас, ни после того, как я ее отпущу. Для нее я был недостижим.

Конечно, наличие денег помогало, но членство в Гильдии было другой частью сделки.

Негодование было ясно написано на лице Хейли, когда ее взгляд снова метнулся к нам, заметив, как я держусь за Тейлор. Только когда эти голубые глаза вернулись к нам, я снова приник губами к этой нежной шейке и возобновил шоу. Хотя, это было не просто шоу. Нет, конечно, это было не так. Когда дело касается нас с Тейлор, что ж, это никогда не может быть просто чем-то. Судьба приложила к этому руку, и я бы никогда больше не покинул ее. Она моя, мое все, мое будущее, моя вселенная. Меня не волнует, что отношения, которые не были между двумя товарищами по гильдии, часто не складываются, у нас все получится. Мы будем исключением из правил, Тейлор и я.

Мои руки соскользнули с ее груди, двигаясь к нижнему подолу платья. Это было короткое платье, поэтому, немного согнув колени, я смог немного приподнять подол, чтобы одна моя рука могла скользнуть между ее бедер. На ней были трусики, но я не стал отодвигать их в сторону, я просто погладил ее по верху трусиков, вызвав из ее горла стон другого рода. Тейлор откинула голову назад, прижавшись ко мне, короткие, прерывистые вздохи вырывались из нее, когда мои пальцы пощипывали ее клитор по верху трусиков. Ее бедра прижимались к моей руке, так ее тело говорило мне, что она хочет большего. Мои пальцы отодвинули трусики в сторону, ровно настолько, чтобы пробежаться по гладким складочкам ее нижних губ, достаточно, чтобы беспрепятственно коснуться клитора, и она поблагодарила меня более громким стоном. Другая моя рука обвилась вокруг ее шеи, заставляя ее повернуть голову в сторону, и я снова приблизил свои губы к ее губам, все еще уделяя опытное внимание ее нетерпеливому клитору.

— Хорошо, хорошо, — проговорила Хейли, борясь с ремнями безопасности. — Я поняла, ладно? Я оставлю вас, двух голубков, в покое, просто отпустите меня. — Она уже говорила так, как будто у нее больше не было терпения, как будто она покончила с этим, полностью выдохлась. Но она хитрая и у нее явно что-то на уме, если она думает, что я отпущу ее прямо сейчас. Нет, это шоу только начинается.

Через минуту Тейлор пришлось оторвать свой рот от моего, чтобы отдышаться. Моих пальцев на ее клиторе стало слишком много, я чувствовал, как ее тело напрягается во всех нужных местах, ее мышцы напрягаются сами по себе. Ее веки опустились, и в следующее мгновение она издала громкий крик удовольствия, оседлав мою руку до своего завершения.

Ее первый оргазм за ночь, но он не будет последним.

Я проигнорировал Хейли и то, что она сказала, когда убрал руку с ложбинки между бедер Тейлор, обводя ее вокруг своей кровати и усаживая на край. Я встретился взглядом с Тейлор, отметив голод в этих зеленых глубинах, когда опустился перед ней на колени. Я снял с нее каблучки один за другим, отбрасывая их в сторону, а затем потянулся к ее трусикам и стянул их, стягивая вниз по ее ногам, на лодыжки и ступни. Как только трусики были сняты, я позволил им упасть на пол. Как будто Хейли там не было, как будто это была просто еще одна ночь. Как будто мы вернулись со свидания в каком-то шикарном месте, и пока нас не было, мы боролись со своими желаниями и теперь мы могли дать волю этим побуждениям, позволить им захватить нас и поглотить целиком.

Я раздвигаю колени Тейлор, открывая мне ее самое интимное место. Ее розовые

складочки были скользкими от ее возбуждения, клитор набух и все еще очень нуждался. Я, не колеблясь, опустил свое лицо между ее бедер, приныкая ртом к этому жаждущему бугорку. Звуки, которые доносились от Тейлор после этого, были совершенно другими. Более отчаянные, с большей силой за плечами. Одна из ее рук запуталась в моих волосах, мягко дергая, когда ее бедра начали двигаться. Возможно, Хейли тогда что-то сказала, но я не расслышал, что именно. Мне было все равно. Я был слишком сосредоточен на восхитительном вкусе возбуждения Тейлор на моем языке.

— О, — Тейлор произнесла это слово с придыханием, ее бедра раскачивались взад-вперед, как будто она была на моем члене, а не у меня во рту. — О, Боже.

Я не мог удержаться от ухмылки, прижавшись к ее макушке. Бог не имел к этому никакого отношения. Это все из-за меня, но, если бы она захотела позвать его, я бы не стал ее останавливать. Когда мой рот переместился к ее клитору, я поднял руку между ее ног, скользя пальцем внутрь этой сладкой киски. Это вошло легко, моя девочка сейчас была так сильно возбуждена.

Я посасывал ее клитор, используя свой язык так, как, я знал, ей нравится. С правой стороны, проводя по той части ее тела, где было больше всего нервных окончаний, по той части, которая заставляла ее извиваться и кричать, и все это время я не переставал трахать ее пальцем.

Она хотела, чтобы мой член был в ней, и она хотела этого сейчас, но для этого будет достаточно времени позже. Я хотел услышать, как она кончит снова. Я хотел заставить Хейли наблюдать, как Тейлор полностью раскрывается передо мной, наблюдать, как я осыпаю ее тело вниманием, которого никогда раньше не уделял ей. Хейли всегда была средством для достижения цели. Тейлор была судьбой. Здесь не было справедливого сравнения.

Бедра Тейлор сжались вокруг моей головы, но я не позволил дополнительному давлению помешать мне подтолкнуть ее к следующему оргазму. На этот раз, когда оргазм прокатился по ее телу, она издала приглушенный звук, ее внутренняя сердцевина напряглась вокруг моего пальца. Я продолжал ласкать ртом ее клитор, заставляя оргазм длиться дольше, ударяя сильнее. Я заставил ее достичь пика оргазма, когда растягивал его для нее.

Когда оргазм угас, рука Тейлора упал с моей головы, больше не дергая меня за волосы. Она чуть не упала обратно на кровать, ей пришлось использовать обе руки, чтобы приподняться и удержать верхнюю половину тела в вертикальном положении. Я вынул палец из ее киски, давая ей перевести дыхание, хотя бы на мгновение.

Когда я медленно оторвал свое лицо от ее макушки, облизывая губы, я поднял взгляд, изучая ее. Щеки Тейлор покраснелись, небольшая струйка пота выступила у линии ее волос. Ее грудь поднималась и опускалась от неровных вдохов, даже сейчас она не могла отдышаться, и мне нравился тот факт, что именно я подвел ее к краю пропасти. Дважды, и к тому же довольно легко. Сколько еще раз она придет за мной сегодня? Сегодня вечером? Завтра? Сколько бы времени это ни займет... как бы долго я ни решил держать Хейли здесь, в качестве личной пленницы.

Я сам сгорал в своем костюме. Я предположил, что мог бы снять кое-что... но я бы не стал раздеваться догола. Нет, речь шла не о том, чтобы устроить шоу для Хейли, в котором я был заинтересован, я не хотел, чтобы эта девушка наблюдала за мной. Я хотел, чтобы она смотрела на Тейлор, когда я трахаю ее, хотел, чтобы она оказалась на своем месте, знала, что она никогда больше не почувствует меня внутри себя.

Было ли это жестоко? Было ли все это немного безумием? Может быть. Я предполагал, что большинство нормальных людей могли бы подумать, что это перебор и, возможно, даже незаконно, держать кого-то здесь против его воли и заставлять смотреть что-то подобное, но я не был нормальным человеком. Я был наемным убийцей, так что мои моральные устои время от времени были немного не в порядке.

Я поднялся на ноги и встал перед Тейлор. Я протянул руку, чтобы расстегнуть свой пиджак, снимая его в размеренно-неторопливом темпе. Я позволяю ему упасть на пол. Следующее, что я сделал, это снял галстук и ботинки. Следующим слетел мой ремень. Все остальное, я думаю, оставлю.

— Иди сюда, — сказал я Тейлор, протягивая ей руку, и наблюдал, как она без колебаний встала с кровати, вложив свою крошечную ручку в мою. Я притянул ее ближе к себе, развернув так, чтобы она вернулась ко мне. Этот восхитительный вырез на платье у нее на спине... давайте просто скажем, что это было платье, в котором я бы хотел увидеть ее снова.

Я провел пальцем по ее позвоночнику, вызывая резкий вдох в ее легких. Она все еще довольно неуверенно держалась на ногах после двух мощных оргазмов, но я удержал ее в вертикальном положении. Моя рука потянулась к боку платья, где находилась невидимая застежка-молния. Через несколько секунд платье расстегнулось на ее теле. Оно ослабло настолько, что ее сиськи вывалились наружу, и мне не пришлось одергивать платье до упора, но, конечно, после этого платье слетело, и поскольку я уже снял с нее трусики, а платье не позволяло носить лифчик, Тейлор была совершенно обнажена, повернувшись спиной ко мне и передом к Хейли.

Хейли усмехнулась, но я мог бы сказать, что за этим звуком скрывалось меньше сердечности, меньше отношения. Теперь она начинала осознавать тот факт, что это была не шутка, что ее не освободят, пока она не усвоит свой урок. И если, скажем, она продолжит преследовать меня или Тейлор после этого... давайте просто скажем, что я не дам ей другого такого шанса. Находясь в Гильдии, вы получаете определенные привилегии, которых больше нигде не можете получить. Время от времени, если вам нужно было избавиться от тела, Львица позволяла это.

Хейли лучше усвоить свой урок здесь, иначе...

Я обвил рукой тело Тейлор, просунул ее между ее грудей и поднес к шее. Я не сжимал ее шею, не сжимал крепко, это было то, чего я никогда бы не сделал не после того, как ее гребаный папаша душил ее, но я держал ее с твердостью, которая говорила ей, что она принадлежит мне. Хейли это тоже должно быть ясно.

Я опустил свою верхнюю половину, приблизив губы к ее плечу, нежно целуя его. Другая моя рука лежала на ее левом бедре, пальцы впивались в кожу. Я бы солгал, если бы сказал, что мой член не был готов войти в это сладкое влагище. Я хотел трахнуть Тейлор так, как никогда не трахал ее раньше, а потом я хотел делать это снова и снова, пока у меня не иссохнут и онемеют яйца.

Я тихо заговорил:

— Ты готова принять меня, Тейлор? — Мне не нужно было спрашивать, я и так знал, что это так. После двух оргазмов она практически текла между бедер, ее киска была готова доить мой член изо всех сил.

Тейлор кивнула один раз, очевидно, не в силах говорить, но для меня этого было достаточно. Я убрал руку с ее шеи, снова толкая ее к кровати. Она начала забираться на нее,

но я остановил ее и потянул обратно. Поставив ее ноги на край кровати, разведя колени в стороны, я заставил ее верхнюю половину наклониться. Она оперлась руками о кровать, ее зад был в футе от моего члена, под углом и она была готова принять меня в себя.

Я провел рукой по ее спине, изгибая ее вдоль попки. Я сжал ее левую щечку, не слишком сильно, но достаточно сильно, чтобы оставить след. То, что она стояла, по сути, на четвереньках на краю кровати, придавало ей хорошую высоту для меня. Я мог бы встать, поставив ноги плашмя на пол, и трахнуть ее жестко и дико.

Это я и сделал.

Я расстегнул брюки, расстегнул молнию и вытащил член. Я провел рукой по всей длине, мой твердый, покрытый жилками член был готов ощутить ее тугое тепло, обернутое вокруг него. Сделав шаг вперед, я направил кончик своего члена ко входу в ее лоно, а затем прижался к ней бедрами, вгоняя свой член в нее понемногу, пока она не взяла каждый дюйм меня, как только могла.

Когда я был полностью в ней, я застонал и закрыл глаза, наслаждаясь жаром ее киски, ее упругостью, тем, как чертовски идеально она ощущалась на моей длине. Ее тело было создано для меня, в этом не могло быть никаких сомнений. Мир исчез. Третий человек в комнате перестал существовать. В тот момент существовали только Тейлор и я.

Я приступил к работе.

Я начал медленно, отводя бедра назад в мучительно медленном темпе, прежде чем снова войти в нее. Ее тело принимало все, что я ему давал, и, в конце концов, я не сомневался, что она захочет большего. Тейлор всегда так делала. Мы оба были ненасытны, когда дело касалось друг друга, вся наша сдержанность канула в прошлое.

Держа ее обеими руками по бокам, я трахал ее так, словно был экспертом в этом вопросе, как будто я был рожден, чтобы быть с ней. Все мое тело покачивалось от медленного траха, моя кожа горела. Внезапно мне захотелось, чтобы на мне было не так много одежды, но я отказался ее снимать. Только не с Хейли рядом.

Может, я и двигал бедрами медленно, но это не означало, что Тейлор была тихой. Время от времени она издавала звук чистого удовольствия, ее пальцы напряглись на простыне под ней. Она выгнула спину, двигая своим телом таким образом, чтобы принять в себя больше меня. Прямо сейчас она была моей маленькой шалуньей, и я знал, что она согласится на все, чего бы я ни захотел. Давайте просто скажем, что у меня появилась идея. Мы еще не подошли к этому вплотную, но это преподаст Хейли урок, и Тейлор это тоже понравится.

Когда я открыл глаза, я схватил ее за волосы и оттянул ее голову назад, обнажая шею. Глаза Тейлор превратились в щелочки с полуприкрытыми веками, ее щеки порозовели. Ее рот был приоткрыт, она прерывисто дышала каждый раз, когда я наполнял ее.

— Давай покажем Хейли, как легко ты приходишь за мной, — пробормотал я. — Давай покажем ей, какая ты хорошая девочка. — От моих сладких слов Тейлор вздрогнула, и в то же время ее лоно сжалось вокруг моего члена.

Тейлор не могла вымолвить ни слова. Все, что она могла делать, это тяжело дышать, пока я трахал ее, но я знал, что она слушает, я знал, что она будет хорошей девочкой для меня, какой была всегда.

Я начал ускорять темп, быстрее покачивая бедрами и сильнее вгоняя свой член в ее сладкое влагище. От единицы до четырех. Нам еще многое предстояло сделать, пока мы не дойдем до десятки, но мы доберемся туда. Мы доберемся туда в свое время. Прямо сейчас я

хочу заставить ее снова кончить для меня.

— Кончи для меня, Тейлор, — промурлыкал я ее имя с одобрением, немного крепче сжимая ее бока. Я снова ввел свой член в ее киску, шепча: — кончи на мой член, как ты всегда это делаешь. Дай мне почувствовать, как ты теряешься. — Мои слова прозвучали низким, грубым рычанием, и она ответила стоном.

О, она была у меня в руках. Я знал, что она у меня в руках.

Я еще немного ускорил темп, я бы сказал, наверное, на шесть, в то время как десять было бы потрясающим трахом, ломающим каркас, который закончился бы сдавленным криком, сорвавшимся с наших губ, когда мы кончили. Я входил и выходил из ее киски, ударяя по тому месту внутри нее, которое заставляло ее корчиться. Тейлор вздрогнула, с ее губ сорвался еще один стон, и я поддерживал темп столько, сколько требовалось. Подсказка: это не заняло много времени. Вероятно, она все еще была в бреду от своих первых двух оргазмов, так что ей совсем не потребовалось много времени, чтобы достичь своей вершины в третий раз. И на этот раз, когда она кончила, она обхватила мой член, удовольствие захлестнуло ее с такой силой, что ей пришлось выкрикнуть мое имя. Ее внутренние стенки сжимались, медленно подталкивая меня к моей собственной пропасти, но мне удалось подавить это чувство, едва-едва.

— Хорошая девочка, — выдохнул я, слова прозвучали грубо.

Когда оргазм угас, ее руки ослабли. Тейлор лежала на кровати, задрав задницу кверху, и довольно тяжело дышала, пытаясь взять себя в руки. Я вышел из ее киски, мой член блестел от ее возбуждения, ее натуральных соков, и я помог ей встать с кровати, опустив ее на колени. В первый раз, когда я кончу сегодня вечером, я хочу, чтобы она проглотила каждую каплю спермы, которую я ей дам. Тейлор не сопротивлялась мне, она знала, чего я хочу, и, хотя она все еще сильно запыхалась, она не стала со мной спорить. Я положил руку ей на голову, прижимая ее рот к верхушке моего члена, и ее губы приоткрылись. Она приняла меня, пробуя себя на вкус на моей длине.

Моя голова откинулась назад, и я издал короткий стон, когда она начала сосать. О, черт. С каждым посасыванием, с каждым движением ее языка по нижней части моей длины я чувствовал, как моя сдержанность ослабевает. Сопротивление приходу становилось все меньше и меньше, пока это не превратилось в желание, которое я больше не мог отрицать.

Я кончил с удвоенной силой, и мои бедра задвигались сами по себе, проталкивая мой член глубже в ее сладкий рот, когда оргазм взял верх. Горячее, обжигающее удовольствие пробежало по моим венам, мои яйца напряглись, мой член выпустил струю спермы прямо ей в горло. Тейлор поглощала меня, как хорошая девочка, принимая каждую порцию спермы, которую я ей давал, и когда я вышел из ее рта, она облизнула губы, открыла глаза и уставилась на меня, как будто хотела большего.

Я помог ей подняться обратно на кровать и на этот раз забрался вместе с ней. Я развернул наше положение так, чтобы мы оказались лицом к Хейли на стуле, и Тейлор снова оказалась у меня на четвереньках, настоящий стиль догги-стайл. Я не стал ждать или дурачиться, я снова вошел в ее киску, наполняя ее одним толчком. Ее тело приняло меня, гладкое, влажное и готовое для меня.

Стоя передо мной на четвереньках, Тейлор покачивалась при каждом моем толчке. Каждый раз, когда я глубоко входил в нее, она двигалась вместе со мной. Она дышала тяжело и громко, что свидетельствовало о том, что она знала, о чувствах, которые я ей дарил. Я даже не взглянул на Хейли, я знал, что она наблюдает за мной. Я знал, что она наблюдает за нами

с хмурым выражением лица и ненавистью, и раздражением в сердце. Я уже трахнул Тейлор так, как никогда раньше не трахал ее. Вы не могли бы сравнить деловое соглашение с чем-то сердечным, душевным. С ней никогда не было ничего большего, чем простая физическая потребность... но с Тейлор было все.

Теперь я трахал Тейлор сильнее, быстрыми, грубыми толчками. Мой член входил и выходил из ее киски с дикой самозабвенностью, и я погнался за очередным оргазмом. К тому времени, когда я закончил бы, я бы много раз наполнил киску Тейлор спермой и еще больше размазал бы по ее телу. Я не шутил, когда сказал, что не остановлюсь, пока колодец не высохнет. И, черт возьми, даже тогда все, что потребовалось бы, это небольшой перерыв, прежде чем мы смогли бы взяться за это снова. Конечно, в восемь вечера нам все равно пришлось бы прерваться, чтобы она могла принять таблетку, так что, возможно, это был бы наш запланированный перерыв.

Время перестало иметь значение ни для меня, ни для Тейлор. Мы были рабами инстинктов, заложенных глубоко в наших душах, отчаянной потребности насытиться друг другом. Мы превратились в животных, гоняющихся за кайфом, спермой и оргазмами в изобилии, постель, наше естественное состояние. Я осыпал каждый дюйм ее тела своим ртом и членом, я потерял счет тому, сколько раз она кончала для меня и сколько раз я кончал в ответ. Минуты превратились в часы, и это было зрелище, на которое стоило посмотреть, марафон пота и секса.

Хейли перестала уговаривать нас освободить ее. Она смирилась с тем, что будет смотреть любое шоу, которое мы ей дадим, пытаюсь вести себя бесстрастно, но каждый раз терпела неудачу. Достаточно было бросить быстрый взгляд в ее сторону, и любой понял бы, насколько сильно она раздражена, насколько уязвлена ее гордость. Если бы я не был так увлечен Тейлор и ее телом, я бы, возможно, посмеялся над ней.

Мы сделали перерыв в назначенное время, и мы с Тейлор вышли из комнаты, чтобы перекусить и выпить немного воды для подзарядки. Тейлор приняла свою таблетку. Довольно скоро нам не терпелось перейти ко второму раунду.

Вернувшись в спальню, Хейли по понятным причинам не сдвинулась ни на дюйм. Она бросила свирепый взгляд в нашу сторону, когда мы возвращались, и прошипела слова:

— Я поняла, окей? Черт возьми, я блядь все поняла. Просто отпусти меня. — Она боролась с путами, но они не поддавались, и я тоже.

В следующее мгновение мы с Тейлор снова были на кровати, мой член торчал и твердел, пока Тейлор играла с ним. На мне все еще была вся моя одежда, но я позволил Тейлор несколько раз расстегнуть мою рубашку в районе ключицы... в основном для того, чтобы она могла поцеловать меня там.

Я лег на спину, взвалив Тейлора на себя сверху. Она выглядела неуверенной, она никогда раньше не была сверху. Я был из тех людей, которым нравилось быть главными, но, учитывая, как долго мы этим занимались, возможно, сейчас самое время попробовать это. Я кладу руки ей на бедра. Тейлор оседлала меня, ее половые губки были рядом с моим членом.

— Просто прими меня и двигай бедрами, — сказал я ей, встретившись с ней взглядом. — Устанавливай темп так, как тебе хочется, быстро, медленно, где-то посередине. Если ты на вершине, ты устанавливаешь правила. — Одна из причин, по которой мне нравится быть сверху, позволять кому-то другому контролировать меня было мне не по душе, но, если это Тейлор... давайте просто скажем, что она была единственным человеком на всей этой планете, которому я даю согласие командовать собой.

В зеленых глазах Тейлор читалась неуверенность, и она неуверенно поджала губы. Однако она не стала спорить со мной, она просто взяла мой член в руки и расположилась над ним. Она не сказала ни слова, опускаясь на него, медленно вбирая меня в себя. У нее перехватило дыхание, и, не сказав больше ни слова, она ускорила ритм.

Сначала ее бедра медленно покачивались, но потом она подхватила ритм, быстрее двигая бедрами вдоль меня. Я держался за ее бедра, и теперь, когда я больше не был сверху, я мог воспользоваться моментом, чтобы бросить взгляд на ее обнаженное тело.

Блядь. Она была великолепна. Ее сиськи вздымались, соски были твердыми и заостренными, ее тело изгибалось над моим, когда она покачивала бедрами и втягивала мой член в себя, она была самой сексуальной девушкой, которую я когда-либо видел. У нее есть мое сердце, тело и душа.

Я чертовски люблю ее. Я так сильно люблю ее. Если кто-нибудь когда-нибудь попытается забрать ее у меня, я убью всех. Я сделаю их конец таким болезненным и кровавым, что они пожалеют, что пытались это сделать. Ничто и никто не может удержать ее от меня. Тейлор моя, во всех смыслах этого слова.

Некоторое время я наблюдал, как она покачивается рядом со мной, запоминая каждую деталь ее обнаженного тела, улавливая звуки, которые она издавала в воздухе, и откладывая их на потом в своей голове. Тейлор была воплощением красоты, всем, чего я хотел, чистой и невинной, но в то же время дикой и страстной, когда доводила себя до предела.

— Повернись, — сказал я хриплым голосом, приказывая ей. Даже находясь на самом дне, я не мог удержаться и отдавал приказы. Тейлор начала слезать с моего члена, ее бедра перестали покачиваться, но я остановил ее. — Нет. Не слезай с меня. Просто вращайся.

— Я... — Она замолчала, наконец поняв, что я имею в виду.

Я помог ей развернуться на моем члене, так что теперь она была лицом к Хейли, и мне открывался прекрасный вид на ее круглую, упругую попку. Я сжал эти щечки и прошептал:

— Продолжай.

Бедра Тейлор возобновили прежний темп, и она подпрыгивала на моем члене, как будто доить меня было ее работой. Я понятия не имел, были ли ее глаза открыты или закрыты, обращала ли она хоть какое-то внимание на Хейли или нет, но это не имело значения. Она была сосредоточена на мне и моем члене.

Ее темп снова ускорился, ее тело раскачивалось вдоль моего члена жесткими и быстрыми движениями. Она извлекала из меня стон, и мои пальцы сжали ее бедра, мои глаза закрылись против моей воли. Будь моя воля, я бы никогда не сводил с нее глаз, но твое тело делало все, что, черт возьми, хотело, когда кончало. И, Боже, я кончил. Мой живот напрягся, удовольствие нарастало в моих яйцах и основании члена. Оргазм обрушился на меня, как кирпичная стена, брошенная на меня с большой скоростью. Это взорвалось внутри меня, очень похоже на то, как я тогда взорвался в киске Тейлор, струи спермы ударили в ее сердцевину снова и снова, снова покрывая ее внутренние стенки и отмечая ее как мою.

Я сел, обхватив ее рукой спереди. Я развернул ее так, чтобы она снова оказалась лицом ко мне, а затем развернул нас так, чтобы я снова оказался сверху. Так дальше продолжаться не может, ни за что на свете. Какой бы горячей ни была Тейлор сверху, то, что она оседлала меня, будет несчастным явлением. Когда я взял инициативу в свои руки, снова начав трахать ее сам, я не думал, что когда-либо раньше чувствовал такую мокрую киску. Наполненная моей спермой, она истекла для меня. Тейлор извивалась подо мной, ее руки нашли мои бока под рубашкой, ее ногти впились в мою плоть, когда она безмолвно просила большего. И, я дал ей

еще. Я дал ей все, что могло выдержать ее тело, и еще немного. Я подтолкнул ее к краю пропасти, подтолкнул нас обоих к краю пропасти, а потом снова вернул нас к жизни. Сегодня вечером ее киска получила хорошую тренировку. То же самое и с моим членом.

Я не помню, сколько раз я кончал, и не знал, сколько прошло времени, но это должно было быть какое-то время. Я придумал новое значение слову «выносливость». Придется обновить все определения этого слова в Интернете и в любом печатном словаре. В дополнение к этому, я был почти уверен, что утром у Тейлор будет болеть между ног. У нее могут быть некоторые проблемы с ходьбой, ее ноги так широко раздвинуты для меня, ее влагалище будет болеть от того, что я долблю по нему. Если ей придется остаться дома вместо занятий, я не пролью ни слезинки.

Один взгляд на Хейли, и я понял, что она сдалась. Вся ее борьба, все ее отношение, все это улетучилось за последние несколько часов, когда она наблюдала за нами вместе, как я и предполагал. Но мы еще не совсем закончили. Тейлор лежала на спине подо мной, ее каштановые волосы растрепались диким, неопрятным ореолом вокруг головы. Я перевернул ее так, что теперь ее голова покоилась на моей подушке, Хейли мало что могла видеть с того места, где она находилась, но она увидела достаточно.

Дрожащее, неровное дыхание покидало Тейлор каждые несколько секунд, она хватала ртом воздух в такт грубым толчкам моих бедер и толчкам моего члена. Ее кожа горела, тело покрывал пот, и все равно она была прекрасна. Несомненно, красивее всего остального, кого-то другого, кого я когда-либо видел. И звуки, которые исходили от нее в перерывах между дыханием... Боже, как бы я хотел запихнуть их в бутылки и приберечь на потом. Запомнить звуки было недостаточно. Тем не менее, будь моя воля, не проходило бы и ночи, чтобы я не слушал звуки Тейлор, если только я не на работе, и в этом случае ничего нельзя было бы сделать. Но я не хотел думать об этом прямо сейчас.

Я трахнул Тейлор, добиваясь последнего оргазма. Последнее «ура», так сказать. Я поддерживал гармонию со своим телом, чтобы чувствовать, когда оргазм нарастает, чтобы чувствовать, когда сперма угрожает выплеснуться из меня. Когда это случится, я запланировал кое-что еще.

Я уставился на Тейлор подо мной, и вид ее тела, покачивающегося вместе со мной, помогал мне двигаться дальше. Никогда еще не было более эротичного зрелища. С приоткрытыми полными губами, ее сиськи вздымались от силы моего члена, она была из тех девушек, из-за которых в прошлом начинались войны. Я бы с радостью пошел за нее на войну. Я бы убил ради нее. Я бы убил, чтобы обезопасить ее. Я бы убил весь этот гребанный мир.

— Крид. — Мое имя слетело с ее губ приглушенным шепотом, в перерывах между моими толчками. Ее веки затрепетали и закрылись, а руки крепче сжали мой живот, впиваясь ногтями. Ее спина выгнулась дугой, отчаянное, нуждающееся движение, которое вызвало к животному внутри меня, и это животное откликнулось на его зов.

В нижней части моего тела возникло низкое давление, мои яйца снова заболели от потребности освободиться. Я ухватился за это чувство, позволил ему направлять меня в том, как я трахал ее, гоняясь за кайфом, который пришел потом.

Оргазм обрушился на меня с полной силой, выбив весь воздух из моих легких, когда я издал звук, который больше походил на рычание, чем на что-либо еще. Быстрые, резкие толчки моего члена, но все, что попало в ее влагалище, была одна струя спермы. Я отодвинул бедра назад, борясь с оргазмом, взял рукой свой влажный член и стал двигать им по всей

длине, направляя туда, куда он выплеснул оставшуюся часть финальной нагрузки. На ее половые губки. На ее клитор. На внутреннюю сторону ее бедер. Я пометил Тейлор своей спермой, липкая жидкость медленно стекала по ее телу, куда бы она ни попала.

Хотя я ничего так сильно не хотела, как отдаться оргазму, расслабиться и позволить его кайфу пройти сквозь меня, мне удалось отстраниться от Тейлор, поднявшись на ноги рядом с кроватью. Я стоял спиной к Хейли, засовывая свой член подальше, застегивая молнию на брюках и застегивая их на все пуговицы. Я повернулся, чтобы посмотреть на Тейлор. Моя девочка не пошевелила ни единым мускулом, слишком измученная, слишком запыхавшаяся, чтобы встать. Ее глаза все еще были закрыты, и она все еще тяжело дышала.

Я медленно повернул голову к Хейли, чей взгляд метался между мной и Тейлор. Я знал, что она надеялась, что я отпущу ее теперь, когда мы наконец закончили с ее уроком. Я также не сомневался, что она возненавидела меня, но это было хорошо. Если она ненавидит меня, то не пытается снова вмешиваться в мою жизнь.

Черт, даже сейчас я не знал, что на нее нашло, почему она решила, что это хорошая идея, так сильно доставать меня и Тейлор. Она никогда не была моей девушкой. Если только где-то по пути она не начала что-то придумывать для меня, а последующая оплата не была бонусом. Отношения складывались не так. Я бы потратил все свои деньги на Тейлор, но я бы никогда не стал платить Тейлор за секс.

Я подошел к стулу, к Хейли, и взял ее пальцами за подбородок, заставляя запрокинуть голову, поворачивая ее так, чтобы она смотрела на меня.

— Мы почти закончили, — сказал я ей, прищурившись. — Есть еще одна последняя вещь, которая мне нужна от тебя, прежде чем я отпущу тебя — я должен сказать, последнее, что нужно Тейлор.

Бровь Хейли нахмурилась, а уголки ее губ опустились в недовольной гримасе.

— Что? — Это слово было произнесено так тихо, что я почти не расслышал его, а я стоял прямо рядом с ней. Это было почти так, как будто она колебалась, чего с ней никогда не было раньше, и это заставило меня ухмыльнуться.

Я отпустил ее подбородок, опускаясь на колени, чтобы расстегнуть ремни, привязывающие ее лодыжки к стулу.

— Ты пойдешь в постель и приведешь Тейлор в порядок. — Когда я услышал, как она втянула воздух, немного дерзости вернулось к ней, я добавил низким, смертоносным рычанием: — я не позволю тебе покинуть эту комнату, пока все не будет сделано. Ты думаешь, что ты быстрее меня? Ты думаешь, что ты сильнее меня? Это не так, но, если ты хочешь проверить меня... давай.

Я думаю, мы оба знаем, что произойдет, если она проверит меня.

Она снова оказывалась в кресле. Может быть, я бы заставил ее посидеть там еще один день. Может быть, я бы заморил ее голодом. Я предполагал, что кто-то может счесть это мстительным, но мне было насрать. Она говорила с Тейлор свысока, заставила Тейлор чувствовать себя неловко, и это был грех, который я просто не мог простить. Вся борьба исчезла из нее, и губы Хейли скривились в откровенной гримасе. Она не сказала мне ни слова, даже когда я расстегивал ремни на ее запястьях. Как только она освободилась, я отступил в сторону.

Хейли хотела убить меня. Конечно, когда кто-то вроде нее хотел убить кого-то другого, логика насилия никогда по-настоящему не была продумана, каждый хотел кого-то убить в тот или иной момент. Это была человеческая эмоция. Что отличало меня и других членов

Гильдии, так это тот факт, что мы были достаточно сильны, достаточно хладнокровны, чтобы пройти через это. Мы можем отключать свои эмоции, если того требует, выполнение работы. Не каждый сможет сделать что-то подобное.

Она не пыталась убежать и не произнесла ни единого слова, когда, шаркая, подошла к кровати. Тейлор открыла глаза, слегка приподнялась, вопросительно глядя на меня. Когда Хейли забралась на кровать и устроилась между раздвинутых ног Тейлор, я сел на кровать рядом с головой Тейлор, протянул руку к ее лицу и пригладил волосы. Я мог читать Тейлор как открытую книгу. Она этого не ожидала и не совсем понимала, зачем я это делаю, почему заставляю Хейли убирать за собой.

Часть урока. Нужно убедиться, что это тот урок, который Хейли никогда не забудет, уборка, за девушкой, на которую она, очевидно, смотрела свысока, которую она считала хуже и ниже себя, определенно то, что запомнится надолго.

Я не вставал. Я остался рядом с Тейлор, положив руку ей на волосы, пока Хейли приступала к своей работе. Мои глаза скользнули по телу Тейлор, вбирая его во все его обнаженное, потное великолепие, прежде чем Хейли опустится между ее бедер. Хейли не была глупой, даже если иногда вела себя подобным образом. Она знала, что я не хотел, чтобы она вытирала Тейлор своими руками. Нет, был только один способ привести ее в порядок, и это был ее язык. Она слизет мою сперму с бедер Тейлор, с ее клитора и из ее киски. Это будет последний раз, когда она попробует мою сперму на своем языке, и к ней добавится вкус пота Тейлор и ее скользкого возбуждения.

Я увидел, как ее язык выскользнул из-под губ, и я точно определил момент, когда она коснулась им бедра Тейлор, потому что Тейлор вздрогнула. Все ее тело слегка задрожало, и я сказал ей:

— Просто закрой глаза. — Это могло бы облегчить ей задачу. Возможно, Тейлор боялась, что Хейли попытается что-то сделать там, внизу, но она этого не сделает, по крайней мере, пока я здесь, наблюдаю за происходящим.

Хейли слизала сперму с бедер Тейлор и бросила в мою сторону свирепый взгляд, прежде чем приблизить свое лицо к клитору Тейлор. Если бы взгляды могли убивать... но они не могли, поэтому она вернулась к работе. Она опустила рот к клитору, и Тейлор испустила хриплый вздох. Голова Тейлор повернулась ко мне, ее глаза превратились в щелочки. Ее дыхание участилось, и я мог сказать, что она боролась с этим. Она была так возбуждена нашим предыдущим трахом, что я действительно не мог винить ее за это. Я бы никогда не позволил ни одному мужчине забраться между этих ножек, но сейчас все было по-другому. Это был урок для Хейли, и так уж случилось, что Хейли была женщиной, которая очень хорошо владела своим языком. Итак, глядя сверху вниз на Тейлор, в то время как Хейли продолжала приводить ее в порядок, я слегка кивнул ей. Мне не нужно было говорить ни слова. Сквозь свой наполненный сексом туман Тейлор точно поняла, что я имею в виду.

Глаза Тейлор снова закрылись, и ее бедра начали покачиваться напротив лица Хейли. Я мог только представить, что она делала там своим языком, но, когда бедра Тейлор крепче обхватили ее голову, отступать было уже некуда.

Рот Хейли, должно быть, опустился ниже, облизывая ее скользкие складочки и опускаясь к киске, потому что Тейлор издала приглушенный крик, самый красноречивый звук, который я когда-либо слышал. Я бы сказал, что моя девочка снова была близка к оргазму.

Мне пришлось бороться с самим собой, как только я это осознал. Ревнивая часть меня хотела, чтобы все ее оргазмы достались мне, но я предположил, что хотя бы в этот раз я мог бы расслабиться и позволить ей испытать их с кем-нибудь другим. Давайте не будем забывать, что кто-то был у нее между ног до меня.

Один. Всего один раз, пока Хейли хорошенько приводит ее в порядок для меня, а потом я выволоку Хейли из комнаты, по коридору, и навсегда вышвырну ее из нашей жизни.

Из горла Тейлор вырвался еще один звук, резкий вдох воздуха. Положив одну руку ей на макушку, я переместил другую на ее левую грудь, ущипнув за сосок и вызвав у нее еще один стон. Она все еще ласкала лицо Хейли, только теперь с большим удовольствием, как будто меньше боялась погони за собственным удовольствием, в то время как я использовал ее, чтобы донести свою точку зрения. Я мог сказать, что она была близка, движения ее бедер были резкими и неровными.

Хейли попыталась отвернуться от Тейлор прямо тогда, как будто закончила приводить ее в порядок и, возможно, так оно и было, но учитывая, насколько Тейлор была близка к оргазму, и тот факт, что, отстраняясь от нее, Хейли пыталась восстановить контроль над ситуацией, я бы этого не спустил. Я отпускаю сосок Тейлор, двигаясь, чтобы обхватить затылок Хейли, мои пальцы зарываются в ее волосы в захвате, который, должно быть, был неудобным.

— Нет, — прошептал я. — Ты останешься там, пока Тейлор не закончит.

Когда я положил руку Хейли на затылок, ей некуда было деваться. Может быть, она решила, что уберется отсюда быстрее, если Тейлор кончит быстрее, но она прекратила попытки отстраниться, и я готов поспорить на что угодно, что она возобновила использовать свой язык, в основном потому, что Тейлор снова задохнулась и застонала.

Мои глаза были прикованы к Тейлор, к тому, как поднимались и опускались ее сиськи, к тому, как ее бедра терлись о лицо Хейли. Мои уши не слышали ничего, кроме звука плотского наслаждения, срывающегося с губ Тейлор. Мой член, даже несмотря на то, что он уже натренировался, дернулся в штанах при виде того, что она вот-вот снова кончит. Я предположил, что, несмотря на бушующую внутри ревность, было довольно сексуально наблюдать, как Тейлор вот так использует другую женщину. Я бы, наверное, увлекся этим больше, если бы это не была Хейли между ее ног.

— О, черт. — Слова вырвались у Тейлор в спешке, выражение ее лица изменилось на то, которое было у нее, когда она кончала. Ее тело содрогнулось, когда оргазм настиг ее, из горла вырвался сдавленный крик удовольствия. Трение ее бедер о лицо Хейли замедлилось до полной остановки, и ее бедра расслабились вокруг белокурой головки. Она расслабилась, внезапно почувствовав такую усталость, что могла бы заснуть прямо здесь. Хмм. Я думаю, после того, как я выгоню Хейли, нам, возможно, придется потрахаться еще раз. Член в моих штанах просто не знал, когда остановиться, и отказывается останавливаться после просмотра этого.

Я отпустил голову Хейли и встал на ноги рядом с кроватью, когда Хейли сделала то же самое. Я не дал ей сказать ни слова, я взял ее за руку и потащил за собой. Из спальни, подальше от Тейлор, через холл. Она не сопротивлялась, не боролась со мной и не просилась в мою ванную, ее подбородок был немного влажным.

Когда мы стояли перед дверью, я заговорил, мой голос был таким же смертоносным, как и всегда:

— Если я увижу тебя здесь снова, если я услышу, что ты беспокоишь Тейлор или даже

гребаных охранников... Я не дам тебе второго шанса. — Я открыл дверь и вытолкнул ее наружу. — Ты понимаешь, о чем я говорю, Хейли?

Она выпрямилась, ее челюсть сжалась, когда она повернулась, чтобы свирепо посмотреть на меня. И все же, как бы свирепо она ни смотрела, в этом было гораздо меньше удовольствия. Я бы не сказал, что сломал ее, но она определенно уловила суть.

— Да, я понимаю, — несчастно пробормотала она и ушла. И когда она уходила, она облизала свой средний палец и подняла его для меня, стряхивая меня на ходу.

Я не стал задерживаться на этом, мне было насрать, если она меня отшила. Я закрыл дверь, запер ее обратно и вернулся в свою комнату, где меня ждала Тейлор, где я был готов к следующему раунду. Я не мог достаточно быстро сорвать с себя одежду, и когда я бросился на кровать, снова прижимая Тейлор к себе, я понял, что это все.

Это моя гребаная вечность. Руки Тейлор всегда были там, где я хотел быть, а между ее бедер всегда было то место, где хотел быть мой член.

— Как ты думаешь, она оставит нас в покое? — Спросила Тейлор, ее голос был хриплым и грубоватым из-за секса, который у нас был. Она смотрела на меня таким выжидающим взглядом, что ее зрачки расширились от желания. Я бы сказал, что она все еще была под кайфом от своих оргазмов.

Я коротко кивнул ей, одна из моих рук скользнула вниз по ее телу, между грудей, остановившись, когда мои пальцы изогнулись вдоль ее верхушки, ущипнув этот набухший бугорок плоти.

— Я знаю, что она так и сделает, — прошептал я, прижимаясь губами к ее губам и целуя все, что она еще собиралась сказать.

Сейчас было не время говорить о Хейли. Сейчас было самое время насладиться друг другом без зрителей.

ГЛАВА 19

Тейлор

Давайте просто скажем, что наутро я была просто обиженной девчонкой. Например, я не знала, что некоторые части меня могут так болеть, но простая мысль о том, чтобы засунуть что-нибудь себе во влагалище, заставляла меня сжимать бедра вместе, защищаясь. Я имею в виду, я люблю Крида, правда люблю. Мне нравится быть с ним, и конечно, мне нравится заниматься с ним сексом. Прошлая ночь была просто..... немного чересчур для леди снизу.

Много секса. Много спермы. Множество оргазмов, и один особенный оргазм, которому помогла не кто иная, как Хейли. Честно говоря, я не знаю, что тогда на меня нашло. Может быть, это было просто потому, что у меня были затуманенные сексом мозги или что-то в этом роде. Может быть, мне следовало посильнее сопротивляться и сказать Криду, что, по моему мнению, Хейли не нужно, выражаясь его словами, приводить меня в порядок. Однако я этого не сделала. А потом, после того как он выпроводил ее, он вернулся ко мне и захотел еще раз попробовать. Кто я такая, чтобы отказываться, особенно когда я хотела того же? Да, на следующее утро меня по-настоящему накрыло, и мое тело спросило меня, что, черт возьми, я натворила.

Однако я не хотела пропускать занятия, так что мне все же удалось встать, принять душ и уйти. Поскольку я брала кредиты на обучение в колледже, я действительно старалась не пропускать занятий больше, чем было необходимо, и пропускать их из-за вчерашних

сексуальных утех не казалось достаточно веской причиной. Кроме того, я думаю, что пребывание вне квартиры и вдали от Крида пойдет мне на пользу и моему телу тоже. Знаете, надо притормозить с большим количеством секса, по крайней мере, на данный момент. Дайте мне немного времени прийти в себя, прежде чем снова наброситься на Крида, как животное.

Это было... это было потрясающе. Действительно. Даже при аудитории Крид был таким, каким я его знаю, и даже больше. Все, что я видела в той комнате, был он. Я никогда, никогда не думала, что меня так поимеют и это было чертовски оргазмически. Мы не занимались любовью или просто сексом, мы дико трахались. Вот почему мне было больно. Но мне действительно не следует думать ни о чем из этого прямо сейчас. Мне нужно сосредоточиться на текущей реальности, которая заключалась в том, что я сижу в огромном лекционном зале, пытаюсь обратить внимание на то, о чем читал лекцию мой профессор. Я сидела недалеко от первого ряда, поэтому была уверена, что профессору было до боли очевидно, когда я не обращала внимания на его речь. Моим единственным спасением были ряды стульев позади меня, полные студентов, которые, вероятно, тоже не уделяли должного внимания этой лекции. В таких больших лекционных залах, как этот, занятия обычно были скучными. Все довольно просто, их тесты всегда были с множественным выбором, так как их было очень много для оценки, и профессора в значительной степени придерживались учебника. Я сделала все, что могла, чего сегодня было не так уж много, но это будет моим секретом.

Когда занятия закончились, я получила сообщение от Бет. Она хотела встретиться за ланчем, сказала, что купит пиццу и встретится со мной на нашей скамейке. Я всегда была за пиццу, какой чистокровный американец не был за пиццу? Я написала ей ответное сообщение, что я в деле, и направилась из здания во внутренний двор в уединенную зеленую зону кампуса.

Погода сегодня была довольно приличной, хотя и немного холоднее, чем обычно. На мне был мешковатый свитер и штаны для йоги. Какое-то время ничего тугого там не будет, пока у меня сами-знаете-что не перестанет болеть.

Я добралась до нашего столика и поставила свою сумку рядом с собой. Крид написал мне смс, спрашивая, как я себя чувствую, и я была занята тем, что переписывалась с ним туда-сюда, когда появилась Бет с коробкой пиццы в руках. Я кладу свой телефон, поднимая на нее глаза. Ее черные волосы были собраны в пучок, сегодня на лице не было макияжа.

— Боже, как я устала, — захныкала она, садясь. Она достала из своей сумки две бутылки с водой и протянула одну мне. Она сняла крышку и отпила глоток.

— Я тоже, — фыркнула я в знак согласия.

— Я допоздна смотрела «Тень и кость».

Я усмехнулась.

— Разве ты не смотрела это уже тысячу раз? — Ни за что на свете я не скажу ей, почему я устала. Эта правда останется со мной, и единственным другим человеком, который знал бы об этом, был Крид. Пусть так и остается.

— Да, но Бен Барнс.

— Что Бен Барнс?

Бет моргнула, как будто это должно было быть очевидно.

— Бен Барнс чертовски хорош.

— Разве ему не около сорока? — Я подняла коробку с пиццей и взяла себе кусочек,

вгрызаясь в эту теплую вкуснятину. Учитывая, что я почти ничего не ела ни сегодня утром, ни вчера вечером, это было просто райское наслаждение для моего желудка.

— Да, но у этого чувака нет возраста. Такая вкуснятина. — Бет взяла кусочек. — Особенно когда он играет плохого парня.

Однажды я смотрела шоу, о котором она говорит, еще тогда, когда оно только вышло на экраны. Бен Барнс был симпатичным парнем, не спорю, но сейчас единственным симпатичным парнем для меня был Крид. Я поняла, что они были очень похожи внешне. Если бы Бен Барнс сыграл Крида в документальном фильме о нашей жизни, это было бы не так ужасно.

— Почему ты такая усталая? Не ложились спать всю ночь, делая домашнюю работу, как ты всегда делаешь? — Спросила Бет с набитым ртом.

— Что? — Должно быть, я была слишком занята мыслями о Криде в исполнении Бена Барнса, поэтому сначала не услышала ее. После того, как Бет повторила то, что она сказала, я ответила ей: — о, это долгая история. На этот раз не домашнее задание.

По тому, как Бет смотрела на меня, я могла сказать, что она ожидала большего. Больше от меня, больше из истории... просто больше в целом, и я продолжила: — семейная драма. Сейчас все хорошо, но выходные мне определенно не помешали бы.

— Прости, девочка, у нас еще есть несколько дней до этого.

Это было очень печально, но верно.

— Что насчет твоего таинственного парня? Ты все еще общаешься с ним? В последнее время ты молчишь на этом фронте, это подозрительно. — Бет прищурилась на меня, изображая излишний драматизм по поводу всего этого, и откусила еще один большой кусок от своего ломтика.

Я поняла, что она не оставляет эту тему. Я должна была знать, что Бет никогда не забудет ничего подобного. Моя безумная подруга всегда спешит на помощь.

— Да, мы все еще общаемся, — призналась я.

— Знаешь, рано или поздно тебе придется сказать мне, кто он такой. Мне нужно провести расследование о нем, чтобы убедиться, что он не серийный убийца. — Доев корочку со своего кусочка, Бет облизнула губы. — Я просто говорю, что тот, у кого в наши дни нет никаких социальных сетей, либо скрывает тот факт, что у него есть отношения, и лжет тебе об этом, либо серийный убийца.

Я усмехнулась.

— Это единственные две причины, да?

— Э-э, да!

— Значит, ты не думаешь, что серийные убийцы есть в социальных сетях?

— Нет, конечно, некоторые есть, но я держу пари, что есть еще те, кто этого не делает.

Я не стала доедать корочку со своего кусочка и положила его обратно в коробку, прежде чем взять второй кусочек.

— Ага. И сколько документальных фильмов Netflix ты посмотрела, чтобы стать экспертом в этой области?

— Я сбилась со счета, — невозмутимо ответила она, и мы обе рассмеялись над этим. — Серьезно, когда ты собираешься сказать мне, кто он такой? Я умираю здесь, Тейлор! Умираю!

— Я не думаю, что ты умираешь.

— О, да? Что ж, когда я случайно упаду замертво, просто знай, что это из-за тебя и

твоего тайного парня. — Бет один раз покачала головой. — Я все еще не могу поверить, что ты мне не говоришь. Не то чтобы я пыталась проникнуть в его DMS или что-то в этом роде...

— Я знаю, ты бы этого не сделала, но его нет в социальных сетях. Ему нельзя из-за работы.

Бет этого так не оставила. Это все, о чем она могла говорить за обедом, но я сделала все возможное, чтобы, так сказать, отбиться от нее. Я не собиралась рассказывать ей о Криде, не сейчас. Может быть, в будущем, когда у меня будет более конкретная история, которую я смогу ей рассказать. Я просто... Я не хотела, чтобы она знала, что мой отец был жестоким, и я побежала к своему сводному брату, потому что он был единственным человеком, к которому я могла пойти. Она бы только спросила меня, почему я не пришла к ней, и чтобы я ответила на это? Что мне было стыдно? Что я не хотела, чтобы моя подруга, единственная, кто у меня когда-либо был, знала, что я была настолько слаба, что годами подставляла щеку всему, что делал мой отец? Нет, я не хотела говорить ей ничего из этого. Честно говоря, она бы, наверное, и глазом не моргнула из-за всей этой истории со сводным братом. Возможно, я выросла, боготворя Крида как брата, но на самом деле он не был моим братом, и последние десять лет мы провели порознь. Этих десяти лет было достаточно, чтобы стереть все, что у нас могло бы быть.

Мне нравилась Бет, правда, и мне нравилось обедать вместе, но сегодня я также была благодарна, когда наше совместное времяпрепровождение закончилось главным образом потому, что я больше не могла отвечать ни на какие вопросы. Мы разошлись в разные стороны, обе направляясь на свои дневные занятия.

Довольно скоро наступил вечер, и я пошла домой пешком. Пока я шла, меня охватило странное чувство, которое я не могла описать. Вы знаете поговорку о том, что у вас чешется нос, когда кто-то другой говорит или думает о вас? Это было что-то вроде этого, за исключением того, что это был скорее опыт всего тела, а не только моего носа.

Пока шла, я несколько раз оглядывалась через плечо, но ничего не увидела. Ничего необычного. Я предположила, что у меня просто небольшая паранойя после всего, что произошло с Хейли и моим отцом, поэтому я продолжала идти. Я бы не сказала, что мне казалось, будто за мной следят, но... ну, мне показалось, что за мной следят.

Когда я добралась до дома Крида, то обнаружила его сидящим рядом с островом и читающим что-то на планшете. Когда я вошла, он отложил планшет, и его смуглые черты лица исказились от беспокойства, когда он заметил выражение моего лица.

— Что не так? — Спросил он.

— Ничего. Я просто... — Я замолчала. Я не знала, как сказать ему так, чтобы не показалось, что я схожу с ума. — Я уверена, что это пустяки. — Я улыбнулась Криду, подошла к нему и поцеловала в щеку. — Я просто схожу с ума. — Я попыталась уйти, мне действительно нужно было сделать кое-какую домашнюю работу, так как вчерашний день был полон секса, но Крид вытянул руку, обхватив меня за запястье и резко остановив.

— Что происходит? — Я не сразу ответила ему, и он притянул меня обратно к себе. — Я не отпускаю тебя, пока ты мне не скажешь.

— На самом деле, ничего особенного. Это просто... У меня было странное чувство, когда я шла домой, как будто, я не знаю... кто-то следовал за мной. — Даже когда я сказала это, я съежилась от собственной паранойи. — Я оглядывалась несколько раз, но никого не увидела.

Хватка Крида на моем запястье ослабла, но он не отпустил меня.

— Иногда, когда у нас возникает такое чувство, наша интуиция подсказывает нам, что что-то не так. Иногда наша интуиция подводит нас, но иногда она верна.

Я встретила его темный, почти лишенный зрачков взгляд.

— Ты же не думаешь, что Хейли стала бы...

— Нет, — отрезал он. — Я не думаю, что она стала бы что-то предпринимать. — Его большой палец погладил тыльную сторону моей ладони, когда его рука опустилась, чтобы взять мою. — И все же, если ты почувствовала, что что-то не так, возможно, тебе не следует ходить пешком в кампус и обратно. Отныне я буду возить тебя сам. Я должен был сделать это раньше.

Настала моя очередь сказать:

— Нет. Я не против прогуляться пешком. Мне это нравится. Это позволяет мне прочистить мозги. — И, давайте будем честны, ходьба была едва ли не единственным упражнением, которым я занималась в последнее время, не считая секса с Кридом, а я определенно считала секс с Кридом спортом.

Крид вздохнул, отпуская мою руку только для того, чтобы прикоснуться к моему лицу, нежно обхватив мою щеку своей сильной, уверенной рукой.

— Я бы никогда не простил себе, если бы с тобой что-то случилось. Ты ведь знаешь это, верно? Позволь мне возить тебя.

Я не хотела его беспокоить. Я не хотела заставлять его из кожи вон лезть, чтобы просто отвезти меня в кампус и забирать каждый божий день. Что, если я начну полагаться на это, и ему придется уехать на неделю или две на другую работу? Он сказал мне, что его работа была случайной, так что это было не то, к чему я могла подготовиться.

— Все в порядке, — сказала я ему. — Я в порядке. Все это у меня в голове.

— Мы должны купить тебе машину, — сказал он. — Тогда ты можешь водить сама. Это заставит меня почувствовать себя лучше.

При этих словах у меня отвисла челюсть. Машина? Он хотел пойти и купить мне долбаную машину? Я имею в виду, я знала, что он потратил на меня много денег, когда я впервые обратилась к нему за помощью, но покупка мне одежды и ноутбука сильно отличалась от покупки мне машины.

Когда я больше ничего не сказала, Крид сказал:

— Решено. Мы купим тебе транспортное средство.

— Крид...

— Нет, это случится, хочешь ты этого или нет. Это то, на что мне следовало обратить внимание раньше, но... — Настала его очередь сделать паузу и обдумать свои мысли. — Когда ты впервые позвонила мне, когда попросила о помощи, я... я волновался, что ты передумаешь и захочешь уйти, особенно после некоторых вещей, которые я сделал. То, что я не купил тебе машину сразу, было моей попыткой удержать тебя здесь...

Я не привыкла к этой темной, уязвимой стороне Крида и наклонилась к его лицу, нежно поцеловав в губы. Когда он сидел, это было намного легче сделать, чем когда он стоял.

— Я не собираюсь уезжать, но я также не хочу, чтобы ты покупал мне машину. Позволь мне ходить пешком.

В груди у него заурчало.

— Хорошо, пока ты можешь ходить пешком, но я собираюсь начать искать машину.

Это был компромисс с Кридом, так что я не стала спорить.

Крид отпустил меня, и как раз в тот момент, когда я развернулась и начала уходить,

намереваясь пойти в свою комнату и поработать над домашним заданием, он крикнул:

— Но, если ты снова почувствуешь то же самое, немедленно позвони мне. Я приеду и заберу тебя, где бы ты ни была.

Я уступила:

— Хорошо, — главным образом потому, что спорить с ним по этому поводу было бесполезно. Я продолжила свой путь в свою спальню, все это время размышляя об этом. Я не знаю, верю ли я в философскую школу, которая утверждает, что ваша интуиция всегда верна, но Крид определенно верит в это.

Хмм. Я не знаю. Может быть, это просто мое воображение, играющее со мной в игры. Может быть, вообще все не так, и я бессознательно все выдумала. Но если кто-то действительно следит за мной, то кто это и зачем?

На ум пришли два варианта: Хейли и мой папа. Мой отец по очевидным причинам, а Хейли по другим, но все равно очевидным причинам. Я представляла, что оба хотели отомстить мне за то, что я сделала, за то, что бросила его и отказалась возвращаться, и за то, что просто существовала и была с Кридом. Тем не менее, действительно ли кто-нибудь из них следил бы за мной? Хватит ли у них мужества? Хейли казалась женщиной более прямолинейной, той, кто не терпит никакого дерьма и довольно громко говорит об этом, в то время как мой отец... что ж, он тоже не был из тех, кто прячется в тени. Он был до крайности прямолинейен, совершенно неспособен вести себя тихо и выжидать подходящего момента для удара. По крайней мере, я так о них думала. Прямо сейчас с этим ничего нельзя поделать. Все, что я могу сделать, это домашнюю работу и надеяться, что это лишь в моей голове, что я не почувствую того же паучьего чувства завтра или в любой другой день в будущем.

К сожалению, мне не так повезло.

На следующий день я почувствовала точно то же самое, только на этот раз я почувствовала это, идя в кампус, а не из него. Я не сказала Криду, не хотела, чтобы он выходил из себя. Это было сверхъестественное чувство, это точно, я не могла бы сказать, что испытывала его когда-либо раньше в своей жизни, но последнее, чего я хотела, это придавать этому большое значение.

Во-первых, я не хотела показаться параноиком. Я не хотела, чтобы Крид думал, что я какая-то испуганная маленькая девочка, которая не может постоять за себя. Я уже была вынуждена прийти к нему в трудную минуту, и я хотела доказать, что могу сама о себе позаботиться... и это включало в себя самостоятельную прогулку в кампус и обратно. Центр города был не самым безопасным местом, это правда, но, если вы ходите по тротуарам, избегаете переулков и делаете это только днем, с вами все будет в порядке.

Во-вторых, я действительно не хотела, чтобы Крид покупал мне машину. Это было похоже... вообще неуместно принимать такой огромный подарок. И это был бы подарок, я ни за что не смогла бы расплатиться с ним за одежду и ноутбук, не говоря уже о долбаной машине. Это не означает, что я была гордой, это просто трудно объяснить.

Я не понимала, что происходит, потому что, когда я почувствовала это, подходя к кампусу, я остановилась и огляделась по сторонам. Никто на тротуарах не обращал на меня внимания, и ни одна машина на четырехполосной улице не задерживала движение, двигаясь медленно и следуя за мной. Я не увидела ничего необычного.

Когда я увидела Бет позже в тот же день, я упомянула ей, что раньше мне казалось, что за мной следят, и она спросила, почему я не могу поехать на автобусе. Она также сказала,

что нужно быть осторожной, потому что в этом мире никогда не знаешь, какой психопат может поджидать тебя прямо за углом. Все это было правдой, я не утверждала, что это не так. Кому, черт возьми, может понадобиться преследовать меня? Меня? Я никто. И снова в моей голове всплыли только мой отец и Хейли, и я сомневалась, что кто-то из этих двоих действительно прошел бы через это. К тому же мой отец работал днем. Если только он не отправился преследовать меня. У меня была глупая надежда, что я не почувствую того же невидимого, ноющего, жуткого чувства, когда пойду домой... но я это сделала. Я опять почувствовала, и на этот раз узнала почему.

Я шла быстрым шагом, быстрее, чем обычно, и как раз в тот момент, когда в поле зрения появилась высотка Крида, с улицы внезапно съехала машина, ее правая сторона выехала на тротуар прямо передо мной, примерно в пяти футах. Мои ноги подкосились, и я замерла с неприятным чувством в животе, потому что я узнала эту машину. Она была старой, немного проржавевшей, но именно это и случается со старыми автомобилями. Что-то во мне вырвалось на поверхность: та испуганная маленькая девочка, которой я была раньше. Она заставила меня замереть, пока я смотрела, как мой отец выходит из машины, обходит ее и выходит на тротуар, направляясь прямо ко мне. Я не пошевелилась, ничего не сказала, даже когда он взял меня за руку и потащил к машине, рывком распахнул пассажирскую дверь и хлопнул ее после того, как втолкнул меня внутрь. Это было почти так, как будто меня там не было, на самом деле, как будто я была в стороне, в ужасе наблюдая за происходящим, не имея ни сил, ни возможности вмешаться и остановить это. Как будто я смотрела фильм, хотя и дерьмовый фильм, который я вообще никогда не хотела смотреть.

Может быть, я была так потрясена, увидев своего отца, его явной дерзостью сделать то, что он сделал, что вся логика испарилась из меня. Как еще я могла объяснить тот факт, что я не сопротивлялась ему, не пытался освободиться от него или выйти из машины после того, как он втолкнул меня внутрь? Как еще я могла объяснить причину, по которой я просто смотрела вдаль, не в силах полностью осознать происходящее?

Все произошло быстро. Быстрее, чем охранник в здании Крида смог среагировать. Он увидел, что произошло, но к тому времени, когда он подбежал к нам, мой отец уже вывел машину обратно на улицу, и мы тронулись с места.

— Так вот где он живет, да? — Оживленно говорил мой отец, когда мы отъезжали. — Шикарное, блядь, местечко. Забавно, что он смог бросить нас не оглядываясь назад, чтобы жить светской жизнью, когда его мать умерла. Нам бы не помешали эти деньги...

Я ничего не сказала. Я не могла. На самом деле, я едва расслышала, как мой отец пробормотал это. Я сидела там, сложив руки на коленях, практически безмолвно. Моя сумка упала на пол пассажирского сиденья и лежала у меня между колен.

— И ты, — сказал отец, бросив в мою сторону горячий взгляд. — Даже не заставляй меня повторять тебе снова. Неужели ты думала, что я позволю тебе распутничать со своим братом только для того, чтобы ты могла сбежать от меня? Ты моя дочь, Тейлор, так что то, что я говорю, остается в силе, и я говорю, что ты больше не живешь с Кридом. Ты возвращаешься со мной домой, где твое место, и все тут.

Ненависть в его голосе была ощутимой, практически осязаемой, и все же я ничего не сказала. Было очевидно, что он ненавидел Крида, чувствовал себя обделенным из-за того, что у Крида были деньги, а у него нет. Может быть, если бы он не тратил большую часть своих чеков на выпивку, у него было бы больше свободных денег, но я давным-давно усвоила свой урок, когда дело дошло до того, чтобы указать на это, папа не хотел этого слышать. Он

не хотел слышать ничего, что опровергало бы его взгляды по какому-либо вопросу.

Отец кипел от злости, когда вез нас домой, из центра города в старый район, в котором мы жили. Наблюдать за сменой пейзажа от высоток и новых зданий к старым, полуразрушенным домам было немного шокирующим, думаю, я привыкла жить в центре города, в шикарной квартире, с Кридом. Это было не так уж далеко, и все же это было похоже на совершенно другой мир. И, честно говоря, папа жил не в ужасном месте. Наш дом выглядел просто наихудшим образом, потому что он никогда за ним не следил. Никогда не ремонтировал двор, никогда не чинил сломанный сайдинг, который сорвало бурей. Все всегда зависело от меня, и просто были некоторые вещи, которые я никогда бы не могла сделать, например, забраться на десятифутовую лестницу, и чинить сайдинг.

Я оплачивала счета. Я стирала белье. Я готовила в дополнение к выполнению домашней работы и пыталась жить своей собственной жизнью, но, как оказалось, быть родителем, когда ты всего лишь ребенок, было тяжело, а делать это в то время, как твой так называемый папа пользовался любой возможностью, чтобы напомнить тебе, насколько ты никчемная, было еще труднее. И это ничего не говорило обо всех тех случаях, когда он был настолько пьян, что толкал меня и бил. Ощущение его рук на моей шее было чем-то таким, чего я, как мне казалось, никогда не забуду, чем-то, что останется со мной до самой смерти.

Если бы у моего отца был свой путь, я бы умерла в тот день, когда он умер, потому что после его смерти у меня не было бы причин продолжать жить, так он думал. Я была его слугой, его рабыней, а не его ребенком. Я была тем, в чьи обязанности входило заботиться о нем, а не наоборот.

Папа въехал на подъездную дорожку к своему дому и доехал до самого гаража. Он припарковал машину, выключил ее и раздраженно вышел. Он не сказал больше ни единого слова, когда обошел машину и вытащил меня наружу, его хватка на моем предплечье была такой сильной, что причиняла боль. Он затащил меня в дом, и как только мы вошли внутрь, он снял с меня сумку и бросил ее на пол, рядом с тем местом, где мы всегда ставим обувь. Я была настолько не в себе, что даже не вздрогнула, когда услышала, как ноутбук внутри сумки упал на пол.

— Ты пойдешь в свою комнату, чтобы подумать о том, через что ты заставила меня пройти, — прошипел мой отец, нахмурившись. Он повел меня к лестнице, таща вверх, не заботясь о том, что держал меня за руку так неловко, что я споткнулась. Он не остановился, он продолжал идти, и как только мы добрались до моей комнаты, он практически втолкнул меня внутрь.

В этот раз я смогла удержаться от того, чтобы не споткнуться, медленно развернуться и посмотреть ему в лицо. Мой рот открылся, но я не произнесла ни слова. Все, что я могла делать, это смотреть на своего отца в замешательстве, в ужасе и удивлении, почему это происходит. Мой отец пристально посмотрел на меня, и меня осенило, он постарел. Может быть, он всегда выглядел таким изможденным и грубым, но до этого момента мне никогда по-настоящему не приходило в голову, насколько старым он выглядит. Вот что делает с тобой чрезмерное употребление алкоголя. Он был не так уж стар, сорока пяти лет, но сегодня казался намного старше.

— Я не хочу слышать от тебя ни единого слова, пока не получу извинений, — прошептал он, нахмутив губы. Злобное выражение было у него на лице повсюду, в глазах и на лбу. Больше он ничего не сказал, схватился за ручку моей двери и захлопнул ее. Я услышала его тяжелые шаги, когда он шел по коридору.

Я не знаю, как долго я стояла там, уставившись на дверь, сколько времени мне потребовалось, чтобы хоть немного прийти в себя. Возможно, прошла минута, а может, и пять. Я не знала. Время сегодня вело себя странно, с другой стороны, весь этот долбаный день был странным.

Происходит ли это на самом деле? Мои мысли понеслись вскачь, когда реальность наконец-то наступила. Это было похоже на сон, и все же какая-то часть меня говорила мне, что все это очень реально. Это была кульминация ссоры, которая произошла у меня с отцом много времени назад, той, когда он так разозлился на меня, что душил и чуть не убил. И если он сделал это однажды, то сделает это снова. Что, если в следующий раз, когда это случится, в раковине не будет стакана? Что, если это случится, а в пределах досягаемости не будет ничего, что я могла бы использовать для самозащиты?

Что, если он убьет меня?

Я не хочу умирать. У меня было так много всего, что я хотела сделать, так много вещей, которые я хотела увидеть, так много всего, что я хотела испытать с Кридом. Клянусь Богом, впервые в своей жизни я хотела жить.

Неужели это действительно было так неправильно? Была ли я здесь неправа? Часть меня, та самая часть меня, которая так долго отказывалась защищаться от отца, говорила мне, что это я была неправа, а он прав, я обязана ему. Была ли я ему обязана? Но другая часть меня, та часть меня, которая взяла все под свой контроль в тот день, когда он душил меня, та часть меня, которой Крид помогал расцветать и питать все это время, говорила мне, что это он был неправ, а не я. Он, а не я. Это никогда не была я. Всю мою жизнь это всегда был он, и мне просто не повезло, что он был моим отцом. Может быть, ему не было бы так плохо, если бы моя мачеха не умерла. Может быть, если бы она была жива, а Крид остался рядом, он был бы не так плох. Однако это было «что, если», и сейчас не было никакого смысла тратить на это энергию.

Я отвернулась от двери, села на кровать и оглядела свою комнату. Она выглядела нетронутой, точно такой же, какой я ее оставила. Маленькая по сравнению с комнатой, к которой я привыкла в доме Крида, но она так долго служила мне безопасным местом. В эту комнату я приходила, когда мне больше некуда было идти. Именно здесь, в этой комнате, я позволила себе задуматься, каково это было бы, иметь любящего папу, маму, которая все еще жива, нормальную семью. Раньше я хотела этих вещей. Раньше я мечтала о них, раньше смотрел на своих сверстников с завистью в сердце, потому что у них было то, чего у меня никогда не было. Раньше я думала, что все остальные нормальные, кроме меня, но в этом-то все и дело, не так ли? У каждого была своя травма. Некоторые скрывали это лучше, чем другие. Некоторым людям приходилось еще хуже. Но, если разобраться, мы все были людьми. Мы все были испорченными личностями, так или иначе. Это было проклятием жизни. Единственные идеальные люди были мертвы, потому что, когда ты умираешь, люди вспоминали тебя в розовых очках.

Мои руки поерзали на коленях, и именно тогда я кое-что вспомнила. Мой телефон. Мой отец забрал мою сумку, но мой телефон лежал у меня в заднем кармане, и я могла воспользоваться этим телефоном, чтобы связаться с Кридом. Прежняя я, та, которая позволила моему отцу забрать меня, отошла в сторону и позволила новой мне взять верх. Я вытащила свой телефон и увидела множество пропущенных звонков и сообщений, все от Крида. Я предполагаю, что швейцар связался с Кридом после того, как увидел, как мой отец забирает меня. Если бы мне пришлось держать пари, я бы сказала, что он уже был на пути

сюда.

И осознание этого придало мне сил.

Это действительно много значит... иметь кого-то рядом с собой, знать, что ты больше не одинок в этом мире. Это придало мне сил, которых никогда не было. Я набрала номер Крида, и он сразу же ответил:

— Тейлор, я иду. — Услышав это, меня захлестнуло облегчение, и я поборолла улыбку, я боролась с ней, потому что сейчас было не время улыбаться.

— Я дома, — сказала я. — Мне жаль, я...

Глубокий голос Крида прервал меня:

— Не извиняйся. Тебе не за что извиняться, поняла? Ты ранена? Он тебе что-нибудь сделал?

— Я в порядке, — проговорила я, сглотнув. — Когда ты доберешься сюда?

— Я в пяти минутах езды. Где ты?

— В своей комнате.

— Жди там. Ничего не предпринимай, пока я не приеду. — Его тон был повелительным даже по телефону. Такому голосу невозможно было бы не подчиниться.

— Хорошо.

— Оставайся со мной на связи. Если ты услышишь, что твой отец возвращается, положи трубку, но оставь ее включенной. Я хочу услышать все, что этот мудака скажет тебе. — Он давал указания так, как будто привык их давать, и я предположила, что так оно и было. Быть главным для него было естественно.

Я кивнула, но потом поняла, что он не может видеть, как я киваю, поэтому прошептала:

— Хорошо. — Мне казалось, что слово хорошо, это все, что я могла сказать прямо сейчас, все еще не в силах вымолвить ни слова из-за всего этого поворота событий. Если бы вы спросили меня, думала ли я, что мой отец способен похитить меня, я бы сказала вам нет, что он не зашел бы так далеко... но я была здесь.

Я должна была догадаться, что он что-нибудь предпримет после того, как появился в кампусе. Я все еще не была уверена, как он вычислил мое расписание, удалось ли ему уговорить кого-нибудь в отделе планирования или что-то в этом роде. Это больше не имело особого значения.

После этого Крид ничего не сказал, и я тоже. Мы оба молчали, если не считать нашего дыхания, и, честно говоря, простое слушание его ровного дыхания на другом конце провода успокаивало меня. Я знала, что он, вероятно, изо всех сил старался сохранять спокойствие, я знала, как Крид мог наброситься на кого-то, но то, что он был внешне спокоен, помогло мне успокоить нервы.

Крид сказал мне не двигаться, оставаться в своей комнате, и я собиралась это сделать, но часть меня хотела встретиться лицом к лицу с отцом, спросить его, действительно ли он думает, что мы могли бы вернуться к тому, как все было раньше. Если он думал, что мы можем нажать перемотку назад и вернуться к тем дням, когда я была его кроткой дочерью, принимая любые резкие слова, которые он бросал в мой адрес, принимая его оскорбления как ничто другое, он был идиотом. Как только бумага была порвана, вы уже не могли склеить ее обратно. С помощью скотча, конечно, да, но все уже никогда не будет по-прежнему. То же самое можно было бы сказать и обо мне. Я была бумагой, и Крид помог склеить мои части, оторвав меня в процессе от отца, и независимо от того, как сильно мой отец пытался склеить меня для себя в форме дочери-рабыни, которую он хотел видеть, этого

никогда бы не произошло.

Я двигалась дальше, и ему тоже следовало бы это сделать.

В ожидании Крида время тянулось еще медленнее. Секунды казались часами, и я могла поклясться, что прошла целая жизнь. Должно быть, это было предвкушение, я чувствовала, как оно разливается по моим венам. Я не могла дождаться, когда Крид приедет сюда, когда он ворвется в этот дом и заберет меня.

Я никогда не считала себя девицей в беде, но после всего, через что я прошла, было ли это так ужасно, хотеть, чтобы кто-то спас тебя? Неужели это действительно так плохо, хотеть, чтобы кто-то защитил тебя, когда за всю твою жизнь единственный человек, который должен был защищать тебя, причинял тебе боль?

В конце концов, я услышала, как мой отец поднимается по ступенькам, и опустила телефон на кровать, положив его поверх простыней, держа рядом с правым бедром, где он его не увидел бы. Он ворвался в мою комнату, кипя от злости.

— Какого хрена, Тейлор? — Он практически плюнул в меня, потянулся ко мне и поднял на ноги. — Ты привела его сюда? Он больше не имеет права здесь находиться! Он бросил нас! Разве ты не помнишь? Он покинул нас и ни разу не оглянулся! — Его руки лежали у меня на плечах, и он встряхивал меня с каждой произнесенной фразой.

— Он здесь, потому что ты похитил меня, — указала я, не в силах сказать что-либо еще в лицо своему отцу.

Его лицо исказилось в уродливой гримасе.

— Я тебя не похищал. Я забрал тебя домой, где тебе самое место... — Его лицо краснело с каждой секундой, гнев, бурлящий в его организме, был очевиден.

— Это больше не мой дом! — Я обрела дар речи, поэтому прокричала ему это, желая, чтобы он понял, и чтобы он отпустил меня. — Теперь мой дом с Кридом, а не с тобой! — Я попыталась отстраниться от него, но его хватка на моих плечах была стальной. Он не отпускал меня.

Крид, должно быть, был снаружи, пытаюсь проникнуть в дом. Мой отец, вероятно, запер дверь и все окна, но Крид не позволил бы этому остановить его. Нет, он бы ничему не позволил помешать ему связаться со мной. Отец нахмурился еще сильнее, и одна его рука убралась с моего плеча. Резким движением той же руки он сильно ударил меня тыльной стороной ладони по щеке. Единственная причина, по которой я потом не упала на пол, заключалась в том, что его другая рука все еще держала меня, следовательно, поддерживала меня. Боль расцвела на моей щеке, тупой жар, поднимающийся к поверхности, сказал мне, что на ней будет синяк.

— Закрой свой рот никчемная дура, — прошипел он. — Если ты этого не сделаешь...

— А если я этого не сделаю, что тогда? — Спросила я, чувствуя себя смелой. Намного смелее, чем раньше, когда я была безвольной куклой, пока он тащил меня. — Что ты собираешься делать? Может, ты и мой отец, но мне надоело терпеть твоё дерьмо, ПАПА.

Очевидно, это было слишком многословно для него, и мой отец точно показал мне, что он будет делать. Как оказалось, это было то же самое, что он сделал в тот день, когда пришел домой пьяный, а я забыла приготовить ужин.

Он обхватил меня обеими руками за шею и начал душить.

ГЛАВА 20

Крид

Мне не следовало принимать «нет» за ответ. Я должен был отвезти Тейлор в кампус и забрать ее после того, как она сказала мне, что почувствовала что-то неладное вчера, когда шла домой. Я проработал в бизнесе достаточно долго, чтобы знать, что, когда твоя интуиция пытается тебе что-то подсказать, обычно это происходит потому, что что-то происходит. Шестое чувство так сказать.

Когда охранник попросил портье связаться со мной и сообщить, что произошла «стычка» в двадцати футах от входной двери, я все понял, еще до того, как я спустился вниз и увидел запись с камеры наблюдения. Ее отец снова пришел за ней, и на этот раз он отказался принимать «нет» в качестве ответа. Сам факт, что он думает, что может прийти и забрать ее без каких-либо последствий, разозлил меня до чертиков. Он не знает, чем я зарабатываю на жизнь, он, вероятно, увидел модный небоскреб и предположил, что я какой-нибудь богатый придурок, который весь день сидит на заднице и рассказывает другим, как выполнять их работу. Но это было не про меня. Я был более чем готов взять дело в свои руки, а если мои руки будут в крови? Тогда пусть так и будет, иногда это было частью моей жизни.

Я направился прямо к своей машине, чтобы поехать за ней, забрать ее и отвезти домой. Теперь ее дом был со мной, а не с этим придурком, и будь я проклят, если потрачу еще немного времени, прежде чем броситься в погоню. Каждая прошедшая минута была еще одной минутой, когда она была с ним, и мне не требовалось большого воображения, чтобы придумать, как это могло бы навредить Тейлор.

Вскоре после этого я выезжал с парковки. Мне не нужно было пользоваться навигатором, я помнил дорогу к дому. Мои руки так крепко сжимали руль, что костяшки пальцев побелели. Я не знал, сколько раз я набирал номер Тейлор, но она так и не ответила. Поэтому я решил отправить ей сообщение. На мои сообщения тоже никто не отвечал, минуты шли. Я застрял в пробке в центре города, водить машину всегда было муторно, когда тебе нужно было куда-то ехать, и ты должен был быть там сейчас. Это было так, как будто мир знал и обрушил на тебя все дерьмо, гребаный закон Мерфи.

Напряжение во мне можно было разрезать ножом, настолько оно было сильным. В груди у меня стало теснее, чем обычно. Если этот придурок причинит ей боль, если он снова поднимет на нее руку... Я бы не стал смотреть в другую сторону. Я не смог бы. До сих пор я позволял ему оставаться невредимым из уважения к Тейлор, но на этот раз я бы не оставил его в покое. На этот раз кредо, которому я следовал, определит его судьбу.

Холодное, жесткое, быстрое правосудие. Возмездие за все, что он ей сделал, за все грубые слова, которые он когда-либо бросал в ее адрес, за все те случаи, когда он поднимал на нее руки, за ее унижение и подавление воли. Я заставлю его пожалеть обо всем этом.

Я был меньше чем в десяти минутах езды от дома, когда зазвонил мой телефон, и я ответил, не глядя на экран, в глубине души зная, что это Тейлор.

— Тейлор, я иду, — сказал я твердым голосом.

Она заговорила, и в ее голосе звучало крайнее беспокойство:

— Я дома. Мне жаль, я...

Я ненавидел то, что она чувствовала необходимость извиняться за то, в чем не было ее вины.

— Не извиняйся. Тебе не за что извиняться, поняла? Ты ранена? Он тебе что-нибудь сделал? — Если он прикоснулся к ней... если он причинил ей боль, я черт возьми, сойду с ума.

— Я в порядке, — сказала она, хотя в ее голосе звучала неуверенность по этому поводу.

— Сколько тебе еще ехать?

— Я в пяти минутах езды. Где ты?

— В своей комнате.

Моя челюсть сжалась, пальцы крепче сжали телефон, когда я резко повернул налево.

— Жди там. Ничего не предпринимай, пока я не приеду туда. — Сейчас было не время спорить со мной, и я сразу же был благодарен ей за то, что она этого не сделала. Она просто сказала:

— Хорошо.

— Оставайся на связи, — проинструктировал я. — Если ты услышишь, что твой отец возвращается, положи трубку, но оставь ее включенной. Я хочу услышать все, что этот мудака тебе скажет.

Она прошептала:

— Хорошо.

После этого Тейлор притихла, и я тоже. Больше нечего было сказать, не прямо сейчас, не тогда, когда все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы ехать туда как можно быстрее, чтобы добраться до нее как можно быстрее. На линии воцарилась тишина, нарушаемая только звуком ее дыхания. Слышать, как она говорит, знать, что она цела и невредима, приносит мне некое подобие облегчения. Не сильно, но все же.

Шли минуты, и я приблизился к дому. Через некоторое время я нашел его и, подъезжая к подъездной дорожке, посмотрел на дом снаружи. Ничто не изменилось по сравнению с тем, что я помнил, даже спустя столько времени я не мог поверить, что моя мать, Черная Волчица, опустилась до того, чтобы выйти замуж за этого мудака. У нее всегда были деньги, но она никогда не хотела жить с ними. Предполагалось, что брак с Томом Хиллом должен был стать ее перезагрузкой, дать ей и мне семью, о которой она так отчаянно мечтала.

Я вышел из машины и направился к входной двери, все еще прижимая телефон к уху. Однако какое бы облегчение я ни испытал, получив от нее весточку, оно было недолгим, потому что довольно скоро я услышал разъяренный голос ее отца:

— Какого хрена, Тейлор? — Это прозвучало так, как будто она отложила трубку, судя по голосу, он не подходил близко к телефону. — Ты привела его сюда? Он больше не имеет права здесь находиться! Он бросил нас! Разве ты не помнишь? Он покинул нас и ни разу не оглянулся!

Входная дверь была заперта, поэтому я вышел из передней части дома и направился к задней, где было бы меньше посторонних глаз, меньше глаз с улицы и меньше соседей. Меньше шансов, что кто-то вызовет полицию.

— Он здесь, потому что ты похитил меня, — сказала Тейлор, и я услышал настойчивость в ее тоне.

— Я тебя не похищал. Я привел тебя домой, где тебе самое место...

— Это больше не мой дом! Теперь мой дом с Кридом, а не с тобой!

Я гордился тем, что она отстаивает нас, но это звучит так, как будто ее отец ослеплен своей яростью, он не принимает ее слова всерьез. Когда я добрался до одного из задних окон, я услышал звук на другом конце провода: шлепки кожи о кожу, и, если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что этот ублюдок ударил ее.

— Закрой свой рот, — прошипел Том. — Если ты этого не сделаешь...

— А если я этого не сделаю, то что? Что ты собираешься делать? Может, ты и мой отец,

но мне надоело терпеть твое дерьмо, ПАПА.

Я сорвал внешнюю сетку окна, практически оторвав ее от рамы. Я выплеснул весь накопившийся внутри меня гнев, ударив кулаком по стеклу и разбил его одним ударом. Сейчас нет времени вскрывать замок. После этого я смог вывернуть руку вверх и отпереть его, что позволило мне поднять разбитое окно и заползти внутрь.

Слушая телефон, я услышал звуки потасовки и бросился бежать, промчавшись через гостиную, направляясь к лестнице. Я перепрыгивал через две ступеньки за раз, спеша подняться наверх, двигаясь к старой спальне Тейлор так быстро, как только мог, и когда я вбежал внутрь, то увидел то, что увидел... зрелище, которое я видел, привело меня в безграничную ярость.

Ее отец обвил руками шею Тейлор. Он повалил ее на пол, его тело возвышалось над ней, пока он душил ее. Ее лицо покраснело, и, как бы она ни боролась, она не могла оторвать его, на этот раз никакое случайное стекло ее не спасло бы.

Но ей не нужен был стакан. Я был здесь.

Том был так поглощен тем, что душил свою дочь, мою девочку, бормоча что-то о том, какая она дерьмовая дочь, что не заметил, как я вошел в комнату, и в ту самую секунду, когда я увидел их, в тот самый момент, когда я заметил, что его руки с силой обвили вокруг ее шеи, что-то во мне оборвалось.

Я бросился к ним, обхватил Тома сзади за шею и дернул его назад. Моей руки ему было не избежать, моя хватка на его шее была такой сильной, что я мог бы сломать ее за считанные секунды, если бы понадобилось. И это был шаг, которого он не ожидал главным образом потому, что он не слышал, как я вошел, слишком поглощенный своей яростью. Его руки отпустили шею Тейлор, и когда моя девочка вдохнула и закашлялась, пытаюсь отдышаться, я оттащил его от нее, отбросив к стене быстрым, сильным вращением своего тела. Его спина ударилась о гипсокартон с такой силой, что осталась вмятина. Теперь Том был вне себя от ярости и, уставившись на меня, пробормотал:

— Тебя это не касается. Убирайся к черту из моего дома, пока я не вызвал полицию. — Угроза, которая могла бы заставить других людей отступить, но я не был в их числе.

Я стоял менее чем в четырех футах от него, моя поза была смертельно опасной, но он бы этого не узнал, потому что этот идиот не знал, что я много раз убивал людей хуже, чем он.

— Давай, — прорычал я, разминая шею в предвкушении того, что должно было произойти. — Когда они доберутся сюда, то не найдут ничего, кроме твоего тела, все еще теплого.

Когда вы говорите что-то, чего ваш враг не ожидает, вы можете это увидеть, в момент, когда застали его врасплох и начали действовать. Том не заметил, как я подошел, хотя я был прямо перед ним. Моя правая рука сжалась в кулак, и я нанес сильный, быстрый удар прямо ему в челюсть. Он попытался ударить меня в ответ, но я уже нанес ему еще один удар по носу, раздробив хрящ и вызвав хороший, устойчивый поток крови из его ноздрей. Я сделал шаг назад, легко перехитрив его даже в этом маленьком пространстве. Я не сводил с него глаз, когда он неуклюже двинулся вперед, прочь от стены, пытаюсь отплатить мне за все удары.

Тем временем Тейлор села и отодвинулась в противоположный угол. Она все еще тяжело дышала, и я готов поспорить на что угодно, что она сидит там, наблюдая за нами и держится за шею. Она, несомненно, будет с еще одним синяком.

— Я должен был догадаться, что ты придешь за ней, — выплюнул Том, буквально выплевывая в меня кровь. Она текла у него из носа в рот, отвратительное зрелище. — После стольких лет ты думаешь, что можешь просто вернуться сюда и стать спасителем, да? Ты думаешь, что можешь спасти этот гребаный день, верно?

Я уставился на него, почти не мигая. Если бы он знал меня, то понял бы, что я не герой. Он бы знал, что я более чем способен справиться с ним одной рукой с закрытыми глазами. Он бы понял, что ему со мной не тягаться. Но он меня не знал. Том не знал, чем я зарабатываю на жизнь, и не знал, кем была его вторая жена. Я происходил не из семьи героев, а из совершенно противоположной.

Мы были темнотой. Мы были наемными убийцами, проскальзывающие в ваши двери, когда вы не видите, готовые перерезать вам горло и покончить с вашей жизнью. Мы были тьмой, днем прятанной у всех на виду. Мы не были героями. Мы были злодеями.

А злодеи не испытывали никаких угрызений совести, убивая.

— Ты поднял на нее руки, — прорычал я. Обычно я изо всех сил старался сохранять спокойствие, когда собирался наброситься на кого-нибудь, но этот мудака действительно усложнил мне задачу. Видя, как он душил Тейлор... как, черт возьми, я мог быть спокоен, когда мне хотелось разорвать этого человека на куски? — Ты пожалеешь об этом. — Это было обещание.

Он ухмыльнулся, совершенно не обращая внимания на грозящую ему опасность, его самодовольство было таким неоправданным.

— Я тебя не боюсь.

— Так и должно быть. — Я больше ничего не сказал, в основном потому, что он неуклюже двинулся вперед, пытаясь ударить меня, но я отвел его кулак от своего лица. Довольно скоро мои руки обвили вокруг его шеи, сжимая со всей силы.

Ты получаешь то, что отдаешь, верно? Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами. Я был темным посланником кармы, готовым свершить возмездие, и сегодня я дам карме насытиться Томом.

Мои руки резко выпрямились, когда я душил его, и мои руки были длиннее, чем у него. Наша позиция сводила на нет все, что он пытался сделать. Как бы он ни старался ударить меня, его руки не могли дотянуться до меня. Я пристально посмотрел ему в глаза, наблюдая, как осознание поразило его. Я не собирался останавливаться. Я не отпущу его. Его кожа покраснела, затем немного побагровела, а глаза немного вылезли из орбит, расширившись от крайнего ужаса. Он шипел, он плевался, он пытался оторвать мои руки от своей шеи, но я был слишком силен. Такая муха, как он, не могла отодвинуть неизбежное.

Я не знал, сколько времени прошло, пока он не начал слабеть, его сопротивление становилось все меньше и меньше. В конце концов, у него подкосились ноги, и он больше не мог держаться на ногах, поэтому я опустил нас на пол почти в том же положении, в каком застал его и Тейлор. Мои руки плотно обхватили его шею, его глаза начали закатываться обратно в череп. Он был в нескольких секундах от потери сознания, его мозг слишком долго был лишен кислорода... и тогда наступила бы смерть.

Сколько раз я обрывал чью-то жизнь? Я сбился со счета. И все же, сколько бы раз это ни случалось, ни разу меня ничто не останавливало. Однажды начав, я никогда не отступал, по крайней мере, когда дело доходило до раздачи сладкого освобождения, которое могла принести только смерть.

Тейлор позвала меня по имени, ее голос был хриплым и грубым:

— Крид. — Она произнесла мое имя так, как никто другой, и, услышав ее голос, я ослабил хватку на шее Тома, ненамного, но достаточно, чтобы дать ему некоторую передышку.

Должно быть, она подползла к нам, потому что следующее, что я помню, я почувствовал ее руку на своей спине, ее тепло затопило меня и успокоило праведную ярость внутри.

— Крид, — она снова шепотом произнесла мое имя, — не надо.

Не надо. Эти слова эхом отозвались у меня в голове, когда я уставился на ее отца. Все всегда просили меня остановиться. Обычно эти люди были на мушке у меня. Никогда еще кто-то так спокойно не говорил мне остановиться, воздержаться от отправления правосудия, удержать себя от убийства. Но она была не просто кем-то. Это была моя Тейлор, и поскольку я медленно поворачивал к ней голову, то понял, я не смогу убить этого ублюдка. Не сейчас. Не у нее на глазах.

Выражение зеленых глаз Тейлор выражало чистую эмоцию, умоляющую и нежную одновременно.

— Отпусти его, — сказала она мне, демонстрируя тот факт, что она была намного лучшим человеком, чем я. Если бы я был на ее месте, я бы желал ему смерти. Если бы я был на ее месте, я бы, наверное, уже сам убил его, просто чтобы освободиться от него.

Никто другой в мире не смог бы заставить меня остановиться. Буквально никто другой. Из миллиардов людей на этой планете только Тейлор могла остановить меня. Я не был уверен, делает ли это меня сильным человеком или слабым.

Имеет ли это значение?

Я не отрывал взгляда от Тейлор, когда мои руки отпустили шею Тома. Верхняя половина тела мужчины откинулась назад, его голова ударилась об пол, он был едва в сознании и что-то бессвязно бормотал сухим, надтреснутым голосом. Тейлор улыбнулась мне, мой приз за то, что я позволил ему дышать.

— Пойдем. — Она встала, протягивая мне руку, чтобы я взял ее. Она хотела, чтобы я взял ее за руку и пошел с ней, вернулся домой вместе с ней и никогда больше не думал об этом мужчине.

Я вложил свою руку в ее, встав рядом с ней. Несколько мгновений мы смотрели друг другу в глаза, секунды текли одна за другой. Ее шея все еще была красной, но кожа на лице несколько успокоилась. Тем не менее, какое-то время у нее на шее будет оставаться еще один синяк, и это было то, чего я просто не мог простить. Возможно, я смогу забыть об этом сейчас, ради Тейлор, потому что она попросила меня об этом, но не навсегда.

Однажды придет время Тома, и когда это произойдет, я буду там.

Я повернулся лицом к Тому, лежащему на полу.

— Если я снова увижу тебя рядом, я не позволю ей остановить меня. — Предупреждение, к которому мужчина прислушался бы, если бы хотел продолжать жить. Пребывание в стороне не спасет его навсегда, я не могу обещать, когда приду за ним, но я это сделаю. Запомните мои слова.

Я никогда не оставлял работу незавершенной, а это была, пожалуй, самая важная работа из всех.

Вместе с Тейлор мы вышли из ее комнаты, держась за руки, оставив ее отца лежать на полу, его лицо было все в крови и синяках. Его шея уже была в гораздо худшем состоянии. Что я могу сказать? Я шел на убийство.

Тейлор ничего не сказала, пока мы не сели в мою машину, и как только мы выехали на

дорогу, она прошептала:

— Спасибо, что приехал за мной. — Она смотрела на меня своими большими зелеными глазами, на ее прекрасном лице было написано выражение благодарности. — Я не знаю, что бы я делала без тебя. — В ее голосе все еще звучала боль, но она звучала спокойнее, чем раньше.

Я протянул руку через центральную консоль и сжал ее ладонь.

— Я всегда буду приходить за тобой, Тейлор. Всегда. Ты моя, сейчас и навсегда. — Я люблю эту девушку больше самой жизни. Я люблю ее до такой степени, что никогда не думал, что такая любовь возможна. Сказать, что я сделаю для нее все, было бы грубым преуменьшением.

Она мой кислород, мое сердце, моя душа. Я готов перевернуть весь гребаный мир ради нее. Я бы сделал для нее невозможное, если бы потребовалось.

Вместе и навсегда, пока смерть не разлучит нас.

— Я люблю тебя, — прошептала она, одарив меня легкой улыбкой. Она смотрела только на меня, как будто остального мира не существовало.

Словами невозможно описать, как сильно я был в нее влюблен, поэтому я ограничился обычными мирскими словами:

— Я тоже тебя люблю. Сейчас и навечно. — Ничто больше не разлучит нас. Ни мой долг перед Гильдией, ни мой тезка Черный Волк, ничего и ничто.

Это будет ухабистая поездка, но жизнь для нас только начинается.

ЭПИЛОГ

Тейлор

Это действительно безумие, как быстро привыкаешь ко всему хорошему, безумно, как сильно жизнь может измениться за один год. Например, год назад я жила со своим отцом-бездельником, принимая его оскорбления и побои, которые он бросал в мой адрес, потому что я думала, что заслуживаю этого. Я брала кредиты, чтобы учиться в колледже, совмещала учебу с работой по дому и делала все, что в моих силах, чтобы просто существовать. А сейчас? Теперь мне не нужно беспокоиться ни о чем из этого. Никакой работы по дому в одиночку, мы с Кридом делим ее пополам. А что касается того, чтобы взять больше кредитов на мое образование... давайте просто скажем, что Крид платит за мои занятия. Временно. Пока я не устроюсь на работу и не смогу расплатиться с ним.

Надо знать Крида! Он пошел дальше и купил мне мою собственную машину, придурок.

Конечно, Крид не хочет, чтобы я ему что-то возвращала. Он любит меня, ну или так он хочет загладить свою вину за то, что оставил меня с моим отцом десять лет назад, и я подвергалась домашнему насилию на протяжении всех этих лет. Но, честно говоря, я не думаю, что ему есть за что извиняться, он ничем мне не обязан, не то, чтобы тогда он мог взять меня с собой. В то время мне было девять лет, и он не был моим законным опекуном. Если бы он был моим законным опекуном... ситуация, в которой мы сейчас оказались, была бы намного, скажем так, неприятнее.

Сегодня пятница, и у нас с Бет совместные занятия, мы часто ходим на них вместе после обеда. У нее появился парень, о котором она не могла перестать говорить, чаще всего он был главной темой ее разговоров. А что касается меня, то я наконец-то призналась ей, кто был моим таинственным мужчиной. Не все детали, но достаточно, чтобы выделить хорошие, сочные кусочки. О том что Крид был моим сводным братом, как мой отец не

одобрял наши отношения, и что у него не было аккаунтов в социальных сетях из-за его работы.

Давайте просто скажем, что теперь я тоже знала больше о творчестве Крида. Безопасность была прикрытием. Он работал на что-то под названием «Гильдия», это было то же самое место, где работала его мама до своей смерти. Ему не разрешалось заводить аккаунты в социальных сетях, и ему не разрешалось рассказывать мне все подробности. Все, что он сказал, это то, что это работа по контракту, и иногда это бывает опасно. Я спросила о его маме, не была ли работа слишком опасной для нее, но он говорил об этом расплывчато, что, как я поняла, означало, что на самом деле он не хочет говорить об этом, поэтому я оставила это без внимания.

Мне не нравится мысль о том, что работа Крида опасна. Абсолютно последнее, чего я хотела, это чтобы он однажды не вернулся домой, но я верила в него. Может быть, во мне было странное количество веры, но я верила, что он вернется ко мне домой, какой бы ни была его работа. Он доберется до меня зубами и ногтями, я знала это без тени сомнения.

Что касается моего отца, то он выполнил свою часть работы. Он держался в стороне, и это было хорошо, я не думаю, что Крид остановит себя от прохождения точки невозврата, если тот снова прикоснется ко мне. Даже сейчас я легко могла вспомнить выражение лица Крида, когда он обхватил руками горло моего отца. Он собирался легко причинить ему боль... Я предположила, вероятно, это потому, что он причинил боль мне. Крид меня не напугал. Я чувствовала себя в большей безопасности, когда он был рядом, но я определенно видела, как он пугал других. Высокий и устрашающий, он был воплощением красоты и опасности в одном лице.

И он был весь мой.

Занятия закончились, и мы с Бет вместе прошли по зданию. Она предпочитала носить свои книги с собой, в этом семестре у нее было меньше занятий, поэтому она отказалась таскать с собой сумку, как я. Ее черные волосы были коротко подстрижены до плеч, ее новая стрижка была ей к лицу.

— Джей Ди везет меня повидаться со своими родителями на этих выходных, — говорит она, пока мы бок о бок спускаемся по лестнице вместе с целой толпой других студентов, пытавшихся сбежать из кампуса как можно быстрее, чтобы воспользоваться выходными. — Я так нервничаю.

— Почему? — Спросила я. Я встречалась с ним довольно много раз, он был действительно милым. Приятный и миловидный, такой парень, о котором я никогда бы не подумала, что он подойдет Бет, но после того, как я увидела их вместе, это обрело смысл. Это просто произошло, вспышка, и в их мире больше никого не существовало.

— Я никогда раньше не встречалась с чьими-либо родителями, по крайней мере официально, — сказала она мне. Мы добрались до первого этажа здания и направились к ближайшему выходу. — Это как будто делает наши отношения слишком серьезными.

Это заставило меня рассмеяться.

— А раньше все было несерьезно?

— Нет! Я имею в виду... Серьезно, но не так, как сейчас. Встреча с родителями делает все намного более реальным. — Бет глубоко вздохнула, прежде чем добавить: — тебе не понять. Встречаться со своим сводным братом, это совершенно другое дело.

Я снова усмехнулась.

— Но хватит о моих планах на выходные. — Она остановилась, когда мы вышли из

здания на яркий дневной свет. — Что насчет тебя? Что вы с Кридом делаете? — Она всегда уклонялась, когда ей становилось некомфортно, и я всегда позволяла ей это, потому что я была не из тех, кто тычет пальцем.

— Он заедет за мной. У него есть планы, о которых он мне не говорит...

Мы добрались до тротуара. Бет практически подпрыгивала от возбуждения.

— Ооо, сюрприз?

— Думаю да. — В моем голосе не было такого энтузиазма, какой должен быть главным образом потому, что только недавно сюрпризы стали захватывающей частью моей жизни. До Крида, в некотором роде из-за моего отца и проблем с самооценкой, сюрпризы всегда были неприятными. Плохие или жестокие, выбирайте сами.

— Что ж, тебе придется рассказать мне все об этом, — сказала Бет. Мы дошли до того места, где наши пути разойдутся, и она улыбнулась, пожала мне руку, а затем ушла, сказав:

— Пожелай мне удачи!

— Удачи! — Крикнула я ей вслед, невольно улыбаясь. Бет прекрасно справится, я была уверена в этом. Пока она будет самой собой, понравится родителям Джей Ди будет легко. Держу пари, в понедельник у нее будет больше историй, которые можно будет рассказать, чем у меня... я понятия не имею, куда Крид поведет меня сегодня вечером.

Я достала свой телефон и написала ему, что на сегодня закончила занятия. Он тут же ответил, попросив меня встретиться с ним перед студенческим гаражом, где большинство пассажиров паркуют свои машины во время занятий. Он купил мне машину, но сегодня утром мне по какой-то причине не разрешили сесть за руль. Он хотел пригласить меня куда-нибудь, что мне показалось немного странным. Странным, потому что, когда ему дают выбор между прогулкой со мной и ночевкой дома, он всегда выбирает последнее, голосуя за место, где он может ласкать меня своими руками или ртом. Да. Несмотря на то, что прошел год, он был таким же ненасытным, как и в самом начале. Не буду врать, секс с Кридом стал тем, чего я с нетерпением жду. Он знает, как прикасаться ко мне, как свести меня с ума, как заставить меня умолять о большем, и он наслаждается каждой секундой этого.

Крида, должно быть, ждал меня неподалеку, потому что к тому времени, когда я подошла к гаражу, его изящная черная машина стояла там на холостом ходу, поджидая меня. Я села на пассажирское сиденье, поставила сумку на землю у своих ног и перегнулась через центральную консоль, чтобы поцеловать его. Каждый поцелуй с Кридом был потрясающим. С таким мужчиной, как он, легких поцелуев не бывает, это я усвоила с самого начала. Даже самые короткие завладели твоей душой и отказывались отпускать, пока поцелуй не закончится.

— Ну и, куда мы направляемся? — Спросила я, ничего не в силах с собой поделаться. Ходить вокруг да около больше не было моей специальностью.

Он бросил взгляд в мою сторону, ухмыляясь.

— Увидишь. — Он вывел нас на дорогу, больше ничего не сказав, отказавшись сообщать мне подробности. — Сначала мы должны сделать одну остановку.

Я пыталась спросить его о том, где находится эта остановка, но он не сказал. Итак, я устроилась поудобнее на сиденье и стала наблюдать за проплывающими мимо кварталами. Я не могла не думать, что была как-то странно взволнована. Криду не часто хотелось выходить куда-нибудь, особенно в пятницу вечером. Это было почти так, как будто сегодняшний вечер был особым событием или что-то в этом роде.

Как оказалось, пит-стопом была «Ухающая Сова», он пригласил меня внутрь вместе с

ним, что показалось мне немного странным, но я согласилась. В конце концов, «Ухающая сова» действительно занимала место в моем сердце. Именно там я впервые увидела Крида после долгих десяти лет тоски по нему.

Внутри бара было пусто. Пара человек стояла сзади, играя в бильярд и попивая пиво, но это было все. Не самый оживленный час, но я предположила, что как только день подойдет к концу и наступит ночь, здесь станет чертовски оживленно.

Войдя, мы увидели Джеффа, работающего за прилавком. В данный момент он что-то вытирал влажным полотенцем, но, когда заметил, что это были мы, остановился и ухмыльнулся.

— Эй, ребята! Давно не виделись. — Его карие глаза переместились на меня, и он кивнул в моем направлении.

На самом деле не так уж и давно. Я приходила сюда делать домашнюю работу, когда Крид уезжал на заработки, я довольно хорошо узнала Джеффа. Я думаю, Джефф был единственным парнем, которому Крид доверял в моем окружении, относительно, конечно. Он безумно ревновал всякий раз, когда какой-нибудь другой парень просто смотрел на меня или дышал в моем направлении.

— Что я могу сделать для вас сегодня? — Спросил Джефф, переводя взгляд на Крида.

— Она здесь? — Спросил он.

— Она в подсобке.

Крид посмотрел на меня.

— Я всего на несколько минут. Жди здесь. — Бросив на Джеффа один суровый взгляд, он ушел, направляясь в заднюю часть бара, к двери с табличкой «Только для сотрудников». Он не был здесь служащим, но, судя по тому, что он мне рассказал, его босс из Гильдии часто посещал это место. Гильдии принадлежит «Ухающая сова» или что-то в этом роде. Я не была уверена на сто процентов в деталях.

Когда я опустилась на табурет рядом с Джеффом, Джефф невозмутимо произнес:

— Ну, я вижу, он такой же бодрый, как всегда.

Я улыбнулась. Слово «бодрый» я бы никогда не употребила для описания Крида, но я не стала его поправлять.

— Ну, — Джефф сделал паузу, опершись локтями о стойку, — как продвигается твоя учеба, маленькая леди? Я надеюсь, ты не позволяешь ему слишком сильно отвлекать тебя. — Он был всего на несколько лет старше Крида, так что, вероятно, лет на пятнадцать или около того старше меня, но как только он начал называть меня так, его уже ничто не могло остановить. Теперь я была для него маленькой леди.

Я имею в виду, я была невысокого роста, да, но я не была ребенком. Ну же.

— Продвигается. Поскольку это мой третий курс, я посещаю много занятий более высокого уровня. Такое чувство, что мне нужно писать по статье в неделю. — Любой мог услышать страдание в моем голосе. Я не возражала против написания статей, но, когда, их куча, это надоедало.

— Даже представить себе не могу. Я ненавижу читать этикетки на всякого рода дерьме. Я был бы в дерьме, если бы мне пришлось делать хотя бы половину того, что делаешь ты, — сказал Джефф.

Я тихо рассмеялась. Мы поговорили еще немного, но затем Крид появился из подсобки, выражение его лица я не смогла прочесть. Я была рядом с ним достаточно долго, чтобы знать, что это было его деловое лицо, он носил довольно хорошую маску, когда дело

касалось работы. Хотя, даже сейчас, я понятия не имела, почему он должен был разговаривать со своим боссом здесь, а не по фактическому местонахождению Гильдии. Я могла бы спросить его, но я не была глупой. Гильдия не походила на обычную компанию, и, учитывая, насколько скрытным он был по этому поводу, когда я впервые спросила его, я знала, что должно быть что-то большее. Это было опасно, и это все, что мне нужно было знать.

Крид направился прямо ко мне, и когда он добрался до меня, то положил руку мне на поясницу.

— Пойдем, — сказал он и, бросив быстрый взгляд на Джеффа, добавил: — увидимся. — На самом деле он не это имел в виду. У Крида не было друзей, и он не спешил их заводить. До меня он жил очень уединенной жизнью... хотя он раз в месяц отказывался от своего одиночества ради Хейли, но я изо всех сил старалась не думать об этой женщине и о том, что они делали вместе до моего возвращения в его жизнь.

Когда он отвел меня от барной стойки и вывел из бара, я спросила:

— Куда теперь?

Все, что сделал Крид, это ухмыльнулся. Он и его эта ухмылка. Он так хорошо ухмыляется, что это только делает его невероятно привлекательную внешность еще более озорной. Он отвел меня обратно к машине, и мы поехали к нашему следующему пункту назначения. Я понятия не имела, куда мы направляемся, но это был не дом. Это я точно знала.

Оказалось, мы направились в какой-то модный магазин на первом этаже высотки среднего размера где-то в центре города. Магазин одежды, но не такой, в который любой желающий мог бы зайти и взять что-нибудь с полок. В этом месте не было стеллажей, которые можно было бы осмотреть, там были просто манекены и работники, которые проверяли в подсобке, есть ли у них в наличии ваш размер. Крид и я подошли к женщине, стоявшей за кассой, ближе к выходу.

— Я звонил, — сказал он. — Для Тейлор. — Он полез в задний карман, чтобы вытащить бумажник, блеснув золотой кредитной карточкой.

Женщина улыбнулась нам.

— О, да. Я помню. У меня все готово. — Она не взяла кредитную карточку, я предположила, что она возьмет ее позже, чтобы снять с нее деньги после того, как мы... сделаем то, что мы делали в подсобке.

Мы последовали за ней через весь магазин. Там было не так много других людей, и те клиенты, которые там были, не походили на людей, которые стали бы взламывать кассовый аппарат. И давайте будем честны: в кассе такого заведения, как это, вероятно, изначально было не так уж много наличных. Большинство транзакций были настолько дорогими, что все они были сделаны из пластика.

Завернув за угол, мы наткнулись на что-то вроде зала ожидания, где стояла группа диванов и кресел, обращенных к небольшой площадке с полукругом хорошо освещенных зеркал. В глубине находилась раздевалка.

— Женщина, которая помогает вам сегодня, Меган. — Я позову ее. — Она одарила нас еще одной улыбкой и вышла, спеша прочь на своих двухдюймовых каблуках.

Я медленно повернула голову в сторону Крида.

— Куда, черт возьми, мы идем сегодня вечером? — Это должно было быть для меня, я нигде не видела мужской одежды. Это был чисто женский бутик.

Бутик. Точно, так он назывался. Я в таких раньше не бывала.

Крид шагнул ближе ко мне, положив руки мне на бедра и притягивая меня к себе. Одна из его рук поднялась к моему подбородку, откидывая мою голову назад и заставляя меня заглянуть глубоко в его темные глаза.

— Увидишь, — прошептал он, а затем прижался губами к моим губам, снимая поцелуями все другие вопросы, которые могли у меня возникнуть.

Серьезно, даже сейчас было трудно думать, целуясь с Кридом. У него была нереальная власть надо мной. Оторвавшись от моих губ, он добавил:

— Выбирай, что хочешь. Ты наденешь его, когда выйдешь отсюда. — Он отпустил меня как раз в тот момент, когда другая женщина обошла перегородку, отделяющую эту часть магазина от остальных.

Надену здесь? Я так поняла, что потом мы собираемся пойти в какое-нибудь шикарное место. Я имею в виду, да, Крид всегда хорошо одевается. Если на нем и не было строгого костюма, то, по крайней мере, на нем были темные брюки с кожаным ремнем и рубашка на пуговицах с длинными рукавами. Он никогда не носил джинсов или футболок. Он всегда одевался так, словно был готов отправиться на рабочую встречу.

Женщина обратилась к нам:

— Здравствуйте. Меня зовут Меган. Сегодня я буду помогать вам. Кто-нибудь из вас хочет шампанского?

Шампанское во время шоппинга? Шикарно жить не запретишь.

Я отрицательно покачала головой, в то время как Крид сказал:

— Нет, спасибо. Несколько платьев уже должны быть готовы. Я позвонил заранее.

Женщина кивнула.

— Конечно. — Ее взгляд переместился на меня. Я могла бы сказать, что улыбка на ее лице была фальшивой, работая в таком месте, как это, она, вероятно, была вынуждена улыбаться каждую секунду. — Следуйте за мной. Мы начинаем.

Мне было здесь не совсем уютно, но чем скорее мы начнем, тем скорее закончим. Черт, у меня было сильное искушение взять и надеть тот наряд, который мне дали первым, просто чтобы мы могли убраться отсюда. Очевидно, это было место не в моем вкусе. Я выглядела как бродяга по сравнению с другими посетителями, которых я видела.

Работница привела меня в раздевалку в глубине помещения, где на стенах висело несколько черных платьев. Двери в раздевалку не было, только занавеска, которую можно было задернуть.

— Тебе нужна помощь? — Спросила она.

— Эм, нет, я справлюсь, спасибо. — Меньше всего мне хотелось, чтобы незнакомка помогала мне одеться, поэтому, как только она ушла, задернув за собой занавеску, я начала снимать свою одежду, складывая ее на маленькую скамеечку в углу помещения. Я осталась в нижнем белье и лифчике, не уверенная, были ли в платьях встроенные прокладки вокруг груди или нет.

Мои глаза изучали лежащие передо мной платья. Их было три и все они были великолепны. Все черные, разной длины. Одно, похоже, заканчивается на полпути между моими коленями и лодыжками, в то время как два из других, были длиной до колен. Все они прозрачные, без каких-либо дополнительных украшений. У одного была странная штука на шее, ткань плотно облегла шею, обнажая часть груди, прямо над сиськами, я решила, что даже примерять его не буду.

Я доверилась своему вкусу и выбрала платье чуть длиннее. У него были две толстые бретельки, которые цеплялись за плечо с обеих сторон, и молния, которая была на левой стороне платья, аккуратно заправленная между шелковой тканью, чтобы ее не было видно. На нем не было видно ни лишних кусочков кожи, ни низкого выреза сзади, ни разреза сбоку возле ноги. Грудь у него была подбита, так что в конце концов мне пришлось снять лифчик. Как только я надела его, я даже не смогла увидеть себя в зеркале, в этих комнатах не было зеркал. Наверное, мне придется выйти и посмотреть на себя в зеркало перед Кридом. На мне не было обуви, но это меня не остановило. Я вышла из раздевалки и направилась к Криду. Когда я приблизилась, то поняла, что Криду понравилось платье, что он его одобрил. У него всегда был такой определенный взгляд, голод, который могла видеть только я, когда выглядела особенно хорошо. Я не часто надевала модную одежду. Несмотря на то, что у него были деньги и он мог купить мне все, что угодно, я все равно предпочитала леггинсы и мешковатые рубашки.

— О боже, — сказала Меган, хлопая в ладоши, когда подошла ко мне и помогла подняться на платформу, чтобы я могла хорошенько рассмотреть себя в зеркале. Два шага вверх от земли. — Ты прекрасно выглядишь.

Глядя на себя в зеркала со всех сторон, все, что я могла сделать, это кивнуть. Я действительно выглядела прекрасно, даже без обуви и макияжа, даже с растрепанными волосами. Черное платье было простым и элегантным, и все же оно идеально сидело, облекая каждый изгиб моего тела.

— Я хочу это, — сказала я, поворачиваясь лицом к Меган и Криду. Крид стоял, пожирая меня глазами, в то время как Меган придвинулась ближе, осматривая меня гораздо более критичным взглядом.

— Ты уверена, что не хочешь примерить остальные? — Спросила она.

— Нет, — сказала я.

— Подберите ей туфли на каблуках, — сказал Крид, и Меган кивнула один раз и ушла. — Ты действительно прекрасно выглядишь, — сказал он, как только мы остались вдвоем. — Пойду заберу твою одежду с примерочной. — Пока он уходил, я ждала. Ему потребовалась всего минута, чтобы вернуться с моей одеждой, аккуратно сложенной стопкой, а сверху, с моими ботинками и носками. Он положил их на диван, на котором сидел, и мы вместе стали ждать возвращения Меган с туфлями.

В конце концов, я выбрала пару блестящих черных туфель на каблуках. Платье было простым и элегантным, поэтому я решила быть немного жестче, когда дело дошло до каблуков. Когда Крид позвонил заранее, он, должно быть, сообщил им мой размер, потому что все подошло идеально.

Он заплатил, и мы вышли.

Но этот бутик был не единственным местом, куда мы ходили. Мы заехали в салон красоты, где мне вымыли и высушили волосы, а затем уложили их в прическу. Они также нанесли мне немного макияжа, немного, в основном потому, что я сказала им, что вообще не являюсь большой поклонницей макияжа. К тому времени, когда я вышла оттуда, я выглядела на миллион баксов.

После салона Крид повел нас в заведение, где был настоящий камердинер. Мы вышли из машины, и Крид передал свои ключи парковщику, который взамен выдал ему квитанцию. Он взял меня за руку, взяв мою руку в свою, и вместе мы вошли в здание, которое было в основном стеклянным.

Войдя внутрь, я была почти ошеломлена тем, насколько это было модно. Ресторан высокого класса. Из тех, где скатерти и официанты одеты во все черное и белое. Из тех, когда они подходят к вашему столу, чтобы убрать все крошки, которые вы, возможно, обронили, пока были еще там. Я не знала этого по собственному опыту, но я видела, как официант делал именно это прямо сейчас, проходя мимо, когда он принимал у Крида наш заказ.

Ведущий взял два меню, обтянутых кожей, так что вы даже не могли разглядеть, что именно в них было, и сказал:

— Следуйте за мной. — Он развернулся на каблуках и пошел, а мы последовали за ним. Он подвел нас к пустому столику на двоих у окна. — Ваш официант скоро подойдет к вам. — Склонив голову, он ушел.

Я была слишком занята, осматриваясь по сторонам, впитывая все это в себя. Неудивительно, что Крид повел меня одеться и сделать прическу, прежде чем прийти сюда. В таком месте, как это, они, вероятно, прогнали бы меня, если бы я пришла в своем обычном виде. И все же это было очень странно, не так ли? Странно вот так выходить на улицу, еще более странно, что Крид сделал это сюрпризом.

Мы заказали наши напитки и еду, как только подошел официант, и только после того, как официант принес нам наши напитки в сверкающих бокалах, Крид заговорил:

— Ты знаешь, какой сегодня день? — Его черные глаза были устремлены на меня, тусклый свет ресторана становился только тусклее теперь, когда солнце садилось за окном. Должно быть, на то, чтобы одеться и уложить волосы, ушло больше времени, чем я думала.

— Эм, пятница? — Предложила я, хотя была почти уверена, что это не то, к чему он клонит.

— Прошел один год, — сказал он. — Ровно год после того дня. Прошел год с тех пор, как ты позвонила мне. — Он потянулся через стол, и я вложила свою руку в его, позволяя его пальцам обвиться вокруг моих. — Прошел год с тех пор, как все изменилось.

Слушая его речь, я задалась вопросом, действительно ли прошел год? Время, забавная штука. Казалось, что прошло гораздо больше времени, как будто прошло несколько лет, но я знала, что он был прав. Прошел всего один год. Только один. Ни больше, ни меньше, и было безумием думать об этом.

— Я никогда не должен был оставлять тебя, — продолжал Крид, сжимая мою руку. — Я думал, что делаю тебе одолжение, но теперь... теперь я знаю, что оказал нам обоим медвежью услугу. Я никогда больше не покину тебя, Тейлор, я обещаю.

Я улыбнулась ему. Всего, что я могла бы сказать в тот момент, было бы явно недостаточно. Крид стал для меня всем за такое короткое время, я прекрасно понимала, что отношения между нами развивались быстрее, чем если бы мы были незнакомцами, но мы с Кридом не были чужими друг другу. У нас было прошлое, у нас была история, и именно из-за этой истории мы оказались здесь сегодня.

— Я хочу продолжать быть твоим, и я хочу, чтобы ты всегда была моей, — сказал он, и напряженность в его голосе была такой же властной и сильной, как всегда. — Ты для меня все.

Каждое произнесенное им слово заставляло мой желудок переворачиваться, в хорошем смысле этого слова. Я сидела там, чувствуя себя идиоткой, я так широко улыбалась, что больше ничего не могла сделать. Мир вокруг нас не существовал, единственное, что я видела, был Крид. Его короткие каштановые волосы. Щетина, покрывающая его квадратную

челюсть. Тепло в этих темных глазах. То, как он выглядит в этом костюме... Боже, он действительно был потрясающе красив, не так ли? Он был буквально самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела, и он был весь мой. Мой. Мой, чтобы любить, и, по его словам, он останется таким навсегда.

Мы через многое прошли вместе, и я не могла дождаться, когда проведу остаток своей жизни рядом с Кридом.

Крид

Один год. Ровно один год. Было странно думать, как сильно все изменилось, и все же, переходя к делу, на самом деле ничего не менялось. Я привел Тейлор в свою жизнь, позволил себе испытывать к ней чувства, которых, возможно, не должен был испытывать, и, в свою очередь, у нее тоже появились чувства ко мне, она приняла меня таким, какой я есть.

Я никогда не собираюсь отпускать эту девушку. Это мое обещание.

— Ты тоже для меня все, — прошептала Тейлор, ее маленькая ручка была надежно вложена в мою. — Я не знаю, что бы я делала без тебя, Крид. — Она действительно произносит мое имя так, как никто другой в мире, ее голос был мягким и бархатистым, таким, что я мог закрыть глаза и слушать его весь день и ночь напролет.

Ей и дня не придется прожить без меня. Ей никогда не придется узнать, что бы она делала без меня, потому что я всегда буду рядом. Всегда. В этом мире нет ничего, что может разлучить нас, если мне придется выбирать между ней и моей работой в Гильдии, я выберу ее. Каждый раз буду выбирать ее. Черный Волк прекратит свое существование, умрет, умрет в тот день, когда я уйду из Гильдии навсегда.

Я не знаю, когда настанет этот день, но я бы не стал сопротивляться, если бы это произошло. Тейлор стоит того, чтобы отказаться от всего ради нее, хотя она никогда не попросит меня об этом. Она не такой человек, и именно это заставляет меня еще больше захотеть это сделать.

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, и никто из нас больше ничего не сказал. Когда пришло время есть, только тогда мы развели руки в стороны... но даже тогда наши лодыжки сдвинулись, чтобы прижаться друг к другу. Мы не могли не прикасаться друг к другу. Мы должны были поддерживать какой-то контакт. Наши тела, наши умы и наши сердца жаждали этого.

Еда была вкусной, но я почти не обращал внимания на то, что ем, слишком занятый наблюдением за Тейлор. Я не мог отвести от нее глаз. Она выглядела сногшибательно в этом платье, это был очень хороший выбор. Я не винил ее за то, что она не хотела примерять другие платья. Оно идеально сидело на ней, и я не мог дождаться, когда сниму его позже вечером.

Сегодня вечером нечто большее, чем просто ужин вне дома. У меня запланировано кое-что еще, хотя я все еще размышлял о том, как это сделать. Мы не торопились с едой, и как только закончили, нам также подали десерт. Мы разделили по кусочку шоколадного торта, хотя большую часть я отдал ей. Наблюдать за ее улыбкой во время еды, слышать, как она одобительно хмыкает по поводу шоколадного торта, было для меня более чем достаточно. Я клянусь, что могу наблюдать за ней весь день и всю ночь и никогда не устану от этого.

У нее был я. Она прибрала меня к рукам, сама того не желая. Теперь и она знает, что я у нее на крючке с леской и грузилом. Наша связь была неизбежной.

Мы были судьбой.

Когда она закончила, я заплатил за ужин, и мы ушли. Как только парковщик подогнал мою машину обратно к входу в ресторан, я помог Тейлор забраться внутрь, прежде чем обойти ее и сесть самому. Ее голова откинулась на подголовник, чтобы посмотреть на меня, и мягкая улыбка украсила ее губы.

— Только не говори мне, что мы сейчас едем куда-то еще. Я не знаю, смогу ли я справиться с тем, чтобы пойти куда-нибудь еще. Я довольно сыта...

Я бросил на нее понимающий взгляд.

— Надеюсь, ты не настолько наелась, потому что у меня есть кое-что еще на уме. Тем не менее, мы возвращаемся домой. — Я одарил ее одной из своих редких улыбок, наблюдая, как до нее доходит, что я имею в виду.

Было забавно наблюдать, как она краснеет, даже сейчас. Как будто она все еще была так удивлена и застигнута врасплох, когда я делал комментарии, в которых упоминалось, что я хочу поглотить ее целиком. Тейлор уже должна была предвидеть это от меня, всякий раз, когда я был рядом с ней, мне было трудно держать свои руки и член в узде.

Тейлор прикусила нижнюю губу, не говоря ни слова. Что было прекрасно, мне не нужно было, чтобы она отвечала. Я знал, о чем она думает, знал, что она сжала свои бедра вместе в предвкушении того, что должно было произойти. Сегодняшняя ночь будет для нас долгой, но у меня был для нее еще один сюрприз. Еще один, и я знал, что этот ей понравится.

Нам потребовалось сорок минут, чтобы проехать через центр города и добраться домой. Еще семь минут, чтобы дойти от того места, где я припарковал машину, до лифта в вестибюль, а из этого вестибюля до другого лифта на наш этаж. К тому времени, как мы добрались до нашего места, мой член начал подергиваться и твердеть от нетерпения. Я не мог дождаться, когда сниму с нее это платье.

Я отпер для нее дверь и придержал ее открытой, позволяя ей войти первой, и когда она вошла, то остановилась примерно через десять футов.

— О, — прошептала Тейлор, — вау. — Свет в квартире был приглушен, но не только это, я купил чертову тонну искусственных свечей, разбросав их повсюду. На островке на кухне, вдоль отделки на полу, на заднем краю дивана в гостиной. Давайте просто скажем, что я стремился к атмосфере, и к мрачному, чувственному настроению.

— Крид, что все это значит? — Тейлор повернулась ко мне лицом, ее губы растянулись в широкой улыбке. Она коротко ахнула, когда я обнял ее одной рукой и притянул к себе, запечатлев поцелуй на ее лбу.

Я не ответил ей. Вместо этого я взял ее за руку и повел через прихожую, мимо кухни и гостиной, в холл. Я остановился только тогда, когда привел ее в спальню, где свет был полностью выключен, но мерцало достаточно искусственных свечей, чтобы осветить комнату.

— Я не могу поверить, что ты все это сделал, — деловито бормотала Тейлор, в то время как я принялся искать молнию на ее платье, проводя руками вверх и вниз по ее спине, пытаюсь ее найти. Когда я не смог найти эту чертову штуку, она подняла левую руку и добавила со смешком: — она сбоку.

Я нашел молнию с ее помощью, медленно расстегивая ее. Как только молния полностью расстегнулась, платье ослабло на ее теле, и я смог опустить бретельки и стянуть все платье вниз, обнажив ее спину вместе с парой трусиков, которые были на ней надеты. Под этим платьем больше ничего не было. Тейлор помогла, сбросила туфли и избавилась от платья, которое болталось у нее на лодыжках. Она повернулась ко мне:

— Где ты прятал все эти свечи?

— Доставили сегодня, пока ты была на занятиях, — сказал я ей, проводя руками вниз по ее бокам, запуская большие пальцы в ее трусики. Тени заплясали по ее лицу, и мы встретились взглядами. Не говоря больше ни слова, я стянул с нее трусики, опускаясь для этого на колени.

Я услышал, как она резко вдохнула, и прорычал:

— Ложись на кровать, на спину. — Когда я встал, Тейлор сделала, как я ей сказал, она повернулась, открыв мне прекрасный вид на свою круглую, пухлую задницу, и заползла на кровать, перекатившись на спину.

Я подошел ближе к кровати, снимая туфли. Я провел руками по передней части своего пиджака, нащупывая что-то в кармане. Что-то маленькое, что-то, что я достал из коробки, чтобы не было очевидно, что у меня там что-то есть.

Моя первоначальная мысль была о ресторане, но я думаю, что это подходило нам гораздо больше. Давайте просто скажем, что это была бы не та история, которую мы могли бы рассказать нашим детям.

Я снял свой пиджак, тщательно его сложив. Я оставил карман, о котором шла речь, открытым, когда положил его на прикроватную тумбочку, а затем потянулся за ремнем. Который я уронил на пол. Мой член теперь был тверд как сталь, но я не выпустил его, я больше ничего не снимал, когда забирался на кровать, устраиваясь между ее ног, предварительно широко раздвинув их.

В тусклом, мерцающем свете комнаты я мог видеть прекрасное пространство между ее бедрами. Она ждала меня, ждала, когда почувствует, как мой язык пробежится по телу, ждала, когда я буду поглощать все то, что она сможет дать. И я не заставлю ее долго ждать. Я насыщусь киской Тейлор. Я не остановлюсь, пока не сделаю этого.

— Я хочу тебя слышать, — сказал я, занимая позицию рядом с ее лоном. — Я хочу слышать, как ты кончаешь. — Я не давал ей никаких других указаний, она знала, что делать. Она знала, что я хотел, чтобы она кричала так громко, как только могли ее легкие.

Получив первоначальную инструкцию, я приблизил свой рот к ее клитору, облизывая этот крошечный бугорок сбоку, как раз там, где, как я знал, ей это нравилось. Это действие заставило ее немного поежиться, и тут же у нее вырвался тихий стон. Я был хорош в обращении со своим языком, настоящий мастер, и когда дело доходит до Тейлор, мне действительно не требуется много усилий, чтобы вывести ее из себя.

Я лизал и посасывал ее клитор, играя пальцами с губками ее киски. Она дрожала, она стонала, она извивалась. Ее дыхание участилось, по телу разлилось тепло. Единственными звуками, которые исходили от нее, были звуки чистого удовольствия, жаркие и безудержные. Она мгновенно превратилась в желе в моих руках или, скорее, во рту, став рабыней ощущений, которые я ей дарил.

В конце концов я оторвал свой рот от ее клитора, проводя языком по ее киске. Я чувствовал вкус ее возбуждения, зная, что оно нарастало с тех пор, как я сделал тот комментарий в машине. Мои пальцы поднялись, двигаясь, чтобы поиграть с ее клитором, пока я вылизывал ее киску. Это заставило ее застонать громче, а пальцы сильнее сжать простыни. Тейлор выгнула спину, ее бедра начали двигаться навстречу мне. Ублажать Тейлор все равно что присутствовать на пиру. Глядя на нее, я точно знал, что получу, и в большом количестве, но, когда настает момент по-настоящему отведать угощение, я каждый раз удивляюсь, насколько оно было чудесным.

И она сама действительно была чудесна.

Звуки, исходящие от нее, становились все громче и громче, пока я тер ее клитор и трахал ее своим языком. Я мог сказать, что она была близка к пропасти, когда движение ее бедер замедлилось, а то, что осталось, было беспорядочным и отрывистым, и это только заставило меня усерднее работать над достижением ее оргазма.

Ее вкус, ее запах... все это было очень увлекательно. Я никак не мог насытиться. Мне было легко облизывать ее киску и клитор с нажимом и вниманием, зная, что ее влажность только усилит ощущения, как только я проткну ее своим членом.

Блядь. Я не мог дождаться, когда окажусь внутри нее.

Я продолжал давить пальцами на ее клитор, используя свой язык, чтобы подтолкнуть ее к краю. У Тейлор перехватило дыхание, и она напряглась, ее мышцы напряглись, прежде чем сократиться сами по себе. Она издала крик блаженства, громче, чем любой звук, который она издавала до этого момента, ее тело содрогнулось от острого удовольствия.

Я медленно вынимал свой язык из ее киски, еще медленнее убирал руку с ее клитора. Я смотрел на нее снизу вверх, между ее бедер, на то, как ее грудь поднималась и опускалась с каждым прерывистым вздохом, как ее соски были твердыми и заостренными, сигнализируя о том, насколько она возбуждена. Я приподнялся на колени, стоя на коленях, когда наконец подошел, чтобы расстегнуть пуговицы на своей рубашке. Я ни разу не прервал зрительный контакт с ней, когда снимал ее, и не отвел взгляда, когда начал расстегивать брюки. Потребовалось немного повозиться, чтобы снять их, не сползая с нее и не вставая, но я справился, и довольно скоро мой член был свободен, готовый ощутить стенки ее киски по всей длине, с его кончика стекала предварительная сперма.

Боже, она была прекрасна. Расслабленная после оргазма, ее волосы в беспорядке, сиськи все еще вздымаются. Она чертовски великолепна. Я не могу поверить, что она была полностью моей. Я подполз к ней, взял рукой за подбородок и повернул ее голову к себе. Ее веки отяжелели, зрачки расширились в темноте. Она дышала ртом, тяжело дыша, после оргазма.

— Ты кончишь снова, — проинструктировал я ее, — на этот раз вокруг моего члена. Ты ведь придешь за мной, как хорошая девочка, верно?

Все, что смогла сделать Тейлор, это кивнуть, и я отпустил ее подбородок, взяв обеими руками ее сиськи, пощипывая соски. Трепетный стон вырвался у нее, когда я это сделал. Оставив одну руку играть с ее сиськами, другая опустилась, между нами, проводя вдоль моего члена. Мои яйца уже чувствовали давление, я отчаянно хотел кончить, но я подожду, пока не окажусь внутри этой сладкой киски, прежде чем дать волю чувствам.

Мы снова встретились взглядами, и я опустил бедра, проталкиваясь в нее дюйм за дюймом, пока она не смогла меня принять полностью. Я наполнил ее киску до краев, а потом еще немного. И, черт возьми, она подходила мне как перчатка, ее лоно было тугим и влажным. Ничто не сравнится с естественной смазкой, по крайней мере, когда дело доходит до секса. Рука, которая провела по моему члену, переместилась, чтобы зарыться в ее волосы, и я прижался к ней всем телом, начав покачивать бедрами, трахая ее в устойчивом темпе. Не дико, пока нет. Я хотел растянуть это еще немного.

Я крепко потянул ее за волосы, заставив ее снова застонать. Когда я смотрел на нее сверху вниз, все, о чем я мог думать, было, как сильно я люблю эту девушку.

Я люблю ее так сильно, что не могу ясно мыслить.

— Ты такая великолепная, когда мой член внутри тебя, — одобрительно пробормотал я,

наблюдая, как ее веки затрепетали от комплимента. — А звуки, которые ты издаешь... Тейлор, из-за тебя мне хочется сорваться.

Она едва смогла выдавить из себя слова:

— Тогда сорвись.

Я ухмыльнулся.

— Нет, пока ты не кончишь снова. Я ускорил темп, трахая ее сильнее, вколачивая свой член в ее киску и вынимая его, как дикое животное. Кровать качнулась под нами, сигнализируя о том, как сильно я набросился на нее.

Ее глаза закрылись, когда она принимала каждый толчок моих бедер, каждый толчок моего члена в свою влажную, тугую дырочку между ее ног. Пот покрывал ее поры, ее тело было в гармонии с моим, когда мы трахались. Она была на пределе возбуждения, каждый мой глубокий толчок заставлял ее вскрикивать. Я потянул ее за волосы немного сильнее, открывая ее шею для себя, и я опустил свои губы к ее подбородку, прокладывая дорожку поцелуев от ее подбородка к мочке уха и далее к шее, пока трахал ее. Это заставило ее кончить снова, и на этот раз, вместо того чтобы вцепиться в простыни под собой, ее руки нашли мои бока, сжимая меня так крепко, как только могли, пока она испытывала оргазм. Хриплый голос Тейлор снова вскрикнул, и на этот раз я почувствовал, как ее внутренняя сердцевина сжимается на моей длине, доя меня, когда она кончает.

Услышав, как она кончает, почувствовав, как ее киска напряглась на моем члене, животное во мне потеряло самообладание. Я кончил всего через несколько секунд после нее, застонав, когда изверг в нее свой член. Порцию за порцией спермы я наполнял ее, удовольствие было таким сильным во мне, что я не мог ничего разглядеть.

Мои бедра перестали двигаться, когда хватка оргазма ослабла, но я не вышел из нее. Я тяжело дышал, как и она, но мне все же удалось прошептать:

— Хорошая девочка. — А потом я повернул ее голову к себе и поцеловал. Яростный поцелуй, такой, который был настолько интенсивным, что заставил бы мой член затвердеть, если бы он уже не был неподвижен. — У меня есть для тебя еще один сюрприз.

У Тейлор не было возможности спросить, что это было, я обнял ее одной рукой и, все еще держа свой член внутри нее, перекатил нас на край кровати, где я мог дотянуться до своего пиджака. Вытянув руку, я едва мог дотянуться до верхнего кармана, но мне это удалось. Мои пальцы ухватили маленький предмет внутри, и я вытащил его, держа на закрытой ладони, чтобы она не смогла увидеть, что это было.

Тейлор тихо хихикнула, прижимаясь ко мне и наблюдая, как я это делаю.

— Что это? — Спросила она, не сводя глаз с моей руки, когда я снова удобно устроился над ней.

— Это твой последний подарок на сегодня, — пробормотал я, беря ее за левую руку и перемещая ее так, чтобы она лежала, с моим членом, все еще находящимся внутри нее, я не делал никаких попыток выйти. Я хотел быть с ней единым целым, когда дарю ей это. Я раскрыл ладонь, беря в пальцы маленький круглый предмет. У Тейлор перехватило дыхание, когда она увидела, что это было, и выражение ее лица сменилось ошеломленным молчанием. Ее губы приоткрылись, но она не произнесла ни слова, когда я взял кольцо и надел его на ее безымянный палец левой руки.

Теперь весь мир узнает, что она похищена. Один взгляд на серебряное кольцо со сверкающим чистым бриллиантом наверху, и они поймут, что она снята с продажи.

Эта девушка была моей.

— Когда-нибудь, очень скоро, ты выйдешь за меня замуж. Мы купим дом, заведем детей, или нет, если ты их не хочешь. Ты моя, Тейлор, и я хочу, чтобы весь мир знал об этом.

Она теребила кольцо на своей руке большим пальцем, медленно переводя взгляд обратно на меня. Та же рука потянулась к моему лицу, кончики ее пальцев скользнули вниз по нему, когда она улыбнулась.

— Большинство людей задают этот вопрос, а не просто так утверждают.

Настала моя очередь ухмыльнуться, и я опустил свой лоб, чтобы прижаться к ее.

— Как будто я дал бы тебе шанс сказать мне нет.

Дело не в том, что я не оставлял ей выбора... более того, она ни за что на свете не сказала бы нет. Она бы никогда не сказала мне нет.

Тейлор хихикнула, и я приблизил свои губы к ее губам, целуя ее крепко и быстро, проглатывая любую другую реакцию, которая могла у нее возникнуть. Я так сильно хотел эту девушку, что из-за нее я чувствовал себя сумасшедшим. Все, чем я был, все, чем я хотел бы стать... Без нее я был никем. Она заставила меня почувствовать себя живым, вдохнула в меня жизнь так, как никто другой не смог бы. Тейлор была моей, и я доказывал ей этот факт всю ночь, снова и снова. Я измотал нас обоих, наши тела погрузились в сон около четырех утра, после бесчисленных оргазмов с обеих сторон.

Когда наступило утро, когда солнечный свет, льющийся в окна, был слишком ярким, чтобы его игнорировать, я встал и приготовил завтрак. Я позволил Тейлор поспать, готовя поднос, чтобы удивить ее, как только все будет готово. Бекон, яйца, блинчики, все, что нужно.

Мы ели у изголовья кровати, и я был очарован этим моментом. Она действительно была прекрасна. Я не мог поверить, что мне так повезло.

— Мне нужно отлучиться, кое-куда по работе, но я должен вернуться до обеда, — сказал я ей. — Если ты хочешь чем-то заняться сегодня вечером... — Тейлор просто пожала плечами с набитым беконом ртом. — Просто подумай об этом. — Я подошел, чтобы поцеловать ее в щеку, вставая, чтобы принять душ. Как только это было сделано, я оделся в черный как смоль костюм.

К тому времени Тейлор покончила со своим завтраком и проводила меня до двери, где встала на цыпочки и ждала, когда я поцелую ее в эти восхитительно податливые губки. Я наклонил свою верхнюю половину вниз, встречая ее на полпути.

— Я люблю тебя, — прошептал я ей, как только поцелуй закончился, и она улыбнулась.

— Я тоже тебя люблю.

Несмотря на то, что мне очень не хотелось оставлять ее, я именно это и сделал. Мои шаги были целеустремленными, и моя челюсть сжалась, когда я спускался на лифте. Я не солгал Тейлор о том, куда направляюсь, но и не сказал всей правды. Это было по работе... или, скорее, из-за связей на работе мне было куда пойти. Вчера мы с Тейлор заехали в «Ухающую сову», чтобы поговорить с Лионес вне штаб-квартиры и убедиться, что все готово.

Гильдия не часто принимала задания от своих собственных членов, не говоря уже о тех, которые не требовали убийств, но из каждого правила были исключения, и, делая то, что мы делали, Гильдия хорошо понимала, что иногда могут найтись случайные мудаки, которым нужен другой вид правосудия. Гильдия построила склад прямо за чертой города, с усиленной охраной. Никто не мог попасть внутрь, если только они не работали на Гильдию, и даже тогда вам разрешалось заходить только в вашу конкретную камеру. Именно туда я и

направлялся сегодня.

Видите ли, я подарил Тейлор кольцо, но я также купил себе кое-что, чтобы отпраздновать. Можно сказать, кого-то.

Я поехал на склад, у ворот мне нужно было пройти сканирование сетчатки, чтобы они открылись. Запрещено приносить сюда свое собственное оружие, все, что вам могло понадобиться, Гильдия держала наготове и здесь.

Я вошел внутрь склада, и меня встретило то, что выглядело как офисное помещение. Однако это было не так. Стойка регистрации, за которой сидела молодая женщина, была не более чем ширмой. Она подняла на меня глаза, когда я вошел, набрала что-то на своем компьютере, а затем заговорила:

— Черный волк. Тебе нужно, чтобы я проводила тебя в коридор X?

X означает Хилл, фамилия Тейлор. Именно там ждал мой подарок самому себе.

— Нет, спасибо. Я разберусь. — Я был на складе несколько раз по делам Львицы. Это был первый раз, когда я был здесь ради себя... но он не был бы моим последним.

Я обошел стойку регистрации, направляясь направо. Коридор за коридором я проходил мимо бесчисленных дверей. Окон не было, так что внутрь ничего не было видно. На стене рядом с пустыми камерами не было никаких табличек, но в тех, где содержались люди, в прозрачных пластиковых прорезях на стенах лежали папки.

Поворот за поворотом, в конце концов, я добрался вглубь склада, до коридора X, где находился мой пункт назначения. Я нашел дверь с надписью Хилл и ввел код, на клавиатуре рядом с дверной ручкой, который Лионес она же Львица, когда дело касается работы, сообщила мне вчера. Она со щелчком открылась, позволяя мне войти внутрь.

Каждая комната здесь была особенной. Некоторые из них были просто камерами предварительного заключения, в то время как другие больше походили на камеры пыток. Эта конкретная комната была где-то посередине главным образом потому, что я еще не пролил в ней ни капли крови.

В комнате не было ничего, кроме туалета и прикрученной к полу кровати. На кровати сидел мужчина, его запястья были закованы в толстые кандалы, привязывающие его к кровати. Когда он увидел, что я вошел, он встал, туго натянув свои цепи, а потом понял, что это я, и его лицо исказилось в хмурой гримасе. Признаю, он стал выглядеть лучше, но к тому времени, когда я с ним закончу, он будет выглядеть намного хуже.

— Крид, — выплюнул в меня Том. Он не мог подойти ко мне из-за цепей. — Что это, черт возьми, такое? Где я нахожусь? Отпусти меня, ты, ублюдок... — Несмотря на то, что он явно не был главным, он вел себя так, как будто был им. Это было довольно забавно.

Я прислонился к металлической двери позади себя, сложив руки перед животом, и уставилась на него.

— Боюсь, что ты никогда отсюда не выберешься. Я не забыл, что ты сделал с Тейлор. Она может и простила тебя, но я не могу. Прощать не в моей крови. Ты знаешь, что у меня в крови, Том?

Он не сказал ни слова, его уродливое лицо нахмурилось.

Я никогда не был склонен к пыткам. Я всегда выполнял работу так, как она должна быть выполнена, никогда не торопился, не получал удовольствия от самого действия. Здесь это было не так. Этот мудака заслужил каждую унцию боли, которую я ему причиню. Он будет терпеть все это до тех пор, пока не сможет больше выносить боль, и когда сама смерть прошепчет ему на ухо, сказав, что заберет его навсегда, я позабочусь о том, чтобы его

последние мгновения были наполнены чистой болью и страданием. Я был многим ему обязан, учитывая годы, что он издевался над Тейлор.

— Смерть, — наконец сказал я ему. — И мое кредо требует твою.

Перевод осуществлён TG каналом [themeofbooks](https://t.me/themeofbooks) - t.me/themeofbooks

Переводчик_Sinelnikova